

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

МИРАСХАНӘ

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ
ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

12

Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенен
Г.Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институты

Казань • Казан
2021

РУХИ МИРАС

Эзлэнүүлэр һәм табышлар

**Идел буе Болгар дәүләте
язма истәлекләре**

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Поиски и открытия

**Письменные памятники
Волжской Булгарии**

УДК 94 (093)

ББК 63.2

Д 85

*Печатается решением Ученого совета
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академия наук Республики Татарстан*

Проект реализуется Центром письменного и музыкального наследия
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук РТ – Мирасханэ
в рамках государственной программы Республики Татарстан
«Сохранение национальной идентичности татарского народа
(2020–2024)»

Редколлегия:

*И.Г. Гумеров (руководитель проекта и ответственный редактор),
Г.М. Давлетшин, А. М. Ахунов*

Составители выпуска:

Н.Г. Гараева, Л.Ш. Гарипова

Д 85 **Духовное наследие: поиски и открытия. Письменные памятники Волжской Булгарии = Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар. Идел буе Болгар дәүләте язма истәлекләре / редкол.: И.Г. Гумеров (рук. проект., ответ. ред.), Г.М. Давлетшин, А.М. Ахунов; сост.: Н.Г. Гараева, Л.Ш. Гарипова. – Казань: ИЯЛИ, 2021. – Вып. 12. – 300 с.**
ISBN 978-5-93091-413-9

Сборник продолжает традицию публикации письменных источников, составляющих основу духовного наследия татарского народа; знакомства читателей с новейшими исследованиями в изучении татарских текстов.

Двенадцатый выпуск серии включает в себя важнейшие тексты, тесно связанные с историей и культурой Волжской Булгарии, которые, несомненно, относятся к «золотому фонду» татарского духовного и письменного наследия.

Проект реализован в рамках Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования в 2022 г. 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией.

ISBN 978-5-93091-413-9

© Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2021

О ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА

Издание включает в себя важнейшие, тесно связанные с историей и культурой Волжской Булгарии письменные источники, которые, несомненно, относятся к «золотому фонду» татарского духовного и письменного наследия.

Волжская Булгария (рубеж IX–X вв. – 1236 г.) – одно из первых государств Восточной Европы, оставившее глубокий след в истории народов Среднего Поволжья и Приуралья. По своему социально-экономическому и культурному развитию оно стояло в одном ряду с другими феодальными государствами того времени и являлось неразрывным звеном в цепи средневековых цивилизаций.

По мере становления Булгария налаживает политические и экономические связи с государствами Аббасидов (750–1258), Тахиридов (821–873), Саманидов (819–1005), Караханидов (942–1210) и Газневидов (977–1186), заимствуя у них не только исламскую религию, но и государственный строй, денежно-весовую систему, систему налогообложения, многое перенимает и из области культуры.

Вследствие тесных контактов с культурно развитыми регионами Средней Азии среди поволжских булгар распространяется ислам ханафитского толка. Ханафизм открывал широкие возможности для развития науки, искусства, просвещения, литературы. Благодаря нормам *урфа* (обычаям местности) в ханафизме большое значение придавалось особенностям истории, обычаям, культуры и традиций местного населения.

Булгары определенно ориентировались на Среднюю Азию. Недаром первые булгарские монеты являлись подражаниями саманидскому чекану, вплоть до дат и центров чеканки (Бухара, Самарканд, Чач)¹. Да, Алмуш хотел избавиться от «опеки» Хазарии, но для вооруженного решения этой проблемы у булгар не хватало сил. Необходимо было искать союзников. Историк И.Л. Измайлов полагает, что союзниками булгар не могли стать дружественные саманиды, поскольку «они вообще редко вмешивались в европейскую политику, поскольку были сосредоточены в Хорасане; кроме того, сама их империя переживала период неуклонного упадка и распада, который произошел уже в середине X в.»². Ученый считает, что другой дружественной силы, которая могла бы помочь в борьбе с Хазарией, у булгар не было. И тут им помогли давние торговые и этнические связи. Булгары знали, что мусульмане Багдада являются злейшими врагами хазар. Возможно, они даже знали о войнах арабов с хазарами в VII веке или хотя бы рассказы о них»³.

Даже после многих лет булгары не забывают своих духовных наставников из Средней Азии. Царь булгар в 1024–1025 гг. посылает Хорасанскому правителю «удивительные подарки» и деньги для строительства двух соборных мечетей в городах Себзеваре и Хосровджерде⁴.

В 2022 г. отмечается 1100-летие (по григорианскому календарю) прибытия представительной делегации багдадского посольства в Волжскую Булгарию. Важнейшим результатом этой миссии стало то, что 922 г. навсегда вошел в историю как год официального признания Волжской Булгарии со стороны халифата в качестве

¹ Измайлов И. Проповедник на краю ойкумены. Ахмед Ибн-Фадлан и его путешествие на Волгу // Мусульмане, 1999. №1(2), январь – февраль. С. 29.

² Там же. С. 30.

³ Там же.

⁴ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв.: в 2 т. М.: Наука, 1967. Т. 2. С. 46.

одного из государств цивилизованного мусульманского мира. Принятие ислама имело далеко идущие последствия для дальнейших судеб страны. Ислам способствовал укреплению международного авторитета Булгарского государства, оживлению торгово-экономических и культурных контактов со странами Востока, консолидации общепулгарской народности, сложению яркой и самобытной духовной и материальной культуры предков татарского народа.

Официальное принятие ислама предками татар – волжскими булгарами – в 922 г. как государственной религии сыграло эпохальную роль в развитии нации. Ислам как молодая и наиболее прогрессивная религия того времени обладала огромным интеллектуальным потенциалом: не ограничиваясь Аравийским полуостровом, стремительно распространилась по всему Ближнему и Среднему востоку. Булгары, находящиеся в тысячах километрах от центров исламской цивилизации, сознательно и добровольно приняли мусульманство, желая быть причастными к наиболее передовой на то время культуре.

Вместе с исламом в страну булгар хлынул поток духовной, богословской литературы, выполнявшей не только религиозно-дидактическую, но и научно-образовательную роль, ставшей образцом подражания для многих татарских мыслителей и богословов Средневековья. Кроме того эти произведения, написанные преимущественно на «мусульманской латыни», т.е. классическом арабском языке, способствовали расширению языкового кругозора предков татар, стимулировали к познанию мира, ощущения себя неотрывной частицей большой восточной цивилизации.

Постепенно в Поволжье шло формирование своей богословской школы, развивающейся с учетом местных традиций и особенностей. Один из ее представителей – Ходжа Ахмед ал-Булгари – известный булгарский ученый, богослов XI века. Он был удостоен таких титулов, как шейх, имам, шейх имамов, которыми в то время награждали самых высоких духовных авторитетов, основателей официальных религиозных направлений или руководителей больших религиозных общин. Его книги «Тарикат ал-Булгария», «Фа-

ваид ал-Булгария», «Джами' ал-Булгария», посвященные фикху (мусульманское право), в свое время были особенно популярны¹.

С распространением ислама волжские булгары были вовлечены в орбиту просвещения всего мусульманского мира. Уже первые надписи на археологических материалах VIII–IX веков были связаны с появлением болгарских племен в Среднем Поволжье, и они все религиозного характера².

С X века в Волжскую Булгарию начинают проникать произведения, написанные на бумаге. Бумажные книги красиво оформлялись. Металлические обложки таких книг были покрыты волнистым орнаментом и драгоценными камнями. Словом, книги бережно хранились, т. к. представляли большую ценность.

Проникновение арабской письменности было прогрессивным явлением в развитии болгарской профессиональной письменной культуры. Арабская графика образовала своеобразный культурный мост между Востоком и Волжской Булгарией. Она вовлекла булгар в духовную жизнь ряда восточных стран, познакомила с их величайшими культурными достижениями.

С внедрением арабской графики среди булгар начало распространяться и восточное просвещение, достигшее значительного развития. Хрестоматийными стали слова Ибн Русте (X век) о наличии «в селениях мечетей и начальных училищ с муадзинами и имамами»³. Это была начальная ступень школьного образования. Следующей ступенью мусульманского образования было получение знаний в культурных центрах Востока: Бухаре, Самарканде, Нишапуре, Балхе, Багдаде, Мерве, Газни и др. Обучавшиеся здесь у именитых ученых болгарские юноши непосредственно познакомились с

¹ Мәржани Ш. Мөстафадел-эхбар фи эхвали Казан вә Болгар. Казан, 1885. 1 т. Б. 82.

² Казаков Е.П. Знаки и письмо ранней Волжской Булгарии по археологическим данным // Советская археология. 1985. №4. С. 178–185.

³ Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, буртасах, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда Бен-Омар Ибн-Даста... СПб., 1869.

достижениями тогдашней науки и культуры Востока. Талантливая молодежь занималась одновременно и преподавательской деятельностью. Один из них, Ходжа Ахмед Булгари, был даже наставником Махмуда Газнави (998–1030 гг.), великого султана государства Газнавидов, располагавшегося на территории нынешнего Афганистана, частично Ирана, Средней Азии и Индии.

Практика получения мусульманского образования в исламских центрах у татар продолжается вплоть до начала XX века. Примечательна в этом отношении татарская поговорка «Абына-абына Бохарага житәрсең, ялгыша-ялгыша галим булырсың» («Пусть спотыкайся, но дойдешь до Бухары, пусть ошибаясь, но станешь ученым»).

Арабским и персидским языками владела не только интеллектуальная часть общества, но и ремесленники и купцы, ведь их необходимо было знать в любом уголке мусульманского мира. Поощряя знание языков, наши предки говорили: «Языки семи домов (стран) знай, науки семи стран знай». Одно из лучших качеств главного героя поэмы «Кысса-и Йусуф» – знание 72 языков.

Наука на мусульманском Востоке развивалась на основе богатых местных традиций и достижений других народов. В VIII–IX веках крупные города превращаются в научные центры. Прочные связи Волжской Булгарии с этими районами заложили основу для тесных контактов в области науки и культуры. Многогранность, энциклопедичность знаний средневековых восточных ученых была характерна и для ученых Волжской Булгарии. Сохранились сведения о развитии наук и знаний: астрономии и астрологии, медицины, химии и алхимии, географии и истории, богословия и мусульманского права.

Математика. Как и в других странах Востока, у Булгар развивались точные науки, необходимые в торговле, строительстве, ремесленном производстве, канцелярском деле. Сложные математические расчеты требовались при строительстве зданий. Вскрытые в Биляре и Суваре фундаменты и остатки стен показывают, что сооружения имеют довольно сложную конструкцию, четкие пропорции, продуманную соразмерность и строгую логику архитектурно-

го замысла, немислимые без сложных математических расчетов, включая геометрические и тригонометрические.

В строительстве подобных зданий применялись разные, сложные математические расчеты. Среди них так называемый «вавилон», план которого представляет собой систему вписанных квадратов. Линии и части линий этих прямоугольников состояли во многих соотношениях, на основе чего можно было производить многочисленные математические расчеты и геометрические построения. Они заключали в себе, говоря образно, мудрость древнего зодчего. Среди линий «вавилонов» можно найти много отношений по величине очень близких «золотому сечению». Так, соотношения размеров стен каменной и деревянной частей комплекса мечети в Биляре образует пропорцию «высшей степени гармоничности» – золотое сечение по формуле: $A:B=(A+B):A^1$.

Астрономия – самая популярная в мусульманском мире наука. Необходимость ориентировки по сторонам света, разработка нескольких типов календарей, основанных на законах движения Солнца, Луны и звезд требовали разносторонних астрономических знаний. Болгарские ученые проводили самостоятельные астрономические наблюдения, например, далеко на севере – в более чем 700 км к северу от нас. В расположенной здесь обсерватории посредством различных инструментов, математических и астрономических исчислений выясняли, где можно было наблюдать за предстоящими редкими астрономическими явлениями: движением комет, затмением солнца и луны и т.д. В г. Болгаре жил человек, в обязанности которого входил контроль за точностью времени. Называли его Мас'удом. Он был и астрономом своего времени².

Географические представления. Волжская Булгария являлась неотъемлемой частью обширного мусульманского мира, что способ-

¹ Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). Казань: Таткнигоиздат, 2004. С. 287–288.

² Давлетшин Г.М. Астроном города Болгара Мас'уди аль-Булгари // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 3. С. 35–37.

ствовало расширению географических представлений ее жителей. В мусульманской географической науке главенствовала так называемая «теория климатов» («акалим»), по которому мир делился на семь географических зон, положения которой были распространены и в Волжской Булгарии. Они, например, лучше других знали территорию своего местоположения – область «седьмого климата» – и все, что расположено за ней к северу, западу и востоку. Содержащиеся в средневековой мусульманской географической литературе сведения о различных народах и землях Севера, Руси, Урала и Западной Сибири в значительной степени являются болгаро-татарской информацией.

Медицинские знания болгар основывались на прогрессивных традициях народной медицины. Ими использовался испытанный веками круг природных лекарств (мед, березовый веник, бобровая струя, мясо различных животных и птиц, белемниты и т.д.). С древнейших времен до позднего времени лекарство у болгар называлось «ут» («трав»), а врачеватель «утчы» («травник»).

Среди археологических материалов встречаются хирургические инструменты (ланцеты, пинцеты). Аламбики – стеклянные посуды с большими носиками использовались в химических опытах. Этот прибор широко применялся и в фармакологии как приспособление, очищающее лекарства от примесей, а также собирающее и сохраняющее целебные пары.

На развитие медицинских знаний в Булгарии, бесспорно, оказали влияние труды восточных медиков, достигших в то время больших успехов в данной области науки. Среди них следует особо отметить крупнейшего ученого X – начала XI в. Абу-Али Ибн Сину. Об этом удивительно талантливом табибе – волшебнике, способном оживить даже умершего, болгары сложили много легенд.

Под влиянием восточной медицины у болгар появляются свои профессиональные врачеватели. Далек за пределами своей страны были известны труды болгарских врачей-фармакологов. Бургануддин Ибрагим Йусуф ал-Булгари написал книгу о простых, а Таджеддин Йунус ал-Булгари – об универсальных, сложносоставных

лекарствах. Эти труды были очень популярны на мусульманском Востоке. Книга Таджеддина ал-Булгари, написанная в городе Мосуле (Ирак), дошла до наших дней. В то время на Востоке Таджеддина Йунуса ал-Булгари называли «почтенным ученым», «уникумом своей эпохи», «единственным своего времени» и «любимцем царей и султанов», т. е. он был, возможно, дворцовым медиком.

Другой болгарский врач Ходжа Ахмед ал-Булгари, живший в первой половине XII века, славился на весь исламский мир. Переехав на постоянное местожительство из Булгарии в Афганистан, он врачевал в городе Газни и стал великим визиром знаменитого султана Махмуда I Газневи. Имя его стало легендарным. Даже в наши дни мусульмане из разных уголков мира приезжают к могиле Ходжи ал-Булгари и к роднику у его могилы с надеждой на исцеление. В 1971 г. над могилой великого врачевателя был построен мавзолей из белого мрамора¹.

Интерес к *истории* проявлялся в разное время по-разному. В XI–XII веках в Булгарии появляются свои историки. Одним из них был Йа‘куб ибн Ну‘ман, написавший «Историю Булгара». Принятие ислама воспринималось как чрезвычайно важное событие в истории тюрко-татар. В исторических трудах, преданиях и легендах этому событию придавалось огромное значение, часто трактовалось как легендарное, необычное событие.

По историческим книгам, распространенным в мусульманском мире, болгары были знакомы с историей других народов и стран. Строительство крупных городов, сооружений, отдельные исторические события связывались с именем греческого правителя, полководца Александра Македонского, или Искандера Зу-л-Карнайна. Этим подчеркивалась их древность. Даже родословие болгарских ханов связывалось с именем Искандера.

Итак, профессиональные знания, наука в Волжской Булгарии

¹ Коледаров П.Ст. Ходжа болгар – лечитель в Газни в первой половине двенадцатого века // Асклепий. Международный ежегодник социалистических стран истории и теории медицины. София, 1974. Т. 3.

были передовыми для своего времени. Булгарские ученые писали на арабском языке. Поэтому их труды получили общемусульманское звучание. Вся письменная культура: богословие, наука, художественная литература и т. д. составило единое целое. Они дополнили друг друга. Без такого синтеза они не смогли развиваться¹. Развитие письменной культуры у булгар было своеобразным откликом на Восточное Возрождение.

Осенью 1236 г. Булгарское государство постигла страшная беда. Монгольские полчища завоевали булгарские земли, разоряли города и деревни, уничтожали людей. В процессе образования Золотой Орды булгарские земли входят как отдельный улус в состав этой империи, становятся одним из ее развитых улусов и играют значительную роль в истории, хозяйстве и культуре, религии Золотой Орды.

Включенные в данную книгу разножанровые письменные памятники относятся к домонгольскому периоду истории Волжской Булгарии. Первым представлена «Записка»² секретаря багдадского посольства Ахмеда Ибн Фадлана. В 921–923 гг. он в составе посольства аббасидского халифа ал-Муктадира (908–932 гг.) совершил путешествие через Хорезм, плато Устюрт и Приуральские степи в Волжскую Булгарию.

Источник публикуется с учетом последних изданий, с обширными комментариями и вводным словом. Несмотря на появление нового русского перевода «Рисале» Ахмада Ибн Фадлана, подготовленного В.С. Кулешовым³, в сборник включен перевод А.П. Ко-

¹ Давлетшин Г.М. Мусульманское богословие в системе наук Волжской Булгарии // Роль ислама в стабилизации социальных процессов: сборник статей и тезисов III Международной научно-практической конференции. Набережные Челны, 2018. С. 52–55.

² Полное название: Рисалату ибн Фадлан Ахмад б. Фадлан б. ‘Аббас б. Рашид б. Хаммад. Фи-васф ар-рихля иля биляд ат-тюрк ва-л-хазар ва-р-рус ва-с-сакалиба.

³ Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. / Ibn Fadlan's Journey: Volga Route from Baghdad to Bulghar / Каталог выставки. Гос.

валевского с учетом поправок, предложенных О.Г. Большаковым (уточнение прочтения и интерпретации арабского текста), С.Г. Кляшторным (уточнение титула йелтывар), О.И. Старковой (уточнение имени вместо Алмас – Алмыш) и др.

Во вводной статье к этому переводу представлена история изучения и переводов «Рисале», а также рассматривается обращение к материалам Ибн Фадлана в татарской исторической традиции рубежа XIX–XX вв.

Следующим публикуется отрывок из обширного труда Сулеймана ибн Дауд ас-Саксини (XII в.) «Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад» («Красота садов и утешение заблудших душ»), которое впервые вводится в научный оборот.

В исторических источниках имя Сулаймана ибн Дауд ас-Суварии ас-Саксини часто упоминается в числе таких известных ученых Волжской Булгарии, как Йа'куб ибн Ну'ман Булгари, Ходжа Ахмад Булгари, Абу ал-'Аля Хамид ибн Идрис ал-Булгари, Бурхан ад-Дин Ибрагим ибн Хозур ал-Булгари, Тадж ад-Дин ал-Булгари.

Сулайман ибн Дауд был учеником болгарского богослова, кази (судья) Абу 'Аля Хамид ибн Идрис ал-Булгари (? – после 1107). Ас-Саксини называл ученого «шейхом всех имамов». В каждом маджлисе своего трактата, приводя цепь передатчиков достоверных хадисов¹, он завершает этот список именем своего учителя и наставника

Текст сочинения Сулаймана ибн Дауд ас-Саксини состоит из 66 частей – маджлисов, включающих в себя цитаты из Корана и хадисов, суфийские притчи и рассказы. Произведение изобилует сюжетами, традиционными для восточно-мусульманской литературы. Существует мнение, что «Зухрат ар-рийад» мог служить сюжетной основой для многих произведений средневековой татарской литературы. Книга Сулаймана ибн Дауд ас-Саксини – ценный и самый

Эрмитаж [Центр «Эрмитаж – Казань»]. М.: Изд. дом Марджани. 2016. 560 с.

¹ Это такие известные мухаддисы, как Абу Бакр Мухаммад ибн 'Умар ал-Баззар (ум. 1106), Абу Бакр Мухаммад ибн Хасан ибн Мансур ан-Насафи ал-Гавидни (ум. 1111), Абу ал-Му'ин ан-Насафи (ум. 1114) и др.

древний из обнаруженных произведений периода Волжской Булгарии (до этого наиболее старым источником считался «Ат-тирйак ал-кабир», относящийся к XIII веку). Труд ас-Саксини позволяет лучше понять исламскую религиозно-философскую мысль болгарского периода, идейные взаимосвязи с арабо-мусульманским миром. Учитывая тот факт, что сочинения болгарского периода практически не сохранились, этот труд представляет собой большую практическую и научную ценность.

Публикацию избранных глав из этого источника предваряет подробный научный очерк, в котором говорится об истории изучения «Зухрат ар-рийад», содержании этого древнебулгарского памятника, а также той важной роли, которую он сыграл в развитии религиозно-общественной мысли татарского народа.

В этом издании также впервые публикуется отрывок из творческого наследия поэта Абу ‘Али Мухаммад ибн ‘Абдулла ас-Саксини, отрывок которого был помещен в книге «Зухрат ар-рийад» болгарского ученого-богослова Сулеймана ибн Дауда.

Универсальные, сложные лекарства в мусульманском Средневековье назывались «тирйак». Известным знатоком в этой области был Тадж ад-Дин ал-Хасан ибн-Йунус ал-Булгари, составивший трактат «Ат-тирйак ал-кабир» («Большой тирйак» или «Большое противоядие»), посвященный фармакогнозии в Мосуле (Ирак), в одном из важнейших средневековых центров мусульманской культуры в 617 г.х. (1220–1221 гг.). Современники величали его как «почтенный ученый», «уникум своей эпохи», «единственный своего времени»

В данном издании помещен текст «Ат-тирйак»а в переводе видного петербургского ученого-арабиста А.Б. Халидова (1929–2001)¹. Во вводной статье также представлено наследие врача в рукописях, найденных в собраниях Ирана и Турции, что дополняет и

¹ Тажаддин ал-Булгари. Большой тирйак (Большое противоядие): издание текста, перевод с арабского, предисловие, комментарий А.Б. Халидова. Казань, 1997. 52 с.

уточняет обзор А.Б. Халидова, предпосланный публикации русского перевода «Тирйака...».

В предлагаемом вниманию читателей сборнике особое место занимает шедевр болгаро-татарской литературы XIII века – знаменитая поэма «Кыйсса-и Йусуф» Кул Гали. Этот средневековый тюркоязычный поэт считается зачинателем татарской письменной литературы.

В поэме, сюжет которой основан на известной коранической суре «Йусуф», речь идет о пророке Йусуфе (в Библии – Иосиф Прекрасный), который проходит путь от несчастного и обманутого мальчика до величественного правителя Египта. Каким бы образом не складывалась ситуация, Йусуф всегда выходит победителем. Кул Гали рисует его человеком, который никогда, ни при каких обстоятельствах не позволяет себе сомневаться в величии и силе Аллаха.

Хотя поэма «Кыйсса-и Йусуф» и выросла из древних мусульманских источников и традиционных «переходных» сюжетов, она является абсолютно самостоятельным и оригинальным произведением.

Издание приурочено к важной и знаменательной дате – 1100-летию со дня принятия ислама волжскими булгарами по григорианскому календарю. В него включены наиболее важные письменные источники, в т. ч. и впервые публикуемые, которые дают широкую картину социальной, общественно-религиозной, культурной жизни этого средневекового государства в домонгольский период. Книга подготовлена в формате научно-популярного издания с целью ознакомления самого широкого круга читателей с письменным и духовным достоянием Волжской Булгарии.

Г.М. Давлетшин, А.М. Ахунов

I

АХМАД
ИБН ФАДЛАН

АХМАД ИБН ФАДЛАН И ЕГО «РИСАЛА» (ЗАПИСКА)

Ахмад ибн Фадлан – секретарь арабского посольства в Волжскую Булгарию, направленного аббасидским халифом ал-Муктадиром по приглашению правителя Булгар, хана Алмышы ибн Шилки. Посольский караван, возглавляемый Сусаном ар-Расси, выехал из Багдада 11 сафара 309/21 июня 921 г. и возвратился в Багдад весной 923 г. Путь каравана на Волгу пролегал через Рей, Нишапур, Бухару, Хорезм и Джурджан. В ставку правителя Булгар посольство прибыло 12 мухаррама 310/12 мая 922 г.

Факт посольской миссии и имя Ибн Фадлана сохранились в истории благодаря составленному Ибн Фадланом, вероятно для халифа, описанию этого путешествия. Его путевые заметки содержат уникальные сведения об огузах, хазарах, башкирах, булгарах и русах; особенно впечатляют описания церемонии встречи посольства и принятия ислама ханом Булгара, а также обряда похорон знатного руса. Сведения Ибн Фадлана ценны как впечатления первого, известного нам арабского путешественника, посетившего описываемые земли, воочию видевшего упоминаемые народы и события.

Авторский текст Ибн Фадлана до нашего времени не дошел. Занимательность его повествования позволяла предполагать существование последующих копий с автографа, единственный экземпляр которых обнаружен лишь в 1923 г.

Примерно через 300 лет после описанных Ибн Фадланом событий, текст его «Записки» в 1215 г. попал в руки арабского ученого-энциклопедиста Йакута ал-Хамави (1178–1229), который мог обнаружить ее рукопись в одной из библиотек города Мерва в Хорезме (современный Туркменистан) – Йакут специально приехал и несколько лет прожил в Мерве для работы в его богатых библиотеках. Так или иначе, Йакут включил обширные цитаты из сочинения Ибн Фадлана, перегруппировав его сведения в шесть рассказов (словарных статей: «Итиль», «Башджурд», «Булгар», «Хазар», «Хваризм» и «Рус»), иногда дополняя их материалами из

сочинений других арабских географов и историков. Составленный в 1224 г. «Алфавитный словарь стран» (Китаб му‘джам ал-булдан) Йакута до сих пор является основным справочником по исторической географии мусульманского мира.

Кроме Йакута, сведения Ибн Фадлана цитировали еще два историка, писавших свои сочинения по-персидски: Наджиб Хамадани (вторая половина XII в.) и Амин Рази (конец XV в.).

Академическое исследование материалов Ибн Фадлана начинается спустя почти шесть столетий после составления «Словаря» Йакута. Введение в научный оборот этих сведений Ибн Фадлана началось по рукописям «Му‘джам ал-булдан», еще до издания в 1866–1873 г. критического текста «Словаря» Йакута¹ немецким арабистом Генрихом Фердинандом Вюстенфельдом (1898–1899). Первым обращением к сведениям Ибн Фадлана по рукописи Йакута, обнаруженной в библиотеке Копенгагена, стала статья датского востоковеда-арабиста Януса Расмуссена (1785–1826) о викинггах-руссах, которую он опубликовал в 1814 г.² Она привлекла и внимание ученых к сочинению Ибн Фадлана. В России сведения Ибн Фадлана о русах и булгарах впервые выбрал из «Словаря» Йакута и исследовал выдающийся российский востоковед Христиан-Мартин Френ (1782–1851)³.

Эти первые публикации определили основные направления последующего интереса к сведениям Ибн Фадлана, изучение кото-

¹ Yakut's geographisches Wörterbuch. Aus den Handschriften zu Berlin, St.-Petersburg, Paris, London und Oxford... hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd. I–IV. Leipzig, 1866–1873.

² Rasmussen J.K.L. Om Arabernes og Persennes Bekjendtskab og Handel i Middel Alderem med Rusland og Scandinavien. Athen. Kjobenhavn, 1814. Bd. 2.

³ Frähn C.M. Ibn-Foszland's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Text und Überetzung mit kritish-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beilagen über sogenannte Russen-Stämme und Kiew, die Warenger und das Warenger-Meer und das Land Wisu, ebenfalls nach arabischen Schriftstellern. St.-P., 1823. Fraehn C.M. Drei Münzen der Wolga-Bulgaren aus dem X. Jahrhundert // Memoires de l' Acad. Imper. des. Sciences. VI serie. SPb., 1832. T. 1.

рых уже имеет более, чем 200-летнюю историю. Для истории России важны его сведения о средневековых народах и государствах, существовавших на юго-востоке Европейской части современной России. Исследователей истории скандинавских народов увлекает его рассказ об огненном погребальном обряде знатного руса в ладье с рабыней, поскольку «многие детали архаического религиозного обряда русов имеют отчётливый скандинавский облик»¹.

В 1923 г. тюрколог, Ахмед-Заки Валиди-Тоган (1890–1970), уехавший из советской России в эмиграцию через Персию, оказался в г. Мешхед, где в библиотеке при особо почитаемой шиитами мечети с гробницей имама ‘Али ибн Муса ар-Риза (766–818) обнаружил рукопись² с сочинением Ибн Фадлана.

Текст Ибн Фадлана был четвертым, последним, сочинением рукописного сборника, составленного в XIII в. Все четыре сочинения, обнаруженного сборника, оказались уникальными находками³.

В мешхедской рукописи название сочинения «Китаб Ахмад Ибн Фадлан...» (Книга Ахмада Ибн Фадлана...) выделено красными чернилами. Однако впоследствии в отечественной и зарубежной историографии за сочинением Ибн Фадлана закрепилось приведенное Йакутом название «Записка» от арабского «Рисале» (досл. рас-

¹ Симпсон Ж. Викинги. Быт, религия, культура: пер. с англ. Н.Ю. Чехонадской. М.: Центрполиграф, 2005.

² В каталоге библиотеки рукопись указана с названием «Ахбар ал-булдан» под номером 2 в разделе «математика». Аз фахраст кутуб кутубхане мубараке астана кудс Ризави Али мушараф-ха алаф ас-салам. Шахр ал-мухаррам 1345 х. [хиджри/1926–27]. Дар ат-таб‘а. Тус (Машхад мукаддес). Джилд III. 299 с.

³ Мешхедский рукописный сборник XIII в. известен по названию первого сочинения сборника – «Китаб Ахбар ал-булдан» («Книга известий о странах»), представившего часть географического труда Ибн ал-Факиха в более широкой версии, чем известный до того текст этого сочинения Ибн ал-Факиха; также сборник включает обе «Записки» арабского путешественника X в. Абу Дулафа (из которых вторая стала известна только по Мешхедской рукописи); последним сочинением этого сборника является «Рисала» Ибн Фадлана. К изучению сочинений этого сборника были обращены усилия В.Ф. Минорского, П.Г. Булгакова, А.Б. Халидова и др.

сказ). Это небольшое по объему повествование на арабском языке – единственное, известное на сегодняшний день, связное изложение Ибн Фадлана о путешествии багдадского посольства на Волгу. Последние листы мешхедской рукописи утрачены – ее текст кончается пребыванием Ибн Фадлана в Булгаре.

Оказалось, что материалы Йакута содержат фрагменты, отсутствующие в мешхедском списке, соответственно Йакут явно видел более полный текст Ибн Фадлана, видимо, расположенный на утраченных листах мешхедской рукописи.

Работу над подготовкой к изданию текста и перевода «Рисале» параллельно вели нашедшей рукопись А.-З. Валиди-Тоган (в Германии), а в СССР А.П. Ковалевский (1895–1969), который с 1934 г. по приглашению И.Ю. Крачковского работал в Арабском кабинете Института востоковедения АН СССР. Оба исследования увидели свет в 1939 г. А.-З. Валиди-Тоган опубликовал арабский текст «Записки» в наборе¹, с немецким переводом, исследованием и комментариями².

Издание в СССР было осуществлено чуть раньше немецкой публикации: это были подготовленные А.П. Ковалевским³ факсимиле рукописи с арабским текстом «Рисале» Ибн Фадлана⁴, русский пе-

¹ Арабский текст «Рисали» дан в приложении, пагинация текста арабской графикой справа налево: с. 1–45.

² Validi Togan A.Z. Ibn Fadlan's Reisebericht // Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Leipzig, 1939. Bd. XXIV, 3.

³ Ибн-Фадлан А. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу: пер. и комментарий под ред. И.Ю. Крачковского; Акад. наук СССР, Ин-т истории и Ин-т востоковедения. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. 194 с.

⁴ А.П. Ковалевский работал по фотокопии мешхедской рукописи. Известны три копии полного текста мешхедского сборника, сделанные в 1923–1936 г.: фотокопия с рукописи впервые была сделана в 1923 г. Эрнстом Герцфельдом (E. Herzfeld, 1879–1948) для Государственной библиотеки Пруссии. Вторая – в 1935 г.: полная фотокопия этой рукописи преподнесена АН СССР в дар к III Международному конгрессу иранского искусства в Ленинграде иранским правительством (СПбФ ИВ РАН, микрофильм 37, фотокопия (размер 23 x 18 см): шифр «В-202», новый шифр «ФВ123»). Третья – в 1936 г. для профессора Лайоша Лигети (L. Ligeti, 1902–1987) во время его путешествия по Афганистану.

ревод, исследование и комментарии, но на титуле листе книги стояло имя лишь редактора издания – академика И.Ю. Крачковского. В 1938 г. по ложному доносу А.П. Ковалевский был арестован¹, ходатайство коллег не помогло его оправданию. В этой ситуации, чтобы столь важный для науки исторический источник не пропал, было принято решение опубликовать уже законченный труд ученого без указания его имени. Перевод текста «Записки» по мешхедской рукописи в издании 1939 г. А.П. Ковалевский дополнил отрывком о хазарах из «Словаря...» Йакута.

После освобождения А.П. Ковалевский продолжил работу над «Запиской» Ибн Фадлана и к 1956 г. подготовил второе издание «Записки»², в которое добавил обширное историко-этнографическое исследование и переводы некоторых материалов из более поздних авторов, цитирующих или пересказывающих материал «Записки».

Обе публикации привлекли внимание академического мира. Почти сразу после выхода в свет книги А.З. Валиди-Тогана стали появляться публикации уточняющие и дополняющие его исследование. В 1942 г. вышла статья немецкого арабиста Хельмута Риттера (1892–1971)³ с поправками к переводу «Рисале» Ибн Фадлана, выполненному А.-З. Валиди-Тоганом. Свои уточнения и комментарии к пониманию текста Ибн Фадлана предлагают в совместной, опубликованной в 1949 г., статье американских востоковеда и византиниста Ричарда Пайрпонт Блэйка (1886–1950) и его младшего коллеги ираниста Ричарда Нельсон Фрайя (1920–2014)⁴. В этом же 1949 г. появилась ста-

¹ А.П. Ковалевский был осужден ОСО при НКВД СССР по 58 ст. на пять лет исправительно-трудовых лагерей, срок (1939–1945) отбывал в Коми АССР и затем в ссылке в Мордовии.

² Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы, комментарии / Отв. ред. Б.А. Шрамко. Харьков: Изд-во Харьков. гос. ун-та, 1956.

³ Ritter H. Zum Text von Ibn Fadlan's Reisebericht // ZDMG. 1942, No. 96, Heft 1. P. 98–126.

⁴ Blake R.P. and Frye R.N. Notes on the Risala of Ibn Fadlan // Byzantina Metabyzantina. 1949, i/2.

тья британского востоковеда Дуглас-Мортона Данлопа¹ (1909–1987), также посвященная переводу «Записки» Ибн Фадлана З. Валиди. В 1950 г. большое исследование «Записки» Ибн Фадлана опубликовал венгерский арабист Карой Цегледи (1914–1996)². Чуть позже, в 1958 г. известный французский арабист Мариус Канар (1888–1982) опубликовал свою статью «Рассказ о путешествии Ибн Фадлана к волжским болгарам»³. Ему же принадлежит статья об Ибн Фадлане в «Энциклопедии ислама»⁴. Тридцать лет спустя в 1988 г. М. Канар печатает свой аннотированный перевод на французский язык сочинения Ибн Фадлана по мешхедской рукописи с добавлениями из Йакута, а введение к этому переводу пишет Андрэ Микель (1929 г.р.), другой признанный французский востоковед и коллега М. Канара⁵. Сопровождавшие перевод подробные комментарии, учитывали публикации предшественников, в том числе уточнения, сделанные Х. Риттером, К. Цегледи, Д.М. Данлопом, а также широко привлекались материалы «Худуд ал-‘алам мин-ал-машрик ила-л-магриб», изданного Владимиром Федоровичем Минорским (1877–1966).

В 1959 г. сирийский исследователь доктор Мухаммад-Сами ад-Даххан (1910–1971)⁶ издал в новом (после публикации А.-З. Валиди-Тогана) наборе арабский текст «Рисале» Ибн Фадлана, в котором ставил целью учесть в арабском тексте «Рисале» неточности издания А.-З. Валиди-Тогана; в 1978 г. эта книга получила стерео-

¹ Dunlop D.M. Zeki Validi's Ibn Fadlan // Die Welt Orients, iv 1949.

² Czeplédy K. Zur Meschheder Handschrift von Ibn Fadlan's Reisebericht // Acta Orientalia Acad. Scient. Hung. Budapest, 1950. T. I. P. 217–260.

³ Canard M. La relation du voyage d'Ibn Fadlân chez les Bulgares de la Volga // Annales de l'Institut d'Etudes Orientales de l'Université d'Alger. XVI. Alger, 1958. P. 41–116.

⁴ Canard M. Ibn Fadlan // Encyclopaedia of Islam. Leiden, 2003. Vol. III. P. 759a.

⁵ Ibn Fadlân. Voyage chez les Bulgares de la Volga. Translated by Canard, Marius; Miquel, Andre. Paris: Sindbad, 1988. 130 p.

⁶ См. о нем: Ахунов А.М. Сами ад-Даххан – арабский исследователь «Рисале» Ибн Фадлана // Диалог культур Евразии. Казань, 2001. Вып. 2. С. 57–64.

типное переиздание¹. Наборный текст «Рисале», подготовленный доктором С. ад-Дахханом, реконструирует полную версию сочинения (насколько это возможно на сегодняшний день) и в дополнение к арабскому тексту «Рисале» в издании А.З. Валиди-Тогана, уже ставшему редким, делает оригинал доступным для исследователей на Ближнем Востоке и в Европе. Его исследование «Рисале» и комментарии к арабскому тексту в значительной мере учитывают публикации А.-З. Валиди-Тогана, А.П. Ковалевского и И.Ю. Крачковского, а также последующие исследования западных ученых, воспользоваться которыми ему помог коллега и друг, известный французский востоковед-арабист Н.С. Елисеев (1915–1997)², хорошо знавший немецкий и русский языки. Книга Сами ад-Даххана для своего времени на арабском Ближнем Востоке в некоторой степени подводила черту в истории изучения «Записки» Ибн Фадлана.

Возрастающий интерес к сведениям Ибн Фадлана и доступность арабского текста «Записки» стимулировали появление ее новых переводов. В 1975 г. вышел в свет перевод Рамазана Шешена (1937 г.р.) на турецкий язык³. В 1976 г. профессор Фуад Сезгин (1924–2018), выдающийся турецкий арабист современности, всю жизнь работавший в Университете Франкфурта на Майне, переиздал статью Х.М. Френа от 1823 г.⁴ в рамках его проекта по факсимильному переизданию (репринту) исследований фундаментального значения и текстов или

¹ Ахмад Ибн Фадлан. Рисала Ибн Фадлан фи васфи ар-рихла ила-л-билад ат-турк ва-л-хазар ва-р-рус ва-с-сакалиба. Хаккакаха ва ‘алака ‘алайха ва каддама лаха Сами ад-Дахан. Димашк: al-Jāmi‘ al-‘Ilmī al-‘Arabī, 1379/1959; Изд. 2-е: Димашк, 1978. О Дамасском издании см.: Зэйнуллин Ж. Ибне Фазлан сяхатнамеэс хэм «Кэлилэ вэ Димнэ» турында // Казан утлары. 1986. № 11.

² Никита Сергеевич Елисеев (Elisseeff) многие годы работал во Французском институте в Дамаске; потомок старинного купеческого клана Елисеевых (держателя Елисеевских гастрономов в Москве и Питербурге).

³ Onuncu Asırda Türkistan’da bir İslâm Seyyahı İbn Fazlan Seyahatnâmesi Tercümesi. Hazırlayan Ramazan Şeşen. İstanbul: Bedir Yeyinevi, 1975. 160 s.

⁴ Fraehn C.M. Ibn Foszlan’s und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Hamburg, 1976.

переводов письменных источников. В этой же серии в 1987 г. усилиями профессора Ф. Сезгина было издано факсимиле¹ полного текста мешхедской рукописи. В 1979 г. американский востоковед Джеймс Э. Маккейтен (университет Индианы) опубликовал свой аннотированный перевод и исследование «Рисале» Ибн Фадлана². В 1985 г. профессор Ягеллонского университета в Кракове Тадеуш Левицкий (1906–1992) издал в наборе арабский текст «Рисале» Ибн Фадлана вместе с польским переводом и комментариями³. В 1992 г. в Софии увидел свет перевод «Записки» на болгарский язык, подготовленный Г. Наумовым и Л.-М. Бораджиевой⁴. В 1998 г. вышло в свет исследование американского рунолога Стивена Э. Флауэrsa (1953 г.р.) «Путевой отчет Ибн Фадлана: о скандинавских руссах»⁵.

Интерес к «Записке» Ибн Фадлана не угасает и в новом тысячелетии. В 2000 г. в «Журнале арабских и исламских исследований» была опубликована статья профессора университета Кембриджа Джеймса Эдвард Монтгомери (1962 г.р.) «Ибн Фадлан и Руссия»⁶ Дж. Э. Монтгомери продолжил работу над английским переводом материалов Ибн Фадлана. Его перевод полного текста «Записки» вышел в 2014 г. в серии «Библиотека арабской литературы» (Ал-Мактаба ал-‘арабиййа) в совместной книге с Тимом Маккинтош Смитом

¹ Ibn al-Faḥih,; Aḥmad ibn Muḥammad; Aḥmad Ibn Faḍlān; Miṣ‘ar Ibn Muḥalhil Abū Dulaf al-Khazrajī; Fuat Sezgin; M. Amawi; A. Jokhosha; E. Neubauer in Collection of Geographical Works: Reproduced from MS 5229 Riḍawīya Library, Mashhad. Frankfurt am Main: I. H. A. I. S. at the Johann Wolfgang Goethe University, 1987.

² McKeithen, James E. The Risalah of Ibn Fadlan: An Annotated Translation with Introduction, 1997.

³ Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. III. Hrsg. A.Kmietowicz, F.Kmietowicz, T.Lewicki. Wrocław, Warszawa, Kraków... 1985.

⁴ Ибн Фадлан. Пътешествие до Волжска България 921–922. Л.-М. Бораджиева, превод от арабски Г. Наумов. София: Аргес, 1992.

⁵ Flowers, Stephen E. Ibn Fadlan’s Travel-Report: As It Concerns the Scandinavian Rūs. Smithville, TX: Rūna-Raven, 1998.

⁶ Montgomery, James E. Ibn Faḍlān and the Rūsiyyah // Journal of Arabic and Islamic Studies. 2000. № 3. 1–25 p.

(1961 г.р.), посвященной сочинениям двух путешественников: Синбада в Китай и Индию и Посольству Ибн Фадлана на Волгу (Рихлат: Китаб ахбар ал-Син ва-л-Хинд ли Абу Зайд ас-Сирафи ва Китаб Ибн Фадлан)¹. Этот перевод Ибн Фадлана в 2017 г. опубликован отдельной книгой с тем же названием «Посольство (Миссия) на Волгу» в виде коллективного исследования под общей редакцией Дж. Э. Монгомери². В 2005 г. свой перевод опубликовал известный американский иранист Ричард Нельсон Фрай³ (1920–2014), который много лет отслеживал историю изучения текста Ибн Фадлана. Свою работу он рассматривал как книгу для популярного чтения (*travail de vulgarisation*), чем научный перевод. В 2007 г. в Будапеште был опубликован «Рассказ о путешествии в земли Волжских болгар» известного венгерского арабиста и исламоведа Роберта Саймона (1939 г.р.)⁴. В 2011 г. Пол Лунде (1943 г.р.) и Кэролайн Э.М. Стоун опубликовали свой перевод и исследование «Ибн Фадлан и Страна тьмы: арабские путешественники на Крайнем Севере»⁵.

В СССР «Рисала» Ибн Фадлана в переводе А.П. Ковалевского оставалась исчерпывающим исследованием почти до конца XX в. Оба издания (1939, 1956) широко использовались и в Союзе, и за рубежом, но за годы, прошедшие после их публикации, они давно стали библиографической редкостью. В последнюю четверть XX в.

¹ Two Arabic Travel Books: Accounts of China and India and Mission to the Volga By Abū Zayd al-Sirāfi (Author), Aḥmad ibn Faḍlān (Author), Tim Mackintosh-Smith (Translator), James E. Montgomery (Translator) // Library of Arabic Literature, 17. New York: New York University Press, 2014.

² Mission to the Volga by Aḥmad Ibn Faḍlān; James E Montgomery; Philip F. Kennedy; Shawkat M Tooraw; Timothy Severin. New York: New York University Press, 2017.

³ Frye, Richard. Ibn Fadlan's Journey to Russia. A Tenth-Century Traveler from Bagdad to the Volga River. Princeton: Markus Wiener Publishers, Second Printing, 2006. 160 p.

⁴ Simon, Róbert. Ibn Fadlān: Beszámoló a volgai bolgárok földjén tett utazásról. Budapest: Corvina Kiadó, 2007.

⁵ Ibn Fadlan and the Land of Darkness: Arab Travellers in the Far North. Translated by Lunde, Paul; Stone, Caroline E.M. Penguin Classics, 2011.

уже появились публикации, уточняющие и дополняющие его прочтение и понимание арабского текста «Рисале». В 1981 г. отечественный иранист и тюрколог О.И. Смирнова (1910–1982) внесла уточнение в прочтение имени хана Булгар – Алмыша сына Шилки¹. В 1997 г. известный отечественный тюрколог С.Г. Кляшторный (1928–2014) в статье «Об одном хазарском титуле в «Рисале» Ибн Фадлана» пересматривает содержание титула, использовавшегося тюркскими кочевниками². Ведущий отечественный историк-арабист О.Г. Большаков (1929–2020), автор четырехтомной «Истории халифата», предложил уточнения и исправления к переводу А.П. Ковалевского арабского текста «Записки»³.

В 2005 г. в Казани при подготовке академической «Истории татар» текст «Записки» Ибн Фадлана в переводе А.П. Ковалевского (1956) с учетом поправок, предложенных О.И. Смирновой, С.Г. Кляшторным и О.Г. Большаковым, был включен в Приложение второго тома⁴.

Подготовленная для второго тома «Истории татар» (2005) уточненная редакция «Записки» в переводе А.П. Ковалевского была переиздана в 2011 г. в Серии «Academia» АН РТ⁵. В это издание было включено предисловие А.П. Ковалевского к изданию 1956 г. – «Посольство Багдадского халифа к царю волжских булгар в 921–922 гг.»⁶.

¹ Смирнова О.И. К имени Алмуша, сына Шилки, царя булгар // Тюркологический сб. 1977. М., 1981.

² Klyashtorny S.G. About One Khazar Title in Ibn Fadlan's «Risala» // Manuscripta Orientalia. 1997. Vol. 3, № 3.

³ Большаков О.Г. Уточнения к переводу «Записки» Ибн Фадлана // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2000; его же: Некоторые замечания к сведениям арабских авторов о Восточной Европе // Христианский Восток. М., 2010. № 5.

⁴ Арабские географы и путешественники о Волжской Булгарии (...Ибн Фадлан...): подготовила Н.Г. Гараева // История татар с древнейших времен: в 7 т. Казань: Институт истории АН РТ, 2005. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. С. 676–745, 752–819.

⁵ Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. Казань: Институт истории АН РТ, 2011. 136 с.

⁶ Ковалевский А.П. Посольство Багдадского халифа к царю волжских

Давно ожидаемый новый русский перевод «Записки» Ибн Фадлана представлен к.и.н., с.н.с. Института истории материальной культуры РАН В.С. Кулешовым в Каталоге выставки «Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара», состоявшейся в 2016 г. в Центре «Эрмитаж-Казань» Музея-заповедника «Казанский Кремль»¹. М.Б. Пиотровский, представляя в каталоге выставки новый перевод «Записки», отмечал, что «для него характерен «несколько облегченный стиль и некоторые нестандартные, но как бы подчеркнута современные, формулировки»².

«Записка» Ибн Фадлана имеет еще одну грань значения – это один из основных источников татарской национальной историографии. Сведения Ибн Фадлана активно использовали не только академические ученые Татарстана советского времени (опирались на издания 1939, 1956 гг.), они начали входить в национальную историографию с последней четверти XIX в., еще в период ее развития в рамках мусульманской исторической традиции. Татарским историкам они были доступны в изложении Йакута ал-Хамави, преимущественно, уже по изданию Г.Ф. Вюстенфельда.

Первым из татарских историков к материалам Ибн Фадлана обращается Шихабетдин Марджани (1818–1889) в написанном по-арабски био-библиографическом словаре «Вафийат ал-аслаф ва тахийат ал-ахлаф» (Достаточное о предшественниках и приветствие потомкам). В этой еще не опубликованной хронике Ш Марджани сведения Ибн Фадлана о посольстве включены в биографию халифа ал-Муктадира (правил в 908–929 г.), приведенную на год его смерти в 320/932 г., в

булгар в 921–922 г. // Там же. Сс. 4–58.

¹ Кулешов В.С. «Книга» Ахмада ибн Фадлана как литературный памятник и исторический источник // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара: каталог выставки / науч. ред. А.И. Торгоев, И.Р. Ахмедов. М.: Издательский дом Марджани, 2016. С. 48–55; его же: Эпоха Ибн Фадлана в памятниках нумизматики // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара: каталог выставки. С. 512–517.

² Пиотровский М.Б. Мир Амада Ибн Фадлана // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара: каталог выставки. С.12.

числе событий 14-го года правления халифа¹. В этот текст из сведений Ибн Фадлана включены указание даты выступления посольского каравана из Багдада и даты прибытия в Булгар, а также фрагмент сообщения о башкирах. Эту подборку Ш. Марджани добавляет еще два сообщения, свидетельствующие о том, что он придерживался мнения принятия ислама булгарами задолго до багдадского посольства. Первое – об увиденном им на кладбище Булгара намогильную плиту с частично сохранившейся надписью «Он живой, который никогда не умрет. Это могила имама, факиха, праведного ‘Абд ал-Хаййа б. ‘Абд ас-Салама б. Йусуфа ал-Булгари... да снизойдет на него всеобъемлющая милость Аллаха. Он умер по милости Аллаха Всевышнего и Благословенного, в первых числах раби‘ ал-ахар двести восемьдесят... /[1 ар-раби‘ ас-сани 280/ июнь-июль 893] г.». По мнению Ш. Марджани, «Это свидетельствует о том, что ислам у булгар был за много лет до этого, и подтверждает мнение, что булгары приняли ислам не только во времена сподвижников, но и в эпоху его пророческой деятельности, да будет ему наилучшее благословение и приветствие!». Во втором сообщении Ш. Марджани отмечает, что арабский историк XIII века «Ибн ал-Асир в «Усд ал-габа фи ма‘рифат ас-сахаба» (Книга скрытых, словно львы в чаще, сведений о сподвижниках [Пророка]) и другие [историки] передавали со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах! – в биографии ‘Умайра б. Ахса ал-Аслами, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, написал ‘Умайру и тем, кто был с ним, послание на тюркском языке, но передатчики исказили его и поэтому перестали его передавать».

Еще раз сведения Ибн Фадлана Ш. Марджани приводит в первом томе двухтомного, написанного на татарском языке исторического сочинения «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» (Полезные сведения по истории Казани и Булгара)². Среди этих сведений Ш.Мар-

¹ Марджани Ш. Вафиййат ал-аслаф ва тахиййат ал-ахлаф // ОРРК НБ КФУ. 610 ар, том, 2. Л. 676–368а.

² Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар. Казан, 1897. Т. 1. С. 12 (о напитке из меда); с. 10–11 (Глава о происхождении народов

джани отмечает, что в молодости (т.е. в годы учебы в Бухаре) сделал более подробные выписки из сочинения Ибн Фадлана, чем то, что читал теперь, но не помнит куда положил тетрадь с выписками¹.

В «Мустафад ал-ахбар...» Ш. Марджани обратил внимание на описанное Ибн Фадланом объяснение муэдзином Булгара причину, по которой в короткие летние ночи мусульмане Булгара не успевают прочитать ночную молитву отдельно, а читают ее вместе с утренней молитвой. В источниках мусульманского права Ш. Марджани обнаружил вынесенную (зафиксированную письменно!) почти через сто лет после Ибн Фадлана фетву о пропуске ночной молитвы в стране волжских булгар. Эта фетва, допускающая в короткие летние ночи четыре намаза для мусульман Булгара (вместо пяти обязательных) по его мнению, не соответствует нормам шариата. На неверность фетвы он указывает в «Мустафад ал-ахбар...»², и специально ее опровержению посвящает сочинение «Назурат ал-хакк...». Последующую полемику по этой фетве в трудах по мусульманскому праву тюркских и персидских авторов прослеживает к.ф.н. М.А. Салахетдинова (1920–1990), ленинградская иранистка, добросовестный исследователь тюрко-пер-

Булгара); с. 16 (о различии языка народов булгар и башкир); с. 17 (Ибн Фадлан о сакалиба); с. 35–36 (Ибн Фадлана о башкирах); с. 49, 59, 60–61, 63 (Ибн Фадлан о Булгаре и его правителе).

¹ Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар. С. 61. Указание Ш. Марджани, что его утраченные выписки были подробнее, чем то, что известно ему сейчас, допускает предположение, что он мог видеть в Средней Азии рукопись с текстом Ибн Фадлана в расширенной версии (но это не проверить!). Скептическое, но более вероятное понимание этого указания может сводиться к тому, что Ш. Марджани мог пользоваться более поздними переложениями сведений Ибн Фадлана на персидском языке (и др.?). В Казани Ш. Марджани, сотрудничавший с востоковедами университета, в 1877 г. участвовавший с докладом в работе VI международного съезда археологов, наверняка мог узнать о статьях Френа (1826, 1832 гг.) или даже мог воспользоваться изданием Йакута, вышедшем в 1866–1874 г. и поступившим в библиотеку университета.

² Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар.. Т. 1. С. 70.

сидских рукописей ЛО ИВ АН СССР (ныне ИВР РАН)¹.

Намного обширнее сведения Ибн Фадлана приводит в первом томе своего двухтомного, написанного на арабском языке труда «Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи‘ Казан ва Булгар ва мулук ат-татар» (Известия и сведения о событиях Казани, Булгара и татарских правителей)² Мурад Рамзи (1854–1934)³.

Риза Фахретдин на основе сведений из «Словаря» Йакута составляет биографию Ахмада Ибн Фадлан и включает ее в первый том своего четырехтомного биографического труда «Асар» (Следы [в истории])⁴. Р. Фахретдин ошибочно дату прибытия посольства в Булгар (май 922 г.) переносит на дату возвращения Ибн Фадлана в Багдад (возможно, это опечатка), которое на самом деле вернулось в Багдад осенью 922 г. Здесь же Р. Фахретдин указывает на неточность сообщения автора книги «Иктифа ал-куну‘»⁵ о смерти Ибн Фадлана в 921 г.

В 1908–1910 гг. на страницах журнала «Шура», главным редактором которого был тот же Риза Фахретдин (1859–1936), вышел ряд научно-популярных публикаций, основанных на материалах Ибн Фадлана (по «Словарю» Йакута), представлявших собой комментированный пересказ на татарский язык выборки арабских сведений на конкретную тему. Все эти публикации, вышедшие в журнале ано-

¹ Салахетдинова М. А. Путешествие Ибн Фадлана и один мусульманский обряд у волжских булгар // Страны и народы Востока. Вып. XXVIII. География. Этнография. История. Культура. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. С. 173–178.

² Рамзи М. Талфик ал-ахбар ва талфик ал-асар фи ахвали Каан ва Булгар ва мулук ат-татар. в двух томах. Оренбург, 1908. Джилд 1–2.

³ М. Рамзи использовал сведения арабских географов и историков по работам российских востоковедов А.А. Куника, барона В.Р. Розена, А.Я. Гаркави, В.Г. Тизенгаузена.

⁴ Риза эд-дин бине Фахр эд-дин. «Асар». Үз мәмләкәтебездә улган ислам галимләрнен тәржемә вә тәбкеләре, тарих вә ли-эдәб вә вафатләре вә башка эхвәлләре хакында язылмыш бер китабдыр. Беренче джузе. Казань: Лито-типография Казанского университета, 1900; Фахретдин Р. Асар. Казань: Рухият, 2006. Т. 1. С. 27, 225.

⁵ Van Dyck, E. A. Iktifa al-qunu‘, Cairo, 1896.

нимно, вероятно, были редакторскими: в 1908 г. была опубликована статья, посвященная «Джа‘фару ибн ‘Абдаллаху (Алмас бине Силки). 233х/933м»¹; в 1909 г. – «Ахмаду ибн Фадлану»²; в 1910 г. – исследование о «Йакуте Хамави» с обзором его произведений³.

В годы пребывания в Оренбурге Р. Фахретдин подготовил перевод на татарский язык выборки сведений Ибн Фадлана из «Му‘джам ал-булдан» Йакута, озаглавленное «Прибытие Ибн Фадлана в Булгар» (Ибне Фадланның Болгарга килүе). Рукопись этого неопубликованного в оригинале труда Р. Фахретдина хранится в Архиве Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. В 1994 г. с некоторыми сокращениями переложение этого текста на кириллицу опубликовал в Казани А.Н. Хайруллин⁴.

В этих публикациях журнала «Шура» впервые была высказана возможность датировки начала распространения ислама у татар, потомков волжских булгар, и необходимость отмечать его как праздник. Именно такие усилия татарских интеллектуалов начала XX века подготовили празднование в 1926 г. в Казани 1000-летия по хиджре принятия ислама Волжской Булгарией.

В советское время «Записка» Ахмада Ибн Фадлана, арабский текст которой стал доступным в факсимиле изданий А.П. Ковалевского, увлекал и татарских интеллектуалов, получивших мусульманское образование на рубеже XIX–XX веков. Одной из первых публикаций в этом ряду стал перевод на татарский язык сведений о булгарах, подготовленный в 1972 г. историком-любителем Джафаром Мамедовым⁵, а в 2003 г. он опубликовал уже полный перевод

¹ Джа‘фар ибн ‘Абдаллах (Алмас бине Силки). 233х-933м // Шура. 1908. № 1. 4–7 с.

² Ахмад ибн Фадлан // Шура. 1909. № 19. 577–578 с.

³ Йакут Хамави // Шура. 1910. № 2. 33–36 с.

⁴ Фәхрәддин Ризәәддин. Ибне Фазланның Болгарга килүе: татар теленә тәржемә итүче һәм матбугатка әзерләүче Әнвәр Хәйри. Казан // Мирас. 1994. № 5–6. 74–88 б.

⁵ Мамедов Ж. Әхмәт ибне Фазланның Идел буе болгарларына сәяхәте // Казан утлары. 1972. № 8. 152–159 б.

«Рисале» на татарский язык¹.

С целью популяризации сведений Ибн Фадлана на востребованный интерес общественности к историческим источникам по национальной средневековой истории татарский писатель и переводчик С. Шамси подготовил адаптированное переложение «Записки» Ибн Фадлана перевода А.П. Ковалевского на русский и татарский языки, первое издание которого было осуществлено Татарским книжным издательством². На волне перестроечных веяний переложения С. Шамси и перевод Дж. Мамедова неоднократно переиздавались в Казани издательствами «Иман»³ и «Хузур» (ДУМ РТ)⁴, частными издательствами в Казани и Москве⁵, и в других городах РФ.

В 2013 г. А.Н. Хайруллин (1947–2014) подготовил научно-популярное издание русского⁶ и татарского⁷ перевода «Рисале» Ахмада

¹ Өл-Мөкътәдирнең сакләбләр падшасына илче итеп жибергән Мөхәмәт ибн Сөләйман химаясендөгә Өхмәт Ибне Фадлан китабы: Жәгфәр-Садыйк Мамедов тәржемәсе. Казан: Тан-Заря, 2003 170 с. В издании воспроизведена фото-репродукция факсимиле рукописи по изданию А.П. Ковалевского 1956 г. С. 138–170. См. об этом издании: Ахунов А.М. Новая публикация источника по истории татарского народа // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2003. № 3/4. С. 170–174.

² Ибн Фадлан Ө. Өхмәд ибне Фазланның Ител елгасына сәяхәте. Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. 109 с.

³ Сакләбиләр патшасы эл-Муктәдирдән илче булып барган Өхмәд ибн Фадлан китабы // Иман нуры. 1994. № 1, 2. 8–16 бб.

⁴ Путешествие Ахмеда Ибн-Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарии ислама: древний текст пересказал Султан Шамси. Казань: Хузур – Спокойствие, 1434/2014. 94 с.

⁵ Путешествие Ахмеда Ибн-Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарии ислама: древний текст пересказал Султан Шамси. М., 1992. С. 92; Путешествие Ахмеда Ибн-Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарии ислама (в изложении С. Шамси) // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С. 12–72.

⁶ Хайри А. Повествование о путешествии Ахмеда Ибн Фадлана, написанное во время поездки в 921–922 г. в Булгарское государство (новое в переводе на русский язык и научных комментариях). Казань: Слово, 2013. 512 с.

⁷ Хэйри Ө. Өхмәд ибне Фадланның 921–922 елларда Болгар дэүләтенә килгәндә язган сәяхатнамәсе (татар теленә яңача тәржемә һәм фәнни аңлатмалар). Казан: Сүз, 2013. 536 б.

ибн Фадлана. Этот проект, осуществленный при поддержке Фонда Президента РТ, имеет просветительский характер.

Изданная в 1939 г. работа А.-З. Валиди-Тогана в советское время была доступна лишь узкому кругу специалистов. В конце XX в. имя и труды А.-З. Валиди-Тогана хоть и перестали быть закрытыми, но негативная оценка его политической деятельности тянется скептическим отношением и к его добротным исполненным академическим исследованиям. Его книга об Ибн Фадлане, хорошо известная ученым на западе, в России по-прежнему доступна лишь востоковедам, владеющим немецким языком.

Вклад А.-З. Валиди-Тогана в исследование мешхедской рукописи высоко оценивает московский историк-востоковед Д.Ю. Арапов (1943–2015)¹. В опубликованной в 2007 г. статье М.Н. Фархшатова, Уфимского исследователя научного наследия А.-З. Валиди, обоснована «особая заслуга А.-З. Валиди и А.П. Ковалевского, заложивших фундамент широкомасштабных детализированных академических» исследований материалов Ибн Фадлана². По мнению профессора Р. Фрайя, оба исследования А.З. Валиди-Тогана и А.П. Ковалевского до сих пор являются эталонными и лишь незначительно расходятся в локализации маршрута пути посольства через Хорезм.

В настоящем издании предлагается «Рисале» (Записка) Ахмада Ибн Фадлана в переводе А.П. Ковалевского (1956) с учетом уточнений, предложенных О.И. Смирновой, С.Г. Кляшторным и О.Г. Большаковым.

Н.Г. Гараева

¹ Арапов Д.Ю. Исследователи «Записки» Ибн Фадлана в России (к 60-летию издания «Путешествия Ибн Фадлана на Волгу») // Славяноведение. 1999. № 3. 3–14 с.

² Фархшатов М.Н. Полемика через границы: А.-З. Валиди и А.П. Ковалевский как первые исследователи «Путевых заметок» Ибн Фадлана по мешхедской рукописи // Гуманитарные науки в Башкортостане: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Уфа: Гилем, 2007. С. 229–231.

РИСАЛА¹

[л. 175] ...Из того, что мы пересказываем, также «Книга», в которую Ахмад ибн Фадлан ибн ал-'Аббас ибн Рашид ибн Хаммад, мавла² Мухаммада ибн Сулаймана³, ал-Хашими⁴, собрал известия о тюрках, хазарах, русах, ас-сакалиба⁵, ал-

¹ Переиздание перевода А.П. Ковалевского: Книга Ахмада Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг.: статьи, переводы и коммент. / А.П. Ковалевский. Харьков, 1956. С. 121–156 (далее: Ибн Фадлан, 1956), пересмотренное и исправленное; редакционные примечания к тексту перевода: История татар с древнейших времен: в 7 т. Казань, 2006. Т. II. С. 714–744.

² Мавла – клиент (покровительствуемый), вали – покровитель. Не тождественно соотношению раб и рабовладелец, мавла мог занимать высокое положение в обществе. Статус мавли не исчезает после смерти вали. Некоторые мавла даже после освобождения продолжали оставаться под покровительством.

³ Здесь Мухаммад ибн Сулайман или Мухаммад ибн Сулайман ал-Хашими – неизвестная личность. Если не учитывать вставку из Йакута, то получается, что послан был Мухаммад ибн Сулайман, но далее в тексте он не упоминается. Ибн Фадлан больше говорит о себе в связи с исполнением обязанностей посла. Известен другой Мухаммад ибн Сулайман – полководец, завоевавший в 905 г. Египет, а в 919 г. умерший в Иране у стен Рея. Поэтому он не мог быть в составе посольства Ибн Фадлана, которое состоялось в 921 г. Поскольку статус мавли не исчезает после смерти вали, то Ибн Фадлан мог оставаться мавла Мухаммад ибн Сулайман и одновременно быть мавла халифа, в таком случае во главе посольства действительно мог быть Ибн Фадлан. Однако совершенно не исключено, что это был совсем другой Мухаммад ибн Сулайман ал-Хашими.

⁴ С точки зрения грамматики здесь нисба ал-Хашими может относиться как к Ибн Фадлану, так и к Мухаммад ибн Сулайману.

⁵ Ас-сакалиба – не совсем ясный для этого времени этноним, который мог обозначать и славян, и финно-угров. В понятие «ас-сакалиба» арабские путешественники и географы вкладывали разное содержание. Например, в противовес «ат-турк» – тюркские народы, «ас-сакалиба» может означать нетюркские народы, в том числе и славян; или «ас-сакалиба» – народ, населявший леса, в отличие от народов, населявших степь. В расширенном понимании этим термином обозначали основную массу народов севера – также финнов, болгар, германцев; ас-сакалиба могло обозначать всех жителей лесной полосы Восточной Европы [Ибн Фадлан, 1956, с. 159; Большаков, 2000,

башгард¹ и других из того, что он узнал и видел, потому, что ал-Муктадир² би-л-Лах отправил его в страну ас-Сакалиба в 309 г. с призывом к исламу к их царю (малик), этого хотел [ал-Муктадир от царя]. Он рассказал обо всем том, что видел воочию в этой стране, что сам наблюдал и понял. Да благословит Аллах и да приветствует приветствием Мухаммада, своего Пророка, Избранного (ал-Мустафа)!

[л. 196б] Это **Книга Ахмада ибн Фадлана ибн ал-‘Аббаса ибн Рашида ибн Хаммада, мавла Мухаммада ибн Сулаймана, посла ал-Муктадира к царю ас-сакалиба**³, в которой он сооб-

с. 54; Гараева, 2002, с. 461]. В этом случае применение слова «ас-сакалиба» варьирует в зависимости от автора и той области, которую он описывает. У Ибн Фадлана и, вероятно, в некоторых других случаях этот этноним употребляется для обозначения народов Средней Волги, в том числе и булгар [Ибн Фадлан, 1956, прим. 34, 651а, 961].

¹ Здесь у Ибн Фадлана вместо обычного для арабских авторов написания этнонима как башджирд, когда «г» передается через «джим», этот звук обозначен буквой «гайн» الباشغرد, что должно звучать как «башгирд», по-видимому, это название народа он передал в той его форме, как слышал. В переводе «Рисали» Ибн Фадлана в прочтении этнонима «башкиры» сохраняется огласовка, предложенная А.П. Ковалевским [Ибн Фадлан, 1956, прим. 12, 300, 321], хотя этот этноним обычно читают «ал-башгирд». Прочтение – «ал-башгард» основано на огласовке, систематически проведенной в Мешхедском списке «Му‘джем ал-булдан» Йакута, которая, возможно, восходит к списку «Рисали» Ибн Фадлана (более раннему, чем известный). По мнению А.П. Ковалевского, эта огласовка может быть более древней, чем «ал-башгирд» или «ал-башгурд» (башкорт), из которых последняя выглядит связанной с тюркской народной этимологией: «баш» – «голова» и «курт – «волк» [Ибн Фадлан, 1956, с. 160, 191, 192]. В средневековых арабских сведениях ал-башгирд (ал-басджирд и другие вокализации) сопоставляются и даже отождествляются с ал-маджар, как, например, у ал-Гарнати (XII в.), который бывал в Венгрии и в Волжской Булгарии. Сопоставление с «ал-маджар» говорит в пользу «ал-башгард» как более древней формы.

² Джа‘фар ибн ‘Абдаллах ал-Муктадир – аббасидский халиф (295-320/908-932).

³ Выделенный жирным шрифтом текст – заглавие текста Ибн Фадлана, прописанное в рукописи красными чернилами. А.П. Ковалевский в своем пере-

щает о том, что он сам наблюдал в стране тюрков, хазар, русов, ас-сакалиба, ал-башгард и других народов по части различий их вероучений, [л. 197а] сведений об их царях (мулук), их положения во многих делах.

Сказал Ахмад ибн Фадлан: «Когда прибыло письмо¹ <Алмыш>² ибн [Шилки]³ йылтывара⁴, царя ас-сакалиба⁵, к повелителю правоверных ал-Муктадиру, в котором он просит его о присылке к нему кого-либо, кто наставил бы его в религии⁶, преподал бы ему законы ислама, построил бы для него мечеть, воздвиг бы для него минбар⁷, чтобы он установил [с минбара] возгласение молитвы во

воде включил в этот фрагмент добавления из Йакута, которые Йакут, возможно, сделал добавления от себя (здесь курсивом), но не из более полного списка «Рисали» Ибн Фадлана: Это Книга Ахмада ибн Фадлана ибн ал-‘Аббаса ибн Рашида ибн Хаммада, мавла повелителя правоверных, а также мавла Мухаммада ибн Сулаймана, ал-Хашими, посла ал-Муктадира к царю ас-сакалиба.

¹ Из последующего материала становится ясно, что всего было три письма [Ибн Фадлан, 1956, прим. 203 б].

² В переводе А.П. Ковалевского: Алмуш. Правильное прочтение: Алмиш (Алмыш). Имя древнетюркского происхождения, образованное от слияния двух слов «эл» (или «ил») и «алмыш», т.е. «принявший (взявший) государство». Стяжение этих двух слов дает краткое Алмыш или Алмиш: Смирнова О.И. К имени Алмуша, сына Шилки, царя булгар // Тюркологический сб. 1977. М., 1981. С. 249–255 (далее: Смирнова, 1981).

³ В рукописи «Рисали» имя отца Алмиша – ал-Хасан, Шилки – у Йакута.

⁴ Йилтывар (элтывар) – западная передача древнетюркского титула элтебер (илтебер). (Йилтывар – хазарско-болгарское произношение). Глава племенного союза, ниже хана, но выше всех остальных в древне-тюркской административной иерархии. Ввиду отсутствия диакритики допускалось прочтение титула и через «б» – «былтывар» (билтывар), что, как показано выше, не верно.

⁵ Ибн Фадлан называет «царя» булгар царем ас-сакалиба, что свидетельствует о его влиянии и на соседние с Булгаром северные народы, а это придавало большее значение посольству, отправленному к булгарскому правителю.

⁶ Здесь слову «дин», переведенному А.П. Ковалевским как «вера», соответствует значение «религия», т. к. понятию «вера» соответствует слово «иман».

⁷ Минбар – кафедра, с которой в мечети произносится проповедь.

здравие халифа¹ в его [собственной] стране (билад) и во всех областях его государства (мамлака), и просит его о постройке крепости, чтобы укрепиться в ней от царей (ал-мулук), своих противников – было дано согласие на то, о чем он просил. Посредником в этом деле был Назир ал-Харамии (ал-Хурамии)². А я был уполномочен для прочтения ему (царю) письма и вручения того, что отправлялось к нему [в качестве подарков] и для надзора над факихами³ и му‘аллимами⁴.

¹ У Ковалевского в этой фразе «хутба», но он совершенно неправ, считая, что хутбу устанавливает халиф, – ее произносят вассалы во здравие халифа. Ибн Фадлан не давал разрешение произносить хутбу, а указывал ее форму, так сказать, одобрял текст. Смысл фразы означает буквально «чтобы он возглашал с него (т.е. с минбара) молитву за него». Конечно, имеется в виду хутба, но слова этого в тексте нет (значит, и в переводе его не должно быть, поэтому вместо слова «хутба» должно быть «молитва»): Большаков О.Г. Уточнение к переводу «Записки» Ибн Фадлана // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2000. С. 59–60 (далее: Большаков, 2000).

² Некоторые издатели огласовывают нисбу в имени Назир ал-Харамии как ал-Хурамии. Назир ал-Харамии (ал-Хурамии) был главным инициатором посольства; как отмечает А.П. Ковалевский, в 911 г. он занимал должность распорядителя внутренних покоев дворца и был третьим по значению лицом в государстве [Ибн Фадлан, 1956, с. 161, прим. 21]. Источники не характеризуют должность, но нисба ал-Харамии (или ал-Хурамии) действительно связана со службой в личных покоях (но не в качестве главного евнуха в гареме). Судить о функциях этой должности можно только по упоминаниям у историков о деятельности двух лиц: названного у Ибн Фадлана Назира и особенно его предшественника Сафи ал-Хурамии, который был доверенным лицом халифов ал-Муктафи и ал-Муктадира и которому поручали аресты и даже казнь влиятельных людей. Сафи оставил после себя значительное богатство (кроме богатого дома, еще сто тысяч динаров), которое он завещал своему гуляму, из чего можно заключить, что Сафи не имел семьи и был, скорее всего, евнухом. О Назире известно намного меньше. Кроме сообщения о его назначении, известно, что в 912 г. ему было поручено арестовать вазира Ибн ал-Фурата. Скорее всего, он был тюрком, что объясняет его интерес к тюркскому Северу и то, что он написал болгарскому «царю» письмо от себя лично, хотя посольство везло письмо от халифа и вазира [Большаков, 2000, с. 59–60].

³ Факих – правовед, знаток мусульманского права (фикха).

⁴ Му‘аллим – ученый, учитель или просто образованный, знающий человек.

И ему были пожалованы деньги, доставлявшиеся ему для упомянутой нами постройки и для уплаты [жалованья] факихам и му‘аллимам, [со взысканием] с поместья, называемого Арсахушмисан¹, в земле Хорезма, из [числа] поместий Ибн ал-Фурата². Послом к ал-Муктадиру от владетеля (сахиб) ас-сакалиба был человек по имени ‘Абдаллах ибн Башту ал-Хазари, а послом со стороны <ас-султана>³ – Саусан ар-Расси⁴, мавла Назира ал-Харами (ал-Хурами), и [сопровождали его] Такин⁵ ат-Турки и Барис ас-Саклаби⁶, и я вместе

¹ Арсахушмисан – город в левобережном Хорезме. Правильное прочтение – Ардахушмисан.

² Абу ал-Хасан Гали ибн ал-Фурат (855-924) был вазиром три раза (908–912, 917–918, 923–924); был очень богат. В 918 г. он был смещен, разжалован и все его имения конфискованы. В 918 г. одни только его восточные имения принесли аббасидской казне дохода в 95278 дирхемов. Однако к 921 г. его имения в Средней Азии, очевидно, еще не были реализованы. Здесь речь идет о деньгах, выделенных халифом булгарскому «царю» (в ответ на его просьбу), которые посольство должно было получить в Хорезме в одном из имений Ибн ал-Фурата.

³ Так в арабском тексте, в переводе А.П. Ковалевского – «государя». Первоначальное значение арабского слова «султан» – власть, правительство (в общем смысле). Разделение в значении терминов «султан» (светская власть) и «халиф» (духовная власть) сформировалось при Сельджуках. Во времена Ибн Фадлана это различие еще не существовало. У Ибн Фадлана слово ас-султан применяется для халифа или для верховного правителя тюрок.

⁴ Более точно Саусан (араб. «лилия») – такое имя свидетельствует о том, что Саусан ар-Расси был чернокожим, т.к. в ту пору в моде было давать чернокожим рабам имена, контрастные цвету кожи. А.П. Ковалевский отождествляет Саусана ар-Расси с Саусаном ал-Джасасси – внуком ал-Хусайна ибн ал-Джассаса, богатейшего ювелира Багдада. Саусан ал-Джасасси в 907 г. донес на своего господина, что в его доме скрывается Ибн ал-Му‘тазз, за что, видимо, был приближен ко двору, стал мавлей Назира и принял нисбу ар-Расси [с. 20]. В этом отождествлении вызывают сомнения несколько мелких деталей: необычно принятие нисбы, не связанной с именем патрона, вероятнее предположить, что она была первоначальной; кроме того, Саусан ар-Расси был женат, а Саусан ал-Джасасси был внуком [Большаков, 2000, с. 60].

⁵ Тюркское звучание имени может быть Текин, или Тегин.

⁶ Барис ас-Саклаби الصقلابي явный тюрк, т.к. носит тюркское имя «Барс»,

с ними, как я уже сообщил. И так, мне были поручены подарки для него (царя), для его жены, для его сыновей, для его братьев, для его

и, как следует далее, разговаривает с болгарским «царем» на его родном языке. Арабское написание этого имени с первым долгим гласным и подразумевающимся вторым кратким гласным не означает, что в тюркской среде оно произносилось с двумя гласными, а не как Барс.

Отождествить личность Бариса ас-Сахлаби не удастся, хотя в первой трети X в. известно несколько гулямов с таким именем. Один Барис был хаджибом Исма'ила Самани, которого он назначил наместником Джурджана. После смерти Исма'ила Барис с отрядом из 4000 всадников и с 80-ю вьюками денег явился в 907 г. в Багдад на службу к халифу вскоре после мятежа Ибн ал-Му'тазза. Ал-Муктадир назначил Бариса, сильного сторонника, наместником в Мосул, но соперники подкупили слугу Бариса, который вскоре отравил его и завладел его богатствами.

В 921 г., тогда же, когда отправлялось посольство, упоминается еще один гулям по имени Барис, но и он не мог быть спутником Ибн Фадлана, т.к. в том же г. был убит за мятеж.

Имя Барис было популярно в среде тюрков: в 950/951 г. упоминается Барис, хаджиб Рукн ад-Даули, а в 1037 г. – Барис-Туган, хаджиб Джалал ад-Даули.

Предположение А.П. Ковалевского о том, что Барис был уроженцем Булгара (с.20), дополняет сообщение Ибн ал-А'сама ал-Куфи о том, что сына хакана, разгромившего в 111/730 г. в Арране ал-Джарраха ибн 'Абдаллаха ал-Хаками, звали Нарастик, в котором при перестановке диакритики легко прочитывается Барсбик (Барсбек). Это имя было распространено и среди болгар, переселившихся на Балканы. Соответственно имя было распространено на территориях от Нижнего Поволжья и Северного Кавказа до Балкан, что соответствует ареалу распространения хазарско-болгарских племен.

Отмеченное А.П. Ковалевским тождество имени Барис с именем болгарского царя Бориса, принявшего крещение около 864 г. [Ибн Фадлан, 1956, с. 164, прим. 34], сомнений не вызывает.

Происхождение русского имени Борис не связано с именем болгарского царя. При крещении он принял имя Михаил, а имя Борис осталось для «внутреннего» употребления. Оно, как сугубо национальное, сохранялось и позже, после крещения болгар. Именно так назвала своего сына болгарка, жена Владимира Мономаха, хотя при крещении он был наречен Романом. Только после канонизации Бориса как мученика имя Борис попало в русские святцы и получило распространение (христианское имя Бориса оказалось проигнорированным) [Большаков, 2000, с. 60–61].

предводителей, и лекарства, о которых он писал Назиру, прося их.

Итак, мы отправились из Города Благополучия (Мадинат ас-салам)¹ в четверг, по прошествии одиннадцати ночей [месяца] сафара триста девятого года². Мы остановились в Нахраване³ на один день и отправились поспешно, пока не прибыли в Даскару⁴. В ней мы оставались три дня. Затем мы стремительно ехали, не задерживаясь, пока не приехали в Хулван⁵. Мы оставались в нем два дня. [Из него] мы поехали в Кирмисин⁶ и оставались в нем два дня. Потом мы отправились и ехали, пока не достигли Хамадана⁷, и оставались в нем три дня. Потом ехали, пока не прибыли в Савэ⁸, и оставались в нем два дня, а из него – в Рей⁹. В нем мы оставались одиннадцать дней, ожидая Ахмада ибн Гали, брата Су'лука (Са'лука)¹⁰, так как

¹ Мадинат ас-салам – «Город благополучия» (именно так, а не «Город мира») – официальное название новой столицы, построенной халифом ал-Мансуром (136–158/754–775).

² 21 июня 921 г.

³ Нахраван – город в четырех фарсах от Багдада.

⁴ Даскара – город по дороге в Иран, в 72 км от Нахравана.

⁵ Хулван – город на одноименной реке, в 25 фарсах от Даскары; отсюда начинаются горные области. 1 фарсах – 7–8 км.

⁶ Кирмисин – ныне Керманшах; расположен в 30 фарсах от Хулвана через перевал в горах Захра.

⁷ Хамадан (древние Эктабаны, столица Мидии) расположен в 35 фарсах от Кирмисина.

⁸ Савэ – город в 41 фарсах от Хамадана; здесь перекрещивались пути с севера на юг Ирана: Казвин, Савэ, Кум.

⁹ Рей – большой город в 24 фарсах от Савэ; в 8 км к югу от совр. Тегерана; через Рей проходила дорога с запада на восток, а также дорога на север к Каспийскому морю. Власть над Рейем оспаривали багдадский халиф, Саманиды и иранские феодалы. С 902 г. Рей был во власти Саманидов.

¹⁰ Саманидский правитель Наср ибн Ахмад назначает наместником Рейя Мухаммада ибн Гали, по прозвищу Су'лук (араб. досл.: разбойник, бродяга), где он правит в 913–915 гг., объявив себя независимым. В 915–916 г. Рей был взят войсками халифа ал-Муктадира, который назначил своего наместника, но вскоре его сменил брат Мухаммада Су'лука – Ахмада ибн Гали, которого упоминает Ибн Фадлан с прозвищем Ах Су'лук (брат Су'лука).

он был в Хуваре¹ Рейском.

Потом мы отправились в Хувар Рейский и оставались там три дня. Потом мы отправились в Симнан², потом из него в Дамган³. В нем мы неожиданно встретили Ибн Карана⁴, принадлежащего к сторонникам «Призывающего [к истине]»⁵, а потому мы спрятались в караване и ехали поспешно, пока не прибыли в Нишапур⁶. Лайли ибн Ну‘ман⁷ был уже убит, и мы застали в нем Хаммууй

¹ Хувар – город к востоку от Рейя (в 20 или 24 фарсах). В Иране было несколько городов с таким названием.

² Симнан – город в 22 фарсах от Хувара Рейского, расположенного у подножья хребта Эльбруса на краю большой пустыни восточного Ирана.

³ Дамган – город (яблочных садов), расположен в 17 фарсах от Симнана.

⁴ Ибн Каран (Шарвин II ибн Рустам ибн Сухраб) – табаристанский феодал, владетель в местечке Фиррим в горах, потомок старинного рода со времен Сасанидов. Его династия правила при Хосрове II и до 1319 г. Они приняли ислам в 227/841–842 г.; приверженец Гали ибн Абу Талиба. Встреча с Ибн Караном – мятежным правителем, активным и преданным Алидом, была бы опасна для посольства, представлявшего багдадского халифа.

Посольский караван из Багдада в Поволжье выступил в очень беспокойное для Аббасидов время, когда вполне реальна была потеря власти. В 920-е гг. сторонники карматов вели активную борьбу с Аббасидами (грабили торговые караваны; даже напали на города; например, в 929 г. напали на Мекку, ограбили и перебили много паломников; вынули из Каабы Черный камень и увезли в Лахсу. Такие исма‘илитские отряды были очень опасны для власти халифа. Поэтому удержание власти было намного важнее, чем организация и поддержка контактов с периферийными странами халифата.

⁵ «Призывающий к истине» – титул алидского правителя Табаристана Хасана ибн ал-Касима (916-928).

⁶ Нишапур – крупнейший средневековый город Ирана (в 79 фарсах от Дамгана), столица Тахиридов, достигшая высшего расцвета в X в.

⁷ Лайли ибн Ну‘ман – старый алидский полководец из Дейлема, губернатор Джурджана, занял Дамган и потом Нишапур (здесь в апреле–мае 921 г. он провозгласил хутбу за алидского имама). Против него выступил саманидский правитель Хаммуий ибн Куса, который разбил его и казнил в раби‘ I 309/10.07–8.08. 921 г., т.е. к прибытию посольства опасность миновала.

Кусу, начальника (сахиб¹) войска Хорасана². Потом мы отправились в [л. 1976] Сарахс³, а потом из него в Мерв⁴, потом из него в Кушмахан⁵, который является краем пустыни Амула⁶. Мы оставались в нем три дня, чтобы дать отдохнуть верблюдам для въезда в пустыню. Потом мы пересекли пустыню до Амула⁷, потом мы переправились через Джейхун и приехали в Афирабр⁸, рибат⁹ Тахира ибн Гали¹⁰, потом мы отправились в Байканд¹¹, потом въехали в Бухару¹² и прибыли к ал-Джайхани¹³. Это секретарь эмира Хорасана.

¹ Слово «сахиб» трудно для перевода из-за его многозначности.

² Хорасан – историческая область в северо-восточном Иране.

³ Сарахс – город (ныне территория Туркмении), расположенный в 40 фарсахх от Нишапура. Путь посольства от Сарахса шел по хорошо охраняемой дороге с таможенными (пограничными) заставами, почтовыми станциями и постоялыми дворами, которые, скорее всего, располагались в одном месте, на одном посту.

⁴ Мерв (Царский Мерв) – город (ныне территория Туркмении), расположенный на р. Мургаб в 30 фарсахх от Сарахса; в X в. – центр производства шелковых и хлопчатобумажных тканей, из которых, видимо, шились упоминаемые далее Ибн Фадланом «мервские одежды» или «мервские хафтаны».

⁵ Кушмахан – селение на окраине степей Мерва (в 5 фарсахх).

⁶ Пустыня Амула – восточные Каракумы.

⁷ Амул – здесь Амул Джейхунский (в отличие от Амула в Табаристане), совр. Чарджоу; город, расположенный в 31 фарсахх от Мерва. От него происходит название Амударья (Амул-Дарья).

⁸ Афирабр (иногда Фирабр) был расположен недалеко от Мерва.

⁹ Рибат – первоначально пограничный пост воинов; постоянный двор или караван-сарай для путников.

¹⁰ Пункт с названием «Рибат Тахира ибн Гали» упомянут в «Му‘дждам ал-булдан» Йакута.

¹¹ Байканд – большой торговый город в 12 фарсахх от Мерва. Городище Пайканд хорошо известно. Рибаты около Пайканда – не постоянные дворы, а укрепления, в которых располагались газии.

¹² Бухара – город, до стен которого от Байканда 2 фарсахх. У Ибн Фадлан речь идет о стене, которая окружала Бухарский оазис, но не саму Бухару, которая была окружена своей стеной. Между стенами 3 км.

¹³ Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ал-Джайхани – известный географ, занимавший высокие должности в Хорасане при дворе Саманидов.

Его прозывают в Хорасане аш-шайх-опора (ал-‘амид). Он распорядился предоставить нам дом и назначил для нас человека, который удовлетворял бы наши потребности и удалял бы наши затруднения в отношении всего, чего мы пожелаем. Итак, мы оставались [на отдыхе] несколько дней.

Потом он испросил для нас аудиенцию у Насра ибн Ахмада¹, и мы вошли к нему. А он безбородый гулям² Мы приветствовали его в качестве эмира, а он пригласил нас сесть. И первое, с чего мы начали, – он сказал: «Каким вы оставили моего господина, повелителя правоверных, да продлит Аллах его пребывание [в этом мире] и его благополучие, – его самого, его гвардии и его приближенных?» Мы сказали: «В благополучии». Он сказал: «Да прибавит ему Аллах мир!» Потом ему было прочитано письмо относительно передачи Арсахушмисана от ал-Фадла ибн Мусы ан-Насрани (Христианина)³, управляющего Ибн ал-Фурата, Ахмаду ибн Мусе ал-Хваризми, об отправке нас и письма к его правителю (сахиб⁴) в Хорезме, устраняющего для нас [всякие] препятствия, и письма ко Вратам тюрок (Баб ат-турк)⁵, чтобы нам был дан эскорт и [тоже] устрани-

¹ Наср ибн Ахмад – саманидский эмир (301–331/914–943); осенью 921 г. Ему было 16–17 лет.

² В переводе А.П. Ковалевского «мальчик»; в преобладающем большинстве случаев А.П. Ковалевский переводит слово «гулям» как «отрок». Целесообразнее сохранять арабское «гулям» без перевода, поскольку это слово (как и слово «отрок» для русских источников) является термином. Во-первых, отроки как члены дружины были свободными, гулямы – рабами или вольноотпущенниками. Во-вторых, отроки были младшими дружинниками, а гулямы нередко становились даже полководцами.

³ В то время религиозная принадлежность не была, видимо, определяющим фактором при назначении управляющим в поместья Ибн ал-Фурата.

⁴ Здесь слово «сахиб» переведено так из-за того, что Хорезмшах Мухаммад ибн ‘Ирак не был соправителем (как считал А.П. Ковалевский), а был вассалом (хотя и мало зависимым) Саманидов.

⁵ Название или эпитет «Баб ат-турк» известен в связи с несколькими топонимами. В данном случае, видимо, речь идет о рибате Замджан – поспе на Устюрте, на границе Хорезма. В «Худуд ал-‘алам» столица Хорезма Кяс

ны для нас препятствия. Он сказал: «А где [же] Ахмад ибн Муса?» Мы сказали: «Мы оставили его в Городе Благополучия (Мадинат ас-салам), с тем, чтобы он выехал за нами через пять дней». Тогда он сказал: «Слушаюсь и повинуюсь тому, что приказал мне мой господин, повелитель правоверных, да продлит Аллах его пребывание [в этом мире]».

Он сказал: «Сведения об этом дошли до ал-Фадла ибн Мусы ан-Насрани, управляющего Ибн ал-Фурата, и он пустил в ход свои хитрости в отношении Ахмада ибн Мусы. Он написал начальникам полиции по Хорасанской дороге [на участке] от гарнизонного города (джунд) Сарахса до Байканда, чтобы они направили шпионов на Ахмада ибн Мусу ал-Хваразми по постоянным дворам и сторожевым постам, [что] он [дескать] человек с [такой-то] внешностью и [такими-то] особенностями, и что кто схватит его, пусть держит его под стражей, пока не будет получено наше письмо, которому пусть и следует. Итак, он был взят в Мерве и посажен под стражу. Мы же оставались в Бухаре двадцать восемь дней. Между тем ал-Фадл ибн Муса также еще раньше столкнулся с ‘Абдаллахом ибн Башту и другими из наших спутников, которые стали говорить: «Если мы останемся, то нагрянет зима и будет упущено [время] для въезда [в Хорезм], а Ахмад ибн Муса, когда выполнит свои обязательства в отношении нас, догонит нас».

Он сказал: «Я видел дирхемы в Бухаре разных сортов, в том числе дирхемы, называемые ал-гитрифийа. Они состоят из меди, красной меди и желтой меди. Из них берется количество без веса, – сто из них [л.198а] за один дирхем из серебра. А вот их условия относительно свадебных даров¹ за их жен: «Женится такой-то, сын такого-то, на такой-то, дочери такого-то, за столько-то и столько-то дирхемов гитрифийа». И таким же образом [происходит] покупка

названа «Врата тюркской страны огузов», в другом месте сочинения город Гургандж назван «Врата страны тюрков».

¹ У А.П. Ковалевского «калымы» (мухур), но здесь лучше перевести «свадебные дары»; «свадебные дары» и «калымы» – разные понятия.

их недвижимых имуществ и покупка их рабов: они не упоминают других дирхемов. У них есть [также] дирхемы, [для которых] взята только одна желтая медь. Сорок из них за данак¹. У них также есть дирхемы их желтой меди, называемые самаркандскими (ас-самарканди). Шесть из них за данак.

Итак, когда я услышал слова ‘Абдаллаха ибн Башту и слова других <пугавших² меня скорым наступлением зимы>, мы отправились из Бухары, вернулись к реке и наняли корабль до Хорезма³. А расстояние до него от места, от которого мы наняли корабль, более двухсот фарсахов⁴. Мы ехали только часть дня, – нам не удалось ехать целый день вследствие силы холода, пока мы не прибыли в Хорезм. Мы явились к его эмиру. Это был Мухаммад ибн ‘Ирак Хорезм-шах. Итак, он почтил нас, приблизил нас к себе и устроил для нас жилье.

По прошествии трех дней он велел нам прийти, обсудил с нами [вопрос] о въезде в страну тюрок и сказал: «Нет для вас соизволения на это, и непозволительно было бы мне допустить, чтобы вы вслепую рисковали вашей кровью. Я знаю, что это хитрость, которую подстроил этот гулям (ал-гулам)⁵, – то есть Текин, – так как <он был у нас торговцем скобяными (железными) изделиями>⁶ в стране неверных. Это он обманул Назира, побудил его обратиться к повелителю правоверных и передать ему письмо царя (малик)

¹ Данак – шестая часть серебряного дирхема.

² Вариант перевода А.П. Ковалевского: «предупреждавших меня о скором наступлении зимы».

³ Имеется в виду столица провинции Хорезм – Кяс (Кеш или Афрасиабз, расположенный южнее Самарканда), который часто называли Хорезм.

⁴ Эта часть пути посольства не локализована. А.П. Ковалевский считал, что посольство погрузилось не в Фарабре, а ниже по реке ближе к Хорезму. От Чарджоу до Шаббаза около 400 км. По сведениям Ибн Фадлана получается намного больше [Ибн Фадлан, 1956, прим. 94].

⁵ В переводе А.П. Ковалевского: «отрок».

⁶ В переводе А.П. Ковалевского: «был кузнецом и занимался продажей железа».

ас-сакалиба. Великий эмир, – то есть эмир Хорасана, – имел бы больше права установить хутбу от имени повелителя правоверных в этой стране, если бы он нашел [это] полезным¹. И сверх того, между вами и этой страной, о которой вы говорите, тысяча племен неверных. И это [все] введение в обман государя. Итак, я даю вам совет: нужно [отправить] письмо к великому эмиру, чтобы он снесся путем переписки с государем, – да споспешествует ему Аллах, – а вы останетесь [здесь] до того времени, как вернется ответ». Итак, в этот день мы ушли от него. Потом мы снова приходили к нему и не переставали подольщаться к нему и льстить ему, говоря: «Вот приказ повелителя правоверных и его письмо, – какое основание сноситься с ним по этому поводу?» – пока он не дал нам разрешения. Итак, мы спустились из Хорезма² в ал-Джурджанийю. Между нею и Хорезмом по воде пятьдесят фарсахов³.

Я видел, что дирхемы Хорезма обрезные и свинцовые, и неполновесные, и медные. Дирхем они называют «тазджа». Вес его четыре данака с половиной. Их менялы продают игральные кости, волчки⁴ и дирхемы. Они [хорезмийцы] самые дикие люди [л. 198б] и по разговору и по природным качествам. Их разговор похож на то, как кричат скворцы⁵.

В ней [стране Хорезм] есть селение на [расстоянии] дня [пути]

¹ Перефраз из Корана: «их пристанище – геенна, и они не найдут от нее спасения» [Коран, пер, 6:120].

² Имеется в виду столица провинции Хорезм – Кяс.

³ Эта часть пути посольства не локализована. А.П. Ковалевский считал его сильно преувеличенным. На современной карте напрямую между Шабазом и Куния-Ургенчем 150 км. По извилистому руслу реки немного больше [Ибн Фадлан, 1956, прим. 109].

⁴ الدوامات – необычное по форме слово и переводить его приходится гипотетически: если кости предназначались для игры на деньги, то, очевидно, и непонятное слово, скорее всего, должно означать принадлежность какой-то игры для взрослых.

⁵ Согласно Наджибу ал-Хамадани, «жители [Джурджана или страны Хорезм] имеют неприятный язык, – наиболее встречающийся [звук] в их словах – «з»» [Ибн Фадлан, 1956, прим. 113].

от Джурджанийи, называемое Ардаква¹. Население его называется кардалиецы². Их разговор похож на кваканье лягушек. Они отрекаются от повелителя правоверных Гали ибн Абу Талиба³, – да будет им доволен Аллах, – при окончании каждой молитвы.

Итак, мы оставались в ал-Джурджанийи [много] дней. И замерзла река Джейхун от начала до конца ее; и была толщина льда семнадцать четвертей. Кони, мулы, верблюды и повозки проезжали через него, как проезжают по дорогам, – он был тверд, не сотрясался. И оставался он в таком виде три месяца. И мы увидели такую страну, что думали, – не иначе, как врата Замхарира⁴ открылись из нее на нас. Снег в ней падает не иначе, как с порывистым сильным ветром. Если [какой-нибудь] человек из ее жителей одаряет своего приятеля и хочет [оказать] ему благодеяние, он говорит ему: «Пойдем ко мне, чтобы нам поговорить, – ведь право же, у меня хороший огонь». Это в том случае, если он оказывает ему особенное благодеяние и [выражает] особую благосклонность. Однако Всевышний Аллах великий был милостив к ним в отношении дров, – он сделал их дешевыми для них: груз повозки дров [дерева] «таг», – а это [по-арабски] ал-гада⁵, – за два дирхема, из [числа] дирхемов, определяемых из расчета трех тысяч [штук] – ритль⁶. Обычай их нищих [таков], что нищий не останавливается у дверей, но входит в жилище кого-либо из них и сидит некоторое время у его огня,

¹ اردکوا (или Ардаку) – местечко, которое локализуется по дороге от Джурджана на юг через Каракумы в Северный Иран (в сторону г. Ниса); первая почтовая станция от Джурджана.

² Ал-Кардалия – жители упомянутого места Ардаква.

³ Гали ибн Абу Талиб – четвертый «праведный» халиф (35–40/656–661).

⁴ Часть ада, отличающаяся страшным холодом.

⁵ Арабское название кустарника, растущего в пустыне, который при горении давал сильный жар; здесь, видимо, имелся в виду саксаул.

⁶ Здесь, видимо, какая-то неточность или лакуна в тексте Ибн Фадлана и Йакута, которая нарушает смысл фразы: неясно, то ли речь идет о весе повозки – 3000 ритлей, то ли о весе хорезмийских дирхемов. Ритль – мера веса, равная 406 граммам [Ибн Фадлан, 1956, прим. 120].

греясь. Потом говорит «паканд», что значит «хлеб», и [тогда] дают ему что-нибудь, а если нет, то он выходит.

Наше пребывание в ал-Джурджанийи затянулось, а именно, – мы оставались в ней [много] дней раджаба, ша‘бана, месяца рамадана и шавваля¹. Продолжительность нашего пребывания зависела от силы холода.

Право же, до меня дошел [рассказ о том], что..² двенадцать верблюдов, чтобы им обоим везти на них дрова из одного леса. Эти два [человека] забыли взять с собой огниво и трут и заночевали без огня. Когда они оба утром встали, то верблюды были мертвы вследствие силы холода. И действительно, я видел тамошний холод в воздухе и то, что в ней [в ал-Джурджанийи] базар и улицы, право же, пустеют до такой степени, что человек обходит большую часть улиц и базаров и не находит никого, и не встречается ему ни один человек. Не раз выходил я из бани и, когда входил в дом, то смотрел на свою бороду, а она сплошной кусок снега, так что я, бывало, оттаивал ее у огня. И, право же, бывало я спал в «доме» внутри дома³. А именно – в нем была [помещена] тюркская юрта из войлоков⁴, причем я был укутан в одежды и меха, и [все же] иногда моя щека примерзала к подушке. Действительно, я видел, [л. 199а] как <[большие глиняные] сосуды с водой>⁵ там покрывались шубами из шкур овец, чтобы они не трескались и не разламывались, но это ничуть не помогало. Подлинно, я видел землю, которая разо-

¹ Время от начала раджаба до конца шавваля 309 г. соответствует: от 5 ноября 921 г. до 2 марта 922 г. Из текста ясно, что месяц шавваль входил в этот срок. Послы выехали в начале марта.

² Здесь пропуск в тексте [Ибн Фадлан, 1956, прим. 125].

³ *بيت جوف بيت* – или «помещение внутри дома».

⁴ Словом «юрта» переведено арабское *قبة* (кубба), одно из значений которого «шатер».

⁵ Текст, взятый в угловые скобки, в переводе А.П. Ковалевского: «цистерны». Такие сосуды для воды, зерна и других сыпучих веществ называются в Средней Азии хум. Ибн Фадлан явно говорит именно о таких глиняных сосудах с водой, которые укутывают, чтобы вода не замерзла и они не треснули.

рвалась, и в ней от силы холода [образовались] огромные овраги, и [также] то, что огромное гигантское дерево, право же, расщепилось от этого на две половины.

Когда же переполовинился¹ шавваля триста девятого г.², время г. начало меняться, река Джейхун растаяла, и мы принялись за принадлежности, необходимые для путешествия. Мы купили тюркских верблюдов³ и велели сделать дорожные мешки из верблюжьих кож для переправы через реки, через которые нам нужно будет переправляться в стране тюрков. Мы запаслись хлебом, просом, сушеным мясом на три месяца. Те из жителей этой страны, с которыми мы дружили, предложили нам воспользоваться [их] помощью в отношении одежд и постараться умножить их количество. Они представили это предприятие в ужасном виде и изобразили это дело очень трудным, но когда мы [все] это сами увидели, то это оказалось вдвое большим того, что нам было описано. Итак, на каждом из нас была куртка, поверх нее хафтан, поверх него шуба, поверх нее кобеняк и бурнус, из которого видны были только два глаза, шаровары одинарные и другие с подкладкой, гетры, сапоги из шагреновой кожи и поверх сапог другие сапоги, так что каждый из нас, когда ехал верхом на верблюде, не мог двигаться от одежд, которые были на нем. И отстали от нас факих, му‘аллим и гулямы, выехавшие с нами из Города Благополучия (Мадинат ас-салам), побоявшись въехать в эту страну. И поехал я, посол, его свояк⁴ и двое гулямов: Текин и Барис⁵. Когда же наступил день, в который мы решили ехать, я сказал им: «Слушайте! с вами гулям царя, и он

¹ Имеется в виду середина шавваля, когда, согласно лунному календарю, наступило полнолуние и луна пошла на убыль.

² 15 шавваля – 16 февраля 922 г.

³ Возможно, имеются в виду двугорбые среднеазиатские верблюды.

⁴ Арабское *صهر* (сихр) обозначает родство по браку (обычно родственники-мужчины со стороны жены).

⁵ В арабском тексте «Фарис» (всадник, рыцарь), графическое начертание (без диакритики) допускает прочтение «Барис», что по контексту здесь более подходит.

в курсе вашего дела. С вами письма государя, и я не сомневаюсь, что в них [имеется] сообщение о посылке для него четырех тысяч мусаййабских динаров. Вы прибудете к иноязычному царю, и он потребует это от вас. Они же сказали: «Не бойся этого. Право же, он от нас не потребует». Я же предостерег их и сказал: «Я знаю, что он потребует от вас». Но они не приняли [моих предостережений].

Караван был подготовлен¹, мы наняли проводника по имени Фалус из жителей ал-Джурджанийи. Потом мы положились на Аллаха могучего и великого, поручили ему наше предприятие и отправились из ал-Джурджанийи в понедельник по прошествии двух ночей [месяца] зу-л-ка‘да триста девятого г.²

Мы остановились в рибате, называемом Замджан³, [л. 199б] а это [и есть] Врата тюрков. Потом на другой день мы отправились и остановились на остановке, называемой Джит. Нас настиг такой снег, что верблюды ступали в нем по колена. Поэтому мы оставались на этой остановке два дня. <Затем мы стремительно ехали, не задерживаясь⁴, и никто нам не встречался в степи – [безлюдной] пустыне без единой горы. Итак, мы ехали по ней десять дней и встретили бедствия, трудности, сильный холод и непрерывные, снежные метели, при которых холод Хорезма⁵ был подобен дням

¹ В переводе А.П. Ковалевского: «Снаряжение каравана было хорошо налажено».

² Понедельник 4 марта 922 г. В 922 г. 3 марта было воскресенье. По мусульманскому счету новые сутки начинаются с вечера. Конечно, путешественники выехали утром, т.е. 4 марта.

³ Замджан – Врата тюрков 153.

⁴ Выделенная курсивом фраза в переводе А.П. Ковалевского «Потом мы устремились в страну тюрков, не сворачивая ни перед чем» [Большаков, 2000, с. 55].

⁵ Сообщение Ибн Фадлана о суровости зимы в Хорезме может соответствовать действительности (хотя может казаться преувеличением непривычного к холоду южанина), поскольку начало X в. отмечено низкими температурами в Хорезме, до которого через Западно-Сибирскую равнину беспрепятственно доходили холодные арктические ветры, но и в Ираке, хорошо прикрытом горами от северных ветров. Так, в середине ноября 902 г.

лета. Мы позабыли все, что с нами было [до этого], и были близки к гибели [наших] душ.

Однажды, право же, напал на нас сильный холод. Текин ехал рядом со мной, а рядом с ним один человек из числа тюрков, который разговаривал с ним по-тюркски. И вот Текин засмеялся и сказал: «Право же, этот тюрк говорит тебе: «Чего хочет господь наш от нас? Вот он убивает нас холодом, и если бы мы знали, чего он хочет, мы непременно это ему дали бы». Тогда я сказал ему: «Скажи ему: Он [Аллах] хочет от вас, чтобы вы сказали: «Нет бога, кроме Аллаха». Он же засмеялся и сказал: «Если бы нас этому научили, мы обязательно это сделали бы».

Потом, после этого, мы прибыли в одно место, где было огромное количество дров [дерева] «таг». Мы сделали остановку в нем. Караван развел огонь, [люди] согрелись, сняли свои одежды и выставили их для просушки. Потом мы отправились и не переставали ехать каждую ночь от полуночи до времени спуска солнца или до полудня самой усиленной и самой напряженной ездой, какая только бывает. Потом мы делали остановку. Когда же мы проехали пятнадцать дней, мы прибыли к большой горе с множеством камней, на которой [были] источники, – прорывается источник и в ямке вода. Когда мы пересекли ее [гору], мы выехали к [кочевому] племени тюрков, известных под названием гуззов (ал-гузийя).

в Багдаде наступило резкое похолодание (в течение одного дня настолько, что стала замерзать вода); в ту же зиму, 24 января 903 г., в Багдаде выпал снег; в январе 908 г. выпал снег слоем в четыре пальца (8–10 см). Июль 919 г. был настолько холодным (вместо обычных +45–50°), что багдадцы ушли с крыш и стали спать в домах под одеялами; а зимой этого года выпал снег, и от мороза погибло много пальм и плодовых деревьев. 11 января 926 г. в Багдаде сильно похолодало, а 17 января выпал снег и мороз усилился, в домах замерзли вода и уксус, замерзли магистральные каналы, выведенные из Тигра; Евфрат в районе Раки был покрыт льдом, а в Мосуле лед на Тигре достиг такой толщины, что через него можно было ездить верхом. Таким образом, вполне возможно, что зима 921–922 г. в Хорезме в самом деле была суровой [Большаков, 2000, с. 62–63].

И вот они кочевники, – дома у них из шерсти, они то останавливаются [табором], то отъезжают. Ты видишь их дома то в одном месте, то те же самые в другом месте, в соответствии с образом жизни кочевников и с их передвижением. И вот они в жалком состоянии. К тому же они, как блуждающие ослы, – не изъявляют покорности Аллаху, не обращаются к разуму и не поклоняются ничему, но называют своих старейшин «господами». Когда кто-нибудь из них просит в чем-либо совета у своего главаря, он говорит ему: «Господи! что я сделаю в таком-то и таком-то [деле]?».

«Дела их [решаются] советом между ними». Однако когда они сойдутся на чем-либо и решатся на это, приходит затем самый ничтожный из них и самый жалкий и отменяет то, на чем они уже сошлись. Я слышал, как они говорили: «Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад пророк Аллаха», стараясь приблизиться этими словами к тем мусульманам, которые проезжают мимо них, [л. 200а] но не выражая этим никакого убеждения. А если кого-нибудь из них постигает несправедливость или случится с ним что-либо неприятное, он поднимет свою голову к небу и говорит: «Бир Тенгри», а это по-тюркски «[клянусь] Богом единым», так как «бир» по-тюркски «один», а «тенгри» на языке тюрков – «Бог».

Они не очищаются ни от экскрементов, ни от урины, и не омываются от половой нечистоты и не совершают ничего подобного. Они не имеют никакого дела с водой, особенно зимой. Их женщины не закрываются ни от их мужчин, ни от посторонних, и женщина не закрывает также ничего из своего тела ни от кого из людей. Право же, как-то однажды мы остановились у [одного] человека из их числа. Мы сели, и жена этого человека [была] вместе с нами. И вот, разговаривая с нами, она раскрыла свой «фардж» и почесала его, в то время как мы на нее смотрели. Мы же закрыли свои лица руками и сказали: «Господи, помилуй!» Тогда муж ее засмеялся и сказал переводчику: «Скажи им: она открывает это в вашем присутствии, и вы видите его, а она охраняет его так, что к нему нет доступа. Это лучше, чем если бы она его закрывала и [вместе с тем] предоставляла

пользоваться им». Они [гуззы] не знают блуда. Но если относительно кого-либо они откроют какое-нибудь дело, то они разрывают его на две половины, а именно: они соединяют несколько ветвей двух деревьев, потом привязывают его к этим ветвям и отпускают оба этих дерева, и разрывается он при их выпрямлении¹.

Один из них сказал: «Дай мне услышать чтение». Коран ему понравился, и он начал говорить переводчику: «Скажи ему: «Не умолкай». Однажды этот человек сказал мне через переводчика: «Скажи этому арабу: есть ли у господина нашего могучего и великого жена?» Я же ужаснулся этому и провозгласил «Слава Аллаху» и «Помилуй Аллах». И он провозгласил «Слава Аллаху» и «Помилуй Аллах» так же, как это сделал я. И таково правило тюрка, – всякий раз, как он услышит мусульманина, произносящего «Слава Аллаху» и «Нет бога, кроме Аллаха», он говорит то же, что и он.

Обычай женитьбы у них таковы: если один из них сватает у другого какую-либо из женщин его семьи, – или дочь его, или его сестру, или кого-либо из тех, кем он распоряжается, – за столько-то и столько-то хорезмийских одежд, и если он заплатит это, то он берет ее к себе. Иногда калымом бывают верблюды, или лошади, или что-либо другое. И никто не может прибыть к своей жене, пока не будет уплачен калым, на который согласился ее «опекун». А если он уплатит это ему, то идет, не стесняясь, пока не войдет в жилище, в котором она находится, и не возьмет ее в присутствии ее отца, ее матери и ее братьев и они ему в этом не препятствуют.

А если умрет человек, имеющий жену и сыновей, то старший из его сыновей женится [л.200б] на его жене, если она не была его матерью.

Никто из купцов или кто-либо другой не может совершать омовения после нечистоты в их присутствии, кроме как ночью, когда они его не видят. И это потому, что они гnevаются и говорят: «Этот хочет нас околдовать, так как он устал в воду», – и штрафуют его деньгами.

¹ В переводе А.П. Ковалевского: «Они сужают промежуток между ветками и опускают оба дерева, и находящийся при выпрямлении их разрывается».

И не может ни один мусульманин проехать через их страну без того, чтобы не сделать кого-либо из них себе другом, у которого он останавливается. Он привозит для него из страны ислама одежды, а для жены его покрывало, немного перца, проса, изюма и орехов. Когда же он прибудет к своему другу, то тот разобьет для него юрту и доставит ему овец сколько может, так что мусульманину останется только закалывать их, так как тюрки их не закалывают, – право же, кто-либо из них бьет по голове овцу, пока она не умрет. И если человек из их числа [из мусульман] захочет совершить переезд, а у него станут некоторые из его верблюдов или его лошадей, или он нуждается в деньгах, то он оставляет ставших [животных] у своего друга-тюрка, берет его верблюдов, его лошадей и то, что ему нужно и отправляется. <Когда он возвращается оттуда, куда направлялся>¹, он возместит ему его деньги и возвратит ему его верблюдов и его лошадей. И точно так же, если проедет мимо тюрка человек, которого он не знает, [и] потом [вдруг] скажет ему: «Я твой гость, и я хочу получить часть твоих верблюдов, твоих лошадей и твоих дирхемов», – он вручит ему то, что он хочет.

Если же купец умрет в дороге, и караван будет возвращаться, то тюрок встретит их и скажет: «Где мой гость?» И если скажут: «Он умер», то он заставит караван разгрузиться. Потом он пойдет к самому знатному купцу, которого он среди них увидит, развяжет на его глазах его вещи, и возьмет из его дирхемов столько, сколько ему следует с того купца, <ни на хаббу больше>². И так же он возьмет лошадей и верблюдов и скажет: «Это твой двоюродный брат, и ты более всего обязан уплатить за него». А если он убежал, то он [тюрок] сделает то же самое и скажет ему [второму купцу]: «Это такой же мусульманин, как и ты, возьми же ты с него». А если этот мусуль-

¹ В переводе А.П. Ковалевского: «Когда же он возвращается с дороги, куда направлялся...» [Большаков, 2000, с. 56].

² В переводе А.П. Ковалевского: «...без лишнего зернышка». В данном случае, «хабба» – определенный монетный вес – 1/48 дирхема [Большаков, 2000, с. 56].

манин не даст согласия [возместить долг] за его гостя на большой дороге, то он [тюрк] спросит о его бегстве, где он находится, и если его направят к нему, то он проедет в поисках его расстояние [многих] дней пути, пока не прибудет к нему и не заберет у него того, что ему принадлежит, а также того, что он [иной раз] дарит ему.

Вот также обычай тюрка: если он приедет в ал-Джурджанийю, он спросит о своем госте и остановится у него, пока не отправится [обратно]. А в случае, если тюрк умрет у своего друга-мусульманина и [потом] проедет караван, в котором [находится] его друг, то они убьют его и скажут: «Ты убил его тем, что ты заключил [л. 201а] его [в тюрьму]. Если бы ты не задержал его, то отчего бы он умер?» И точно так же, если он напоит его набизом, а он свалится со стены, – они убивают его [в возмездие] за него. А если его нет в караване, то они берут самого выдающегося, кто есть в нем, и убивают его.

Поступок педерастии [считается] у них очень важным [преступлением]. Действительно, некогда остановился в родовой группе Кударкина¹, – а это наместник царя тюрков, – некий человек из жителей Хорезма и оставался у своего хозяина некоторое время для покупки овец. У тюрка был безбородый сын, и хорезмиец не переставал ухаживать за ним и склонять его к себе, пока тот не подчинился его желанию. Пришел тюрк и нашел их обоих в соединении. Тогда тюрк подал об этом жалобу Кударкину. И так, он сказал ему: «Собери тюрков». И он их собрал. Когда они собрались, он сказал тюрку: «Как ты хочешь, чтобы я судил, – по справедливости или лживо?» Он сказал: «По справедливости». Он сказал: «Приведи своего сына». Он привел его. Он сказал: «Следует, чтобы он и купец оба были убиты». Тюрк этим возмутился и сказал: «Я не выдам

¹ Кударкин – измененное от двух древнетюркских слов: «куль» (или «кюль») – в аристократических именах имеет значение «славный, достославный, знаменитый, известный» и «еркин» (или «иркин») – титул древнетюркских вождей, в административной иерархии – глава племени в огузской державе (таким образом, кудуркин или кузиркин или кюль эркин – титул) – достославный вождь, одно из самых высших лиц [Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 325].

своего сына». Он же сказал: «Тогда купец даст выкуп за себя». Он это сделал и заплатил тюрку овцами за то, что он сделал с его сыном, заплатил Кударкину четыреста овец за то, что он снял с него [наказание], и уехал из страны тюрков.

Первый из их царей и главарей, кого мы встретили, [был] Йинал <Младший>. Он прежде принял [было] ислам. Но ему было сказано: «Если ты принял ислам, ты уже не главенствуешь над нами». Тогда он отказался от своего ислама. Когда же мы прибыли в то место, в котором он [находился], он сказал: «Я не допущу, чтобы вы прошли, так как это нечто такое, о чем мы совершенно не слыхали и не думали, что оно бывает». Тогда мы подольстились к нему с тем, чтобы он удовольствовался [получением] джурджанского хафтана стоимостью в десять дирхемов, куска [материи] пайбаф, лепешек хлеба, пригоршни изюма и ста орехов. Когда же мы вручили ему все это, он поклонился нам [до земли]. А это их правило, – если человек оказывает почет [другому] человеку, он кланяется ему в землю. Он сказал: «Если бы мои дома не были отдалены от дороги, я обязательно доставил бы вам овец и [дружеские] подарки». И он удалился от нас.

Мы отправились, и на следующий день нас встретил один человек из тюрков с презренной внешностью, оборванец, тощего вида, жалкий по существу. А на нас напал сильный дождь. Он же сказал: «Стойте! И караван остановился весь в целом, а именно около трех тысяч лошадей и пяти тысяч человек. Потом он сказал: «Ни один из вас не пройдет!» И мы остановились, повинувшись его приказанию. Мы сказали ему: «Мы друзья Кударкина». Он стал [л.201б] смеяться и говорит: «Кто такой Кударкин? Я испражняюсь на бороду Кударкина». Потом он сказал: «Паканд», что значит «хлеб» на языке Хорезма. Тогда я вручил ему лепешки хлеба. Он взял их и сказал: «Проезжайте, я смилостивился над вами».

Он сказал: Если заболет из их числа человек, у которого есть рабыни и рабы, то они служат ему, и никто из его домочадцев не приближается к нему. Для него разбивают палатку в стороне от домов, и

он остается в ней до тех пор, пока не умрет или не выздоровеет.

Если же он был рабом или бедняком, то они бросают его в дикой местности и отъезжают от него.

А если умрет человек из их [числа], то для него выроют большую яму в виде дома, возьмут его, наденут на него его куртку, его пояс, его лук.. и положат в его руку деревянный кубок с набизом, оставят перед ним деревянный сосуд с набизом, принесут все, что он имеет, и положат с ним в этом доме. Потом посадят его в нем, и дом над ним покроют настилом <и сделают над ним>¹ нечто вроде купола из глины. [Потом] возьмут его лошадей и в зависимости от их численности убьют из них сто голов, или двести голов, или одну голову и съедят их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. И, право же, они растягивают [все] это на деревянных сооружениях и говорят: «Это его лошади, на которых он поедет в рай». Если же он когда-либо убил человека и был храбр, то [они] вырубят изображение из дерева по числу тех, кого он убил, поместят их на его могиле и скажут: «Вот его гулямы, которые будут служить ему в раю». Иногда они пренебрегут убиением лошадей день или два. Тогда побуждает их какой-нибудь старик из числа их старейшин и говорит: «Я видел такого-то, то есть умершего, во сне, и он сказал мне: «Вот видишь, меня уже перегнали мои товарищи, и на моих ногах образовались язвы от следования за ними. Я не догнал их и остался один». И тогда² они берут его лошадей и убивают их и растягивают их на его могиле. И когда пройдет день или два, придет к ним тот старик и скажет: «Я видел такого-то, и он сказал: «Сообщи моим семейным и моим товарищам, что подлинно я уже догнал тех, которые ушли раньше меня, и что я нашел успокоение от усталости».

Он сказал: Все тюрки выщипывают свои бороды, кроме усов. Иногда я видел среди них дряхлого старика, который выщипал себе

¹ В переводе А.П. Ковалевского: «...и накладывают на него нечто вроде купола» [Большаков, 2000, с. 56].

² В переводе А.П. Ковалевского: «При этих обстоятельствах» [Большаков, 2000, с. 56].

бороду и оставил немного от нее под подбородком, причем на нем [надета] шуба, так что, если человек после этого увидит его, обязательно примет его за козла.

[л. 202а] Царя тюрков гуззов называют йабгу, и это – титул повелителя. И каждый, кто царствует над этим племенем, этим титулом называется. А заместителя его называют Кударкин. И точно также каждый, кто замещает какого-либо их главаря, называется Кударкин.

Потом, при нашем отъезде из области этих [тюрков] мы остановились у начальника их войска. Его зовут Этрэк сын Катагана. Он разбил для нас тюркские юрты и поселил нас в них. И вот у него челядь, и свита, и большие дома. Он пригнал к нам овец, и привели лошадей, чтобы мы закалывали овец и ездили бы верхом на лошадях. Он созвал своих домочадцев и сыновей своего дяди [по отцу] и убил для них множество овец. А мы еще раньше преподнесли ему подарок: одежды, изюм, орехи, перец и просо. Я видел его жену, которая раньше была женой его отца. Она взяла [немного] мяса и молока и кое-что [из того], что мы подарили ему, вышла из [пределов] «домов» в дикую местность, вырыла яму, погребла в ней то, что имела с собой, и произнесла [какие-то] слова. Я же сказал переводчику: «Что она говорит?» Он сказал: «Она говорит: «Это подарок для Катагана, отца Этрэка, который преподнесли ему арабы».

Когда же настала ночь, я и переводчик вошли к нему, в то время как он сидел в своей юрте. С нами было письмо к нему Назира ал-Харамы, в котором он предлагает ему принять ислам и побуждает его к нему. [При этом] он послал ему [в дар] пятьдесят динаров, среди которых [было] много динаров мусаййабских, три мискаля мускуса, красные кожи, две мервские одежды, из которых мы скроили для него две куртки, сапоги из красной кожи, одежду из парчи и пять шелковых одежд. Итак, мы вручили ему подарок и вручили [также] его жене покрывало и перстень. Я прочитал ему письмо, а он сказал переводчику: «Я не скажу вам ничего, пока вы не возвратитесь, и [тогда] напишу государю о том, что я решу». Он снял парчовую одежду, бывшую на нем, чтобы надеть упомянутые нами почетные

подарки. И я увидел бывшую под ней куртку, – она распалась [лохмотьями] от грязи, так как правила их [таковы], что никто не снимает прилегающую к телу одежду, пока она не рассыпется на куски. И вот он выщипал всю свою бороду и свои усы и остался как евнух.

Я видел, как тюрки рассказывали, что он у них самый ловкий наездник. И действительно, однажды, в то время как он сопровождал нас на своем коне, <вдруг мимо пролетела гусыня>¹. Он натянул лук, погнав под нее своего коня, потом он выстрелил в нее, и вот уже сбил ее вниз.

В один из дней он послал за непосредственно ему подчиненными предводителями, а они следующие: Тархан, Йинал..² и Баглиз. И был [л.203б] Тархан самый знатный из них и самый выдающийся из них, и был он хромым, слепой, сухорукий. Итак, он сказал им: «Подлинно, вот это послы царя (малик) арабов к моему зятю³ <Алмишу (Алмышу)> ибн Шилки, и не подобает мне, чтобы я отпустил их иначе, как после совета с вами». Тогда Тархан сказал: «Это нечто такое, чего мы совершенно не видали и о чем не слышали, и мимо нас [никогда] не проходил посол какого-либо <султана> с тех пор, как существуем мы и отцы наши. Я думаю, что не иначе, как [этот] государь [халиф] устраивает хитрость и направляет этих [людей] к хазарам, чтобы поднять их войной против нас. И лучше всего разрезать этих послов каждого пополам, а мы заберем то, что с ними имеется. И сказал другой из них: «Нет! Но возьмем то, что с ними, и оставим их голыми, чтобы они возвратились [туда], откуда прибыли». И сказал [еще] другой: «Нет! Но у царя (малик) хазар есть наши пленные. Так пошлем же вот этих, чтобы выкупить ими тех». И они не переставали спорить между собой об этих вещах семь дней, в то время как мы находились в смертельном положе-

¹ В переводе А.П. Ковалевского: «...и я увидел, что несется летящий гусь» [Большаков, 2000, с. 56].

² Здесь повреждение текста в рукописи.

³ Здесь также употреблено арабское صهر (сихр), которое обозначает родство по браку (обычно родственников-мужчин со стороны жены).

нии, пока они не сошлись на том мнении, что они отпустят нас в дорогу, и мы проследуем [далее]. Мы же преподнесли Тархану мервский хафтан и два куска [материи] пай-баф, а его товарищам [каждому] по куртке, а также Йиналу. Мы вручили им [также] перец, просо и лепешки хлеба, и они удалились от нас.

Мы отправились [в путь], пока не прибыли к реке Йаганды¹. Люди вытащили свои дорожные мешки, – а они [сделаны] из кож верблюдов, – и расстелили их. Взяли самок тюркских верблюдов, так как они круглы, <и поставили их внутрь мешков, чтобы [мешки] растянулись>². Потом они наложили их одеждой и вещами, и когда они наполнились, то в каждый дорожный мешок села группа [человек] в пять, шесть, четыре, – меньше или больше. Они берут в руки шесты из хаданга³ и <используют их как весла>⁴, непрерывно гребя, а вода несет их [дорожные мешки] и они вертятся, пока мы не переправимся. Что же касается лошадей и верблюдов, то на них кричат, и они переправляются вплавь. Необходимо, прежде чем переправится какая-либо часть каравана, переправить отряд бойцов, имеющих оружие, чтобы они служили авангардом для людей. [Это] из боязни ал-башгард, что они нападут врасплох на людей, когда они будут переправляться.

Итак, мы переправились через Йаганды описанным нами способом. Потом, после этого мы переправились через реку, называемую Джам⁵, также в дорожных мешках, потом мы переправились

¹ Йаганды (или Баганды) – возможно, отождествляется с р. Чаган, вытекающей из южных отрогов Мугоджарских гор и текущей прямо у подножия Северного Чинка.

² В переводе А.П. Ковалевского: «...и поместили их в их пустоту, так что они [мешки] растянулись» [Большаков, 2000, с. 56].

³ Возможно, это написание – искажение слова «халандж».

⁴ В переводе А.П. Ковалевского: «...и кладут их как весла» [Большаков, 2000, с. 56].

⁵ Джам (или Джем) – возможно, соответствует р. Эмба.

через Джахыш¹, потом Узил², потом Ар.д.н. («Эрдэн»), потом Вар.ш («Варыш»), потом Анхаты³, потом «Вабна»⁴, а это все большие реки.

Потом, после этого мы прибыли к ал-баджанак (печенегам). И вот они остановились у воды, похожей на настоящее море. Они – темные брюнеты [л. 203а] с совершенно бритыми бородами, бедны в противоположность ал-гузийя (гуззам). Ведь я видел среди ал-гузийя (гуззов) таких, которые владели десятью тысячами лошадей и ста тысячами голов овец. По большей части овцы пасутся на том, что [имеется] в снегу, выбивая копытами и разыскивая сухую траву. А если они не найдут ее, то грызут снег и до крайности жиреют. Курдюки этих овец волочатся по земле. А когда бывает лето, и они едят траву, [то] худеют.

Мы остановились у ал-баджанак (печенегов) на один день.

Потом мы отправились и сделали остановку у реки Джайх⁵, а это самая большая река, какую мы [только] видели, самая огромная и с самым сильным течением. И действительно, я видел дождный мешок, который перевернулся в ней, и те, кто был в нем, потонули. И [вообще] погибло много человек из числа [наших] людей и потонуло [некоторое] количество верблюдов и лошадей. Мы переправились через нее только с трудом.

Потом мы ехали [много] дней и переправились через реку Джаха⁶, потом после нее через реку Ирхиз⁷, потом через Бачаг⁸, потом че-

¹ جاخش – возможно, Сагыз.

² Возможно, соответствует Уйыл (?) – Уил.

³ Возможно, соответствует р. Южная или Большая Анкаты, которая впадает в оз. Челкар.

⁴ Возможно, соответствует р. Малая Анкаты, также впадающей в оз. Челкар севернее Большой Анкаты.

⁵ Другое произношение этого названия «Йайх» или Яик, т.е. р. Урал.

⁶ Возможно р. Чеган, правый приток р. Урал.

⁷ Иргиз.

⁸ Возможно, современная река Моча.

рез Самур¹, потом через Кинал², потом через реку Сух³, потом через реку Кюнджюлю⁴ и попали в страну народа из [числа] тюрков, называемых ал-башгард. Мы остерегались их с величайшей осторожностью, потому что это худшие из тюрков, самые грязные из них и более других посягающие на убийство. Встречает человек человека, отделяет его голову, берет ее [с собой], а его [самого] оставляет.

Они бреют свои бороды и едят вшей. [Вот] один из них тщательно исследует швы своей куртки и разгрызает вшей своими зубами. Право же, был с нами один человек из их числа, уже принявший ислам и служивший у нас. Однажды я видел, как он поймал вошь в своей одежде, он раздавил ее своими ногтями, потом слизнул ее и сказал, когда увидел меня: «Прекрасно».

Каждый из них вырубает палочку величиной с фалл и вешает ее на себя. И если он захочет отправиться в путешествие или встретит врага, то целует ее, поклоняется ей и говорит: «О господи, сделай для меня то-то и то-то». Я сказал переводчику: «Спроси кого-либо из них, какое у них оправдание этому [действию] и почему он сделал это своим господом?» Он [спрошенный] сказал: «Потому что я вышел из подобного этому и не знаю относительно самого себя иного создателя, кроме этого».

Кое-кто из них говорит, будто бы у него двенадцать господ: «у зимы господь, у лета господь, у дождя господь, у ветра господь, у деревьев господь, у людей господь, у лошадей господь, у воды господь, у ночи господь, у дня господь, у смерти господь, у земли господь, а господь, который на небе, самый большой из них. Однако он объединяется с теми в согласии, и каждый из них одобряет то, что делает его сотоварищ». Наш господь превыше того, что говорят нечестивые, возвышенным величием.

¹ Возможно, р. Самара. Графическое начертание повторяет название р. Самур в Дагестане.

² Возможно, р. Кинель.

³ Возможно, р. Сок.

⁴ Возможно, р. Кундурча.

Мы видели, как [одна] группа из них поклоняется змеям, [другая] группа поклоняется рыбам, [еще одна] группа поклоняется [л.203б] журавлям. Мне сообщили, что они [когда-то] вели войну с [какими-то] людьми из числа своих врагов, причем они [враги] обратили их в бегство, и что журавли закричали позади них [врагов], так что они испугались и сами обратились в бегство, после того, как обратили в бегство [этих ал-башгард]. Поэтому они [эти ал-башгарды] стали поклоняться журавлям и говорить: «Эти [журавли] наш господь, так как он обратил в бегство наших врагов». За это они им и поклоняются.

Он сказал: [И мы] уехали из страны этих [людей] и переправились через реку Джарамсан¹, потом через реку Уран², потом через реку Урам³, потом через реку Байнах⁴, потом через реку Ватыг⁵, потом через реку Нийасна⁶, потом через реку Джавшыз⁷. Расстояние от реки до реки, о которых мы упомянули, – два дня или три, или четыре, менее этого или более. Когда же мы были от царя ас-сакалиба, к которому мы направлялись, на расстоянии дня и ночи пути, он послал для нашей встречи четырех царей, находящихся под его властью, своих братьев и своих сыновей. Они встретили нас, неся с собой хлеб, мясо, просо, и поехали вместе с нами. Когда же мы были от него на [расстоянии] двух фарсахов, он встретил нас сам, и когда он увидел нас, он сошел [с лошади] и

¹ Возможно, р. Большой Черемшан.

² Возможно, р. Урень.

³ Возможно, р. Урым или Урем, Урам.

⁴ Возможно, р. Майна.

⁵ Близко к татарскому Удга, от которого со временем образовалось русское название р. Утка.

⁶ Возможно, соответствует названию р. Неясловки.

⁷ По мнению казанских археологов, р. Джавшыз (Джаушир) – скорее всего соответствует р. Малый Черемшан. Предложенное А.П. Ковалевским отождествление с р. Гауширма (Малой Батахой) в современном Чистопольском р-не РТ маловероятно: Хузин Ф.Ш. Волжская Булгария в домонгольское время (X – нач. XIII вв.). Казань, 1997. С. 148 (далее: Хузин, 1997).

пал ниц, поклоняясь с благодарением Аллаху, великому, могучему. В рукаве у него были дирхемы, и он рассыпал их на нас. Он поставил для нас юрты, и мы поселились в них. Наше прибытие к нему было в воскресенье, когда прошло двенадцать ночей [месяца] мухаррама триста десятого г.¹. И было расстояние от Джурджании до его страны семьдесят дней [пути]..

Итак, мы оставались в воскресенье, понедельник, вторник и среду в юртах, которые были разбиты для нас, пока собрались цари его земли, предводители и жители его страны, чтобы услышать чтение письма [халифа]. Когда же наступил четверг и они собрались, мы развернули два знамени, которые были с нами, оседлали лошадь присланным ему [в подарок] седлом, одели его в савад² и надели на него тюрбан. Тогда я вынул письмо халифа и сказал ему: «Не подобает, чтобы мы сидели, когда читается это письмо». И он встал на ноги, – он сам и присутствовавшие знатные лица из жителей его государства, а он человек очень толстый и пузатый. Я начал и прочитал начало письма и, когда я дошел до слов: «Благополучия тебе, и воистину я прославляю, [обращаясь] к тебе, Аллаха, кроме которого нет иного бога», – я сказал ему: «Ответь пожеланием мира повелителю правоверных». И он ответил, и они ответили все вместе.

Переводчик не переставал переводить для нас [т.е. наше чтение] буква в букву. Когда же мы кончили его чтение, то они возгласили «Велик Аллах!» таким возгласом, от которого затряслась земля. Потом я прочитал письмо вазира Хамида ибн ал-‘Аббаса, в то время как он стоял. Потом я пригласил его сесть, и во время чтения письма Назира ал-Харамии он сидел. Когда же [л. 204а] я окончил его [чтение], спутники его рассыпали на него многочисленные дирхемы. Потом я вынул подарки [состоявшие] из благовоний, одежд, жемчуга, для него и для его жены, и я не переставал представлять ему и ей одну вещь за другой, пока мы не покончили с этим. Потом я облек его жену [в по-

¹ 12 мая 922 г.

² Название официальной черной одежды должностных лиц при дворе халифа.

четный халат] в присутствии людей, в то время как она сидела рядом с ним, – таков их закон и обычай. Когда же я облек ее [в почетный халат], женщины рассыпали на нее дирхемы, и мы удалились.

По прошествии какого-нибудь часа он прислал за нами, и мы вошли к нему, в то время как он [находился] в своей палатке. Цари (мулук) [сидели] с правой его стороны, а нас он пригласил сесть слева от него, в то время как сыновья его сидели перед ним, а он один [сидел] на троне, покрытом византийской парчой. Он велел принести стол [с яствами], и он был подан ему. На нем было одно только жареное мясо. Итак, он начал, – взял нож, отрезал кусочек и съел его, и второй, и третий. Потом он отрезал кусок и дал его Саусану послу. Когда же он его получил, ему был принесен маленький стол и поставлен перед ним. И таково правило, что никто не протягивает своей руки к еде, пока царь не вручит ему кусочек. И тотчас, как только он его получит, то уже принесен ему стол.

Потом он вручил [мясо] мне, и принесен был мне стол. Потом он отрезал кусок и вручил его царю (малик), который был справа от него, и ему был принесен стол, потом вручил второму царю, и ему был принесен стол.¹, потом вручил четвертому царю (малик), и ему принесли стол, потом вручил своим сыновьям, и им принесли столы, и таким образом [это продолжалось], пока каждому из тех, кто был перед ним, не был принесен стол, и мы ели каждый со своего стола, не будучи сотоварищем по столу с кем-либо другим, и кроме него никто не брал с его стола ничего. Когда же он кончал с едой, то каждый из нас оставшееся на своем столе уносил в свое жилище. Когда мы поели, он велел принести напиток из меда, который они называют суджув [изготовления] того же дня и той же ночи. Итак, он выпил кубок. Потом он встал во весь рост и сказал: «Это мое веселие о моем господине, повелителе правоверных, да продли Аллах его пребывание [в этом мире]». И так как он встал, то встали и четыре царя, и его сыновья, и встали мы также, пока он делал это три раза. Потом мы удалились от него.

¹ Испорченный текст в рукописи.

На его минбаре еще до моего прибытия уже провозглашали от его имени хутбу: «О Аллах! Сохрани [в благополучии] царя (ал-малик) йылтывара, царя булгар!» Я же сказал ему: «Воистину, царь – это Аллах, и на минбаре этим титулом не называется никто, кроме него, великого и могучего. Вот господин твой, повелитель правоверных, для собственной своей особы довольствуется тем, что на его минбарах на востоке и на западе провозглашают: «О Аллах! Сохрани [в благополучии] раба твоего и наместника твоего Джа‘фара, имама ал-Муктадира-би-л-Лахи, повелителя правоверных!». И таким же образом [делали] бывшие до него [л.204б] предки его халифы. И сказал Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует: «Не восхваляйте меня без меры, как восхвалили христиане (ан-насари) Иисуса сына Марии, – ведь, право же, я раб Аллаха и посланник его».

Он же сказал мне: «Как же подобает, чтобы провозглашали от моего имени хутбу?» Я сказал: «Посредством упоминания твоего имени и имени твоего отца». Он сказал: «Но ведь отец мой был неверным, и я не хочу упоминать его имени на минбаре; и я также [был неверным], – и я не хочу, чтобы упоминалось мое имя, так как тот, кто дал мне имя, был неверным. Однако, как имя моего господина, повелителя правоверных?» Я сказал: «Джа‘фар». Он сказал: «Подобает ли, чтобы я назвался его именем?» Я сказал: «Да». Он сказал: «[Итак], я уже дал себе имя Джа‘фар, а имя своему отцу ‘Абдаллах, так что дай распоряжение об этом хатибу». Я сделал это, и он [хатиб] стал провозглашать от его имени хутбу: «О Аллах! Сохрани [в благополучии] раба твоего Джа‘фара ибн ‘Абдаллаха, повелителя [эмира] булгар, мавла повелителя правоверных».

Когда прошло три дня после прочтения письма и вручения подарков, он прислал за мной. До него дошло дело о четырех тысячах динаров и какова была хитрость ан-Насрани (Христианина) в [отношении] их задержки. Сообщение о них было и в письме. Итак, когда я вошел к нему, он пригласил меня сесть, и я сел, а он бросил мне письмо повелителя правоверных и сказал: «Кто привез это письмо?» Я сказал: «Я». Потом он бросил мне письмо вазира и сказал: «А

это тоже?» Я сказал: «Я». Он сказал: «А деньги, упомянутые в них обоих, что [с ними] сделано?» Я сказал: «Трудно было их собрать, время было стеснено, мы боялись упустить [возможность] въезда [на север], так что мы оставили [их], чтобы они догнали нас». Тогда он сказал: «Подлинно, приехали вы все, и то, что на вас истратил мой господин, он истратил для того, чтобы привезти [мне] эти деньги, чтобы я построил на них крепость, которая защитила бы меня от иудеев, поработивших меня. Что же касается подарка, то мой <гулям> [и сам] мог бы прекрасно доставить его». Я сказал: «Это совершенно верно, но только, право же, мы приложили все старания».

Тогда он сказал переводчику: «Скажи ему: «Я не признаю этих [людей]. Подлинно, я признаю [только] тебя одного, и это потому, что эти люди не арабы. И если бы знал наставник [халиф], – да может ему Аллах, – что они возвестят [мне] то, что ты возвестил, он не послал бы тебя, чтобы ты сохранил [его поручения] для меня: прочел бы [его] письмо ко мне и выслушал бы мой ответ. И я не потребую ни одного дирхема ни у кого, кроме как у тебя, так что отдавай деньги, и это самое лучшее для тебя». Итак, я ушел от лица его¹ перепуганный, удрученный. У этого человека был [внушительный] вид и величавость, [был] он толстый, широкий, как будто бы он говорил из большого кувшина. Итак, я вышел от него, собрал своих спутников [л. 205a] и сообщил им, что произошло между ним и мною. И я сказал им: «От этого я [вас] предостерегал».

Его муаззин², призывая к молитве, провозглашал икаму³ дважды. Я сказал ему: «Право же, господин твой, повелитель правоверных, у себя провозглашает икаму один раз». Тогда он сказал муаззину: «При-

¹ То есть <ушел от него>.

² Глашатай, возглашающий азан – призыв к молитве.

³ Икама – часть азана. Удвоение икамы соответствовало ханафитскому мазхабу, распространенному в Средней Азии. Произнесение икамы один раз принято шафиитским мазхабом, которого придерживались при дворе халифа ал-Муктадира. Хотя оба мазхаба в исламе равноправны, однако принятие той или иной формы икамы предопределяло введение всей системы обрядов и юридических норм данного мазхаба.

ми [к исполнению] то, что он говорит тебе, и не противоречь ему». Итак, муаззин держался этого [много] дней, пока он допрашивал меня относительно денег и препирался со мной о них, а я приводил его в отчаяние относительно этого и оправдывался в этом [деле]. Когда же он потерял надежду относительно этого, он дал распоряжение муаззину, чтобы он удваивал икаму, и он сделал это. А он [царь] хотел использовать это как средство, чтобы вступить со мной в диспут.

Итак, когда я услышал, что он удваивает икаму, я запретил ему и закричал на него. Царь (ал-малик) узнал об этом, велел придти мне и велел прийти моим спутникам. Когда же мы собрались, он сказал переводчику: «Скажи ему, – то есть мне: «Что ты скажешь о двух муаззинах, из которых один провозгласил [икаму] один раз, а другой дважды, а потом каждый из них молился с народом, – допустима ли эта молитва или же нет?». Я сказал: «Молитва допустима». Тогда он сказал: «С разногласием ли [муджтахидов¹ по данному вопросу] или с [их] общего согласия (иджма‘)?» Я сказал: «С общего согласия». Он сказал: «Скажи ему: «Что ты скажешь о человеке, который вручил неким людям деньги [предназначенные] для людей неимущих, осажденных, поработанных, а те обманули его?» Я сказал: «Это недопустимо и те люди скверные». Он сказал: «С разногласием или с общего согласия?» Я сказал: «С общего согласия». Тогда он сказал переводчику: «Скажи ему: «Знаешь ли ты, – если бы халиф, – да продлит Аллах его пребывание [в этом мире], – послал ко мне войско, то одолел ли бы он меня?» Я сказал: «Нет». Он сказал: «А эмир Хорасана?» Я сказал: «Нет». Он сказал: «Это не вследствие ли отдаленности расстояния и многочисленности между нами племен неверных?». Я сказал: «Да».

Он сказал: «Скажи ему: «Итак, клянусь Аллахом, воистину, в моем отдаленном местопребывании, в котором ты меня видишь, подлинно я боюсь своего господина, повелителя правоверных. А

¹ Муджтахид выносит решения по аналогии, полагаясь на свое видение решения, а не на конкретный религиозный текст. Его авторитет предложенное им решение делает обязательным.

именно я боюсь, что до него дойдет обо мне что-либо такое, что вызовет его отвращение, и он проклянет меня, и я погибну в моем местопребывании, в то время как он [будет оставаться] в своем государстве, и между мною и им будут простираться обширные страны. А вы, которые едите его хлеб, носите его одежду, во всякое время видите его, вы обманули его в отношении размера [той] посылки, с которой он отправил вас ко мне, к людям неимущим, вы обманули мусульман, – я не приму от вас [руководства] в деле своей веры, пока не придет ко мне такой [человек], который будет искренен в том, что он говорит. И если придет ко мне такого рода человек, то я приму от него [руководство]». Так он зажал нам рот, мы не дали никакого ответа и удалились от него.

Он сказал: «После этого разговора он стал оказывать мне [особое] предпочтение, стал приближать меня к себе, удалять моих спутников и называть меня Абу Бакр Правдивый (ас-сиддик)¹.

[л. 205б] Я видел в его стране столько удивительных вещей, что я их не перечту из-за их множества, как, например, то, что в первую [же] ночь, которую мы переночевали в его стране, я увидел, как перед [окончательным] исчезновением [света] солнца в обычный час [молитвы]² небесный горизонт сильно покраснел. И я услышал [высоко] в воздухе громкие звуки и сильный гомон. Тогда я поднял голову, и вот недалеко от меня облако, красное, подобное огню, и вот этот гомон и эти звуки [исходят] от него. И вот в нем подобия людей и лошадей, и вот в руках отдаленных находящихся в нем фигур, похожих на людей, луки, стрелы, копья и обнаженные мечи. И они представлялись мне то совершенно ясными, то лишь кажущимися. И вот рядом другой, подобный им, черный отряд, в

¹ «Ас-Сиддик» (Правдивый) – почетное прозвание первого «праведного» халифа Абу Бакра (11–13/632–644).

² Имеется в виду время захода солнца, определяющее вечернюю молитву, которая читалась после него. Солнце считается зашедшим, когда становится настолько темно, что не возможно отличить белой нитки от черной [Коран, 2:187].

котором я увидел также мужей, лошадей и оружие. И начал этот отряд нападать на тот отряд, как нападает эскадрон на эскадрон. Мы же испугались этого и начали просить и молить, а они [жители страны] смеются над нами и удивляются тому, что мы делаем.

Он сказал: Мы [долго] смотрели на отряд, нападающий на отряд. Оба они смешивались вместе на некоторое время, потом оба разделялись, и таким образом это явление продолжалось некоторую часть ночи. Потом оно скрылось от нас. Мы спросили об этом царя, и он сообщил, что деды его говаривали, что эти [всадники] принадлежат к верным и неверным джиннам¹. Они сражаются каждый вечер и, подлинно, с тех пор, как они существуют [на свете], ни одной ночи они не бывают отсутствующими в этом [сражении]. «И мы всегда это таким образом видели»².

Он сказал: Вошел я и бывший у царя (малик) портной из жителей Багдада, [случайно] попавший в эту область, в мою юрту, чтобы поговорить между собой. Итак, мы поговорили столько, сколько нужно, чтобы прочесть менее половины седьмой части [Корана]³. При этом мы ожидали ночного азана⁴. Но вот и азан. Итак, мы вышли из юрты, а заря уже появилась. Тогда я сказал муаззину: «Какой азан ты провозгласил?» Он сказал: «Азан рассвета». Я сказал: «А ночной последний?» Он сказал: «Мы читаем его молитву вместе с [азаном] при заходе солнца». Я сказал: «А ночью?» Он сказал: «Как видишь! Она была еще более короткой, чем эта, но только

¹ В арабо-мусульманской мифологии считалось, что часть джинов приняла ислам и здесь имеются в виду именно поклоняющиеся Аллаху джинны.

² Считается, что здесь дано описание северного сияния, которые могли быть частыми из-за повышенной солнечной активности в то время, когда посольство оказалось в Поволжье. Однако ряд казанских исследователей склонны видеть в этом описании нередкую в этих местах сильную грозу и ее интерпретацию в космогонических представлениях болгар [Хузин, 1997, с. 148].

³ Речь идет о разделении текста Корана на семь частей, соответственно дням недели.

⁴ Азан – призыв, возглашаемый пять раз в день непосредственно перед молитвой.

теперь она уже прибавилась в длине». Он сообщил, что уже месяц, как не спит ночью, боясь, чтобы не упустить утреннюю молитву, и это потому, что, [если] человек ставит котелок на огонь во время [молитвы] захода солнца, а потом читает утреннюю молитву, то для него [котелка] не приходит время закипеть.

Он сказал: Я видел, что день у них очень длинный, а именно, в продолжение некоторой части г. он длинен, а ночь коротка, потом ночь длинна, а день короток. Итак, когда наступила вторая ночь, я сел вне юрты и наблюдал небо, и я увидел на нем [л. 206а] только небольшое число звезд, думаю, что около пятнадцати рассеянных звезд. И вот красная заря, которая бывает перед ночной [молитвой], ни в коем случае не исчезает [окончательно], и вот ночь с [настолько] малой темнотой, что в ней человек узнает человека на большем [расстоянии], чем выстрел стрелы.

Он сказал: Я видел, что луна не достигает середины неба, но восходит на его краях на какой-нибудь час, – потом появляется заря и луна скрывается.

Царь рассказал мне, что за его страной, на расстоянии трех месяцев пути, есть народ, называемый вису. Ночь у них менее часа.

Он сказал: Я видел, что в этой стране во время восхода солнца все имеет красный цвет, как-то: земля, горы и все, на что смотрит человек. И восходит солнце, по величине подобное облаку, и краснота остается такой, пока [солнце] не достигнет высшей точки на небе.

Жители этой страны мне сообщили, что, подлинно, «когда бывает зима, то ночь делается по длине такой же, как [летний] день, а день делается таким коротким, как ночь, так что, право же, если кто-либо из нас выходит к месту, называемому Итиль, – а между нами и им расстояние пути менее фарсаха, – во время появления [утренней] зари, то он достигает его ко времени полного наступления ночи, когда появляются все звезды настолько, что покрывают все небо».

И мы [посольство] не покинули [этой] страны, пока ночи не удлинились, а дни не сократились.

Я видел, что они считают очень хорошим предзнаменованием для себя завывание собак, радуются ему и говорят о годе изобилия, благословения и благополучия.

Я видел, что змей у них такое множество, что вот на ветке дерева, право же, [иной раз] накрутится десяток их и более. Они [жители] не убивают их, и они им не вредят. Право же, как-то я увидел в одном месте длинное дерево, длина которого [была] более ста локтей. Оно уже упало. И вот ствол его огромный чрезвычайно. Я остановился, глядя на него, и вдруг оно задвигалось. Это меня устрасило. Я посмотрел на него внимательно, и вот на нем змея, близкая к нему по толщине и длине. Когда же она увидела меня, она опустила с него и скрылась между деревьями. Я же пришел испуганный и рассказал [об этом] царю и [тем], кто был у него на приеме. Они же не придали этому значения, а он сказал: «Не беспокойся, она не сделает тебе вреда».

[Однажды] мы остановились вместе с царем на одной остановке. И вошел я, мои спутники – Текин, Саусан и Барис – и [бывший] с нами человек из свиты царя [в пространство] между деревьями. И вот он показал нам маленький стебель, зеленый, по тонкости подобный веретену, при большей длине, и на нем [он показал нам] зеленые отростки. На конце [каждого] такого разветвления [был] широкий лист, распростертый на земле, [причем] на ней [же] разостлано нечто вроде [плотно прилегающего к ней] растения. Среди них [листьев] [находились] ягоды. Кто их ест, не сомневается, что это [л.206б] гранат имлиси¹. Итак, мы поели их и убедились, что они [доставляют] большое удовольствие, так что мы не переставали их искать и есть.

Я видел у них яблоки, отличающиеся большой зеленью и еще большей кислотой, подобной винному уксусу, которые едят девушки и соответственно этому [их] называют.

Я не видел в их стране чего-либо в большем количестве, чем деревьев орешника. Право же, я видел из него [такие] леса, что [каждый] лес имел сорок фарсахов в длину, при такой же ширине.

¹ Сладкий гранат без косточек.

Он сказал: Я видел у них деревья, не знаю, что это такое: чрезвычайно длинные, ствол их лишен листьев, макушки подобны макушкам пальм, имеющим тонкие вай, но только эти [вай] сходящиеся. Они берутся за известное им место ствола этого дерева, пробуравливают его и подставляют под него сосуд, в который из этого отверстия течет жидкость, более приятная, чем мед¹. Если человек много ее выпьет, она опьянит его, как опьяняет вино и [даже] более.

Пища их – просо и мясо лошади, но и пшеница и ячмень [у них] в большом количестве, и каждый, кто что-либо посеял, берет это для самого себя. У царя нет на это никакого права, кроме лишь того, что они платят ему в каждом г. от каждого дома шкуру соболя. <А когда он отправляет отряд в набег на какую-то страну, и тот захватывает добычу, то ему полагается доля вместе с ними>². <И каждый, кто устраивает свадьбу или званый пир, то должен дать дар со стола в соответствии с размером угощения и «сахрадж» медового набиза>³ и [некоторое количество] скверной пшеницы. Так как земля их черная вонючая, <а у них нет мест, куда бы они складывали пшеницу, то они выкапывают в земле ямы и складывают в них пшеницу>⁴, так что проходит для нее лишь немного дней, как она портится, воняет [гнилью] и ею нельзя пользоваться.

У них совершенно нет ни оливкового масла, ни масла сезама, ни животного жира, и, право же, они употребляют вместо этих жиров рыбий жир, и все, что они с ним употребляют, бывает вонюче [от жира], и они [сами] из-за этого бывают вонючи [от жира].

¹ Видимо, имеется в виду березовый сок.

² В переводе А.П. Ковалевского: «Если же он предложит отряду [войска] [совершить] набег на одну из стран и он награбит, то он [царь] имеет долю вместе с ними» [Большаков, 2000, с. 56].

³ В переводе А.П. Ковалевского: «Каждому, кто у себя устраивает свадьбу или званый пир, необходимо сделать отчисление царю, в зависимости от размера пиршества, – [дать] сахарадж медового набиза...» [Большаков, 2000, с. 56–57].

⁴ В переводе А.П. Ковалевского: «...а у них нет помещений, в которых они складывали бы свою пищу, то, право же, выкапывают в земле ямы и складывают в них пищу».

Они делают из ячменя похлебку, которую хлебают девушки и <гулямы>. А иногда варят ячмень с мясом, причем господа едят мясо, и кормят девушек ячменем. Но если [это мясо] бывает голова козла, то [девушки] получают [возможность] поесть мяса.

Все они носят шапки¹. Когда царь едет верхом, он едет один, без <гуляма>, и с ним нет никого. Итак, когда он проезжает по базару, никто не остается сидящим, – [каждый] снимает с головы свою шапку и кладет ее себе подмышку. [л. 207а] Когда же он проедет мимо них, то они опять надевают свои шапки себе на головы. И точно так же все, кто входит к царю, мал и велик, включительно до его сыновей и братьев, лишь только посмотрят на него, как тотчас снимают свои шапки и кладут их себе подмышку. Потом [они] кивают головами в сторону царя, приседают, потом остаются стоять, пока он не пригласит их сесть, причем каждый, кто сидит перед ним, право же, видит, стоя на коленях, и не вынимает своей шапки и не показывает ее, пока не выйдет от него, надевая ее [только] в это время.

Все они [живут] в юртах, с той только разницей, что юрта царя очень большая, вмещающая тысячу душ и более, устланная армянскими коврами. У него в середине ее трон, покрытый византийской парчой.

Одно из их правил [таково], что если у сына [какого-либо] человека родится ребенок, то его берет [к себе] его дед, прежде его отца, и говорит: «Я имею большее право, чем его отец, на его воспитание, пока он не сделается [взрослым] мужем».

И если умирает из их числа человек, то ему наследует его брат, прежде его сыновей. Итак, я наставил царя, что это не дозволено, и наставил его, каковы [«правильные»] законы наследования, пока он их не уразумел.

Я не видал [нигде] большего количества молний, чем в их стране. Если молния ударит в дом, то они не приближаются к нему и оставляют его таким, какой он есть, и [также] все, что в нем [находится], – человека и имущество и все прочее, – пока не уничтожит

¹ Ал-Каланус – тюркские шапки.

его время. И они говорят: «Это дом [тех], на которых лежит гнев»¹.

И если один человек из них убьет другого человека намеренно, они казнят его [в возмездие] за него. Если же он убьет его нечаянно, то делают для него ящик из дерева халанджа², кладут его внутрь [этого ящика], заколачивают его над ним [гвоздями] и кладут вместе с ним три лепешки и кружку с водой. Они водружают для него три бревна, наподобие палок верблюжьего седла, подвешивают его между ними и говорят: «Мы помещаем его между небом и землей, чтобы постигло его [действие] дождя и солнца. Авось Аллах смилостивится над ним». И он остается подвешенным, пока не износит его время и не развеют его ветры.

И если они увидят человека, обладающего подвижностью и знанием вещей, они говорят: «Этот более всего достоин служить нашему господу». Итак, они берут его, кладут ему на шею веревку и вешают его на дерево, пока он не распадется на куски. Право же, переводчик царя рассказал мне, что некий ас-Синди (синдиец) попал в эту страну и оставался у царя короткое время, служа ему. И был он ловок, понятлив. И вот одна группа [людей] из их числа захотела отправиться по своим торговым делам. [л. 207б] А этот синдиец (ас-Синди) попросил разрешения царя отправиться вместе с ними. Он же [царь] запретил ему это. А он [ас-Синди] настаивал [на этом] перед ним, пока он не разрешил ему. Итак, он отправился вместе с ними на корабле. И вот, они увидели, что он подвижен, сметлив, сговорились между собой и сказали: «Этот [человек] превосходит для служения нашему господу, так отправим же его к нему». Они следовали на своем пути мимо леса. Итак, они вывели его к нему, наложили на его шею веревку, привязали его на вершине высокого дерева, оставили его и отправились дальше.

Если они едут в дороге и один из них захочет помочиться и помочится, имея при себе оружие, то его обберут, – возьмут его

¹ Перефраз Корана [Коран, 1:7].

² Ал-Халандж или *ал-хаданг*, или *ал-хазанк* – у разных авторов встречается в разных написаниях.

оружие, его одежды и все, что с ним имеется. Это их правило. А кто сложит с себя оружие, положит его в сторону и [тогда] помочится, то они не препятствуют ему.

Мужчины и женщины спускаются к реке и моются вместе голые, не закрываются друг от друга и не совершают прелюбодеяния никоим образом и никаким способом. А кто из них совершит прелюбодеяние, кто бы он ни был, то заколотят для него четыре <кола>¹, привяжут к ним обе его руки и обе ноги и рассекут [его] топором от затылка до обоих его бедер. И таким же образом они поступают и с женщиной. Потом каждый кусок его и ее вешается на дерево. Я не переставал прилагать старания, чтобы женщины закрывались от мужчин при купании, но это мне не удалось.

И они убивают вора так же, как убивают прелюбодея.

В их лесах много меда в жилищах пчел, которые они знают и отправляются [к ним] для сбора этого [меда]. Иногда же на них нападают люди из числа их врагов и убивают их.

У них много купцов, которые отправляются в землю тюрок и привозят овец, и в страну, называемую Вису, и привозят соболей и черных лисиц.

Мы видели у них домочадцев [одной семьи] в количестве пяти тысяч душ женщин и мужчин, уже всех принявших ислам. Все они известны [под названием] баранджар². Для них построили мечеть из дерева, в которой они молятся. Они не умеют читать [молитв], так что я научил [одну] группу [из них] тому, как [какими словами] молятся.

Право же, раз под моим руководством принял ислам человек по имени Талут, и я назвал его 'Абдаллахом. Он же сказал: «Я хочу, чтобы ты назвал меня твоим [собственным] именем Мухаммад». Я это сделал. И приняли ислам его жена, его мать и его дети, и всех их стали называть Мухаммадом. Я научил его [сурам] «Хвала

¹ В переводе А.П. Ковалевского: «сошник» [Большаков, 2000, с. 57].

² Баранджар – этническая группа в составе булгар, связанная своим происхождением с беленджерами Хазарского каганата на территории Северного Кавказа [Хузин, 1997, с. 149].

Аллаху» и «Скажи: он Аллах един». И радость его от [знания] этих двух сур была большей, чем его радость [в случае], если бы он сделался царем (малик) ас-сакалиба.

Когда мы прибыли [л. 208а] к царю, мы нашли его остановившимся у воды, называемой Хеллече¹, а это три озера, из которых два больших и одно маленькое. Однако из всех их нет ни одного, в котором дно было бы достижимо. Между этим местом и [их] огромной рекой текущей в страну хазар, называемой рекой Итиль, [расстояние] около фарсаха. На этой реке [находится] место рынка², который бывает бойким в <каждое половодье>³. На нем продаются многочисленные ценные вещи.

Когда-то Текин рассказал мне, что в стране царя [есть] один человек чрезвычайно огромного телосложения. Итак, когда я прибыл в эту страну, я спросил о нем у царя. Он же сказал: «Да, он [раньше] был в нашей стране и умер. Он не был из жителей этой страны, да также и [вообще] не из числа [обыкновенных] людей. История же его такова: Люди из числа купцов вышли к реке Итиль, как они [обыкновенно] выходят. А эта река поднялась, и вода ее выступила из берегов. И однажды, еще не успел я об этом узнать, как уже явилась ко мне толпа купцов, которые сказали: «О царь! На воде приплыл человек, – если он из народа, близкого к нам, то нет для нас возможности жить в этих местах, и нам ничего другого не останется, как переселиться». Итак, я поехал верхом вместе с ними, пока не прибыл к реке. И вот передо мной этот человек, и вот

¹ Начиная с А.П. Ковалевского это место идентифицируется с с. Три Озера Спасского района РТ. Считается, что именно там находилась ставка правителя Булгара [Хузин, 1997, с. 149].

² Упомянутый здесь рынок может быть соотнесен с Ага-Базар, расположенным в 6–7 км от Болгарского городища. Проведенные в последнее десятилетие археологические исследования в низовьях Актая и Бездны выявили ряд торгово-ремесленных поселений, которые позволяют локализовать упомянутый рынок и в этом районе [Хузин, 1997, с. 149].

³ В переводе А.П. Ковалевского: «...во всякий благоприятный момент» [Большаков, 2000, с. 57].

в нем двенадцать локтей, меряя моими «локтями»¹, голова у него, как самый большой из котлов, нос более четверти, глаза огромны, а пальцы – каждый больше четверти. Случай с ним привел меня в ужас, и овладел мною такой же страх, как и теми людьми. И начали мы говорить с ним, а он не говорил нам [ничего], только смотрел на нас. Я доставил его в свое местопребывание и написал жителям страны Вису, – а они от нас на [расстоянии] трех месяцев [пути], – спрашивая их о нем.

Они же написали мне, извещая меня, что этот человек из числа Йаджудж и Маджудж: «Они от нас [на расстоянии] трех месяцев [пути]. Нас и их разъединяет море, так как они [живут] на [том?] его берегу. Они подобны [диким] скотам, нагие, босые, [как скот] совокупляются друг с другом. Аллах могучий и великий выводит для них каждый день из моря [одну] рыбу, и каждый из них приходит, имея при себе нож, и отрезывает себе от нее столько, сколько достаточно для него и достаточно для его семьи. Если же он возьмет сверх того [количества], которое их удовлетворяет, то у него заболит живот, и у его семьи тоже заболят животы, а иногда он умрет, и умрут они все. Когда же они возьмут от нее [рыбы] то, что им нужно, она повернется и погрузится в море. Итак, они изо дня в день [живут] таким образом. [Лежащее] между нами и ими море [находится у них] с одной стороны [л.208б], а горы окружают их с других сторон. Преграда [также] отделила их от ворот [ед.ч.], из которых они обычно выходили. Когда же Аллах могучий и великий захочет вывести их в обитаемые земли, то он произведет для них раскрытие Преграды, море уйдет в землю, и прекратятся для них рыбы».

¹ Этот рассказ Ибн Фадлана о великане А.П. Ковалевский расценивал лишь как отражение легенды о северных великанах, живущих в неведомых северных краях. Если эти фантастические и малоправдоподобные факты сравнить рассказом ал-Гарнати (другого очевидца, довольно долго прожившего в Булгаре) о «высоком человеке из потомков адитов, рост которого более семи локтей, по имени Данки», то великан, упоминаемый Ибн Фадланом, мог быть вполне реальной фигурой, рост которого увеличивался от рассказа к рассказу.

Он сказал: Тогда я спросил его [царя] об [этом] человеке, и он сказал: «Он оставался у меня некоторое время. И бывало, как взглянет на него мальчик, так и умрет, и беременная [взглянет] и выбросит свой плод. И бывало, если он овладеет человеком, то сжимает его обеими руками, пока не убьет его. Когда же я увидел это, я повесил его на высоком дереве посредством крепкой цепи, пока он не умер. Если ты хочешь посмотреть на его кости и его голову, то я отправлюсь с тобой, чтобы ты посмотрел на них». Я же сказал: «Клянусь Аллахом, я очень хочу этого». Итак, он поехал со мной верхом в большой лес, в котором были огромные деревья. Он привел меня к большому дереву.. и голова его под ним. И я увидел, что голова его подобна большой кадке, и вот ребра его подобны самым большим сухим плодовым веткам пальм, и в таком же роде кости его голеней и обе его локтевые кости. Я изумился этому и удалился.

Он сказал: И отъехал царь от воды, называемой Хеллече к реке под названием Джавшыр и оставался около нее два месяца¹. Кроме того, он захотел, чтобы произошла перекочевка [племен], и послал за народом, называемым суваз, приказывая им перекочевать вместе с ним. [Они] же отказали ему. И [они] разделились на две партии. Одна партия – с [разным] отребьем, и над ними [еще раньше] провозгласил себя [самозванным царем [князем] [некто] по имени Выры. И послал к ним царь [булгар] и сказал: «Воистину, Аллах могучий и великий даровал мне ислам и верховную власть повелителя правоверных, и я – раб его [Аллаха], и это – дело, которое он возложил на меня, и кто будет мне противиться, того я поражу мечом. – Другая же партия была вместе с царем [князем] из [кочевого] племени, которого называли царем [племени] эскэл. Он был у него в повиновении, хотя еще не принял ислама. – Когда же он [царь] послал им [первой партии] это послание, то [они] испугались его намерения, и все вместе поехали совместно с ним к реке Джавшыр.

¹ Казанские археологи связывают эту перекочевку с началом строительства крепости Биляр – столицы Булгарского государства в районе Малого Черемшана [Хузин, 1997, с. 149].

Эта река небольшой ширины, – ширина ее пять локтей. Вода ее [доходит] до пупа, а местами до ключицы, а наибольшая ее [глубина] в рост [человека]. Вокруг нее деревья, причем многие из этих деревьев – хаданги¹ и другие. Недалеко от нее обширная дикая местность, о которой рассказывают, что в ней [есть] животное², по величине меньше, чем верблюд, но больше быка. Голова его – голова верблюда, а хвост его – хвост быка, [л.209а] тело его – тело мула, копыта его подобны копытам быка. У него посреди головы один толстый круглый рог. По мере того как он возвышается [приближается к кончику], он становится все тоньше, пока не сделается подобным наконечнику копья. Из них [рогов] некоторые имеют в длину от пяти локтей до трех локтей, больше или меньше [этого]. Оно питается листьями деревьев халандж³, имеющим превосходную зелень. Когда оно увидит всадника, то направляется к нему, и если под ним рысак, то он [рысак] спасается от него с трудом, а если оно догонит его [всадника], то оно хватает его своим рогом со спины его лошади, потом подбрасывает его в воздух и [вновь] подхватывает его своим рогом и не перестает [делать] таким образом, пока не убьет его. А лошади оно ничем не вредит, никоим образом и никаким способом. И они преследуют его в диких местах и лесах, чтобы убить его. А это [делается] так, что [они] влезают на высокие деревья, между которыми оно [животное] находится. Для этого собираются несколько стрелков с отравленными стрелами, и когда оно окажется между ними, то стреляют в него, пока не изранят его и не убьют.

¹ Хаданг – тополь, осина.

² Описание этого животного у Ибн Фадлана полностью соответствует описанию самого обычного лося, обитающего в лесах этой полосы Восточной Европы. Единственно, что кажется совершенно несовпадающим, так это описание рога на голове. Тем не менее, это описание довольно точно передает форму лосиных рогов – одно толстое основание и утончающиеся отростки. Ибн Фадлан просто не понял из рассказа болгар, да еще в изложении переводчика, что рог этого животного разветвляется [Большаков, 2000, с. 59].

³ Халандж – береза.

Право же, я видел у царя три больших миски, похожих на йеменский оникс, о которых он мне сообщил, что они сделаны из основания рога этого животного.

Некоторые из жителей [этой] страны утверждают, что это носорог.

Он сказал: Я не видел среди них [ни одного] человека, который был бы розовощеким [румяным], но большинство из них больны. В ней [в этой стране] они в большинстве случаев умирают от колик, так что они, право же, бывают [даже] у их грудных детей.

И если умрет мусульманин у них, и вот [имеется] женщина [из] хорезмийцев, то его обмывают омовением мусульман. Потом везут его на повозке, которая тащит его, а перед ним [идут] со знаменем, пока не придут с ним к месту, в котором его похоронят. Когда же он придет туда, они возьмут его с повозки и положат его на землю. Потом очертят вокруг него линию и отложат его в сторону. Потом они выкопают внутри этой линии его могилу, сделают для него боковую пещеру и погребут его.

Подобно этому [и] они [жители этой страны] поступают со своими мертвыми. Женщины не плачут над мертвыми, но над ними плачут их мужчины, которые приходят в день, в который он умер, останавливаются у дверей его юрты и кричат самым гнусным плачем и самым диким, каким только можно плакать. Это – [люди] свободные. Когда же свершится их плач, являются рабы, [неся] с собой сплетенные кожаными <бичами>¹, и непрерывно плачут и бьют свои бока и выступающие части своих тел этими ремнями, пока на их теле не образуются [следы] вроде ударов <бича>. И они [местные жители] обязательно водружают у [л.209б] двери его юрты знамя. Они приносят его оружие и кладут его вокруг его могилы и не прерывают плача в течение двух лет. Когда же свершатся два г., они снимут знамя и возьмут [часть] своих волос.. Родственники умершего созовут званый пир, посредством которого дается знать об окончании траура, и если у него была жена, то она выйдет замуж. Это если он был из

¹ В переводе А.П. Ковалевского: «кожи» [Большаков, 2000, с. 57].

[числа] главарей. Что же касается простого народа, то они делают со своими умершими [только] кое-что из этого [обряда].

На царя ас-сакалиба [лежит] дань, которую он платит царю хазар: от каждого дома в его государстве – шкуру соболя. Если прибудет корабль из страны хазар в страну ас-сакалиба, то царь выедет верхом и пересчитает то, что в нем [имеется], и возьмет из всего этого десятую часть. А если прибудут русы или какие-нибудь другие [люди] из прочих племен с рабами, то царь, право же, выбирает для себя из каждого десятка голов одну голову.

Сын царя ас-сакалиба является его заложником у царя хазар. До царя хазар дошла [весть] о красоте дочери царя ас-сакалиба, так что он послал сватать ее. А он высказался против него и отказал ему. Тогда тот отправил [экспедицию] и взял ее силой, хотя он иудей, а она мусульманка. Итак, она умерла, [находясь] у него. Тогда он послал, требуя вторую его дочь. Как только это [известие] дошло до царя ас-сакалиба, он упредил [это] и выдал ее замуж за царя [князя] [племени] эскэл, который находится под его властью, боясь, что он отнимет ее у него силой, как он это сделал с ее сестрой. И, право же, царя ас-сакалиба побудила написать государю [халифу] и попросить его, чтобы он построил для него крепость, боязнь царя хазар.

Он сказал: Однажды я спросил его и сказал ему: «Государство твое обширно, [денежные] средства твои изобильны и доход твой многочислен, так почему же ты просил государя, <чтобы он построил крепость на эти незначительные деньги>¹». Он же сказал: «Я полагал, что держава ислама приносит счастье, и их [денежные] средства берутся из дозволенных [религиозным законом] источников. По этой причине я и обратился с просьбой об этом. Право же, если бы я захотел построить крепость на свои средства, на серебро или золото, то, конечно, для меня в этом не было бы никакой трудности. Право же, я только хотел получить благословение от денег повелителя правоверных и просил его об этом.

¹ В переводе А.П. Ковалевского: «...чтобы он построил крепость на [доставленные] от него деньги, которым нет числа» [Большаков, 2000, с. 57].

Он сказал: «Я видел русов, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились у реки Итиль. Я не видал [людей] с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, белокуры, румяны (розовощеки), белокожи. Они не носят ни курток, ни хафтанов, но у них мужчина носит кису, которой он охватывает один бок, причем одна из рук выходит из нее наружу. И при [л. 210а] каждом из них имеется топор, меч и нож, [причем] со всем этим он [никогда] не расстаётся. <Мечи их искусной работы>¹, бороздчатые, франкские. И от края ногтей иного из них [русов] до его шеи [имеется] собрание деревьев, изображений [картинок] и тому подобного.

<А у каждой их женщины на груди прикреплена коробочка>², или из железа, или из серебра, или из меди, или из золота, или из дерева в соответствии с размерами [денежных] средств их мужей. И у каждой коробочки – кольцо, у которого нож, также прикрепленный на груди. А на шее у них ожерелье из золота и серебра, потому что, когда мужчина владеет десятью тысячами дирхемов, у его жены – одно ожерелье, а если – двадцатью тысячами, то – два ожерелья, и таким образом каждые десять тысяч, которые он прибавляет к ним [дирхемам], прибавляют ожерелье его жене, так что на шее иной из них бывает много [рядов] ожерелий.

Самым великолепным украшением [считаются] у них [русов] зеленые бусы из той керамики, которая бывает на кораблях. Они делают [для приобретения их] исключительные усилия, покупают одну такую бусину за дирхем и нанизывают [их] в качестве ожерелий для своих жен.

Дирхемы русов – серая белка без шерсти, хвоста, передних и задних лап и головы, [а также] соболи. Если чего-либо недостает, то от этого шкурка становится бракованной [монетой]. Ими они совер-

¹ В переводе А.П. Ковалевского: «... мечи их плоские» [Большаков, 2000, с. 57].

² В переводе А.П. Ковалевского: «А что касается их женщин, то на [каждой] их груди прикреплена коробочка» [Большаков, 2000, с. 57].

шают меновые сделки, и оттуда их нельзя вывезти, так что их отдают за товар. Весов там не имеют, а только стандартные бруски металла. Они совершают куплю-продажу посредством мерной чашки.

Они грязнейшие из творений Аллаха, – они не очищаются ни от экскрементов, ни от урины, не омываются от половой нечистоты и не моют своих рук после еды, но они, как блуждающие ослы. Они прибывают из своей страны и причаливают свои корабли на Итиле, – а это большая река, – и строят на ее берегу большие дома из дерева. И собирается [их] в одном [таком] доме десять и двадцать, – меньше или больше. У каждого [из них] скамья, на которой он сидит, и с ними [сидят] девушки-красавицы для купцов. И вот один [из них] сочетается со своей девушкой, а товарищ его смотрит на него. А иногда собирается [целая] группа из них в таком положении один против другого, и входит купец, чтобы купить у кого-либо из них девушку, и наталкивается на него, сочетающегося с ней. Он же не оставляет ее, пока не удовлетворит своей потребности.

У них обязательно каждый день умывать свои лица и свои головы самой грязной водой, какая только бывает, и самой нечистой. А это [бывает] так, что девушка является каждый день утром, неся большую лохань с водой, и подносит ее своему господину. Он же моет в ней свои руки, свое лицо и все свои волосы. И он моет их и вычесывает их гребнем в лохань. Потом он сморкается и плюет в нее и не оставляет ничего из грязи, чего бы он ни сделал [л.210б] в эту воду. Когда же он покончит с тем, что ему нужно, девушка несет лохань к сидящему рядом с ним, и [этот] делает то же, что сделал его товарищ. И она не перестает подносить ее от одного к другому, пока не обнесет ею всех, находящихся в [этом] доме, и каждый из них сморкается, плюет и моет свое лицо и свои волосы в ней.

И как только их корабли прибывают к этой пристани, тотчас выходит каждый из них, [неся] с собою хлеб, мясо, лук, молоко и набиз, чтобы подойти к длинному воткнутому [в землю] бревну, у которого [имеется] лицо, похожее на лицо человека, а вокруг него маленькие изображения, а позади этих изображений длинные

бревна, воткнутые в землю. Итак, он подходит к большому изображению и поклоняется ему, потом говорит ему: «О мой господь, я приехал из отдаленной страны, и со мной девушек столько-то и столько-то голов и соболей столько-то и столько-то шкур», – пока не назовет всего, что прибыло с ним из его товаров – «и я пришел к тебе с этим даром», – потом [он] оставляет то, что имел с собой, перед [этим] бревном, – «итак, я желаю, чтобы ты пожаловал мне купца, имеющего многочисленные динары и дирхемы, чтобы он покупал у меня в соответствии с тем, что я пожелаю, и не прекословил бы мне ни в чем, что я говорю». Потом он уходит.

Итак, если продажа для него будет трудна и пребывание его затянется, то он снова придет со вторым и третьим подарком, и если [для него] будет затруднительно добиться того, чего он хочет, он понесет к каждому из маленьких изображений подарок, попросит их о ходайстве и скажет: «Эти – жены нашего господа, дочери его и сыновья его». Итак, он не перестает обращаться с просьбой то к одному изображению, то к другому, просить их, искать у них заступничества и униженно кланяться перед ними. Иногда же продажа пойдет для него легко и он продаст. Тогда он говорит: «Господь мой удовлетворил мою потребность, и мне следует вознаградить его». И вот он берет некоторое число овец или рогатого скота, убивает их, раздает часть мяса, а оставшееся несет и оставляет между тем большим бревном и стоящими вокруг него маленькими и вешает головы рогатого скота или овец на это воткнутое [сзади] в землю дерево. Когда же наступит ночь, придут собаки и съедят все это. И говорит тот, кто это сделал: «Господь мой уже стал доволен мною и съел мой дар».

Если кто-либо из них заболел, то они разобьют для него палатку в стороне от себя, оставят его в ней, положат вместе с ним некоторое количество хлеба и воды и не приближаются к нему и не говорят с ним, особенно если он бедняк или невольник, но если это лицо, которое имеет толпу родственников и слуг, то люди посещают его во все эти дни и справляются о нем. Итак, если он выз-

доровеет и встанет, то возвратится к ним, а если [л. 211а] он умрет, то они его сожгут. Если же он был невольник, они оставят его в его положении, [так что] его едят собаки и хищные птицы.

Если они поймают вора или грабителя, то они поведут его к длинному толстому дереву, привяжут ему на шею крепкую веревку и подвешат его на нем навсегда, пока он не распадется на куски от ветров и дождей.

Мне не раз говорили, что они делают со своими главарями при [их] смерти дела, из которых самое меньшее – сожжение, так что мне все время очень хотелось познакомиться с этим, пока не дошла до меня [весть] о смерти одного выдающегося мужа из их числа. Итак, они положили его в его могиле и покрыли ее над ним настилом на десять дней, пока не закончат кройки его одежд и их сшивания.

А именно: если [это] бедный человек из их числа, то делают маленький корабль, кладут его в него и сжигают его [корабль]. Что же касается богатого, то собирают то, что у него имеется, и делят это на три трети, причем [одна] треть – для его семьи, [одна] треть на то, чтобы на нее скроить для него одежды, и [одна] треть, чтобы на нее приготовить набиз, который они пьют до дня, когда его девушка убьет сама себя и будет сожжена вместе со своим господином. Они, злоупотребляя набизом, пьют его ночью и днем, [так что] иной из них умрет, держа кубок в руке.

Они в те десять дней пьют и сочетаются [с женщинами] и играют на сазе. А та девушка, которая сожжет сама себя с ним, в эти десять дней пьет и веселится, украшает свою голову и саму себя разного рода украшениями и платьями и, так нарядившись, отдается людям.

Если умрет главарь, то его семья скажет его девушкам и его <гулямам>: «Кто из вас умрет вместе с ним?». Говорит кто-либо из них: «Я». И если он сказал это, то [это] уже обязательно, – ему уже нельзя обратиться вспять. И если бы он захотел этого, то этого не допустили бы. Большинство из тех, кто это делает, – девушки. И вот когда умер тот муж, о котором я упомянул раньше, то сказали

его девушкам: «Кто умрет вместе с ним?» И сказала одна из них: «Я». Итак, ее поручили двум девушкам, чтобы они охраняли ее и были бы с нею, куда бы она ни пошла, настолько, что они иногда [даже] мыли ей ноги своими руками. И они [родственники] приняли за его дело, – за кройку для него одежд и устройство того, что ему нужно. А девушка каждый день пила и пела, веселясь, радуясь будущему.

Когда же наступил день, в который должны были сжечь его и девушку, я прибыл к реке, на которой [находился] его корабль, – и вот он уже вытасчен [на берег] и для него поставлены четыре устоя из дерева хаданга и из другого дерева [халанджа] и вокруг них поставлено также нечто вроде больших помостов из дерева. Потом [корабль] был протасчен, пока не был помещен на это деревянное сооружение. И они стали его охранять, ходить взад и вперед и говорить речью, для меня непонятной. А он [умерший] был еще в своей могиле, [так как] они [еще] не вынимали его.

В середину этого корабля они ставят шалаш из дерева и покрывают этот шалаш разного рода «кумачами». Потом они принесли скамью, поместили ее на корабле, покрыли ее стегаными матрацами и византийской парчой, и подушки – византийская парча. И пришла женщина старуха, которую называют [л. 211б] ангел смерти, и разостлала на скамье упомянутые нами выше постилки. Это она руководит его обшиванием и его устройством и она [же] убивает девушек. И я увидел, что она старуха-богатырка, здоровенная, мрачная.

Когда же они прибыли к его могиле, они удалили землю с дерева [настила], удалили дерево и извлекли его в покрывале, в котором он умер. И я увидел, что он уже почернел от холода этой страны. Еще прежде они поместили с ним в могиле набиз, [какой-то] плод и лютню. Теперь они вынули все это. И вот он не завонял, и в нем ничего не изменилось, кроме его цвета. Тогда они надели на него шаровары, гетры, сапоги, куртку, парчевый хафтан с пуговицами из золота, надели ему на голову шапку из парчи, соболью, и понесли

его, пока не внесли его в находившийся на корабле шалаш, посадили его на стеганый матрац, подперли его подушками и принесли набиз, плод, разного рода цветы и ароматические растения и положили это вместе с ним. И принесли хлеба, мяса и луку и оставили это перед ним. И принесли собаку, рассекли ее пополам и бросили ее в корабль. Потом принесли все это оружие и положили его рядом с ним. Потом взяли двух лошадей и гоняли их до тех пор, пока они не вспотели. Потом рассекли их мечами и бросили их мясо в корабле. Потом привели двух коров, также рассекли их и бросили их в нем. Потом доставили петуха и курицу, убили их и оставили в нем.

Собирается много мужчин и женщин, играют на сазах, и каждый из родственников умершего ставит шалаш поодаль от его шалаша. А девушка, которая хотела быть убитой, разукрасившись, отправляется к шалашам родственников умершего, ходя туда и сюда, входит в каждый из их шалашей, причем с ней сочетается хозяин шалаша и говорит ей громким голосом: «Скажи своему господину: «Право же, я совершил это из любви и дружбы к тебе». И таким же образом, по мере того как она проходит до конца [все] шалаша, также [все] остальные с ней сочетаются.

Когда же они с этим делом покончат, то, разделив пополам собаку, бросают ее внутрь корабля, а также, отрезав голову петуху, бросают [его и его голову] справа и слева от корабля.

Когда же пришло время спуска солнца, в пятницу, привели девушку к чему-то, сделанному ими еще раньше наподобие обвязки ворот. Она поставила свои ноги на ладони мужей, поднялась над этой обвязкой [смотря вверх нее вниз], и произнесла [какие-то] слова на своем языке, после чего ее спустили. Потом подняли ее во второй раз, причем она совершила подобное же действие, [как] и в первый раз. Потом ее опустили и подняли в третий раз, причем она совершила то же свое действие, что и в первые два раза. Потом ей подали курицу, – она отрезала ей голову и швырнула ее [голову]. Они [же] взяли эту курицу и бросили ее в корабль. Итак, я спросил переводчика о ее действиях, а он сказал: «Она сказала в первый раз,

когда ее подняли: «Вот я вижу своего отца и свою мать», – и сказала во второй раз: «Вот все мои умершие родственники, сидящие», – и сказала в третий раз: «Вот я вижу своего господина, сидящим в саду, а сад красив, зелен, и с ним мужи и гулямы, и вот он зовет меня, – [л. 212а] так ведите же меня к нему».

Итак, они прошли с ней в направлении к кораблю. И она сняла два браслета, бывшие с ней, и отдала их оба той женщине-старухе, называемой ангел смерти, которая ее убьет. И она сняла два бывших на ней ножных кольца и дала их оба тем двум девушкам, которые [все время] служили ей, а они обе – дочери женщины, известной под названием ангел смерти.

После этого та группа [людей], которые перед тем уже сочетались с девушкой, делают свои руки устланной дорогой для девушки, чтобы девушка, поставив ноги на ладони их рук, прошла на корабль. Но они [еще] не ввели ее в шалаш. Пришли мужи, [неся] с собою щиты и палки, а ей подали кубком набиз. Она же запела над ним и вышила его. И сказал мне переводчик, что она этим прощается со своими подругами. Потом ей был подан другой кубок, она же взяла его и долго тянула песню, в то время как старуха торопила ее выпить его и войти в палатку, в которой [находился] ее господин.

И я увидел, что она растерялась, захотела войти в шалаш, но всунула свою голову между ним и кораблем. Тогда старуха схватила ее голову и всунула ее [голову] в шалаш и вошла вместе с ней, а мужи начали ударять палками по щитам, чтобы не был слышен звук ее крика, вследствие чего обеспокоились бы другие девушки и перестали бы стремиться к смерти вместе со своими господами. Затем вошли в шалаш шесть мужей из [числа] родственников ее мужа и все [до одного] сочетались с девушкой в присутствии умершего. Затем, как только они покончили с осуществлением [своих] прав любви, уложили ее рядом с ее господином. Двое схватили обе ее ноги, двое обе ее руки, пришла старуха, называемая ангел смерти, наложила ей на шею веревку с расходящимися концами и дала ее двум [мужам], чтобы они ее тянули, и приступила [к делу], имея [в

руке] огромный кинжал с широким лезвием. И так, она начала втыкать его между ее ребрами и вынимать его, в то время как оба мужа душили ее веревкой, пока она не умерла.

Потом явился ближайший родственник умершего, взял палку и зажег ее у огня. Потом он пошел, птясь задом, – затылком к кораблю, а лицом к людям, [держа] зажженную палку в одной руке, а другую свою руку на заднем проходе, будучи голым, – чтобы зажечь сложенное дерево, [бывшее] под кораблем. Потом явились люди с деревом [для растопки] и дровами. У каждого из них была палка, конец которой он зажег. Затем [он] бросает ее в это [сложенное под кораблем] дерево. И берется огонь за дрова, потом за корабль, потом за шалаш, и мужа, и девушку, и [все], что в нем [находится]. Потом подул ветер, большой, ужасающий, и усилилось пламя огня и разгорелось его пылание. Был рядом со мной некий муж из русов. И вот я услышал, что он [л. 212б] разговаривает с бывшим со мной переводчиком. Я спросил его о том, что он ему сказал. Он сказал: «Право же, он говорит: «Вы, арабы, глупы». Я же спросил его об этом. Он сказал: «Действительно, вы берете самого любимого вами из людей и самого уважаемого вами и оставляете его в прахе, и едят его насекомые и черви, а мы сжигаем его во мгновение ока, так что он немедленно и тотчас входит в рай». Потом он засмеялся чрезмерным смехом. Я же спросил об этом, а он сказал: «По любви господя его к нему, [вот] он послал ветер, так что он [ветер] возьмет его в течение часа». И в самом деле, не прошло и часа, как корабль, и дрова, и девушка, и господин превратились в золу, потом в [мельчайший] пепел.

Потом они соорудили на месте этого корабля, который они [когда-то] вытащили из реки, нечто вроде круглого холма и водрузили в середине его большое бревно хаданга, написали на нем имя [этого] мужа и имя царя русов и удалились.

Он сказал: Один из обычаев царя русов тот, что вместе с ним в его очень высоком замке постоянно находятся четыреста мужей из числа богатырей, его сподвижников, причем находящиеся у него надежные люди из их числа умирают при его смерти и бывают убиты

из-за него. С каждым из них [имеется] девушка, которая служит ему, моет ему голову и приготовляет ему то, что он ест и пьет, и другая девушка, [которой] он пользуется как наложницей в присутствии царя. Эти четыреста [мужей] сидят, а ночью спят у подножия его ложа. А ложе его огромно и инкрустировано драгоценными самоцветами. И с ним сидят на этом ложе сорок девушек для его постели. Иногда он пользуется как наложницей одной из них в присутствии своих сподвижников, о которых мы [выше] упомянули. И этот поступок они не считают постыдным. Он не спускается со своего ложа, так что если он захочет удовлетворить некую потребность, то удовлетворяет ее в таз, а если он захочет поехать верхом, то он подведет свою лошадь к ложу таким образом, что сядет на нее верхом с него, а если [он захочет] сойти [с лошади], то он подведет свою лошадь настолько [близко], чтобы сойти со своей лошади на него. И он не имеет никакого другого дела, кроме как сочетаться [с девушками], пить и предаваться развлечениям. У него есть заместитель, который командует войсками, нападает на врагов и замещает его у его подданных.

Их отличные [«добропорядочные»] люди проявляют стремление к кожевенному ремеслу и не считают эту грязь отвратительной.

В случае, если между двумя лицами возникнет ссора и спор, и их царь не в силах достигнуть примирения, он выносит решение, чтобы они сражались друг с другом мечами, и тот, кто окажется победителем, на стороне того и правда.

Что же касается царя хазар, титул которого хакан, то, право же, он не показывается иначе, как [раз] в каждые четыре месяца, [появляясь] в [почетном] отдалении. Его называют «большой хакан», а его заместителя называют хакан-бех. Это тот, который предводительствует войсками и командует ими, управляет делами государства, руководит им, появляется [перед народом], совершает походы, и ему изъявляют покорность находящиеся поблизости от него цари. И он входит каждый день к наибольшему хакану смиренно, проявляя униженность и спокойствие. Он входит к нему не иначе, как босым, держа в своей руке дрова, причем, когда приветствует его, то зажигает перед

ним эти дрова. Когда же он покончит с топливом, он садится вместе с царем [w.438]¹ на его трон. Его замещает муж, называемый кундур-хакан², а этого также замещает муж, называемый джавшунгар³. Обычай наибольшего царя тот, что он не дает аудиенции людям и не разговаривает с ними, и к нему не является никто, кроме тех, кого мы упомянули, а полномочия вершить дела, наказывать [преступников] и управлять государством принадлежат его заместителю хакан-беку.

Другой обычай [относительно] наибольшего царя [тот, что], если он умрет, то строится для него большой двор, в котором [име-

¹ Это и последующие обозначения повторяют пагинацию А.П. Ковалевского для сведений, дополнявших текст Мешхедской рукописи «Записки» [Ибн Фадлан, 1956].

² كندر خاقان Кундур-хакан – огласовка первой части этого словосочетания условна. Термин «Кундур», после многочисленных безуспешных попыток объяснить его происхождение, все еще остается необъясненным на основе тюркских языков: Klyashtorny S.G. About one Khazar title in Ibn Fadlan's «Risala» // Manuscripta Orientalia. 1997. Vol. 3. No. 3. P. 23 (далее: Klyashtorny, 1997).

³ Термин جا ويشغر или جاشيغر – у А.П. Ковалевского «джавышгыр». Интерпретацию этого термина затрудняло отсутствие определенности в прочтении (джавшигар, джавишгар, джавишгир, йавишгир йавашигар, чавышгыр и др.). Однако прочтение «Джав шунгар», которое не нарушает графическое начертание слова, переводу поддается. Тюркское слово «сокол, кричит» встречается в форме «шункар/шонкар» у ал-Хваразми (X в.), «шункар» – у Махмуда Кашгари (XI в.), «шункур» – в «Мухаббат-наме» (XIII в.). Основная часть слова «Йав» или «Джав» восходит к древнетюркскому «джавли» (сокол, охотничья птица) и зафиксирована в одной из енисейской надписей (VIII–IX вв.), а позднее у Махмуда Кашгари. В «Кутадгу билик» (XI в.) упомянут титул придворного «джавли бег» (стих 4068). У Ибн Фадлана этот титул приведен в краткой форме, полная форма может быть реконструирована как «джав шункар [бег]» (глава королевской соколиной охоты), который идентичен титулу «джавли бег», упоминаемому в «Кутадгу билик» Йусуфом Баласагуни среди высших сановников илек-ханов. Контекст фрагмента текста Ибн Фадлана, в котором использован этот термин, позволяет нам считать, что заместители хакан-бека – Кундур-каган (хакан) и джавшунгар бек выполняли обязанности, похожие на военных полководцев и хаджибов в Караханидской империи [Klyashtorny, 1997, p. 23–24].

ются] двадцать домов, и в каждом из этих домов для него вырывается могила. Измельчаются камни настолько, что они делаются похожими на глазной порошок¹, и расстилаются в ней, и поверх этого накладывается негашеная известь². А под [этим] двором [имеется] река, и [эта] река большая, и они помещают [проводят] эту [реку] над этой могилой, и говорят: «Чтобы не [w.439] добрался до нее ни шайтан, ни человек, ни черви, ни насекомые». Когда он похоронен, то рубят шеи тем, кто его хоронит, чтобы не было известно, в каком из домов [находится] его могила. Могила его называется рай, и говорят: «Он вошел в рай».

И все [эти] дома выстланы парчой, сотканной из золота.

[Еще] обычай царя хазар [тот], что у него двадцать пять жен, [причем] каждая из этих жен – дочь кого-либо из царей, соседящих с ним, которую он берет [себе] волей или неволей. У него шестьдесят девушек-наложниц для его постели, причем только такие, которые отличаются красотой. И каждая из свободных и наложниц [находится] в отдельном дворце, у нее [есть] помещение в виде купола³, покрытое тиком, и вокруг каждого «купола» [есть] утоптанное пространство. И у каждой из них [есть] евнух, который ее стережет. Итак, если [хакан] захочет использовать одну из них [как наложницу], он посылает за евнухом, который ее стережет, и [тот] является с ней быстрее мгновения ока, чтобы положить ее в его постель, причем евнух останавливается у дверей «купола» царя. Когда же [царь] использовал ее [как наложницу], он [евнух] берет ее за руку и удаляется и не оставляет ее после этого ни на одно мгновение.

Когда этот большой царь выезжает верхом, [то] едут [также] все войска по случаю его выезда, причем между ним и частями кортежа миля [расстояния], и ни один из его подданных не видит его иначе, как павши ниц на свое лицо, поклоняясь ему, и не поднимает

¹ Сурьма.

² Известь, средство для удаления волос на теле.

³ قبة (кубба), одно из значений которого «шатер» или «купол». А.П. Ковалевский переводил и как «юрта».

своей головы, пока он не проследует мимо него.

Продолжительность [правления] их царя – сорок лет. Если он переживет их [хотя бы] на один день, то подданные и его приближенные уволят его или убьют и скажут: «У этого ум уже уменьшился и его суждение [стало] путаным [неясным]».

Если он пошлет [в поход] отряд [войска], то он не обращается вспять никоим образом и никаким способом, а если он обратится в бегство, то предастся смерти всякий, кто из него к нему [к царю] возвратится. А что касается предводителей и его заместителя, то, если они обратятся в бегство, приведут их [саших] и приведут их жен и их детей и дарят их другим в их присутствии, в то время как они смотрят [на это], и точно так же [дарят] их лошадей, и их [домашние] вещи, и их оружие, и их дворы [усадыбы, а иногда он [царь] разрежет каждого из них на два куска и разопнет их, а иногда повесит их за шеи на деревьях. Иногда же, если окажет им милость, то сделает их конюхами.

У царя хазар [есть] огромный город на реке Итиль. Он состоит из двух сторон, – в одной из этих двух сторон [живут] мусульмане, а в другой стороне – царь и его приближенные. Над мусульманами [начальствует] муж из [числа] приближенных <гулямов> царя, который называется хаз. Он мусульманин, и судебная власть над мусульманами, живущими в стране хазар и [временно] приезжающими к ним по торговым делам, предоставлена этому <гулямю>-мусульманину, так что никто не рассматривает их дел и не производит суда между ними, кроме него. У мусульман в этом городе [есть] соборная мечеть, в которой они совершают молитву и присутствуют в ней в дни пятниц. При ней [есть] высокий минарет и несколько муаззинов.

И вот, когда в триста десятом году¹ до царя хазар дошла [весть], что мусульмане разрушили синагогу, бывшую в Усадьбе ал-Бабунадж, он приказал, чтобы минарет был разрушен, казнил муаззинов и сказал: «Если бы, право же, я не боялся, что в странах ислама

¹ Год начался с 1 мая 922 г.

не останется ни одной неразрушенной синагоги, я обязательно разрушил бы [и] мечеть».

Хазары и их царь – все иудеи, а ас-сакалиба и все, кто соседит с ними, [находятся] у него в покорности, и он обращается к ним, как к находящимся в рабстве, и они повинуются ему с покорностью.

*Текст к публикации подготовила
Н.Г. Гараева*

II

**СУЛАЙМАН
ИБН ДАУД
АС-САКСИНИ**

СУЛАЙМАН ИБН ДАУД АС-САКСИНИ
«Зухрат ар-рийад¹ ва нузхат ал-кулуб ал-мирад»
(Красота садов и утешение заблудших душ)

Сулайман ас-Саксини – мусульманский ученый-мыслитель первой половины XII века, ученик Хамида ал-Булгари, ‘алима (ученого-богослова) из Булгара (был жив в 500/1106 г.), имя которого стало известно благодаря упоминаниям его ученика.

Он является автором, по меньшей мере, трех сочинений, созданных в период расцвета Волжской Булгарии. Два из них известны только по названию. Об одном из них он сообщает сам: «... написал я книгу на персидском языке «Китаб бахджат ал-анвар мин хафайат ал-асрар» (Книга о великолепии лучей света из тайных уголков сердец)². В ходе исследований последних лет выяснилось, что Сулайману ас-Саксини принадлежало еще одно сочинение, называвшееся «Ат-Табсир фи ‘илм ат-тазкир» («Разъяснение науки о напоминании»), о существовании которого ранее не было известно³. А до наших дней дошел текст третьего сочинения ас-Саксини – «Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад» («Красота садов и утешение заблудших душ»), у которого, как оказалось, есть и сокращенная редакция.

Полное имя Сулаймана ас-Саксини – Абу ар-Раби‘а Сулайман ибн Дауд ибн Абу Са‘ид Таж ал-ислам ас-Саксини ас-Сувари ас-Сабти⁴, дополняет почетное прозвание (лакаб) Таж ал-ислам («Корона

¹ Арабское «ар-рийад» в не арабском, тюрко-иранском мире произносится как «ар-рийаз».

² В одном из выступлений на конференции (ок. 2018 г.) казанский религиозный деятель Фарид хазрат Салман отметил, что в Ираке найдено и опубликовано написанное на персидском языке сочинение Сулеймана ас-Саксини, однако удостовериться, о каком сочинении идет речь, пока не удалось.

³ Шарафутдинов Д.А. Рукопись из древнего Саксина // Эхо веков. 2003. № 1/2. С. 22.

⁴ Неясно происхождение нисбы ас-Сабти, которую приводит только Хаджи Халифа. *Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustapha ben Abdallah Katib Jeledi dicto e nomini Haji Khalfa celebrato compositum, ed. latine*

ислама») и сопровождают хвалебные эпитеты: «величайший имам», «радость имамов», «гордость мусульман», «украшение напоминающих [об Аллахе]», «наставник людей», «пример для подражания мусульман». Судя по нисбам, он мог быть родом из Суvara (нисба ас-Суvари)¹, а жил и трудился, наверняка, в Саксине (отсюда нисба ас-Саксини)², который в начале XII века был одним из культурных центров Булгарского государства. Он был жив и писал около 550/1155 гг.³

Единственное дошедшее до нас сочинение ас-Саксини «Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад» («Красота садов и утешение заблудших душ») было создано в Саксине, расположенном на Нижней Волге, который населяли в основном выходцы из Булгара и Суvara. В то время здесь были соборные мечети, жило немало судей (кадиев), знатоков мусульманского права (факихов) и проповедников (хатибов)⁴.

В истории татарского письменного наследия имя Сулаймана ас-Саксини как автора «Зухрат ар-рийад...» было известно по

vertit et commentario indicibusque instruxit G.Flugel, Leipzig-London 1835–1858. Vol. 7. № 6918; Ал-Маула Мустафа ибн Абдалла ал-Кустантини ар-Руми ал-Ханафи [Хаджи Халифа]. Кашф аз-зунун ‘ан асами ал-кутуб ва-л-фунун. Бейрут, 1982. Т. 5. С. 401. Д.А. Шарафутдинов допускает, что Хаджи Халифа «мог просто ошибиться, неправильно прочитав в испорченной или неразборчиво написанной рукописи слово ас-Саксини» как ас-Сабти: там же. С. 21.

¹ В некоторых рукописях эта нисба огласована как ас-Сивари.

² В списке библиотеки Фуада Са‘ида (Каир) приводится ещё одна нисба ас-Саксини – ал-Каини, происхождение которой пока не ясно.

³ Поскольку Хамид ал-Булгари был жив в 500/1106 г., то можно предполагать, что ас-Саксини жил и писал примерно в первой половине XII в. Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар. Казан. 1897. С. 78–80; Ahlwardt W. Die Handschriften Verzeichnisse der arabischen Hdss. der Koninglichen Bibliothek zu Berlin. Berlin, 1887–1891, 717, № 8823; Brockelman C. Geschichte der Arabischen Litterature. Leyden-Brill. 1937–1949. Supplement Band I, s.776, 7a; Mukhtarat min Al-Makhtutat Al-‘Arabiyyat Al-Nadira fi Maktabat Turkiye. Hazirlayan Ramazan Şeşen. Takdim Eden Ekmeleddin İhsanoğlu. İstanbul, 1997. S. 483.

⁴ Путешествие Абу-Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / публ. О.Г. Большакова и А.Л. Монгайта. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1971. С. 27, 66.

меньшей мере с XVI века благодаря упоминаниям его имени или цитатам из «Зухрат ар-рийад...» в сочинениях более поздних авторов. В конце XIX – начале XX веков списки полного текста «Зухрат ар-рийад...» имелись в личных библиотеках лишь редких татарских интеллектуалов. Например, рукопись этого сочинения ас-Саксини упоминается в составе библиотеки выдающегося татарского историка и богослова Шихабетдина Марджани (1818–1889), большая часть которой, к сожалению, погибла в начале XX века в пожаре. В 60–70-е годы XIX века список «Зухрат ар-рийад...» рубежа XV–XVI веков, согласно оттиску владельческой печати, принадлежал «нижайшему рабу Аллаха Мухаммад-Хусайну ал-Булгари...» (тогда, видимо, находившемуся в Бухаре)¹. А татарскому богослову и историку Мураду Рамзи (1854–1934), жившему в начале XX века в Мекке, довелось лишь видеть ветхую рукопись сочинения ас-Саксини².

В татарской исторической традиции впервые «Зухрат ар-рийад...» описывает и анализирует Ш. Марджани в своем написанном на татарском языке историческом труде «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» (Полезные сведения о делах Казани и Булгара) в «Главе о произведениях людей Булгара и его ученых» (Фасл фи асар ахл Булгар ва ‘уламаиха).

Текст «Зухрат ар-рийад...» воспроизводился в очень популярных в тюрко-татарской среде сочинениях XV–XVII вв. Например, османский ученый Йа‘куб ибн Са‘ид-Гали (XV в.) включил четыре фрагмента из «Зухрат ар-рийад...» в свой комментарий «Мафатих ал-джинан фи шарх шир‘ату-л-ислам». Другой османский ученый Мухаммад Чукраклы-заде (XVI–XVII вв.) в собра-

¹ Эта рукопись была приобретена для Азиатского Музея в Бухаре в 1915 г. В.А. Ивановым (1886–1970). Арабские рукописи Института востоковедения Академии наук СССР: краткий каталог/ под редакцией А.Б. Халидова. М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1986. Часть 1; Часть 2. С. 199.

² Гомэров И.Г. Татар илһият гыйлеме традицияләренен билгесез чыганалары: Сөләйман бине Дауд эс-Сувариньң «Зөһрәт әр-Рийәз...» әсәре // Фәнни Татарстан. 2019. Б. 53; Рамзи М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар. Оренбург: Паровая типо-литография товарищества «Каримов, Хусаинов и К^о», 1908.

нии хикаятов «Алты Бармак» (или «Далаил ан-нубувва») десять раз упоминает «Зухрат ар-рийад...» и приводит цитаты из него. Фрагменты из «Зухрат ар-рийад...» (или из его написанного по-персидски «Китаб бахджат ал-анвар мин хафайат ал-асрар») привел Хусайн Ва‘из ал-Кашифи (ум. в 910/1504–1505 г.) в «Тухфат ас-салават» – сочинении по фикху, составленном на персидском языке в Герате в XV в. Анонимный автор XVI в. в сочинении «Бустан ал-кудс ва гулистан ал-унс», составленном в 1591 г. на тюркском языке, также привел рассказ из «Зухрат ар-рийад...»¹.

Отдельные фрагменты из «Зухрат ар-рийад...» копировались и местными ‘улама. Татарский ‘алим рубежа XVIII–XIX вв. Мухаммад-Амин ас-Сабави в 1786 г. составил копию сборника «‘Акидат ас-санусийя», в составе которого был один из рассказов «Зухрат ар-рийад...». В рукописном сборнике, составленном Бик-Мухаммадом ибн Бикбавом в ауле Кавал в 1813 г., приведен из «Зухрат ар-рийад...» рассказ «Ми‘радж» («Вознесение [Мухаммада]»). Известный татарский историк XIX в. Хусайн Амирхан в свой труд «Наджм ат-таварих» («Звезда историй») также включил фрагмент из «Зухрат ар-рийад...»². Из «Зухрат ар-рийад...» приводились цитаты или делались ссылки в тексте более поздних сочинений, написанных далеко за пределами Поволжья³.

¹ Татар әдәбияты тарихы: алты томда. Казан, 1984. Т. 1. Урта гасырлар дәвере. Б. 90–91.

² Там же.

³ Такие рукописи хранятся в европейских библиотеках. Например, рукописный сборник в собрании Национальной библиотеки Франции содержит текст 29-го маджлиса сочинения. Vajda G. Notes sur la Geschichte der Arabischen Litteratur de C. Brockelmann // Journal Asiatique. 1952. P. 19. В рукописном сборнике из коллекции Марсильи в Болонье (Италия) приведены выписки из «Зухрат ар-рийад...». Rosen V. Remarques sur les Manuscrits Orientaux de la Collection Marsigli a Bologne suivies de la list complete des manuscrits arabes de la meme collection. Rome, 1885. P. 37: №111; В анонимном трактате по логике в списке XV–XVI вв. (список без начала и конца) из рукописного собрания Апостольской библиотеки Ватикана приведено несколько цитат из «Китаб равда зухрат ар-рийад...» Сулаймана ас-Саксини ас-Сувари. Della Vida, Giorgio

Вплоть до конца XX в. ни одна из рукописей полного текста «Зухрат ар-рийад...» не была доступна татарской гуманитарной науке¹ в силу целого ряда исторических причин. Разорительные потрясения монгольского нашествия и периода завоевания Казанского ханства привели почти к полной утрате книжного наследия, созданного до середины XVI в. Многие рукописи средневекового письменного наследия татар, уцелевшие до начала XX в., исчезли в последующие годы жесткой политики воинствующего атеизма, а во второй половине XX в. нравственно-этическая дидактика религиозных произведений ограничивалась атеистической оценкой советской идеологии. В не меньшей степени обращение к этому письменному памятнику задержало почти полная не изученность отечественных арабографических рукописных собраний. А к зарубежным коллекциям рукописей доступа вообще почти не было вплоть до последней декады XX в.

Целенаправленный поиск рукописей «Зухрат ар-рийад...» ас-Саксини начался в конце XX в. в преддверие 1000-летия Казани. Поисковые исследования в библиотеках Турции были организованы администрацией г. Казани; координатором исследований был назначен С.Г. Рахимов, в состав группы вошли из Казани М.А. Ус-

Levi. Secondo Elenko dei Manoscritti Arabi Islamici della Biblioteca Vaticana. Citta del Vaticano. 1965. Studi e Testi № 242. P. 123–125: Vat. Arab.1747.Л. 130а.

В Библиотеке Кирилла и Мефодия (София) хранится комментарий на «Сорок хадисов» ан-Навави, составленный в 978/1570 г. Ахмадом ибн Хиджази ал-Фашни, Ал-Маджалис ас-санийя фи-л-калам ‘ала-л-арба’ина хадис ан-нававийя. На полях этой рукописи (список датирован 21 сафара 1072/16 октября 1661 г.) также приведены цитаты из «Зухрат ар-рийад...». В «Каталоге» С.Кендеровой название дано как «Захра ар-рийад ...», автор не назван, отмечено как неизвестное сочинение. Catalogue of Arabic Manuscripts in SS Cyril and Methodius National Library. Sofia. Bulgaria. Hadith Sciences. Compiled by Stoyanka Kenderova. Edited by Isa Waley. Al-Furqan Islamic Heritage Foundation. London. 1995, № 208: OR 1807. Хаджи Халифа упоминает и другое сочинение, в начале названия которого есть словосочетание «Зухра ар-рийад [фи-л-хикам]», автора которого не указывает. Lexicon, 1835–1858, № 6917.

¹ Гомэров И.Г. Татар илэһият гыйлеме.. Б. 53.

манов (1934–2010), А.Б. Хамидов (1929–2001), А.Р. Рахимова и Н.Г. Гараева, из Турции – И. Мараш и И. Тюркоглу. Исследование сочинения продолжается в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ.

За последние три десятилетия в библиотеках ближневосточных и европейских стран, а также в собраниях России выявлено более со- рока рукописей «Зухрат ар-рийад...». Наибольшее число (восемнад- цать) рукописей «Зухрат ар-рийаз» обнаружено в Турции, прежде всего в библиотеках Стамбула¹. Знаменитая библиотека «Сулейма- ния» имеет в своих фондах девять списков², один из которых, датиро- ванный 728/1329 годом (составлен в Тебризе), является самым ран- ним известным списком сочинения³. Списки библиотеки «Беязит» (преемницы библиотеки «Хамидия») имеют утраты⁴. Два декоратив- но украшенных списка были отобраны в библиотеку музея Двор- ца «Топ Капы», куда собирались наиболее ценные, художественно оформленные рукописи⁵. В этих относительно поздних списках гра- фический, многоцветный декор ‘унванов украшен золочением (*таз- хиб*), текст взят в рамку, а книжный блок одет в дорогой переплет из кожи очень хорошей выделки, благородного коричнево-песочного цвета. Кроме того в Турции списки «Зухрат ар-рийад...» найдены в

¹ Татарстан и Турция. Архивное сотрудничество // Эхо веков. 1999. № ½. С. 3–6; Гараева Н.Г. Списки сочинения Сулаймана ибн Дауда ас-Саксини «Зухрат ар-рийад...» в коллекции библиотеки Сулеймания // Средневековая Казань: возникновение и развитие: материалы Международной научной кон- ференции. Казань, 1–3 июня 1999 г. Казань, 2000. С. 147–150.

² Библиотека «Сулеймания»: Osman Huldi 47; Rsd. 545 (828/1424-1425 г.); Harput 425; H.Besir Aga 358; Pertev Pasa 271; H.Besir Aga 358 и др. Эти списки датируются XIV–XVII вв.

³ Библиотека «Сулеймания», Tirmovali 968.

⁴ Татарстан и Турция. Архивное сотрудничество... С. 3–6.

⁵ Оказалось, что в библиотеке музея Топ-Капы, помимо рукописи, упомянутой в «Истории татарской литературы...» [Topkapı Sarayı Muzesi Kutuphanesi Arapça yazmalar katalogu. Yazırlayanlar F.E.Karatay ve O.Reser. Istanbul, 1966, С III., S.216, №5311; A.1420], есть еще один список [там же, Istanbul, 1964. С I., S.186, № 2819; A.625].

Национальной библиотеке¹ (Анкара), в Публичной библиотеке города Амасия², в библиотеках городов Бурдур³ и Эрзурум⁴.

В Иране рукописи «Зухрат ар-рийад...» также обнаружены в библиотеках нескольких городов: в Тегеране в библиотеке Парламента Исламского Совета⁵ и Национальной библиотеке им.Малек, в Мешхеде в Центральной библиотеке «Астана Кудс Разави», в библиотеке города Йезд и др.

Списки сочинения известны также по собраниям Каирской библиотеки Фуада Са'ида⁶, Публичной библиотеки Алжира⁷ и Марокко⁸. Рукописи сочинения ас-Саксини представлены в Британской

¹ Список, датированный 853/1449 г. Гомэров И.Г. Татар илэһият гыйлеме... Б. 53: 06 Mil Yz B 412. Milli Kütüphanе-Ankara, Milli Kütüphanе Yazmalar Koleksiyonu. s.177.

² Список, датированный 853/1448 г., принадлежит Публичной библиотеке г. Амасия (расположена в квартале Комплекса султана Беязида). Гомэров И.Г. Татар илэһият гыйлеме... Б. 53: 05 Ba 707. Amasya Beyazit İl Halk Kütüphanesi, S.223.

³ Список XV в. Ates A. Burdur-Antalya ve havalisi Kutuphanelerinde Bulunan... Bazi Muhim Yazmalar // Turk Dili ve Edebiyate Dergisi, II, 1948, s.171-191, № 1962; Mukhtarat..., s.483.

⁴ В Публичной библиотеке провинции Эрзрум есть две рукописи – первый список датирован 874/1469 г. (25 Hk 23936. Erzurum İl Halk Kütüphanesi, s.288.), второй – 1319/1900 г. (25 Hk 23918. Erzurum İl Halk Kütüphanesi, s.290.) – Гомэров И.Г. Татар илэһият гыйлеме... Б. 53.

⁵ В Библиотеке Парламента Исламского Совета имеется два списка: один – двухтомный список, составленный в 1791 г. Гул-Мухаммадом Бахапури (шифры: 18119, 18120); шифр второго однотомного списка – 13941.

⁶ Гомэров И.Г. Татар илэһият гыйлеме... Б. 54.

⁷ Список, датированный 1018/1609–1610 г. Catalogue general des mss des bibliothèques publiques de France, Departements, Tome XVIII, Alger par Edmond Fagnan (1846–1931). Paris, 1893. P. 896].

⁸ Гараева Н.Г. Сочинения ученых Волжской Булгарии (Хамид ибн Идрис ал-Булгари, Сулейман ас-Саксини, Таж ад-дин ал-Булгари) // История татар с древнейших времен: в 7 т. Казань, 2005. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. С. 819–839.

библиотеке¹ (Лондон), Государственной библиотеке Берлина², в Голландии³, в библиотеке Болонского университета (Италия)⁴, Национальной библиотеки Франции⁵ (Париж).

В отечественных собраниях это сочинение имеется в Институте восточных рукописей РАН⁶, ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ⁷, в Архиве Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН⁸.

«Зухрат ар-рийад...» был переработан и в сокращенное переложение с названием «Мунтахаб мин китаб зухрат ар-рийад...» (Избранное из книги «Красота садов...»). Из четырех известных на сегодняшний день полных списков краткой редакции сочинения один принадлежит Петербургскому собранию рукописей⁹, один – библио-

¹ Список датирован 809/1406–1407 г. Ellis A.G., Edward Edwards. A Descriptive List of the Arabic Manuscripts acquired by the trustees of the British Museum since 1894. London, 1912. P. 111. Британская библиотека до 1973 г. была частью Британского музея.

² Список датирован 1050/1640 г. Ahlwardt W. Die Handschriften Verzeichnisse der arabischen Hdss. der Koeniglichen Bibliothek zu Berlin. Berlin, 1887–1891. № 8823 (PM 556); Brockelman C., SB I, S.776, 7a; SB II, S.1010, №137.

³ Гомэров И.Г. Татар илэһият гыйлеме... Б. 53.

⁴ Список 1039/1629–1630 г.; 311 лл., без первого листа сочинения; 67 маджлисов. [Шифр рукописи № 3125]. Рукопись принадлежала собранию Луиджи Фердинандо Марсилли (1658–1730), итальянского военного деятеля и ученого-натуралиста, побывавшего в Османской империи в начале 1680-х гг.

⁵ Список составлен в 1015/1607 г. Ахмадом б. Хидр. Название сочинения дано как «Захра ар-рийад ва шифа ал-кулуб ал-мирад» Сулаймана ибн Дауда ас-Савари; содержит 60 маджлисов.

⁶ Арабские рукописи... С1622.

⁷ ЦПН ИЯЛИ АН РТ, Ф. 39, Д. 388; Д. 4967; Гараева Н.Г. Сочинения ученых Волжской Булгарии (Хамид ибн Идрис ал-Булгари, Сулайман ас-Саксини, Тадж ад-дин ал-Булгари). С. 819–839.

⁸ В собрании ИИАЭ ДНЦ РАН есть четыре списка «Зухра ар-рийад...». Гомэров И.Г. Татар илэһият гыйлеме..., б. 54. Один из списков составлен Харуном ибн Ахмадом аш-Ширини в джумада II 886/июль-август 1481 г. Шифр: Ф. 14, оп. 1, № 2355.

⁹ Арабские рукописи, В1960.

теке Университета Лейпцига¹, два обнаружены в Казани².

Такое большое число сохранившихся рукописей «Зухрат ар-рийад...» свидетельствуют о его популярности в течение нескольких столетий и за пределами Поволжья по всему мусульманскому Востоку. Именно поэтому Хаджи Халифа (1607–1657) включает Сулаймана ас-Саксини в свой «Кашф аз-зунун ‘ан асами ал-кутуб ва-л-фунун» (Раскрытие мнений относительно названий книг и отраслей наук) – исчерпывающий свод арабской био-библиографии мусульманской книжности. По оценке Хаджи Халифы, сочинение Сулаймана ас-Саксини «было в числе популярных книг по проповеди, но не считалось авторитетным»³, видимо, поскольку в текст сочинения были включены не только «достоверные» хадисы, но и популярные ривайаты и народные сказания.

По содержанию и идейно-художественной направленности «Зухрат ар-рийад...» ас-Саксини представляет собой литературно-религиозное произведение назидательного характера. Автор в стиле средневековой литературной традиции видит свою цель в том, чтобы оказать воздействие на умы и сердца читателей, наставляя их на истинный путь, призывая к благочестию, добродетели и покорности Всевышнему. «Зухрат ар-рийад...» – это собрание рассуждений, тему которого определяет аят Корана (или часть аята), а смысл, значение аята разъясняется хадисами или популярными сказаниями. Со слов ас-Саксини, он стремился собрать в одну книгу известные и популярные в то время назидательные рассказы, поучительные истории и притчи «в предостережение нечестивым и напоминание беспечным»⁴. Название каждой главы начинается словом «Маджлис...» (араб. заседание, совет), что в данном контексте может быть переведено «Полемика по поводу аята...».

Во вступительной части ас-Саксини сообщает об истории напи-

¹ Гомэров И.Г. Татар илэһият гыйлеми... Б. 54.

² ЦПН ИЯЛИ, Ф. 39, Д. 388; Д. 4967.

³ Lexicon, 1835–1858, № 6918.

⁴ Шарафутдинов Д.А. Рукопись из древнего Саксина... С. 20.

сания сочинения: «До этого я написал книгу, которую назвал «Китаб бахджат ал-анвар мин хафайят ал-асрар» (Книга о великолепии лучей света из тайных уголков сердец). После ее завершения один из моих друзей, возражать которому я не вправе, попросил меня дополнить ее высказываниями комментаторов Корана, рассказами знающих мужей и историями напоминающих об Аллахе людей, а также перевести имеющиеся в ней персидские цитаты на арабский язык и дать ей другое название. В ответ на его просьбу я написал эту книгу и назвал ее «Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ли-л-мирад» («Красота садов и утешение заблудших душ») и составил ее из 66 маджлисов...».

В начале каждой главы (маджлиса) ас-Саксини указывает имя предшествующего 'алима, со слов которого приводит последующий текст. В семи маджлисах ас-Саксини непосредственно ссылается на своего учителя Абу-л-'Ала Хамида ибн Идрис ал-Булгари, кади Булгара, который был одним из авторитетнейших людей того времени. Свое почтение ас-Саксини выражает эпитетами «шейх», «величайший имам»¹, «учитель», «гордость имамов», «спасение мусульман», «солнце шари'ата»², «борец с бид'атом»³, «оживляющий сунну»⁴, «украшение напоминающих [об Аллахе]», «корона комментаторов Корана».

Вниманию читателей представлен перевод отрывка из «Зухрат ар-рийад...» по тексту самой ранней рукописи (из известных), хранящейся в библиотеке «Сулеймания» (г. Стамбул, Турция).

Н.Г. Гараева

¹ Предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины.

² Религиозный закон, совокупность предписаний, зафиксированных в Коране и сунне.

³ Нововведения в области религии. Здесь имеются в виду порицаемые нововведения, противоречащие шариату.

⁴ Пример, обычай. Здесь: пример жизни пророка Мухаммада как руководство для мусульман.

ЗУХРАТ АР-РИЙАД ВА НУЗХАТ АЛ-КУЛУБ АЛ-МИРАД (Красота садов и утешение заблудших душ)

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного

Воистину Аллах Всевышний создал дерево, у него есть четыре ветви из света. И назвал его деревом истины. Затем создал свет Мухаммада (мир ему) и возложил его на это дерево в виде павлина. И прославлял Аллаха тот павлин в течение семидесяти тысяч лет, затем создал Аллах Всевышний зеркало стыда. И установил напротив павлина, и как только взглянул павлин в него, увидел свое изображение лучшим из изображений, и лучшим из образов, и устыдился Аллаха Всевышнего и пустил корни. И создал Аллах Всевышний из корня его головы ангелов и из корня его лица создал Трон и Подножие, и Скрижали, и Калам¹, и Рай, и Солнце, и Луну, и завесу, и планеты, и то, что относится к небу. И из корня груди создал посланных пророков (мир им) и из корня его спины создал *Бейт ал-ма'мур*² и *Ка'абу*, и *Бейт ал-макдис*³, и места мечетей мира. И из корня хвоста создал души иудеев, христиан, язычников и подобных им. И из корня его ног создал Землю с Востока до Запада и то, что в ней. Затем стояли души вокруг света Мухаммада (мир ему), прославляли и произносили слова единобожия в течение ста тысяч лет. Затем Всевышний заменил облик павлина на облик человека.

Затем повелел Аллах Всевышний душам посмотреть на него. Они посмотрели все. Тот, кто увидел его голову, стал халифой, султаном сынов народов. И из них тот, кто увидел его лоб, стал справедливым повелителем. И из них тот, кто увидел его брови, стал резчиком. И из них тот, кто увидел его глаза, стал хранителем речи Аллаха Всевышнего. И из них тот, кто увидел его уши, тот стал по-

¹ Калам – тростниковый стержень с заостренным концом, который окунается в чернила.

² Бейт ал-ма'мур – храм, расположенный на небе на одной линии с Ка'абой, который посещают ангелы.

³ Бейт ал-макдис – (букв. «Очищенный Дом») Иерусалим.

слушным, слушающим, принимающим. И из них тот, кто увидел его нос, тот стал мудрецом, лекарем, парфюмером. И из них тот, кто увидел его щеки, тот стал благодетельным и красивым лицом среди мужчин и женщин, руководителями народов. И из них тот, кто увидел его губы, тот стал визирем. И из них тот, кто увидел его зубы, тот стал приветливым и красивым, сладкоречивым. И из них тот, кто увидел его язык, тот стал посланником среди султанов. И из них тот, кто увидел его бороду, тот стал самым уважаемым среди людей, судьей и проповедником, контролером мер и весов народа. И из них тот, кто увидел его горло, стал много постящимся, муаззином, проповедником, советующим. И из них тот, кто увидел его шею, стал скромным, поклоняющимся поясным поклоном, послушным шариату. И из них тот, кто увидел его грудь, стал ученым, и повторяющим, *муджтахидом*¹. И из них тот, кто его увидел живот, тот стал поклоняющимся, аскетом, довольствующимся малым. И из них тот, кто увидел его правое плечо, тот стал совершающим земной поклон. И из них тот, кто увидел его [правый] локоть, тот стал мореплавателем. И из них тот, кто увидел его предплечье, тот стал копьеносцем, палачом. И из них тот, кто увидел его большой палец, тот стал красильщиком, ткачом, портным. И из них тот, кто увидел кончики пальцев его правой руки, тот стал писцом. И из них тот, кто увидел место между его пальцами, тот стал торговцем шелком и другими тканями. И из них тот, кто увидел его ладонь, тот стал щедрым, умным, чистым. И из них тот, кто увидел внешнюю сторону его кисти, тот стал торговцем специями. И из них тот, кто увидел его левое плечо, тот стал усердным, воином. И из них тот, кто увидел его [левый] локоть, тот стал привратником. И из них тот, кто увидел его предплечье, тот стал плотником и ремесленником. И из них тот, кто увидел его большой палец, тот стал кузнецом и носильщиком. И из них тот, кто увидел кончики пальцев его левой руки, тот стал жнецом, управляющим, контро-

¹ Муджтахид – ученый-богослов, способный извлекать нормы шариата из текстов Корана и Сунны непосредственно.

лером [весов]. И из них тот, кто увидел его левую кисть, тот стал скупым, очень бережливым. И из них тот, кто увидел место между его пальцами, тот стал договаривающимся, очищающим. И из них тот, кто увидел внешнюю сторону его кисти, тот стал земледельцем. И из них тот, кто увидел его бедра, тот стал довольствующимся малым, произносящим слова исповедания веры. И из них тот, кто увидел его [...] ¹, тот стал прелюбодеем, вором, хитрецом. И из них тот, кто увидел его голени, тот стал мелким торговцем, бакалейщиком, украшающим. И из них тот, кто увидел его ноги, тот стал путешественником, сапожником. И из них тот, кто увидел его пятки, тот стал пехотинцем. И из них тот, кто увидел его срамные места, тот стал иудеем, христианином, язычником, неверующим, бережливым. И из них тот, кто не увидел его, тот стал способен господствовать подобно фараонам, царям и хосроям, Ибн Кан'ану, детям пустыни. И из них тот, кто увидел его промежность, тот стал распутником, музыкантом, играющим на тамбурине, лютне, певцом. А Аллах знает лучше.

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного

К Нему мы обращаемся за помощью. Господи, заверши по Своей милости, о Обладатель величия и почета!

Хвала Аллаху, Создателю творений, единственному в Своей извечной сущности и могуществе за великие блага и драгоценности удела восхвалением, сохраняющим свою вечность и привлекающим увеличение удела; и да пребудет благословение Мухаммаду, яркое его свет и ясно его объяснение, избранному из лучших творений, а так же его семейству, украшению рода человеческого и кораблю правильного пути.

Сказал шейх, имам загробной жизни, учитель Сулейман ибн Дауд: «Воистину я сделал до этого книгу, называемую «Радость света», и после ее завершения, попросил меня один из моих друзей (а он был из числа тех, кому я не мог отказать) дополнить книгу «Радости»

¹ Пробел в рукописи.

высказываниями муфассиров¹ и указаниями знающих, объяснениями увещевающих и перевести то, что по-персидски в ней на арабский, и назвать ее другим именем. Я ему ответил на это и сочинил эту книгу на упомянутый выше манер. Я был усерден в приведении ее в порядок и удержании от порока. И постарался в ее улучшении и защите от ошибок. И это не скроется от того, кто созерцает зрением добывающего (знания). Я взвесил ее весами справедливости. Я назвал ее «Красота садов и утешение заблудших душ» и построил на шестидесяти шести маджлисах. [...]

Сказал шейх, имам эпохи, учитель, автор этой (книги), гордость общины, украшение поминающих Аллаха, корона ислама, советчик народа, предводитель уммы Сулайман ибн Дауд ас-Саксини, да будет доволен Аллах им и его родителями: “Я заключил в своей книге в совокупности все из сочинений ал-Мазкуни, включая “Обещание и угрозы” и привел в ней неизвестные (редкие) хадисы, изысканные фразы, остроумные мысли, интересные истории, которые стали бы окриком для порочных и предупреждением для беспечных.

Я назвал ее книгой “Радости света из скрытых тайн”. Я исследовал во многих книгах, например, в книге “Корона остроумных мыслей”, “Желаемые”, “Готовность и число”, “Утешение”, “Базилик”, “Желанные”, “Собрания Ирака в сокращении”. Я взял самое изящное из их мыслей, указаний, улучшил все персидские высказывания, написал их таким образом испрашивая благословения великих шейхов.

Да будет облегчено написание и удалены грехи и зло. Да будет милостив Аллах, Всемогущий, Наищедрейший, одарив меня счастьем закончить (книгу), ведь Он наилучший из отвечающих и наищедрейших из тех, от кого можно чего-то ждать. И да благословит Аллах Мухаммада и все его семейство.

¹ Муфассир – знаток толкования Корана.

**Маджлис первый, относительно слов Всевышнего:
«Воистину, Мы сотворили человека из эссенции глины»¹**

Сказал [Сулайман ибн Дауд ас-Саксини]: рассказал нам шейх, досточтимый имам, учитель, гордость имамов, спаситель общины, Солнце шариата, тот, кто подавляет нововведения и оживляет Сунну, украшение поминающих (Аллаха), корона толкователей (Корана) Абу-л-‘Аля Хамид ибн Идрис, кади², ал-Булгари, да освятит Аллах его душу и продлит жизнь его ученика в спокойствии и милости: рассказал нам шейх, имам эпохи, учитель Сейфульхакк Хусамуддин Абу-л-Му‘ин Маймун ибн Мухаммад ибн Муа‘ммар ал-Макхуль ан-Насафи, да будет милостив к ним Аллах Всевышний, по цепочке передатчиков хадисов от Абдаллаха ибн Масуда (да будет доволен им Аллах Всевышний), который сказал, что сказал Посланник Аллаха (да благословит его и его семью Аллах Всевышний и приветствует): «Воистину, создал (Аллах) каждого из вас собирающимся в чреве матери 40 дней в виде капли, затем в виде сгустка столько же, затем столько же в виде кусочка плоти, затем отправляет к нему (Аллах) ангела, и прописывает ангел удел, дела, смерть, несчастье и счастье человека. Затем ангел вдует в него душу. И клянусь Тем, помимо Кого нет иного божества, может случиться, что кто-то из вас будет совершать дела обитателей рая до тех пор, пока не окажется между ним и раем расстояние не больше локтя, и тут возобладает Книга, то тут же он совершит дело обитателей ада и войдет в него. И может случиться, что кто-то из вас будет совершать дела обитателей ада до тех пор, пока не окажется между ним и адом расстояние не больше локтя, и тут возобладает Книга, и совершит он дело обитателя рая и войдет в него».

Сказал факих (да будет доволен им Аллах): грешный человек, которого люди считают обитателем Ада, может быть подобен человеку в состоянии осквернения или больному, или

¹ Сура «Верующие», аят 12.

² Кади – мусульманский судья.

страдающего недержанием мочи. Увидевший его решит, что тот далек от молитвы, совершения тавафа¹, чтения Корана, совершения земного поклона, который необходимо совершить при чтении Корана. Тогда как о его конечном исходе знает только Всемогущий и Великий Аллах. Позже его может увидеть другой человек тогда, когда недуг его уже покинул, и он обновляет омоложение, здоров, нормально справляет нужду. Подобно этому человек может увидеть здорового. Но затем с ним случается какая-то болезнь, диарея, недержание мочи, червяки, обморок – то, что лишает его многого благого. Также человек может увидеть здорового и сильного, который подает большие надежды, но его жизнь оказывается коротка, и он вскоре умирает. Подобен ему и грешник: человек, знающий о его грехах, считает его пропащим. Но затем Аллах удостаивает его исправления, и он становится одним из праведных, перейдя из одного состояния в другое. Также человек может быть богобоязненным и благочестивым так, что о нем могут думать, что он из обитателей Рая. Но затем он отклоняется к разврату и испорченности, пока не становится пропащим в этом мире и в следующем. Все это происходит в соответствии со знанием Аллаха, которое также [ясно] как и то, что их осеняет небо и несет и Земля.

[Передается] от Сахля ибн Саида: «Сказали Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в день (битвы при) Ухуде: «Я не видел никого, подобного тому-то: уже убежали люди, а он не убежал». Сказал Посланник (мир ему): «Кто это?». И ему описали его качества. Пророк все равно не понял кто он, пока не указал на него глазами мужчина и не сказал: «Этот, о, Посланник Аллаха». Тогда сказал Пророк: «А что касается его, то он из обитателей ада». Это было неприятно для мусульман, они сказали: «Кто же из нас станет обитателем рая, если этот – из обитателей ада?». Сказал Пророк: «Подождите, клянусь Тем, кто в Чьей руке моя душа, он не скончается таким, каким был

¹ Таваф – ритуальный обход вокруг Ка‘абы.

утром». Тогда Сахль стал вступать в бой и возвращаться вместе с ним. Он смотрел, что стало с ним, пока его тяжело не ранили. Тогда тот человек поспешил со своей смертью. Он положил гарду своего меча на землю, а острие – между сосками, затем надавил на меч так, что он прошел до позвоночника. Это было тяжело (слышать) для мусульман, и сказал пророк (мир ему): «Человек должен делать дела рая до самого конца».

Мы просим у Аллаха Всевышнего благого завершения и просим у Него защиты от завершения плохого. И Всемогущий и Великий Аллах, если пожелает благого для своего раба мусульманина, то научит его сторониться великих (грехов) и уберечься от беспечности как воздаяние за его благие дела, пока не закончится для него (срок) на этом, и поднимет его Аллах на (высокие) уровни и простит его злодеяния, подобно тому как сказал Аллах Всевышний: «Если вы будете избегать больших грехов из того, что вам запрещено». Да убережет нас Аллах и вас от злого исхода.

Прибегаю к Аллаху от [зла] проклятого сатаны

Мудрость в прибегании [состоит в том, что это] просьба войти и стук в дверь. Потому что тот, кто явится к вратам какого-либо правителя сможет войти лишь с его разрешения.

Таким образом, тот кто пожелал читать Коран, тот желает начать разговор с Возлюбленным и нуждается в чистоте языка, потому что он пачкается многословностью и клеветой. Он очищается прибеганием к защите. Затем воистину Всемогущий и Великий Аллах рассказал о прибегании к защите святых и пророков, мир им, и повелел нам то же самое. Сказал Нух, мир ему: «Господи! Я прибегаю к Тебе, дабы не просить о том, чего не ведаю». И пожаловал ему Аллах две награды: награду безопасности и награду благословения. Сказал Аллах Всевышний: «О Нух! Сходи на землю с миром от Нас, и да пребудет благословение над тобой». И сказал Муса, мир ему: «Упаси меня Аллах оказаться одним из невежд». И испол-

нил ему Аллах две нужды: оживил для него Амиля и проявил его убийцу, и избавил его от тоски.

И сказал Йусуф (мир ему): «Упаси Аллах!» когда его призывали совершить прелюбодеяние. И дал ему Аллах Всевышний две награды: непорочность, словами самого Всевышнего: «Так Мы отвратили от него зло и мерзость»¹; и владение Египтом.

Сказала женщина Имрана, мать Марьям, которую звали Ханной: «Я назвала ее Марьям и прошу Тебя защитить ее и потомство ее от дьявола изгнанного, побиваемого». И одарил ее Аллах двумя щедротами, как сказал Всевышний: «Господь принял ее прекрасным образом».

И сказала Марьям: «Я прибегаю к Милостивому, чтобы Он защитил меня от тебя»². И одарил ее Аллах ребенком – Исой (мир ему) и защитил ее от подозрений, когда (ребенок) сказал: «Воистину, я – раб Аллаха»³.

Сказал Всевышний Мухаммаду, мир ему: «Скажи: «Господи! Я прибегаю к Тебе от наваждений дьяволов»⁴. И принял Ислам его шайтан и стал послушен велению своего Создателя.

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного

Тот, кто оберегает свою душу от страстей и хранит свое сердце от опасностей и поминает Аллаха в собрании и в уединении, то ему положено спасение от огня, и ступени, и победа души, и уровни.

В предании говорится, что, воистину, Аллаху Всевышнему принадлежат ангелы, путешествующие по Земле и стремящиеся к собраниям поминающих. И если они находят такое, одни зовут других, приветливо встречая в небе. А когда они освобождаются и поднимаются к Всемогущему и Великому Аллаху, то говорят Аллаху о них, и Он спрашивает у них: «Откуда вы прибыли?». Ответе-

¹ Сура «Йусуф», аят 24.

² Сура «Марьям», аят 18.

³ Сура «Марьям», аят 30.

⁴ Сура «Верующие», аят 97.

чают: «От Твоих рабов на Земле, поминающих Тебя, проставляющих Тебя». И говорит Всемогущий и Великий Аллах: «О чем они просят?». Они отвечают: «Рая и просят защиты от ада». И говорит Аллах: «Видели ли они его?». Отвечают: «Нет». Он говорит: «Как им его увидеть?». Тогда Аллах говорит: «Я дал им его сегодня вечером и продал им то, что они покупали, и простил их».

Они говорят: «О Господь, воистину, такой-то и такой-то шли по дороге и слушали поминание». И скажет Аллах Всевышний: «Они люди, чьи собеседники ни в коем случае не несчастны».

Если не несчастны собеседники кого-то, то как может быть несчастен собеседник Создателя? Сказал Пророк (мир ему): «Кого обрадовало бы общество Аллаха, то пусть восседает с обладателями знания».

В предании говорится, что внушил Аллах Всевышний Мусе (мир ему) и сказал: «О Муса, Я собеседник того, кто поминает Меня, и люблю того, кто полюбит Меня, и когда бы Я не потребовался ему, он всегда Меня найдет».

Известно, что семь пророков говорили семь слов и удостоились семи вещей. Адам (мир ему) произнес: «Хвала Аллаху», и Он удостоил Его милости, когда Аллах сказал ему: «Да будет милостив к тебе твой Господь».

И сказал Нух: «С именем Аллаха он будет плыть»¹. И Он удостоил его спасением от утопления: «Мы спасли его вместе с теми, кто был в ковчеге», «и утвердился он [ковчег] на горе»².

Сказал Ибрахим (мир ему): «Достаточно мне Аллаха», и Он удостоил его спасением от сожжения: «Мы сказали: «О огонь! Стань для Ибрахима прохладой и спасением!»»³.

И сказал Исма'ил, мир ему: «Если Аллах пожелает, ты найдешь меня одним из терпеливых». И Он удостоил его терпения и

¹ Сура «Худ», аят 41.

² Сура «Худ», аят 44.

³ Сура «Пророки», аят 69.

жертвы. «Мы выкупили его великой жертвой»¹.

И сказал Йусуф, мир ему: «Воистину, мой Господь добр, к кому пожелает». И Он удостоил его избавления от ямы и правления Египтом. «Так Мы наделили Йусуфа властью на земле. Он мог поселиться там, где желал»².

Сказал Муса, мир ему: «Нет силы и могущества кроме как у Аллаха, Всевышнего, Великого». И Он удостоил его сохранением Торы: «Держи ее крепко»³.

Сулейман (мир ему) сказал: «Поистине, оно – от Сулеймана, и ведь оно (начинается словами): «С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного»⁴. И Он удостоил его полным царством.

Следует надеяться, если верующий будет постоянно произносить «С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного», то он удостоится того, чего удостоились эти пророки как ближайшей жизни, так и последней.

Братья мои, увеличивайте поминание своего Господа, и простит Он ваши грехи. Он создал вас из презренной жидкости и воспитал вас в разных благах. И создал вашего отца Адама из сгустка глины. Как сказал Всевышний: «Воистину, Мы сотворили человека из эссенции глины»⁵. Под человеком подразумевается Адам. Эссенция означает воду, которая просачивается через пальцы, после того как будет сжата глина. Эссенцией мужчины является семя, вытекающая из хребта мужчины. А жидкость женщины появляется из ее грудных костей. Сказал Ата аль-Харасани: «Он посыпал на каплю землю, закопав ее». Сказал Пророк (мир ему): «Кровь, мясо, ногти из жидкости женщины, а кости, нервы, пот из жидкости мужчины». Сказал Всевышний: «Создал его из праха». Сказал в другом месте: «Мы создали его из глины», в другом месте: «Из сгустка». Сказал

¹ Сура «Стоящие в ряд», аят 107.

² Сура «Йусуф», аят 21.

³ Сура «Преграды», аят 145

⁴ Сура «Муравьи», аят 30.

⁵ Сура «Верующие», аят 12.

Всевышний в другом месте: «Из видоизмененной грязи». Сказал Всевышний в другом месте: «Из сухой звонкой глины». Подразумевается следующее: Я сделал прах из глины, а глину из сгустка, а сгусток грязи из видоизмененной сухой звонкой глины. Подобен гончарному изделию из глины Адам, а его дети из капли.

Примечание. Создал его Могучий из сухой звонкой глины и приказал самым могущественным благодетельным ангелам поклониться ему земным поклоном, раскрыл для него сады, дворцы, фрукты и плоды, и предостерег его от дерева среди других деревьев. Он не смог удержаться от того, чтобы съесть с него, и был выведен из пристанища праведников в пристанище погибели. И плакал над своей ошибкой ночью и днем, с вечера до утра. И смилился над ним Владыка Прощающий и простил ему Единственный Всемогущий. И будто Он говорит: «Раб мой, если ты согласишься на Адама, то он глина и вода. И если согласишься на то, к чему он относится, то он тот, кого Я создал Своей рукой, и приказал поклониться ему земным поклоном ангелам и дал ему в жену Еву. И если ты согласишься на Ка'абу, то это камень на камне. И если ты согласишься в него с точки зрения происхождения, то это Мой дом и место исполнения нужд Моих рабов. И если ты согласишься на Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), то он сын Абдаллаха и слуга Хадиджы. И если ты согласишься с Моей точки зрения, то он Мой избранный и возлюбленный, и посланник Господа человечества, и тот, с кем Он путешествовал ночью в высочайшие высоты. И если ты согласишься на себя, то ты кусочек капли сгустка. И если ты согласишься на него с точки зрения его происхождения, то ты Мой раб и тот, на кого Я всегда смотрю. И все – для тебя и ради тебя, и Я для тебя». Об этом слова Всевышнего: «Я же – ваш Господь. Поклоняйтесь же Мне!»⁶.

Указание. Он создал его из праха, который топчут ноги, все живое его пачкает, это глина без жизни в ней и без пор. И создал его Обладатель величия и почета и придал ему форму, которую невоз-

⁶ Сура «Пророки», аят 92.

можно описать пером и словом, и сделал в нем слух, зрение, речь. Затем вознес его на плечах великодушных ангелов, могущественных, почитаемых, в мир спокойствия. Славен Он, Кто вознес его на это место и разными способами донес для награды.

Указание. Он создал ангелов из света, а джиннов из огня, Еву из кости, небо из дыма, Землю из пены, горы из волны, змей из колючего кустарника, верблюдицу из камня, Ису из ветра, рай из довольства, ад из гнева, Трон из света, живое из мертвого, мертвое из живого, род Адама из капли и Адама из праха. Как сказал Аллах Всевышний «из эссенции глины»; «Затем мы сделали его каплей», т.е. эссенцией «в надежном месте», т.е. в защищенной крепости, чем являются матка и плацента. «Затем Мы создали каплю сгустком», т.е. Мы превратили белую каплю в красный сгусток, а сгусток – в эмбрион; «сгусток в кусок разжеванного кусочка», т.е. в мясо без костей; «Потом Мы вырастили его в другом творении»¹.

Сказал Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах): «В виде мужчины и женщины». И сказал Катада: «Это произрастание волос». Сказал ад-Даххак: «Это зубы». Говорят, что ад-Даххак родился от своей матери через 2 г. и засмеялся. Его называли ад-Даххаком². У него выросли зубы, когда он был еще в плаценте. Сказали Мукатил и Хусейн: «Имеется ввиду: Он вдохнул душу». Говорят: «Проявились части тела». Говорят: «Было дано понимание, что надо взять грудь его матери, и плакать, если жаловаться на что-то. И благословен Аллах Наилучший из Творцов, т.е. соразмеряющих. «Благословен» значит: «продолжительны Его дары творениям», образовано от слова «барака», что значит «рост».

Сказал Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах): «‘Абдаллах бин Саид ибн Аби Сарха записывал Откровение, и как только он закончил слова «в другом творении», он удивился сотворению человека и сказал: «Благословен Аллах Наилучший из творцов». И сказал ему Пророк (мир ему): «Напиши – так ниспослано». ‘Абдаллах

¹ Сура «Верующие», аят 14.

² ад-Даххак – букв. Смеющийся.

засомневался и сказал: «Если Мухаммад говорит правду, что ему дано откровение, то и мне дано такое же откровение, как и ему. А если он говорит от себя, то и я сказал подобное. И стал неверующим в Аллаха. Из этого следует, что наставляющий на истинный путь – Всемогущий и Великий Аллах.

Сказали толкователи Корана, что Аллах Всемогущий и Великий как только Он захотел создать Адама (мир ему) то внушил Аллах Земле: «Я твой создатель. Среди созданий есть те, кто не слушает Меня, и есть те, кто послушен Мне. И тот, кто послушает, того Я введу в рай. А того, кто ослушается Меня, введу в ад».

Затем Он отправил на нее Джibraиля, чтобы он вернулся с пригоршней земли, и только дошел до нее Джibraиль (мир ему) как Земля сказала: «Я прибегаю к могуществу Аллаха, Который отправил тебя ко мне, чтобы ты не брал ничего у меня, ибо я не перенесу огня ада». И вернулся Джibraиль (мир ему) к своему Господу, не забрав у нее ничего. Он сказал: «О Господь, она прибегла к защите Твоим именем». Тогда пожелал Аллах, чтобы Микаиль (мир ему) пошел к Земле. Она взмолилась о защите от него, тот вернулся к Господу не взяв ничего. Тогда Аллах отправил ангела смерти. И взмолилась она о защите от него. Тогда ангел смерти сказал: «Я прибегаю к защите Аллаха от того, чтобы ослушаться Его приказа», пока не взял из самой Земли горсть плодородной земли и глины, красноты и черноты, белизны, ровной почвы и неровной. И это стало основой человека – хорошего и плохого, правильного и дурного, уродливого и красивого, белого и черного.

Затем поднялся с этим ангел смерти к Всемогущему и Великому Аллаху. Закричала Земля и сказала: «Ангел смерти убавил меня!». Сказал Благословенный и Всевышний Аллах: «О Земля, не печалься! Я верну это тебе с самым лучшим из того, что взял ангел смерти. Разве ты не видишь, когда умирает человек, то его моют, заворачивают в саван и мажут благовониями подобно новобрачной, затем хоронят».

Затем приказал Всевышний Аллах подготовить глину и мешать ее с водой, горькой, соленой и сладкой, пока не будет подготовлена глина. Затем он повелел Джибраилу отправиться за белой пригоршней, взятой из самого сердца Земли и за ее светом, чтобы создать Мухаммада (мир ему). И отправился Джибраиль (мир ему) с семьюдесятью тысячами ангелов и взял пригоршню с места захоронения Посланника Аллаха (мир ему) и она в тот день была белой и чистой, ее смешали с водой *таснима*¹, *рахика*², *сальсабиля*³. Затем погрузили в реки рая и обошли с нею небеса и Землю и моря. И узнали ангелы достоинство Мухаммада (мир ему) до того, как узнать Адама (мир ему). Затем смешали ее с глиной Адама, затем оставили ее на сорок лет, пока она не стала звенящей, как глиняная посуда, что есть сухая глина, которая, если ударить по ней, звенит. Затем Аллах сделал из глины тело и бросил на дорогу ангелов, по которой они поднимаются и спускаются сорок лет.

Сказал Ибн Аббас: «Создал Аллах голову Адама из почвы Бейт ал-макдиса (арабское название Иерусалима, – прим. пер.), лицо его из почвы рая, зубы из почвы реки ал-Каусар⁴, правую руку из почвы Каабы, а левую – из Фарса⁵, ноги из Индии, кости из гор, срамные места из Вавилона, его спина из Ирака, сердце из Фирдауса⁶, его язык – из ат-Таифа, глаза из Водоема⁷. Поскольку его голова была из Иерусалима, она стала местом ума и проницательности. Поскольку лицо его было из рая, оно стало украшением. Поскольку были его глаза из Водоема, стали они местом расположения красоты. Поскольку его зубы из аль-Каусара, они стали местом сладости. Поскольку его правая рука были из Каа-

¹ Тасним – название райского источника.

² Рахик – название райского напитка.

³ Сальсабиль – название райского источника.

⁴ Аль-Каусар – наименование реки в Раю, дарованной пророку Мухаммаду.

⁵ Фарс – Персия.

⁶ Фирдаус – верхняя часть Рая.

⁷ В соответствии с кредо мусульман, в Судный день у пророка Мухаммада будет водоем, из которого будут пить лишь верующие.

бы, она стала местом помощи. Поскольку его спина была из Ирака, она стала местом расположения силы. Поскольку его срамные места были из Вавилона, он стал местом расположения страстей. Поскольку его кости были из гор, они стали местом расположения твердости. Поскольку его сердце было из Фирдауса, она стало местом расположения веры. Поскольку его язык был из ат-Таифа, он стал местом свидетельства.

Сказал богослов, да будет доволен им Аллах, отличается Всемогущий и Великий Творец своей извечностью. Затем Он создал мир, как только пожелал, из небытия, и рассеял в нем творения и народы, создал для них причины, блага. При этом Он не утомился и не испытал боль, так как создал без помощи руки или ноги, пока не сказал: «Будь», и все стало таким, как Он захотел, рассудил и решил. И заставил бежать Калам ¹. (Аллах) пречист от всех недостатков, обладающий величием и щедростью, велика Его милость для Его рабов и слуг.

В сообщении говорится о том, что тело Адама (мир ему) было оставлено на сорок лет, на него лил дождь печали тридцать девять лет, затем на него лил дождь радости один год, поэтому увеличались заботы рода человеческого, а его итогом стали радость и спокойствие.

Говорят, что как только захотел Аллах вдохнуть в Адама душу, Он повелел душе войти в него. Она ответила: «Темный вход». Так Он говорил трижды, она отвечала, как и в первый раз. Затем Всевышний Аллах сказал в четвертый раз: «Войди не желая и выходи не желая». И вошла душа с ног. Еще говорится, что с головы. И крутилась там сто лет. Затем спустилась к его глазам. И мудрость этого заключается в том, что Аллах пожелал, чтобы Адам посмотрел на начало и суть своего создания. Так, что если снизойдет на него щедрость [Всевышнего], чтобы не было у него хвастовства и самолюбования.

¹ Имеется в виду то, что Всевышний повелел Каламу записать все, что будет происходить до Конца света.

Затем спустилась душа к носу, и Адам чихал, пока не избавился от чихания. Спустилась душа к его рту и языку, и Аллах внушил Адаму сказать: «Хвала Аллаху». И это было первым, что пришло ему на язык. И ответил ему его Господь: «Да будет милостив к тебе Аллах, о Адам». Затем спустилась (душа) к его груди и ребрам. Он поторопился встать, но не смог. Об этом Всевышний сказал: «Воистину, человек тороплив»¹. Когда же она дошла до его живота, он захотел еду. И это – первое сильное желание, вошедшее в его тело. Затем душа распространилась по всему его телу. И стал он мясом, кровью, жилами и нервами. Затем Всевышний Аллах одел его в одежду из ногтей, преумножая каждый день в красоте. Как только когти достигли копчика, они были заменены на кожу. От них остались остатки только на кончиках пальцев, чтобы помнить первое состояние. Поэтому если засмеется человек и взглянет на ногти, то сразу перестает смеяться.

Как только Аллах завершил создание Адама (мир ему) и вдохнул в него душу, надел ему серьги и подвески, одел в одежды рая и украсил его разными украшениями. И вышел из его отверстий свет, подобный лучам солнца, и свет Мухаммада (мир ему), сияющий с его лба как полная луна в ночи. Затем поднял его на ложе и возложил его на плечи ангелов.

Сказал Аллах им, чтобы они прошли с Адамом вокруг в небесах, чтобы он увидел их чудеса и укрепилась его убежденность. И сказали ангелы: «Вот мы перед тобой! Слушаемся и повинемся». И взвалили ангелы на свои шеи и обходили небеса сто лет, останавливаясь на каждой вещи из знамений и удивительного. Затем создал Аллах для Адама лошадь из благоухающего миска, которую звали Маймуна. У нее было два крыла из жемчуга и кораллов. Забрался на нее Адам, Джibraиль взял за уздечку, Микаиль справа, Исафиель слева, и обошли небеса полностью. Он приветствовал ангелов, говоря: «Мир вам!», а они отвечали ему: «И тебе мир». И сказал Аллах Всевышний: «О, Адам! Это твое приветствие и приветствие верующих из твоего потомства до Дня воскресения».

¹ Сура «Перенос ночью», аят 11.

Говорится, что создал Всевышний Аллах в воскресенье небо и Землю, в понедельник – Солнце и Луну и звезды, о вторник – животных, сушу и море, птиц. В среду – побежали реки, моря, выросли деревья, был распределен удел, в четверг – рай и ад, в пятницу – Адама и его жену.

Сказали толкователи Корана: «Как только Аллах поселил Адама в рай, он бродил по нему, одичавший, у него не было никого, кто составил бы ему компанию и беседовал бы с ним. Тогда Аллах погрузил его в сон и взял у него одно из ребер с левой стороны, которое называется «Короткое» («ал-Кусра»). И сделал из него Еву до того, как Адам почувствовал это. Он не почувствовал боль. Если бы Адам почувствовал боль из-за этого, то никогда не почувствовал бы мужчине склонность к женщине. Затем Он одел ее в одежды рая и усадил ее рядом с его головой. Как только Он разбудил Адама ото сна, тот увидел ее сидящей возле его головы. И сказали ангелы Адаму: «Кто это, о Адам?». Он ответил: «Моя женщина». Они говорят: «А как ее зовут?». Он ответил: «Ева». Они говорят: «Почему она названа Евой?». Он ответил: «Потому что она создана из живого». Они говорят: «Почему Он создал ее?». Он ответил: «Чтобы я находил в ней покой». Об этом слова Всевышнего: «Он тот, кто создал вас из одной души и создал из нее ее жену, чтобы он находил в ней покой»¹.

Говорят, что секрет того, что мужчины день ото дня увеличивают свою привлекательность и красоту, в том, что они созданы из почвы, а почва и глина увеличивают свою красоту каждый день. А женщины с течением дней становятся некрасивее, потому что они созданы из костей, мяса, ведь кости и мясо с течением времени портятся.

Адам (мир ему) как только увидел Еву, протянул руку к ней. Ангелы сказали ему: «Прекрати, о Адам!». Он спросил: «Почему? Аллах создал же ее». Они говорят: «Пока не отдашь ее приданое». Он спрашивает: «Каково же ее приданое?». Они отвечают: «Пожелай благословение Мухаммаду (мир ему) трижды». Он спрашива-

¹ Сура «Преграды», аят 189.

ет: «А кто такой Мухаммад?». Они отвечают: «Последний пророк из твоих детей, и если бы не он, то ты не был бы создан».

В предании говорится, что Адам (мир ему) как только сказал ему его Господь: «Да будет милостив к тебе твой Господь», поднял руку и положил ее на темя и сказал: “О горе мне”. И было сказано ему: «Что с тобой?». Он ответил: «Я совершу грех». Ему было сказано: «И откуда же ты это узнал?». Он ответил: «Оттуда, что милость лишь для грешных». И это стало обычаем, что если кого-то из его детей постигало несчастье или беда, то они клали руки на головы и вздыхали.

Говорят, что у Аллаха есть ангел, которого зовут «Ангел маток». Он повелевает ему поднять пригоршню земли с места могилы каждого человека и смешать ее с эмбрионом. И где бы человек не скончался, он будет похоронен в этом месте. Затем ангел взывает: «О Господь! Сделать его красивым или некрасивым, высоким или коротким, поминающим или говорящим, несчастным или счастливым?». И Аллах приказывает ему поступать, как Он пожелает.

Говорится, что на лбу каждого человека написано на ассирийском: «Он Тот, Кто создал вас. И среди вас есть неверующие, и среди вас есть верующие».

Создал Аллах эмбрион в чреве его матери стоящим. Голова расположена также, как голова его матери, его ноги расположены также ноги его матери. А все оставшееся тело в перевернутом положении. Когда приходит время выхода, Аллах внушает матке: «Открывай ворота», и она открывает вход, туда входит ангел, берет ребенка. И выходит ребенок плача, потому что он находится в руке посредника.

Ребенок, когда рождает его мать, появляется с пальцами, сжатыми в кулак. И это указание на то, что он схватился за этот мир. Когда же приходит к нему смерть, то (руки его) раскрыты, и это указание на отказ от этого мира.

Говорят, что он плачет, потому что ему говорят: «Вывел тебя Аллах из чрева твоей матери чистым, так постарайся же выйти из

этого мира таким же чистым». Говорят, что его плач до трех месяцев – это свидетельство о том, что нет Бога кроме Аллаха, а до четырех месяцев – что Мухаммад – посланник Аллаха, а до шести месяцев – «то, что ниспослано Мухаммаду, – истина», до восьми месяцев – он молится о прощении родителям.

Говорят, что он плачет потому, что его касается рука шайтан. Говорят, что среди рода человеческого нет ни одного, кого не бил бы Иблис, кроме Исы сына Марьям (мир ему) и Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Крик ребенка отсюда.

Как только приблизились роды Марьям, она вышла из мечети Бейт аль-макдис и сказала: «Воистину, я стыжусь Закарии, он говорит мне: «Кто твой муж? Откуда у тебя этот ребенок?»». Она выбежала. Это была зима. Она пошла, пока не дошла пальмы, высохшей еще семьдесят лет назад. Как сказал Аллах Всевышний: «Родовые схватки привели ее к стволу финиковой пальмы»¹. Она сказала: «Как я произведу на свет зимой в пустыне ребенка? Я стыжусь моего Господа и ангелов». И отправил Аллах ангелов с занавесями, чтобы они встали и сомкнулись крыльями, подобными стенам, чтобы ее никто не видел, пока не родила. К ней подошел Иблис и не смог коснуться Исы из-за крыльев семерых ангелов, спущенных на Землю. Их стопы были на камне, и он поднялся в небо, но их головы были под Престолом, и он так и не смог коснуться его. Об этом слова Всевышнего: «Мир мне в тот день, когда я родился»², т.е. безопасность от его удара в день моего рождения.

Говорят, что устройство небес и созвездий подобно строению человека, подобно тому как небесных сводов семь, так же и органов семь. Небесный свод разделен двенадцатью созвездиями, в теле двенадцать отверстий: глаза, уши, ноздри, «два протока», соски, рот, пупок. Есть шесть южных созвездий и шесть северных. И таким образом шесть отверстий с правой стороны, и еще шесть с левой стороны. Это установление Могущественного, Всезнающего.

¹ Сура «Марьям», аят 24.

² Сура «Марьям», аят 33.

В семи небесах семь звезд, в твоём теле семь ветров: ветер слуха, зрения, вкуса, обоняния, речи, ума, осознания. В небесах два сочленения: голова и хвост, они скрыты, но их влияние явно. И в твоём теле есть две скрытые вещи, но их влияние явно: это хорошее настроение и плохие движения. И твоё движение подобно планетам, твоё рождение подобно восходу планеты, а смерть твоё подобна закату планеты. Это то, на что можно обратить внимание в высшем мире. А что касается мира нижнего, то твоё тело подобно Земле, кости – горам, мозг – месторождению минералов и металлов, жилы – ручьям, мясо – почве, волосы – соломе, лицо – Западу, спина – Востоку, правая сторона – Югу, левая сторона – Северу, эго – ветру, речь – грому, смех – молнии, плач – дождю, гнев – облакам, пот – потоку, сон – смерти, бодрствование – жизни.

Дни твоего детства подобны весне, юношество – лету, зрелый возраст – осени, старчество – зиме. «Благословен Аллах, Наилучший из Творцов»¹.

Когда Он создал в кисти тридцать пять костей, в руке – две, в предплечье – одно, в ногах тридцать пять, в голени – две, в бедре – три, в ляжке – три, в позвоночнике – восемнадцать, в боку – девятнадцать ребер, в плече – восемь, в голове – четыре, во рту – тридцать два. «Благословен Аллах, Наилучший из Творцов». Он создал лоб подходящим для земного поклона и руки, подходящими для щедрости, ногу, подходящей для службы, ухо, подходящим для мудрости, глаз, подходящим для слезы, сердце, подходящим для знания, язык, подходящим для свидетельства. «Благословен Аллах, Наилучший из Творцов».

Указание. Будто Аллах говорит: «Раб мой, как только Я пожелал, чтобы ты предстал перед своим отцом, Я украсил тебя в чреве твоей матери. Если было что-то некрасивое, то Я это скрыл в чреве твоей матери. То, что было из достоинств, Я сделал явным на твоём лице. Так же Я украшу тебя в твоей могиле ко дню представления

¹ Сура «Верующие», аят 14.

перед пророком, мир ему».

Слова Всевышнего: «Воистину, вы после этого смертны»¹, т.е. после завершения создания человека смертны.

Братья мои, где наш отец Адам, и где любимец Аллаха Ибрахим, и где Собеседник Аллаха Муса, и где возлюбленный Избранник Мухаммад (мир ему).

Смерть Адама, мир ему. Передается от Вахба бин Мунаббиха: «Как только наступило время смерти Адама, внушил ему Аллах и сказал: «О Адам, воистину, Я заберу твою душу в пятницу, завещаю благое своему сыну, чтобы он верил в Аллаха и пророка (мир ему) Ахмада, который придет в конце времени. И воистину, рай запрещен для тех, кто встретит Меня в День стояния без веры в Меня и в Моего посланника Ахмада».

Зашел плача Адам к Еве, плач его был подобен плачу в тот день, когда он вышел из рая. И сказала ему Ева: «Что с тобой, о Адам?». Сказал Адам: «Ко мне пришло известие о смерти в такой-то день». Сказала Ева: «Как это, о Адам?». Он описал для нее известие о смерти и сказал: «О Ева, что касается тех, кто есть искренние друзья Аллаха, то смерть хуже для них, чем свариться в котелке и быть распиленным пилой».

Она сказала: «Горе тебе, о Адам, прервалась наша жизнь в этом мире после того, как были мы выведены из рая. И если ты умрешь, то куда ты пойдешь». Сказал: «В землю». И громка закричала Ева, и не осталось в горах и семи землях, кто не сошелся к ним.

Сказал Адам: «Ева, хватит плакать, ведь воистину, смерть существует, без сомнения, для нас и для всех наших детей. И позвал Адам сына Шиса и завещал ему и потом сказал: «О мой сын, когда я умру, не входи ко мне час. Воистину, первый, кто войдет ко мне, – Джибраиль, Микаиль, Исрафиль, Газраиль (мир им).

Когда было три дня до его смерти, пришел к нему ангел смерти и сказал: «О Адам, я пришел к тебе, чтобы забрать твою душу». Отвечает: «О ангел смерти, мне мой Господь обещал день пятницы, а

¹ Сура «Верующие», аят 15.

ты пришел в среду». Вернулся и пришел в четверг. Сказал (Адам): «О ангел смерти, ты пришел ко мне раньше дня смерти». Сказал ангел смерти: «О Адам, что ты хочешь от одного дня, ведь ты жил столько-то лет». Ответил Адам: «О ангел смерти, я не боюсь умереть, но на мне большая вина, я стыжусь перед моим Господом». Ушел ангел смерти и вернулся в пятницу. Сказал Адам: «Горе тебе, о ангел смерти, прояви ко мне доброту, ведь я не стерплю горечи смерти». И встает Адам, затем садится и говорит: «О ангел смерти, разреши войти к Еве и поплакать час». Он встал и зашел к Еве, поплакал вместе с ней час и сказал: «О Ева, ты породила для меня эту смерть и вывела меня из Царства бессмертия». И пока они плакали, к ним зашел ангел смерти и сказал: «О Адам, ты разве не читал этот аят: «Каждая душа познает смерть»¹ и что «каждая душа, если пришел ее срок, не пропустит этот час и не опередит его»². И закричал Адам громким криком так, что если бы слышали его творения с Востока до запада, то погибли бы, пока не появился хрип в его груди, подобный грому. Он сказал: «О ангел смерти, ты будешь забирать души таким образом у всех моих детей или только у меня из-за моих грехов?». Сказал: «О Адам, воистину Аллах Всевышний облегчил тебе в семьдесят раз». Поднял Адам голову к небу и сказал: «О Господь, облегчи моим верующим детям мучения смерти. Как же тяжело это горе!». И отдал душу в пятницу за час до полудня. И ангелы омыли его полностью.

Да сделает Аллах нас и вас из числа победивших, да благословит Аллах нашего господина Мухаммада и все его семейство.

Маджлис одиннадцатый, относительно слов Всевышнего:

«И вот попросил Муса питья для своего народа...»³

Сказал [Сулайман ибн Дауд ас-Саксини]: рассказал нам шейх, досточтимый имам, учитель, Хамид ибн Идрис (да смилуется над

¹ Сура «Семейство Имрана», аят 185.

² Сура «Преграды», аят 34.

³ Сура «Корова», аят 60.

ним Аллах), который сказал: рассказал нам шейх, досточтимый имам Сейфульхакк Хусамуддин Абу-ль-Муин Маймун ибн Мухаммад ибн Мутамид аль-Макхуль ан-Насафи (да смилуется над ним Аллах) со своим иснадом от Абу-Хурайры (да будет доволен им Аллах), который сказал: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “Кто подавит свой гнев, будучи способным его излить, тому Аллах даст в жены большеглазых гурий столько, сколько он пожелает. И какой бы человек не простил обиду, тому Аллах непременно добавит могущества”».

Факих (да смилуется над ним Аллах) сказал: подавление гнева означает избегание того, чтобы злоба от него не овладела человеком, когда он окажется не в силах ее потушить. Всемогущий и Великий Аллах сказал: «...сдерживают гнев и прощают людей»¹.

Сообщается, что [однажды] гулам² Ибн-ал-Мубарака³ пролил на его руку кипяток и ошпарил. Когда Ибн-ал-Мубарак собрался было ударить гулама, тот сказал: «Сдерживают гнев». Ибн-ал-Мубарак ответил: «Я сдержал свой гнев». Гулам сказал: «Прощают людей». Ибн-ал-Мубарак ответил: «Я простил тебе». Гулам сказал: «Аллах любит творящих добро». Ибн ал-Мубарак ответил: «Ступай, ты свободен ради лика Всевышнего Аллаха».

Факих (да смилуется над ним Аллах) сказал: первые, кому надлежит сдерживать гнев, это правители, цари и наместники, которым приходится взаимодействовать со множеством людей. В противном случае – если учесть различность их намерений, мнений и нехватки этикета – это привело бы к неоправданной гибели многих из них и посягательствам на них.

Слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) об увеличении могущества [человека], благодаря его прощению притеснения ради лика Всевышнего Аллаха. Этого [человек удостаивается] потому, что он [тем самым] приносит в качестве подаяния принадле-

¹ Сура «Семейство Имрана», аят 134.

² Гулам – мальчик-слуга.

³ Абдаллах ибн ал-Мубарак (736–797) – ученый, знаток хадисов.

жащее ему право в преступлении [против него]. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) назвал подаянием и того меньшее – обходительность с людьми. Он также сказал: «Дающая рука лучше берущей». Так, прощающий в данном случае оказывается в положении дающего относительно того, кому прощают, того, кто совершил преступление. Если в этом поступке одно могущество, то в стремлении снискать довольство Всевышнего Аллаха другое. Всевышний сказал: «Могущество присуще Аллаху, Его Посланнику и верующим...»¹. Прощая, человек переводит [исполнение] воздаяния на Аллаха. Всемогущий и Великий Аллах сказал: «Но если кто простит и установит мир, то его награда будет за Аллахом»². Какое могущество может быть больше чем то, когда человек переводит [исполнение] своего права на Аллаха, и Он принимает это. Всевышний сказал: «Пусть они простят и будут снисходительны»³. При этом Аллах воздаст вместо того, от чего отказался человек, многим более: «Кто явится с добрым деянием, тот получит десятикратное воздаяние»⁴.

В предании говорится, что один мусульманин сказал: «О Аллах, у меня нет имущества, которое я бы отдал в качестве подаяние. Так пусть же [мое прощение] каждому мусульманину, который заденет мою честь, явится моим подаянием ему». Тогда Аллах внушил Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), что Он простил ему.

Сообщается со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах), который сказал: «Однажды один человек стал поносить Абу-Бакра (да будет доволен им Аллах) в присутствии Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). При этом и Пророк и Абу-Бакр молчали. Когда человек закончил говорить, Абу-Бакр ему ответил. Тогда Пророк поднялся со своего места [с тем, чтобы уйти]. Абу-Бакр спросил Пророка: «О Посланник Аллаха, этот человек поносил меня, а ты молчал. Когда же я стал говорить, ты

¹ Сура «Лицемеры», аят 8.

² Сура «Совет», аят 40.

³ Сура «Свет», аят 22.

⁴ Сура «Скот», аят 160.

встал». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: «О Абу-Бакр, [вместо тебя] ему отвечал ангел. А когда ты начал говорить, явился дьявол, и я не захотел сидеть [здесь]».

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) также сказал: «Три вещи истинны. Какой бы раб, будучи притесненным, не простил свое притеснение, желая лика Аллаха, тому Аллах непременно добавит могущества. Какой бы раб не открыл врата просьбы [у людей], Аллах непременно усилит его нужду. Какой бы раб не совершил подаяние, желая лика Всевышнего Аллаха, того Аллах непременно обогатит».

Мухаммад ибн Каб ал-Курази сказал: «[Однажды] я вошел к Умару ибн Абдульазизу – тогда он являлся нашим главой в Медине, – вид у него был не как прежде. Я стал приглядываться [к нему]. Тогда он сказал мне: “Смотришь ли ты на меня, о Каб?” Я ответил: “Я удивлен”. Он спросил: “Чему ты удивлен?” Я ответил: “Твоей перемене в цвете и худобе тела”. Он сказал: “А что, если бы ты увидел меня через три дня [после погребения] в могиле, когда мои глаза выпали бы на щеки, из ноздрей сочился бы гной, а рот был бы полон червей? Когда я был бы как никогда омерзителен?” Затем он сказал: “Повтори мне хадис, который ты рассказал со слов Ибн-‘Аббаса (да будет доволен им Аллах)”. Я ответил: “Да. Рассказал мне Ибн-Аббас, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “Кто желает быть самым сильным из людей, пусть уповает на Аллаха. Кто желает быть самым благородным из людей, пусть боится Аллаха. Кто желает быть самым богатым из людей, то пусть то, что у Аллаха, будет надежней [для него] того, что в его собственных руках. Не сообщите ли мне вам о худших из вас?” Сподвижники ответили: “Да”. Пророк сказал: “Тот, кто не прощает ошибку и не принимает извинение; от которого не ждут добра и опасаются зла”».

Прибегаю к Аллаху от зла [проклятого] сатаны. В предании говорится, что, когда Всемогущий и Великий Аллах пожелал гово-

рить с Мусой – тогда он находился в священной долине¹, – Он отправил к нему семьдесят ангелов. Они стали обходить Мусу (мир ему) кругом. Их ноги были на земле, а головы – на небе. Тогда явился сатана и пожелал втиснуться в их ряды, чтобы наущать Мусе. Но ангелы прогнали его, и он не смог добраться до Мусы. Тогда сатана раз за разом стал уходить в землю и выскакивать из-под ног Мусы. Он сказал Мусе: «О Муса, с кем ты говоришь?» Муса ответил: «С моим Господом». Сатана сказал: «А может быть это дьявол?» Муса ответил: «Ты лжешь, Он мой Господь! Ты не добьешься от меня чего желаешь, окаянный!» Сатана ответил: «Я добился желаемого от тебя, поскольку отвлек от разговора». После того, как сатана явился к Мусе (мир ему) с этим наущением, Аллах повелел ангелам поднять завесу между Мусой и Троном. Увидев Трон, Муса понял, что тот, кто с ним говорит, [никто иной как] Господь.

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Рассеялось облако разлуки перед луной любви,

И поднялся свет утра над мраком любви,

И подул ветер васла² в саду надежды,

И стал колебаться воздух, подобно свежей ветви.

[Как-то] Кайсу ал-Маджнуну³ сказали: «[Ведь]Лейла уже скончалась». [На что] Кайс ответил: «Лейла в моем сердце. До тех пор, пока жив я, будет жива и Лейла». Однажды Кайс, проходя мимо дома Лейлы, посмотрел на небо. Тогда ему сказали: «О Маджнун, не смотри на небо, а смотри на стену дома Лейлы, – возможно, ты увидишь ее». Кайс ответил: «Мне достаточно тени звезды, которая падает на дом Лейлы».

Факих (да смилуется над ним Аллах) сказал: братья мои, если неверные поклонялись бы [своим] идолам [даже] в течение тысячи

¹ То есть в священной долине Тува. См.: сура «Та Ха», аят 12.

² Васл – (букв. «связь») суфийский термин, означающий одну из ступеней на пути к Богу.

³ Кайс ибн ал-Мулаввах (645–688) – арабский поэт, прозванный аль-Маджнун (Безумный) из-за своей любви к Лейле.

лет, это не спасет их от беды. Но если раб проведет в послушании своего Господа всю жизнь, а затем воззовет к Нему и произнесет: «С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного», Он скажет: «Я здесь, раб Мой. Твоя нужда исполнена».

[В этой связи рассказывают,] что Зулейха поклонялась идолу в течение четырехсот лет до самого конца своей жизни, а ее сердце было привязанным к Йусуфу. Она лишилась своего имущества, красоты и зрения. Самоцветов и драгоценностей у нее было весом в семьдесят мулов. И все это она потратила из-за любви к Йусуфу. Каждому, кто говорил: «Сегодня я видел Йусуфа», она отдавала свое ожерелье до тех пор, пока у нее не осталось ничего.

Сообщается, что она в течение сорока дней, не вкушая еды, находилась в положении земного поклона перед идолом. Плача, она говорила: «Господь мой, я поклонялась тебе четыреста лет, – смилуйся же надо мной». Затем она услышала обращение с неба: «О Зулейха, ты сбилась с пути. Почему ты не говоришь: о Господь Йусуфа?» Когда Зулейха услышала имя Йусуф, ее сердце возликовало, и она произнесла: «О Господь Йусуфа!» Тогда ниспустился Джibraиль (мир ему) и сказал: «О Зулейха, Господь желает тебе мира и говорит: “Чего ты желаешь?”» Зулейха спросила: «Кто ты?» Ангел ответил: «Я Джibraиль». Зулейха сказала: «Я голодна». Джibraиль хлопнул своим крылом по животу Зулейхи, и чувство голода прошло, будто его и не было вовсе. После этого Зулейха прожила семьдесят два г. и не нуждалась в еде. Джibraиль спросил: «Есть ли у тебя другая просьба?» Зулейха некоторое время безмолвствовала, а затем сказала: «Господь Йусуфа знает мою тайну». Джibraиль сказал: «О Зулейха, меня к тебе отправил Йусуф, чтобы я посватался к тебе от него». В другой версии говорится: «Аллах женил тебя на нем». Говорится также, что Аллах вернул ей молодость, красоту и совершенство.

Брат мой, Аллах ответил неверной [женщине], которая поклонялась идолу в течение четырехсот лет, тогда как ты произносишь: «О Господь мой» – шестьдесят лет и говоришь в земном поклоне: «Пречист

мой высочайший Господь». Разве Он не спасет тебя от Огня?

Слова Всевышнего: «И вот попросил Муса питья...»¹. Ал-Кальби сказал: «У того камня было двенадцать отверстий подобно соскам женщины. Из них выходили двенадцать ключей, которые не смешивались друг с другом». Говорят также, что камень тот был квадратной формы размером с голову человека и был доставлен из Рая.

Суфий Атыййя сказал: «Бану-исраиль скитались [на расстоянии] двенадцати фарсахов в течение сорока лет; им был дан камень. Когда они где-либо останавливались, [Муса] ударял по камню, и из него пробивалось двенадцать источников. Когда же бану-исраиль продолжали движение, они поднимали его, и вода прекращала течь». Говорят, что тот камень был взят с горы Синай; говорят, что он был взят из моря, когда Муса проходил по его дну; говорят также, что чудо заключалось в посохе, а не в камне. Камень тот [имел свойство] притягивать подземные воды в том месте, где его клали. И когда Муса ударял по нему посохом, из него пробивалась вода. Говорят также, что Аллах создавал в нем воду, когда люди нуждались в этом.

Описание посоха Мусы (мир ему). У посоха Мусы были две ярких как солнце ветви и железный наконечник. Когда Муса (мир ему) входил в пустыню и не находил воду, он опускал посох в колодец, и тот удлинялся на глубину шахты колодца и превращался в ведро. Когда Муса хотел есть, он ударял посохом о землю, и появлялась пища дня. Когда Муса желал фрукты, он втыкал посох в землю, и он тот же, с соизволения Аллаха, приносил плоды. Когда Муса вступал в схватку с врагом, на ветвях посоха появлялись два дракона и бились [с противником]. Когда Муса ударял посохом по горе или камню, для него пробивалась вода. Когда Муса желал преодолеть реку, не имея лодку, вода расходилась по сторонам, и перед ним возникал путь. Порой из одной ветви Муса пил поду, а из другой – мед. Когда Мусу в пути одолевала усталость, он садился на посох верхом, и тот нес его, куда Мусе было угодно, без

¹ Сура «Корова», аят 60.

использования ног. Также посох указывал путь. Если в дороге ожидали разбойники, то посох говорил Мусе: «Поверни туда-то». Посредством посоха Муса сбивал с деревьев листья для своих овец, отгонял хищников и насекомых. Когда Муса выступал в путь, он прикреплял к посоху свою еду, питье и торбу; об этом слова Всевышнего: «Я нахожу ему и другое применение»¹.

В предании говорится, что, когда Муса прибыл к Шуайбу и стал у него наемным работником, Шуайб повелел Мусе войти в дом и взять там посох. В доме было множество посохов, в том числе и посох Адама (мир ему), который доставил из Рая Джибраиль (мир ему). Посох тот назывался «раида»². Когда Муса вошел в дом, тот посох обратился к нему со словами: «Возьми меня, Муса, я для тебя». Муса взял посох и вышел. Шуайб ему сказал: «Положи его и возьми вместо него другой». Муса вернулся в дом и положил посох. Когда же он собрался было взять другой посох, прежний [вновь] обратился к нему: «Возьми меня – я для тебя». Это повторилось трижды, и между Мусой и Шуайбом возник спор. Тогда Шуайбу (мир ему) не было известно, что перед ним Муса, а прежде Джибраиль сообщил ему, что этот посох предназначен Мусе. После этого Аллах повелел ангелу рассудить между ними. Прибывший ангел взял посох, воткнул его в землю на глубину трех пальцев и сказал: «Кто из вас сможет вытянуть его, того и посох». Шуайб приложил все силы, но не смог вытащить посох. А когда за него ухватился Муса, тот вырвался [из земли]. Тогда Шуайб уяснил, что перед ним Муса.

Примечание. Будто Всевышний говорит: раб Мой, Шуайбу не удалось вырвать посох, который воткнул ангел. И разве сможет тогда Иблис вырвать познание, которое Я утвердил в твоём сердце? Посох сказал Мусе: «Я для тебя», и никто не смог отобрать его у Мусы. Я же сказал: «Я же – ваш Господь»³; «Таков Аллах, ваш Господь»⁴.

¹ Сура «Та Ха», аят 18.

² Раида – букв. «искатель».

³ См.: сура «Пророки», аят 92.

⁴ См.: сура «Скот», аят 102.

И как сможет окаянный похитить у тебя познание, тогда как Я сказал: «Аллах поддерживает верующих твердым словом...»¹.

Говорят также, что с тем посохом явился Джибраиль; он был [сделан] из райского мирта.

Когда Муса прибыл из Египта в Мадьян местные люди столкнулись с гигантской змеей. Никто не отваживался пасти овец в месте, где обитала змея, при том, что там была обильная растительность. Мусе сообщили, что в такой-то стороне пустыни обитает змея и чтобы он не вздумал пасти там овец. Муса вышел из дома Шуайба и направился в сторону того участка пустыни. В это время дочь Шуайба находилась на крыше дома и наблюдала за Мусой, чтобы он не отправился в то место. Увидев обильную растительность, Муса погнал своих овец к ней. Тогда дочь Шуайба сказала: «Умрет сам и погибнут овцы». Муса разогнал овец по пастбищу и воткнул свой посох в землю. (У посоха был наконечник, благодаря которому он входил в землю, и ответвление, на которое Муса вешал сосуд для омовения и плащ.) Подвесив на посох воду и бросив на него одежду, Муса лег спать в его тени. Дочь Шуайба продолжала наблюдать за ним. Вскоре появилась змея, похожая на головню. Когда она приблизилась к спавшему Мусе, посох опустился, превратился в змею и уничтожил ту. Затем змея вернулась к Мусе, вошла в его одежду, подняла сосуд и встала, вытянувшись в виде посоха, как и прежде. Дочь Шуайба сказала: «Отец, этот человек необыкновенный» – и сообщила ему о произошедшем. После этого Муса стал пользоваться почетом и уважением, а Шуайб женил его на своей дочери Сафуре.

В предании говорится, что, когда Муса и Харун покинули фараона, в пути их застал дождь. Они остановились у одной старухи, приходившейся им родственницей. Фараон отправил за ними погоню. С наступлением ночи Муса и Харун легли спать. Когда преследователи подошли к двери дома старухи, та, поняв в чем дело, испугалась за них. Тут из щели двери вылез посох, стал биться с преследователями и, убив шестерых из них, возвратился в дом.

¹ Сура «Ибрахим», аят 27.

Старуха наблюдала за всем этим. Когда Муса проснулся, она сказала ему об увиденном и уверовала в [миссию] Мусы и Харуна.

Есть четыре [особых] камня. Камень Адама, который и есть Черный камень. Связанную с ним историю я привел в [маджлисе] относительно слов Всевышнего: «Вот твой Господь вынул из поясиц...»¹. Камень Мусы, который похитил его одежду, когда он совершал омовение. Муса [в отличие от других Бану-исраиль] при совершении полного омовения удалялся от людей. Тогда Бану-исраиль сказали: «У него грыжа». Однажды, когда Муса совершал омовение, камень вместе с его одеждой пришел в движение, и Муса последовал за ним. Когда Бану-исраиль увидели Мусу нагим, они поняли, что дело обстоит не так, как они утверждали. Об этом слова Всевышнего: «Аллах оправдал его и опроверг то, что они говорили»². Третий – камень Дауда, четвертый – камень Салиха.

Что касается камня Дауда, то это камень, посредством которого он убил Джалута³. Джалут отправил Талуту⁴ послание: ты явишься ко мне для поединка, или я прибуду к тебе? Если ты убьешь меня, то тебе мое царство; если же я убью тебя, то твое царство [достанется] мне. Решив, что одолеть Джалута ему не по силам, Талут объявил в своей войске: «Кто убьет Джалута, тому я отдам свою дочь в жены!» Но никто не ответил. Тогда он спросил об этом их пророка Асмавила⁵. Тот обратился к Аллаху по этому поводу. Затем он принес Талуту рог, наполненный жиром, и подобие железной печи. Талуту сказали, что человеком, который убьет Джалута, окажется тот, на голове которого закипит жир в роге, но при этом не стечет на лицо. Также если он войдет в эту печь, то не будет трястись в ней⁶. Талут призвал самых сильных

¹ Сура «Преграды», аят 172.

² Сура «Сонмы», аят 69.

³ Джалут – библ. Голиаф.

⁴ Талут – библ. Саул.

⁵ Асмавил – библ. Самуил.

⁶ То есть в печи не останется свободного пространства.

людей из числа бану-исраиль, но никто из них не подошел¹. Тогда Аллах внушил Асмавилу, что Джалута убьет один из сыновей Ишайя, который будет пастухом. Ишай представил своих сыновей перед Талутом, но [подходящего] не оказалось. Ишайя спросили: «Остался ли у тебя сын, кроме этих?» Ишай ответил: «Нет». Тогда Асмавил произнес: «Господи, он утверждает, что у него, кроме этих, нет сына». Аллах сказал: «Ишай солгал тебе». Асмавил сообщил Ишайе о том, что сказал Всевышний. Ишай ответил: «Аллах сказал правду, о пророк Аллаха. У меня есть младший сын по имени Дауд. Я постеснялся показать его людям ввиду его неприглядности. Он в таком-то ущелье пасет овец». Дауд (мир ему) был невысокого роста, болезненным, желтого цвета [кожи], с синими глазами. Талут отправился к Дауду и застал его пасущим овец. Он поставил рог на его голову – [жир в нем] закипел, но не стек на лицо. Тогда Талут сказал Дауду: «Что если ты убьешь Джалута, и я женю тебя на своей дочери?» Дауд ответил: «Да». Талут спросил: «Обнаружил ли ты [прежде] у себя то, благодаря чему ты сможешь убить его?» Дауд ответил: «Да, [случается, что, когда] я пасу овец, приходит лев или волк и хватает овцу. Я же бросаюсь на него, раскрываю его пасть и разрываю ее до затылка». Талут повел Дауда в свое войско. Когда Дауд (мир ему) приходил мимо одного камня, тот обратился к нему: «Возьми меня, Дауд. Я – камень Харуна, посредством которого он убил сына такого-то царя». Дауд поднял его и положил в свою торбу. Затем к Дауду обратился другой камень, мимо которого он проходил: «Возьми меня. Я – камень Мусы, посредством которого он убил такого-то царя». Дауд поднял его и положил в свою торбу. Затем к Дауду обратился третий камень, мимо которого он проходил: «Возьми меня. Я твой камень, посредством которого ты убьешь Джалута». Дауд поднял его и положил в свою торбу. После того, как два войска выстроились в ряд, Джалут выступил вперед и предложил поединок. К нему вышел Дауд. Талут дал ему оружие и коня. Дауд

¹ То есть не оказался таковым.

оседлал коня и, недалеко отъехав, вскоре вернулся. Люди решили, что он струсил. Дауд сказал: «К чему мне оружие. Мне поможет Аллах». Он бросил оружие и, взяв свою торбу и пращу, направился к Джалуту. Джалут отличался крепостью и силой. На нем был железный шлем, который весил триста ратлей¹. Увидев Дауда, Джалут спросил его: «Ты ли сразишься со мной?» Дауд ответил: «Да». Джалут спросил: «С каким оружием?» Дауд ответил: «С камнем. Ибо ты собака, а собак прогоняют камнями». Затем Дауд произнес: «С именем Бога Ибрахима» – вынул камень и поместил его в пращу. Затем он вынул второй камень и произнес: «С именем Бога Исхака», поместил его в пращу. Затем он вынул третий камень и произнес: «С именем Бога Йакуба», поместил его в пращу. После этого три камня превратились в один. Раскрутив пращу, Дауд метнул камень. В это время Аллах поднял ветер. Камень угодил в перегородку² шлема, прошел через мозг, вышел на затылке, раскрошился по воле Аллаха и разлетелся по всему войску Джалута, так что не осталось из них ни одного, в который бы не попала частичка от него. Дауд подбежал к упавшему за смертью Джалуту, отрезал его голову, снял с его пальца кольцо и приволок его тело к Талуту. Мусульмане возликовали и вернулись в свой город невредимыми и с добычей.

Камень пророка Салиха (мир ему). После того, как Салих долгое время призывал свой народ к [вере] и [всячески] устрашал его, те потребовали от него знамение. Салих спросил: «Какое знамение вы желаете?» Люди ответили: «Выведи для нас из этого камня верблюдицу, – то был большой черный без трещин камень величиной с гору. – Мы хотим, чтобы она была с красной шерстью, черными глазами, на десятом [месяце беременности] и чтобы ее детеныш был того же возраста, цвета и размера что и она». Услышав такое, Салих растерялся. Тогда ниспустился Джibraиль и сказал: «Господь желает тебе мира и говорит: “Почему ты растерян? Мне было известно,

¹ Ратль – мера веса равная приблизительно 70 граммам.

² То есть в выступ, защищающий нос.

что этот народ потребует от тебя такое знамение. И Я создал в этом камне верблюдицу согласно их описанию за сорок тысяч лет до того, как сотворил их»». Салих совершил молитву в два раката¹ и обратился с просьбой к своему Господу. После этого камень напрягся подобно тому, как напрягается беременная верблюдица, задрожал и раскололся. Из него, на глазах людей, появилась верблюдица на десятом месяце беременности. Она родила верблюжонка того же цвета и размера что сама. Как сказал Всевышний: «“Эта верблюдица Аллаха является знамением для вас”»². Одна часть народа уверовала в Салиха, другая нет.

Братья мои, обратитесь к своему Господу и просите Его простить вам ваши грехи, тогда Он удовлетворит ваши нужды.

Сообщается, что во время Мусы (мир ему) случилась засуха. Муса трижды выходил [с молитвой о ниспослании дождя], но дождя не было. Он сказал: «Господи, что мне делать с облаками, в которых нет дождя?» Аллах ответил: «О Муса, что Мне делать с сердцем, в котором нет искренности?. О Муса, среди вас есть клеветник, и Я не отвечу вам». Муса спросил: «Господи, кто он?» Аллах ответил: «Завтра вынесут его погребальные носилки». С наступлением утра Муса вышел в пустыню в ожидании прохождения похоронной процессии. Но одновременно появились десять носилок. В замешательстве Муса сказал: «Господи, сообщите мне, в каких носилках будет тот человек». Всевышний ответил: «О Муса, стану ли Я клеветником, тогда как запрещаю вам клеветать? Я не стану раскрывать ваши тайны». После этого люди вышли [для молитвы о ниспослании дождя] и принесли покаяние, и пролился дождь.

Примечание. Будто Всевышний говорит: если Я не раскрыл тайну того человека перед Мусой, то украсит ли Меня, если Я раскрою ваши тайны в Судный день перед Мухаммадом?

¹ Ракат – молитвенный цикл, состоящий из стояния, поясного и двух земных поклонов.

² Сура «Преграды», аят 73.

Рассказывают, что [как-то] ученик Джунейда¹ обратился к нему: «Обратись к Аллаху с ходатайством за меня – я совершил грех». В ту ночь Джунейд обратился к Аллаху с ходатайством и услышал во сне: «Все твои просьбы удовлетворены, кроме этой. Ибо он раскрыл свою завесу перед тобой, тогда как Мне угодно, чтобы раб признавался [в грехах] лишь передо Мной. Я изменяю, тогда как люди способны лишь обвинить, но не способны изменить».

Примечание. Будто Всевышний говорит: раб Мой, у Моих врат пристанище и признание [в грехах], а у врат царей – отвержение и бегство [от помощи]. Если Я, благодаря признанию, прощаю, то они подвергают наказанию. Об этом слова Всевышнего: «Бегите же к Аллаху...»².

‘Абдаллах ибн ал-Мубарак сказал: «[Однажды, когда] я находился в Мекке, там была засуха. В один пятничный день жители Мекки вышли на Арафат, испрашивая [Аллаха] ниспослать дождь. Но жар солнца лишь усиливался, а на небе не было ни облачка. После пятничной молитвы среди людей на Арафате я увидел темнокожего человека со слабым телосложением. Он пришел, остановился, совершил молитву в два раката; после этого он обратился к своему Господу с просьбой, затем пал ниц и произнес: “Клянусь Твоим могуществом, я не подниму свою голову с земного поклона, пока Ты не ниспошлешь Своим рабам дождь”. После этого появилось облако похожее на щит³, затем к нему присоединились другие облака, после чего полил дождь как из ведра. Человек тот вознес хвалу Аллаху и ушел. Я последовал за ним до самого дома. То оказался дом медника в Мекке. Утром, взяв с собой дирхемы и динары, я подошел к дому медника и сказал, что хочу купить гулама. Медник представил мне шестьдесят гуламов. Я же все ожидал появления того гулама, но он не выходил. Я спросил медника: “Есть

¹ Джунейд ибн Мухаммад ал-Багдади, Абу-ль-Касим (834–909) – ученый, суфий.

² Сура «Рассеивающие», аят 50.

³ Имеется в виду облако небольшого размера.

ли у тебя гулам помимо этих?” Медник ответил: “Я показал тебе шестьдесят гуламов, подобных которым нет во всей Мекке”. Затем он продолжил: “У меня есть злосчастный гулам, который не говорит ни с кем”. Я сказал: “Покажи мне его”. И медник вывел того самого гулама. Я спросил: “За сколько ты купил его?” Медник ответил: “За семь динаров. Но он не стоит и двух”. Я сказал: “Возьми сколько хочешь” – и взвесил ему семь динаров. Я взял гулама за руку, а он спросил меня: “О мой господин, почему ты купил меня, тогда как я не способен служить тебе?” Я ответил: “Я купил тебя для того, чтобы служить тебе”. Гулам спросил: “Почему?” Я ответил: “Вчера я видел твое обращение к Аллаху и твой почет (карама) перед Ним”. Гулам спросил: “Ты видел это?” Я ответил: “Да”. Гулам сказал: “Освободи же меня”. Я сказал: “Ты свободен ради лика Всевышнего Аллаха”. Гулам произнес: “Хвала Аллаху! Это освобождение моего малого господина, а какого же будет освобождение моего Величайшего Господа?” Затем он совершил омовение и, исполнив два раката молитвы, вознес руки и произнес: “Господи, Тебе известно, что я не ослушивался Тебя с тех пор, как познал Тебя. И я просил Тебя не раскрывать мою тайну. И раз Ты раскрыл ее, то возьми меня к Себе”. Он тут же скончался. Я омыл его, завернул в саван и совершил по нему погребальную молитву. При этом я был воздержан в [выборе] савана. После погребения гулама, ночью я увидел во сне Пророка (мир ему). На нем был нарядный плащ, а рядом с ним находился старец с красивым лицом, облаченный белую хуллу¹. Посланник Аллаха держал свою руку на его плече. Пророк подошел ко мне, упрекая потряс меня и сказал: “О Ибн-ал-Мубарак, не стыдно ли тебе перед Аллахом, а затем и передо мной?” Я спросил: “Кто ты?” Пророк ответил: “Я – Мухаммад, а это – мой отец Ибрахим”. Я ответил: “О Посланник Аллаха, чему мне стыдиться, ведь я много желаю тебе благословения?” Пророк сказал: “Скончался один из угодников Аллаха, и ты не отдал должного его савану? Разве тебе неизвестно, что он мой

¹ Хулла – название роскошной одежды.

спутник и спутник Ибрахима в Раю?” На следующий день я извлек гулама из могилы, обернул его в чистый саван, совершил по нему погребальную молитву и похоронил заново». И да благословит Аллах Мухаммада и всех его близких. И да окажет Аллах пользу [изложенным] нам и вам.

**Маджлис четырнадцатый, относительно слов Всевышнего:
«Аллах добр к Своим рабам...»¹**

Сказал [Сулейман ибн Дауд ас-Саксини]: рассказал нам шейх, досточтимый имам, Хамид ибн Идрис (да смилуется над ним Аллах), который сказал: рассказал нам шейх, досточтимый имам, слава имамам, глава Ислама и мусульман Абу-Бакр Мухаммад ибн Абдаллах ас-Сурхакати (да смилуется над ним Аллах) со своим иснадом от Аишы (да будет доволен ею Аллах), которая сказала: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “Кто получит свою долю из мягкости, получит свою долю из мирской жизни и Последней. А кто лишится своей доли из мягкости, лишится своей доли в мирской жизни и Последней”».

Факих (да смилуется над ним Аллах) сказал: воистину, Аллах Мягкий и любит проявление мягкости, подобно тому как говорят: «Аллах Знающий и любит знание. Аллах Милосердный, любит проявление милосердия. Добрый и любит проявление добра». Всемогущий и Великий Аллах сказал: «Аллах добр к Своим рабам...» Одним из проявлений Его мягкости является то, что Он не возложил на душу непосильное. По Своей доброте Он сказал Своим рабам: «О рабы Мои, которые излишествовали во вред самим себе, не отчаивайтесь в милости Аллаха»². Всевышний Аллах любит проявление мягкости во всем, даже в поклонении: «Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения»³. Из Его мягкости то, что Он дозволил обтирать [при омовении] ичиги и голову и очище-

¹ Сура «Совет», аят 19.

² Сура «Толпы», аят 53.

³ Сура «Корова», аят 185.

ние песком (таяммум) при отсутствии воды. Из Его милости то, что Он возложил Своим рабам небольшие предписания, за исполнение которых обещал великую награду. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Тот, кто станет молиться с людьми¹, то пусть молиться так, как это делал бы самый слабый из них». По поводу закята Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Остерегайтесь брать у людей то, что им дорого²». Всевышний Аллах облегчил для мусульман, разрешив им сокращать молитву [в пути] и сношение с женами в ночи рамадана; также Всевышний побудил их сухуру³, полуденному отдыху и скорому разговению. Всевышний проявил мягкость к верующим в вопросе совершения хаджа, предписав его лишь для людей состоятельных, способных достичь Дома⁴, обладающих необходимым провиантом и верховыми животными, и не повелел им добираться пешком. Также Он побудил их быть мягкими в отношении себя и своих животных. Способность [совершать хадж] связана со временем⁵ и расходами. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Воистину, эта религия крепка, посему входите в нее мягко. Ведь прервавшийся [в пути] не пересечет расстояние и не сохранил животное⁶». Всевышний Аллах повелел проявлять мягкость в отношении родителей: «...то не говори им: “Уф!”»⁷; Он также повелел Своему Пророку быть мягким в отношении сподвижников: «Если бы ты был грубым и жестокосерд-

¹ То есть в качестве имама в коллективной молитве.

² Речь идет о недозволенности взимать в качестве закята вещей дорогих для их владельцев.

³ Сухур – предрассветный прием пищи в ночь поста.

⁴ См.: сура «Семейство Имрана», аят 97.

⁵ Имеется в виду то, что условием для обязательности совершения хаджа является безопасность пути.

⁶ Имеется в виду то, что движущийся на животном без отдыха человек погубит его.

⁷ Сура «Перенос ночью», аят 23.

ным, то они непременно покинули бы тебя»¹. Сюда также входит необходимость мягкого отношения господ к своим рабам: им следует кормить их той пищей, которую они едят сами, одевать их в то, что носят сами, и не поручать им непосильное, как завещал это Пророк. В противном случае невольники стремились бы к бегству [от своих хозяев], жены требовали бы развода, подданные проявляли бы неповиновение и вражду. Проявление мягкости является следствием милосердия, терпения и прощения.

Сообщается, что [однажды] иудеи пришли к Пророку и сказали: «Ас-сам ‘aleyka, йа Расул Аллах»². На что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: «Ва ‘aleyкум»³. ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) ответила [иудеям]: «Смерть вам, проклятие Аллаха и гнев Его!» Тогда Пророк сказал ‘Аише: «О ‘Аиша, придерживайся мягкости и остерегайся жестокости». Она возразила: «О Посланник Аллаха, разве ты не слышал, что они сказали?» Пророк ей в ответ: «Разве ты не слышала, как я им ответил? Воистину, мне будет отвечено на просьбу в отношении их, и не будет отвечено им в отношении меня».

Прибегаю к Аллаху от [зла] проклятого сатаны. В предании говорится, что Пророк (мир ему) сказал: «В Судный день приведут Иблиса (да пребудет над ним проклятие Аллаха), посадят на огненное седалище, а на него его шее будет обод проклятия. Всемогущий и Великий Аллах велит *забанийя*⁴ стащить Иблиса с седалища и бросить в Огонь. Забанийя ухватятся за Иблиса, но не смогут [сдвинуть его с места]. Затем Аллах повелит [сделать это] Джибраилу, но он и восемьдесят тысяч ангелов не смогут это. Затем Аллах повелит Микаилу, затем Исрафилю, затем Газраилу,

¹ Сура «Семейство Имрана», аят 159.

² Ас-сам – в отличие от ас-салам («мир») означает смерть. То есть вместо мира иудеи пожелали Пророку смерти.

³ «Ва алейкум» – «И вам». То есть Пророк пожелал им того же.

⁴ Забанийя – (букв. «толкающие») название ангелов, которые будут толкать грешников в Огонь.

с каждым из которых будет восемьдесят тысяч ангелов, но они не смогут это. Тогда Аллах скажет: «О Джibraиль, о Микаиль, если бы Я создал многократно больше ангелов, и они ухватились бы за Иблиса, то не смогли бы сдвинуть его с седалища, ибо на его шее обод проклятия. Затем Аллах удалит обод проклятия с шеи Иблиса, после чего явится один из числа забаний; он потащит Иблиса в Огонь, бросит его туда и [вновь] наденет на него обод проклятия.

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного. Произнеси, о теец [Корана] имя Творца – с именем Аллаха, Милостивого, Милосердного. Братья мои, поднимите ваши голоса, чтобы сотряслись обитатели неба, ибо между вами и ими нет преграды при поминании Аллаха. И услышат они ваше поминание (*зикр*) и прославление (*тасбих*) подобно тому, как слышит его сидящий рядом.

Удивительней того предание о том, что Трон подобен зеркалу относительно обитателей дольного мира. В нем видно изображение каждого, кто есть в дольном мире: большого и малого, ничтожного и важного, невольников и повелителей, их поступки и состояния. Их видят ангелы милости (*ар-раханиййун*), которые совершают обход вокруг Трона; ничто из состояний обитателей дольного мира от них не скрыто.

Сообщается со слов Али ибн Абу-Талиба (да будет доволен им Аллах), что у Аллаха есть дом в Раю, который называется Дом света. Все, что создано в нем, создано из света. Когда Мухаммад (мир ему) и его община пожелают увидеть Аллаха – без «как»¹, – Аллах внушит Пророку подняться в Дом света. Место расположения этого дома будет вне дорог, в воздухе. Сподвижники спросили: «О Посланник Аллаха, а как они поднимутся к нему, тогда как к нему нет ступеней и лестницы?» Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: «Им скажут: “Произнесите: “С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного” – подобно тому, как вы произносили это в мирской жизни». Они произнесут эти слова и, взлетев, достигнут того дома в мгновение ока. Аллах наделит

¹ Указание на бесподобность Аллаха.

их силой и возможностью лицезреть Господа без «как». Об этом слова Всевышнего: «Одни лица в тот день будут сиять и взирать на своего Господа»¹. Аллах скажет им: «Мир вам, рабы Мои». Как сказал Всевышний: «Их приветствием там будет слово: “Мир!”»²; «В тот день, когда они встретят Его, их приветствием будет слово: “Мир!”»³. Аллах обратится к ним: «Рабы Мои, довольны ли вы Мною? Я же вами доволен». Об этом слова Всевышнего: «Аллах доволен ими, и они довольны Им»⁴. Таково будет первое приветствие верующих от их Господа.

Говорят, что, когда Аллах создал землю и разделил ее⁵, Он отправил из-под Трона ангела. Ангел ниспустился на землю, прошел сквозь семь земель и разместил их на своем плече. Одна его рука находилась на востоке, другая – на западе, а ноги не были в покое. После этого Аллах ниспустил из Фирдауса быка; у него было сорок тысяч рогов из яхонта, в его глазах – одиннадцать морей, чудес в каждом море не описать. Каждый день он поедает двести тысяч рыб. Рога того быка выходят за пределы земли, а обе ноздри в море. Каждый день он дышит. Когда он делает вздох, то производит на море прилив, а когда задерживает дыхание – отлив. Ноги того ангела утвердились на хребте быка, но конечности быка не были в покое. Затем Аллах ниспослал зеленый яхонт из вершины Фирдауса, толщина которого [путь в] пятьсот лет, и положил его. Конечности быка утвердились на нем, но яхонт не был в покое. Затем Аллах создал зеленую скалу, толщина которой семь небес и семь земель. Это та скала, о которой Он сказал: «...будет внутри скалы...»⁶. Яхонт утвердился на ней, но скала не находилась в покое. Затем Аллах создал гигантскую рыбу, имя которой Йахмут, говорят также – Нун. Между

¹ Сура «Воскресение», аяты 22, 23.

² Сура «Ибрахим», аят 23.

³ Сура «Сонмы», аят 44.

⁴ Сура «Префирательство», аят 22.

⁵ См.: сура «Пророки», аят 30.

⁶ Сура «Лукман», аят 16.

ее глазами расположились семь морей, в каждом море семьдесят городов, в каждом городе семьдесят тысяч ангелов. Под рыбой море, которое называется Кахкам; под морем – ветер, под ветром – гора, под горой – гром, под громом – молния, под молнией – море из крови, под ним – море из железа, а под ним – Геенна.

Говорят, Аллах создал комара; все создания находятся на его крыле. Тот комар поминает Аллаха и от сладости этого не ведает о том, что на [есть] его спине.

Слова Всевышнего: «Аллах добр к Своим рабам...»¹ Ибн-Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: «“Добрый” [означает] Знающий² о праведном и грешнике». Будто Всевышний сказал: служите Мне из-за знания, ибо ученые [из числа людей] знают очевидное, но не тайное. Я же знаю и явное и тайное.

Говорят [также], что Добрый – Тот, Который озарил твое сердце руководством, взрастил твое тело пищей, сделал тебя из общины Избранника³, обезопасит тебя на земле, спасет тебя от пылающего Огня, введет в Рай и позволит тебе лицезреть Его. Если ты решишь служить кому-либо из-за [его] доброты, то служи Мне. Ибо Я совершенно добр к любимым и недругам.

Говорят [также], что Добрый – Тот, Который считает малым Свои многочисленные дары, и считает большим небольшое послушание Своих рабов. О благах мирской жизни Всевышний сказал: «Скажи: “Мирские блага непродолжительны...”»⁴, а о нашем послушании сказал как о большом: «...и часто поминающих Аллаха мужчин и женщин...»⁵

Говорят [также], что Добрый означает Царь. Будто Всевышний сказал: служите Мне из-за власти, если вы служите царям. Ибо Я

¹ Сура «Совет», аят 19.

² Атрибут Аллаха аль-Лятыф может означать как Добрый (Мягкий), так и Знающий о скрытых и тончайших вещах.

³ То есть пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

⁴ Сура «Женщины», аят 77.

⁵ Сура «Сонмы», аят 35.

Владыка всех вещей, а цари мирской жизни подобным не обладают. Цари в мирской жизни опасаются лишения [своих царств], тогда как у Меня нет опасения утраты [царства].

Рассказывают, что, когда у Харуна ар-Рашида в Тусе¹ усугубилась болезнь, он сказал: «Ох, чужбина!. Положите меня на погребальные носилки, отнесите на кладбище и раскопайте мне могилу, чтобы я видел». Халифа понесли на погребальных носилках подобно тому, как несут умершего, пока не достигли кладбища. Затем раскопали ему могилу, а он наблюдал и плакал. Он сказал: «Положите меня в нее». Халифа опустили в могилу. Осмотрев могилу, халиф сказал: «Расширьте немного с этой стороны». Могилу расширили. Ар-Рашид обратил взор к небу и произнес: «О Тот, Который не умирает, смилуйся над тем, кто умирает. О Тот, Который не исчезает, смилуйся над тем, кто лишился царства» – и стал плакать до удушения [слезами]. Вскоре халифа вызволили [из могилы] и доставили в город, где он, спустя три дня, скончался².

[Джафар] ас-Садик³ (да будет доволен им Аллах) сказал: «Аллах добр к Своим рабам в наделении пропитанием: Он наделил их благой пищей и не дал [всю] ее в одночасье, поскольку в этом случае она пришла бы в негодность. Если бы Аллах даровал рабу [все] его пропитание в одночасье, а затем она была бы украдена или отобрана, то раб остался бы без пищи. Также Аллах не даровал рабу [все] пропитание сразу с тем, чтобы тот взывал к Нему, когда испытывает голод. [С другой стороны,] если бы Аллах даровал рабу [все] его пропитание сразу, то тому стала бы известна продолжительность его жизни, что омрачало бы его существование.

В предании говорится, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Аллах говорит: “О сын Адама,

¹ Тус – (совр. Мешхед) город на территории Ирана.

² Харун ар-Рашид скончался в городе Тус, находясь в военном походе.

³ Джафар ибн Мухаммам, Джафар ас-Садик (702–764) – шестой шиитский имам, потомок пророка Мухаммада.

Я вскормил тебя во мраках утробы, а затем извлек тебя из нее. При этом ты не двигал рукой и не ступал ногой¹. Я смягчил к тебе [сердца] твоих родителей и вскормил тебя, когда ты был младенцем, лучшей пищей². Став взрослым, ты не проявил благодарность за Мои дары и не вспомнил о Моей добродетели. Ты послушался Меня и не постыдился Меня. Затем Ты попросил Меня, и Я не лишил тебя Своей добродетели. Ты был несправедлив ко Мне. О сын Адама, Я не буду таким, каким был ты в отношении Меня”».

Ал-Фудайль³ сказал: «Аллах говорит посреди ночи: “О сын Адама, кто щедрее Меня? Все творения слушиваются Меня, Я же сохраняю их в ложах⁴, будто они не слушивались Меня, и защищаю их, будто они и не грешили вовсе. Я проявляю милость к ослушникам и благородство к грешникам. Есть ли такой кто обратился ко Мне, а Я не ответил ему? Есть ли такой, кто попросил меня, а Я не дал ему? Есть такой, кто уповал на Меня, а Меня ему не хватило? Есть ли такой, кто воззвал ко Мне возле Моих врат, а Я отказал ему? Я даю Мо-ему рабу то, о чем они просят Меня, и о чем не просят. Куда же бегут творения от Меня, тогда как Я Прибежище ослушников».

Говорят, что Добрый Тот, Который скрывает недостатки будто не видел их, и прощает грехи, будто не знает о них. Одним из проявлений милости Аллаха является то, что Он сделал воздействие ветров и дождя на могилы и их исчезновение искуплением для их [обитателей].

Сообщается, что [как-то] пророк Армия⁵ (мир ему) проходил мимо могил [обитатели которых] подвергались наказанию. Когда он вновь проходил мимо них позже, они оказались избавлены от наказания. Об этом он спросил Всемогущего и Великого Аллаха.

¹ Имеется в виду то, что человек, находясь в чреве матери, не осуществляет поиск пропитания.

² Вероятно, речь идет о материнском молоке.

³ Фудайль ибн Ийяд (725–803) – ученый, передатчик хадисов.

⁴ Имеется в виду сохранение Всевышним человека, когда тот находится в состоянии сна.

⁵ Армия – библ. Иеремия.

Всевышний ему ответил: «Их могилы исчезли, а Я милостив к [обитателям] исчезнувших могил. Всякий раз, когда Я разрываю их часть за частью, Я прощаю им грех за грехом».

Из доброты Аллаха то, что Он установил различные виды предписаний, так что если [раб] утомится от одного, то приступит с другому. Также грех совершается всеми органами, а покаяние – одним – сердцем.

В предании говорится, что [как-то] Посланник Аллаха (мир ему) в течение шести дней [ничего не ел] и вследствие голода привязал к животу камень. Когда Пророк проходил мимо дома Абу-Джахля, [он увидел] его прибывший из аш-Шама караван, нагруженный двумястами двадцатью викрами¹ пшеницы. Пророку пришла мысль: «Разве он не враг Аллаха, а я не Его возлюбленный?» Тогда явился Джibraиль и сказал: «Могущественный желает тебе мира и говорит: “Если желаешь, Я отменю то, что избрал для тебя, и отдам ему, а тебе дам то, что у него”». На что Пророк ответил: «Мне угодно лишь то, что избрал для меня Ты». Всевышний Аллах сказал: «О Мухаммад, Я избрал Адама ввиду превосходства (асафва) и избрал тебя ввиду заступничества»². «Господь твой непременно одарит тебя, и ты будешь удовлетворен»³.

Пророк так поступил потому⁴, что, когда он вознесся на небо⁵ и Аллах внушил ему то, что внушил, он сказал: «Боже, прошу Тебя написать это в договоре и вручить мне». Всевышний Аллах спросил: «На чем Мне написать? Написать ли на золоте?» Посланник Аллаха ответил: «Золото может похитить человек». Аллах спросил: «На самоцветах?» Пророк ответил так же. Аллах спросил: «На бумаге?» Пророк ответил: «Бумага может промокнуть и сте-

¹ Викр – тяжелая ноша.

² Имеется в виду заступничество пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) в Судный день.

³ Сура «Утро», аят 5.

⁴ То есть привязал к животу камень.

⁵ Имеется в виду вознесение пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) на небо из Иерусалимской мечети.

реться». Аллах спросил: «На дереве?» Пророк ответил: «[Дерево] может пропасть». Аллах спросил: «На чем же?» Пророк ответил: «На камне». И Аллах написал договор на бумаге, которую скрыл в камне. Тот камень Пророк привязал к своему животу, что делал впоследствии. Когда приблизилась кончина Пророка, он призвал Абу-Бакра и завещал ему похоронить тот камень вместе с ним, что тот и исполнил.

[Сообщается,] что [однажды] Али ибн Абу-Талиб (да будет доволен им Аллах) решил купить коня. Он оседлал его, а когда собрался с него слезть, конь содрогнулся и замертво упал. После этого к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) явился Джibraиль и сказал: «Вели Али, пусть отдаст цену коня». На что Али ответил: «Я не купил его». Пророк сказал: «Так велел Аллах. Поскольку конь решил, что ты купишь его. Но когда он понял, что разлучится с тобой, то содрогнулся и умер из-за [печали] разлуки с тобой, по причине твоего торга».

Указание. Если конь скончался из-за страха перед разлукой с творением, и за него следовало вручить плату (Всевышний сказал: «Он (умирающий) поймет, что наступило расставание»¹), то Аллах разлучит между тобой и твоими близкими, и Ему будет надлежать отдать плату за это, чем является соединение (*ал-васль*) и близость (*ал-курб*)².

Примечание. Когда в Судный день потерпевший обратится к Аллаху вместе со своим обидчиком, Аллах скажет ему: «Между тобой и им есть тяжба, и между Мной и тобой есть тяжба. Выбери одно из двух: либо Я возьму Свое право [в отношении тебя] и дам тебе твое право [в отношении того человека], либо ты подаришь Мне свое право [в отношении того человека], и Я подарю тебе Твое право, и вы оба войдете в Рай». Потерпевший ответит: «Я подарил свое право тебе», и они оба войдут в Рай.

¹ Сура «Воскресение», аят 28.

² Ал-курб – (букв. «близость») суфийский термин, означающий одну из ступеней на пути к Богу.

Примечание. Всеблагодой и Всевышний Аллах скажет потерпевшему: «Тебе – совершенные им благодеяния¹, а что касается увеличенного воздаяния за них, то это Мой дар. Одним из проявлений доброты Аллаха в связи с благодеяниями является то, что вера представляет собой основу, тогда как послушания – ветвь. Он отдаст потерпевшему послушания, а что касается основы – веры, то Он не отдаст ее, чтобы человек не оказался неверным.

Абу-Бакр ал-Варрак² сказал: «Добрый Тот, Который создал человека из воды, вскормил его посредством Своих даров и довел его жизненный срок до четырехсот лет без страданий и тягот³. Но затем тот сказал: «Я не знаю для вас иного бога, кроме меня»⁴. Вместе с этой чертостью фараона, Аллах сказал Мусе и Харуну: «Говорите с ним мягко...»⁵ Знаюки толкования сказали: «Всевышний Аллах велел Мусе и Харуну (мир им обоим) сказать фараону: “О фараон, ты прожил четыреста лет, заявляя: “Я – ваш Всевышний Господь”⁶. Подобное прежде не говорил ни один неверный, и никто на такое не осмеливался. Теперь тебе осталось прожить сорок лет, а ведь ты любишь жизнь, желаешь долголетия и любишь общество женщин и невольниц. Если ты хотя бы раз скажешь: “Ты – мой Высочайший Господь”, Я прошу тебе твои грехи за четыреста лет, верну молодость, заменю твою слабость силой, седину на волосах и бороде, доведу твой срок до тысячи лет, верну тебе возраст пятнадцати лет, раскрою тебе имеющиеся в земле сокровища и клады, сделаю тебя царем между востоком и западом, свяжу твои блага в жизни Последней с благами жизни мирской”». От этих слов фараон смягчился и сказал: «Посоветуюсь с Хаманом». Он сказал ему: «О Хаман, не замечательно ли то, что говорит Муса?» Хаман ответил: «Хочешь ли ты

¹ То есть в качестве компенсации за притеснение.

² Мухаммад ибн Умар, Абу-Бакр, ал-Варрак (ум. 853) – ученый-суфий.

³ Речь идет о фараоне.

⁴ См.: сура «Рассказ», аят 38.

⁵ См.: сура «Рассказ», аят 44.

⁶ См.: сура «Вырывающие», аят 24.

после того, как был господом, которому поклонялись, стать рабом, который поклоняется сам?» – и воспрепятствовал ему прийти к вере. Это случилось вследствие того, что Судящий Царь оставил фараона без поддержки¹. Хаман сказал: «Коль желаешь молодости, то я займусь этим». Когда фараон уснул, Хаман приготовил краску и окрасил ею бороду фараона. Проснувшись, фараон обнаружил, что его голова и борода стали черными, как он того и желал, и воздержался от веры. Он сказал Мусе: «О Муса, если я заявлю об этом², то набей мой рот глиной». Когда же наступил миг его гибели в море, фараон произнес: «Я уверовал в то, что нет Бога, кроме Того, в Кого уверовали сыны Исраиля»³. На что Джibraиль ответил: «Только сейчас! А ведь раньше ты ослушался...»⁴ Затем он набил рот фараона глиной и сказал: «Таково твое решение, фараон».

Указание. Будто Всевышний говорит: из Моей доброты то, что Я покупаю три вещи. [Первая:] слезу ослушника, которая стечет по его лицу, во время смерти или во время покаяния. Ибо она движется к глазу из печени; в основе своей это алая кровь. Когда она выделяется из печени с сожалением, то становится белой из-за ценности сожаления. Вторая: пыль на голове сироты. Ибо у него нет ни отца, ни матери; Я его попечитель и гарант. Но совершенный сирота тот, у которого нет Возлюбленного. Третья: прах в котором похоронен чужестранец, могилу которого не посещает кто-либо.

Кончина чужестранца. Говорят, что, когда для чужестранца наступает время отдать душу, Всемогущий и Великий Аллах говорит: «О Мои ангелы, этот путник на чужбине вдали от своих детей, семьи и родителей. Здесь нет человека, который бы присмотрел за ним. Если он скончается, то никто не станет по нему плакать и печалиться. Разве недостаточно для него испытания быть на чужбине?» Затем Аллах предаст одному из ангелов облик его отца, второму – облик его мате-

¹ То есть не наставил на прямой путь.

² Имеются в виду слова веры.

³ См.: сура «Йунус», аят 90.

⁴ См.: сура «Йунус», аят 91.

ри, третьему – облик его сына, [другим – облики] его родственников. [Вместе] они войдут к нему. Чужестранец откроет глаза и, когда он увидит своих детей и семью, ему станет хорошо на сердце, и его душа, исполненная радости, покинет тело. Когда вынесут его погребальные носилки, ангелы станут сопровождать его и будут возле его могилы возносить за него молитвы до Судного дня. И да благословит Аллах нашего господина Мухаммада, его близких и сподвижников.

Маджлис сорок пятый, относительно слов Всевышнего:

«О люди! К вам от вашего Господа явилось увещание...»¹

Сказал [Сулейман ибн Дауд ас-Саксини]: рассказал нам шейх, досточтимый имам, учитель Хамид ибн Идрис (да смилуется над ним Аллах), который сказал: рассказал нам шейх, досточтимый имам, Сейфульхакк Хусамуддин Абу-л-Муин (да смилуется над ним Аллах) со своим иснадом от Абу-Зарра (да будет доволен им Аллах), который сказал: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “Каждый день у верующего [в книге деяний] будет [открываться] новый лист. [В случае,] если она будет закрыта без [того, чтобы в ней было записано об] испрашивании прощения, то будет закрыта темной и мрачной. Если же она будет закрыта с испрашиванием прощения, то будет закрыта источающей свет”.

Факих сказал: испрашивание прощения (аль-истигфар) [бывает] четырех видов: истигфар ангелов, пророков, праведников и [простых] верующих. Что касается истигфара ангелов, то они просят прощения для верующих: «...и просят прощения для верующих...»². Пророки просят прощения из-за улушения [в своей] службе [Аллаху] и [посещающих их недобрых] мыслей: «... восславь же хвалой Господа своего и попроси у Него прощения»³. В этой связи Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: «Просите прощения у Аллаха. Воистину, я испрашиваю у

¹ Сура «Йунус», аят 57.

² Сура «Верующий», аят 7.

³ Сура «Помощь», аят 3.

Аллаха прощения семьдесят раз в день». Праведники испрашивают прощения из-за упущений: «Они спали лишь малую часть ночи, перед рассветом они молили о прощении»¹. Обычные же верующие испрашивают прощения из-за грехов: «...и попросили прощения за свои грехи...»²

[Сообщается, что] однажды к Али ибн Абу-Талибу (да будет доволен им Аллах) пришел один человек и сказал: «О повелитель верующих, мое племя вот-вот погибнет из-за засухи. Укажи мне на деяние или слова, с которыми бы я обратился к Аллаху, и Он избавил бы нас». И Али повелел ему испрашивать прощения [грехов]. Затем к нему явился другой человек и сказал: «Я беден». И Али повелел ему испрашивать прощения. Затем пришел третий человек и сказал: «Я желаю, чтобы у меня родился ребенок». И Али повелел ему то же. Затем явился четвертый и сказал: «Я желаю (1776) иметь землю». И Али повелел ему то же. Один из товарищей Али сказал ему: «К тебе пришли четыре человека с различными нуждами, и [всем] им ты повелел испрашивать прощения». На что Али ответил: «Разве вы не читаете Книгу Аллаха: «Просите у вашего Господа прощения, ведь Он – Всепрощающий. Он ниспошлет вам с неба обильные дожди...»»³.

Факих сказал: я посмотрел на слово *ал-истигфар*, оказалось, что оно состоит из семи букв. Следует надеяться, что оно очистит семь твоих органов от грехов; [благодаря ему] ты спасешься от семи врат Геенны; оно сотрет то, что ты совершил в течение семи дней своей жизни [из грехов]. Так пусть твой язык будет занят поминанием Аллаха (*аз-зикр*) и испрашиванием прощения, твои члены – служением [Аллаху], сердце – сожалением. Не обольщайся мирской жизнью и [милостью] Аллаха. Передается, что Пророк (мир ему) сказал: «Умен тот, кто осуждает себя и усердствует ради того, что [наступит] после смерти. Грешник тот, кто последовал за

¹ Сура «Рассеивающие», аяты 17–18.

² Сура «Семейство Имрана», аят 135.

³ Сура «Нух», аяты 10–11.

своей страстью и возложил на Аллаха мечты». Хасан [ал-Басри]¹ сказал: «[Есть] люди, которых увлекают мечты. Они оставляют мирскую жизнь, не имея ни одного благодеяния. Они говорят: “Мы хорошо думаем об Аллахе”. Они лгут. Если бы они хорошо думали [об Аллахе], то совершали бы искреннее послушание Аллаху. Они те, о которых Аллах сказал: “Эти ваши предположения, которые вы делали о вашем Господе, погубили вас...”»².

Ал-Анткый сказал: «Надежда [бывает] трех видов. [Первый, когда] человек совершает благодеяние и надеется на ее принятие [Всевышним]. [Второй, когда] человек совершает злодеяние, а затем приносит покаяние и надеется на его принятие. [Третий –] лживая надежда, когда человек продолжает совершать грехи и при этом надеется.

[Однажды] Абу-Хазим зашел к повелителю верующих. Тот его спросил: «Я [буду] в Раю или в Аду?» Абу-Хазим ответил: «О повелитель верующих, представь себя Корану: “Воистину, благочестивые окажутся в блаженстве”»³. Халиф спросил: «А где же милость Аллаха?» Абу-Хазим ответил: «Воистину, милость Аллаха близка к творящим добро»⁴. Тогда повелитель верующих заплакал. Абу-Хазим Мансур ибн Махран сказал: «Ты облачился в одеяния Хосроя и фараона и [при этом] желаешь быть вместе с Посланником Аллаха [в Раю]? Представь себя Книге Аллаха: “Они отрывают свои бока от постелей, взывая к своему Господу со страхом и надеждой...”»⁵.

Ибн-Саммак⁶, упрекая самого себя, сказал: «Ты произносишь слова аскетов, но совершаешь поступки лицемеров и желаешь [войти] в Рай. Нет... Нет... Для Рая есть другой народ. Они совершают деяния иные, чем совершаешь ты».

¹ Хасан ал-Басри (642–728) – ученый и знаток хадисов из числа последователей.

² Сура «Разъяснены», аят 23.

³ Сура «Раскальвание», аят 13.

⁴ Сура «Преграды», аят 56.

⁵ Сура «Земной поклон», аят 16.

⁶ Мухаммад ибн Саммак (ум. 798) – проповедник, аскет.

Прибегаю к Аллаху от [зла] проклятого сатаны. Знай, что Аллах способен помочь мусульманам во всех сражениях. Но Он иной раз подвергает их поражению, чтобы [среди них] оказались мученики. И помогает им иной раз, чтобы они получили добычу. Подобно этому Он помогает верующим [одолеть] дьяволов, чтобы они обрели Рай. И позволяет дьяволам одолеть верующих, чтобы они познали наслаждение в мирской жизни. Таким образом верующие получают мирскую жизнь и Последнюю.

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Тоска любящего по Возлюбленному растет,

Сердце воздевает близости Возлюбленного,

Любящий днем

Размышляет, а ночью бодрствует, когда рабы спят.

Он сделал темноту средством достижения своего возлюбленного

До [самого] утра

И не перестает совершать земные поклоны.

К Тебе вошли благородные [рабы] в стремлении получить желаемое,

Но мое желаемое – Ты.

Чего мне желать, кроме Тебя,

О мой Господин!

До каких пор – вечно

Ты щедро наделяешь меня благами.

Имя Того, Кто прощает проступки,

Имя Того, Кто принимает благодеяния,

Имя Того, Кто стирает злодеяния,

Имя Того, Кто знает тайное,

Имя Того, Кто возвышает по степеням,

Имя Того, с Кем благостно уединение.

(178а) Имя Того, с Кем преодолеваются пустыни,

Имя Того, с Кем становятся действительными молитвы.

В предании [говорится], что [как-то] перед Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) споткнулся один человек и произнес: «Да сгинет сатана!» На что Пророк сказал: «Не говори так. От этого он растет и говорит: “Я поверг тебя своей силой”. Но говори: “С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного”. Если ты скажешь: “С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного”, он станет уменьшаться и таять, как тает свинец».

Указание. Если собрать грехи людей первых и последних, они не достигнут и частички от неверия сатаны. Если сатана и его воинство таят, то твои грехи растают тем более при чтении «с именем Аллаха, Милостивого, Милосердного».

В предании [говорится, что] когда наступит Судный день, и будут взвешены поступки общины Мухаммада, то один ракат их молитвы окажется тяжелее тысячи ракатов бану-исраиль. Тогда они спросят: «Господи, почему один ракат общины Мухаммада весит больше, чем тысяча наших ракатов?» И Всевышний ответит: «[Поскольку] в их молитве есть [слова] “с именем Аллаха, Милостивого, Милосердного”».

Говорят, когда Аллах сказал душе: «Войди в Адама», душа вошла, и Адам чихнул. Он сказал: «Хвала Аллаху». [В ответ] Аллах сказал: «Да смилуется над тобой Аллах». Эти слова стали залогом Всевышнего у Адама. Когда Адам совершил грех, он сказал: «Господи у меня есть Твой залог простить [меня] – Твои слова: “Да смилуется над тобой Аллах”». Всевышний ответил: «Я простил тебе, о Адам». Подобно этому Аллах написал для тебя Книгу¹, которую озаглавил [словами]: «С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного». Это является залогом [Аллаха] у тебя. Так, если ты ослушаешься [Аллаха], то скажешь в Судный день: «Господи, у меня есть Твой залог – это “с именем Аллаха, Милостивого, Милосердного”». Таким образом, у тебя есть два залога, а у Адама – один. Эти два залога – слова в заглавии твоей Книги: «Милостивого, Милосердного», что предполагает проявление милости дважды.

¹ Имеется в виду Коран.

Когда Аллах пожелал потопить народ Нуха, Он сказал Нуху: «Напиши на ковчеге: “С именем Аллаха”». Нух не написал «Милостивого, Милосердного» потому, что то было время потопа и погубления. Тогда как милосердие не предполагает потопление. Так же милосердие не предполагает сожжение¹. Разве не видишь ты, что, когда режешь овцу, говоришь: «С именем Аллаха» – и не говоришь: «Милостивого, Милосердного». Поскольку это момент умерщвления. И если бы Аллах пожелал удалиться от тебя, то не дал бы тебе [слова] «с именем Аллаха, милостивого, Милосердного». Так же и сура «Покаяние»: ввиду того, что в ней говорится о сражении против многобожников, в ее начале не написано «С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного».

Говорят, что Аллах воскресит тех, кто в могилах. «Аллах воскресит тех, кто в могилах»². Милостивый воздаст хвалящему [Его] и благодарному. «Но среди Моих рабов мало благодарных»³. Милосердный исцелит то, что в груди. Как сказал Всевышний: «О люди! К вам от вашего Господа явилось увещание, исцеление для того, что в груди...»⁴. Говорят, что увещание то, что смягчает черствые сердца и заставляет течь слезы из сухих глаз⁵. [Об этом] слова Всевышнего: «...исцеление для того, что в груди...» – из слепоты. Будто Всевышний сказал: если ты пребываешь в растерянности, то к тебе явилось увещание; если ты пребываешь в заблуждении, то к тебе явился прямой путь; если ты болен, то к тебе явилось исцеление; если ты грешник, то к тебе явилась милость.

Говорят, что если на нафс⁶ попадает пыль от съестного, то исцелением этому является мед: «...в котором исцеление для людей»⁷. А

¹ Имеется в виду нахождение верующего в Огне.

² Сура «Хадж», аят 7.

³ Сура «Саба», аят 13.

⁴ Сура «Йунус», аят 57.

⁵ Речь идет о человеке, который не плачет ввиду черствости и отсутствия веры в наказание.

⁶ Нафс – эго, животная душа.

⁷ Сура «Пчелы», аят 69.

если на сердце попадает пыль от грехов, то исцелением этому является чтение Корана. В хадисе говорится: «Сердца ржавеют подобно тому, как ржавеет железо». Сподвижники спросили: «А как очистить их?» Пророк ответил: «[Через] чтение Корана и поминание Аллаха».

[Сообщается, что после того, как] пчелы ели плоть Айюба, осталось четыре червя. Один полетел, попал на тут и превратился в шелкопряда. Второй попал в воду и стал пиявкой. Третий попал в зерна и стал долгоносиком. Четвертый полетел, оказался в горах и деревьях и стал пчелой. Пчелы явились [причиной] болезни Айюба и стали исцелением для общины Мухаммада.

Указание в этом [предании] состоит в том, что будто Всевышний говорит: раб мой, Я не смотрю на твою слабость и беспомощность подобно тому, как Я не смотрел на слабость пчелы. Подобно тому, как пчела не представляет ценности без меда, так же и у тебя, о верующий, нет ценности без веры. Я посмотрел на твое сердце, и оно наполнилось верой. Я посмотрел на море, и оно наполнилось жемчугом и кораллами... Данное предание я приводил в [маджлисе] относительно слов Всевышнего: «Посмотри на следы милости Аллаха...»¹

«Скажи: “По благодати Аллаха и по Его милости”...»². Говорят, что Аллах одних пророков превознес над другими. Всевышний сказал: «Таковы посланники. Одним из них Мы отдали предпочтение³ перед другими»⁴. Всевышний предпочел Адама, научив его именам [вещей]⁵; Нуха – ответив на просьбу; Ибрахима – сделав прохладным [для него] огонь; Исмаиля – выкупом⁶; Мусу – [Своей] речью; Дауда – подчинив ему горы и птиц, которые прослав-

¹ Сура «Румы», аят 50.

² Сура «Йунус», аят 58.

³ Слова аль-фадль («благодать») и фаддала («предпочитать») – одного корня.

⁴ Сура «Корова», аят 253.

⁵ См.: сура «Корова», аят 31.

⁶ См.: сура «Стоящие в ряд», аят 107.

ляли Аллаха [вместе с ним]¹; Сулеймана – подчинив ветер²; Ису – оживлением птиц³; Мухаммада – [ниспослав ему] Коран. Это и есть [смысл] слов Всевышнего: «Скажи: “По благодати Аллаха и по Его милости”».

Говорят, что благодать Аллаха – это вызывание любви к вере и украшение ее в сердцах; Всевышний сказал: «...Аллах привил вам любовь к вере...»⁴ Милостью же Аллаха является то, что Он сделал ненавистным неверие для сердец верующих; Всевышний сказал: «...и сделал ненавистными вам неверие...»⁵ Говорят, что благодать Аллаха – это Его прощение, милость и любовь. Всевышний в Своей Книге связал прощение с четырьмя вещами в одном аяте. Первая: покаяние, вторая: вера, третья: праведные поступки, четвертая: следование прямому пути. «Воистину, Я прощаю тех, кто раскаялся, уверовал, стал поступать праведно, а потом последовал прямым путем»⁶. Свою милость Всевышний также связал с четырьмя вещами. Это богобоязненность, выплата закята, вера, следование за Мухаммадом. Всевышний сказал: «...а Моя милость объемлет всякую вещь. Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны, станут выплачивать закят и уверуют в Наши знамения, которые последуют за Посланником...»⁷ Говорят, что благодать Аллаха – это увеличение [воздаяния за] послушания, а милость – прощение грехов. Говорят, что благодать Аллаха – это Коран, а милость – [пророк] Мухаммад.

[Однажды] Хатиму ал-Асамму⁸ сообщили о том, что есть женщина, которая много поклоняется Аллаху. Он вошел к ней и пожелал ей мира. Женщина ответила на приветствие, и при этом из ее

¹ См.: сура «Пророки», аят 79; сура «Сад», аят 18.

² См.: сура «Пророки», аят 81; сура «Саба», аят 12.

³ См.: сура «Семейство Имрана», аят 49; сура «Трапеза», аят 110.

⁴ Сура «Комнаты», аят 7.

⁵ Сура «Комнаты», аят 7.

⁶ Сура «Та Ха», аят 82.

⁷ Сура «Преграды», аяты 156–157.

⁸ Хатим ибн Унван, ал-Асамм (ум. 852) – ученый-суфий.

уст вышел свет подобно [горящей] свече. Хатим спросил женщину: «О сестра, в чем же ты пребываешь?» Та ответила: «В двух истинах, двух страхах и двух благодарностях. Одна из истин [состоит в том, что] я верующая и не сомневаюсь в этом; другая – Аллах обещал богобоязненным Рай, и я в этом убеждена. Один из страхов – страх за прошлые грехи; другой – страх за исход. Одна из благодарностей за то, что Аллах даровал нам Ислам в Своем извечном знании; вторая – за то, что Он сохранил нас от ста двадцати четырех тысяч рвов неверия и сделал меня из общины Мухаммада».

История о джинне-мужчине и джинне-женщине. Передается от ‘Али ибн Абу-Талиба (да будет доволен им Аллах), который сказал: «Однажды мы вместе с Посланником Аллаха сидели на одном из холмов Медины. Вдруг мы увидели старца, шедшего, опираясь на трость. Старец спросил о Посланнике Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и я указал на Пророка. Старец пожелал Пророку мира. Посланник Аллаха (мир ему) ответил на приветствие и сказал: “Это не приветствие человека, кто ты?” Старец ответил: “Я джинн”. Пророк спросил: “Из каких ты джиннов?” Джинн сообщил. Пророк спросил: “Чем ты занимаешься, джинн, и сколько тебе минуло лет?” Джинн ответил: “Возраст мирской жизни. Я был вместе с моим дедом Иблисом в день, когда он возгордился, и был возле Кабиля, когда он убил Хабиля”, – он упомянул каждого из пророков (да пребудет над ними мир). Пророк сказал: “Не достаточно ли уже тебе этого заблуждения и несправедливости, чтобы принести покаяние сейчас. Вернись к Аллаху”. Джинн ответил: “Нет пророка, который был бы более почитаем перед Аллахом, чем ты, о Мухаммад. Поскольку в День заступничества все пророки будут надеяться на твое заступничество. [Все] пророки уже предлагали мне принести покаяние, но я отказывался, поскольку желал оказаться в твоей общине ввиду твоего почета перед Аллахом. Я побывал на Востоке и Западе и увидел, что все творения тоскуют по тебе. Я видел Рай для твоих друзей и Огонь для твоих врагов”. Пророк (мир ему) сказал: “Я позабочусь о тебе”. Вскоре

явился Джibraиль с принятием покаяния от того [джинна], и он принял Ислам. Посланник Аллаха обучил его [одной] суре Коране. Джинн сказал: “О Пророк Аллаха, я слышал, что на земле у Аллаха есть Дом, который является киблой для тебя и твоей общины. К тому, кто с искренним сердцем совершит в нем два раката, Аллах обратится и простит прежние грехи. Что если ты сопроводишь меня к нему?” Пророк (мир ему) согласился, взял джинна за руку, и они направились к Каабе. Однако, по пути джинну суждено было скончаться. Пророк совершил по джинну [погребальную] молитву, и тот покинул мирскую жизнь [будучи] прощенным. После этого Пророк [из Мекки] вернулся в Медину. Спустя несколько дней, когда Пророк сидел в окружении своих сподвижников, к нам вошла женщина невиданной красоты. Она пожелала Пророку мира. Посланник Аллаха (мир ему) ответил на приветствие и сказал: “Это не приветствие человека, кто ты? Какова твоя история?” Женщина ответила: “Я джинн. Тот, что принял у тебя Ислам, был моим домом. Я пришла из-за любви к тебе, чтобы стать из твоей общины”. Пророк (да пребудет над ними мир) спросил: “Что заставило тебя полюбить меня?” Джинн ответила: “Однажды я посмотрела на индийскую землю и увидела там непохожую на других алую розу. На каждом ее листе было написано: “Избранник (*ал-мустафа*) Мухаммад, Избранник (*ал-муджаба*) ‘Али”. Всякий раз, когда ее колыхал ветер, она желала вам благословения. А когда пожелтело солнце, пожелтела и та роза. Тогда я узнала, что Аллах не создал ничего влажного и сухого, которое бы не благословляло вас. После этого я захотела принять у тебя Ислам”. Она пробыла возле Пророка некоторое время, приняла Ислам и хорошо стала исповедовать его. Пророк спросил, как ее зовут. Джинн ответила: “Мое имя ‘Арифа¹”. Спустя некоторое время джинн покинула Пророка и, вернувшись через несколько дней, пожелала Пророку мира. Посланник Аллаха спросил ее, где она находилась. Та ответила: “У моей племянницы начались схватки, и я услышала ее голос через [ночную]

¹ Арифа – Знающая.

мглу. Я прибыла к ней и оставалась у нее, пока не завершились ее роды”. Пророк сказал: “Арифа, видела ли ты чудеса морские? Расскажи нам”. Джинн ответила: “Да, о Посланник Аллаха. [Как-то] я двигалась по седьмому морю и увидела Иблиса. Он лежал на ложе на спине, положив одну ногу на другую. Он протянул руку к небу, устремил туда же свой взор и говорил: “Господи, смилуйся надо мной правом Мухаммада, Али, Фатимы, Хасана и Хусейна”. Я сказала: “О окаянный, ты [ведь] знаешь, что это почтенные [рабы] перед Аллахом, и вместе с этим произносишь их [имена]?!” Иблис ответил: “Оставь меня! Разве тебе неизвестно, что я поклонялся Аллаху на седьмом небе вместе с ангелами в течение восьмидесяти четырех тысяч лет. Всякий раз, когда я входил в Рай, [в нем] не было такого листа, дерева или плода, на котором не были бы написаны эти имена. Как же я перестану надеяться от них?” Затем Посланник Аллаха сказал: “Тот, кто возлюбит имена [этих людей], окажется в Раю вместе с ними”».

Слова Всевышнего: «Пусть они возрадуются этому...»¹ То есть пусть возрадуются вере и Исламу.

Говорят, что когда к Йакубу прибыл посланец, чтобы обрадовать его в связи с Йусуфом, тот спросил его: «Какую религию исповедует Йусуф?» Посланец ответил: «Ислам». Йакуб сказал: «Хвала Аллаху. Вот теперь завершился дар».

[Передается] от Суфьяна ас-Саури², который сказал: «[Как-то] я наведалься к Рабие из Басры и увидел ее в жалкой обстановке. Я сказал: “Почему бы тебе не поставить в известность [об этом] своих товарищей?” Рабия мне ответила: “О Суфьян. Что касается моего жалкого состояния, то разве я не в Исламе, в котором могущество и нет унижения, богатство и нет бедности. Клянусь Аллахом, Суфьян, я стесняюсь просить мирскую жизнь у Того, Кто ею владеет, и как же я стану просить ее у того, кто ею не владеет?”».

¹ Сура «Йунус», аят 58.

² Суфьян ибн Саид ас-Саури (716–778) – известный ученый и знаток хадисов.

Примечание. Если какой-либо человек возьмет на временное пользование (*арийя*) у другого верховое животное и станет радоваться этому среди своих приятелей, то те упрекнут его [за это], поскольку это временное пользование. Но если Аллах повелел нам радоваться Исламу, то будем надеяться, что это подарок, а не арийя.

Рассказывают, что у одного огнепоклонника было похищено имущество. После того, как ему сообщили об этом, он опечалился, но вскоре обрадовался. Когда его спросили [о причине радости], он ответил: «Когда я посмотрел на шапку огнепоклонника, то обрадовался, поскольку ее не сорвали». Тогда верующие должны в большей степени радоваться [тому, что исповедуют] Ислам.

Говорят, что семь [вещей] не имеют замены. Тело, дни, жизненный срок, Мухаммад, Рай, религия, Аллах. Если у тела нет замены, то выкупи ее [чтобы избавиться] от Огня. Если у Мухаммада нет замены, то возлюби его и следуй его закону. Если у дней нет замены, то воспользуйся ими. Если у жизненного срока нет замены, то возьми [в жизнь Последнюю] провизию. Если у Рая нет замены, то усердствуй в послушании. Если у религии нет замены, то укрепи ее. Если у Аллаха нет замены, то опасайся разлуки с Ним.

[Но] вернемся к словам Всевышнего: «Скажи: “По благодати Аллаха и по Его милости”...»¹. По Моей благодати Я научил вас Корану и сделал его вашим законом, Каабу – киблой, неверных – вашим искуплением [от Огня], их детей – вашими рабами², ангелов – просящими для вас прощения, мечети – местом вашего поклонения, пятницу, [день] Ашура, [день] Арафы, Ночь предопределения – для вас, Абу-Бакра, Умара, Усмана и Али – вашими братьями, Хадиджу и Фатиму – вашими матерями, Рай – местом вашего [конечного] пристанища, Огонь – [местом пристанища] ваших врагов, Мухаммада – вашим заступником. Это и есть слова Всевышнего: «Скажи: “По благодати Аллаха и по Его милости”...».

¹ Сура «Йунус», аят 58.

² Имеется в виду то, что умершие дети многобожников будут прислугой обитателей Рая.

В предании [говорится], что, когда в Судный день творения будут собраны в вади¹ сбора, к ним притянут к Геенну, будут раскрыты ее врата, к людям подступит огонь снизу, справа, слева. Тогда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) обратится за помощью к Джibraилю, на что Джibraиль ответит: «Не бойся. Страхни пыль со своей головы». Пророк стряхнет пыль со своей головы, и из той пыли Аллах расстелет облако, подобное плащу. То облако нависнет над головами верующих. Затем [Джibraиль] скажет: «О Мухаммад, страхни пыль со своей бороды». Пророк стряхнет пыль со своей бороды, и Аллах из той пыли устроит завесу между верующими и огнем. Затем [Джibraиль] повелит Пророку стряхнуть пыль с себя, и Аллах превратит ту пыль в ковер на поверхности земли, который защитит верующих от пламени [под ними], благодаря благодати Пророка (мир ему). Да сохранит нас Аллах от Огня по Своей благодати и милосердию.

**Маджлис сорок седьмой, относительно слов Всевышнего:
«Воистину, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка»²**

Сказал [Сулейман ибн Дауд ас-Саксини]: рассказал нам шейх, досточтимый имам, учитель Хамид ибн Идрис (да смилуется над ним Аллах), который сказал: рассказал нам шейх, досточтимый имам, слава имамам, глава Ислама и мусульман Абу-Бакр Мухаммад ибн Абдаллах ас-Сурхакати со своим иснадом³ от Абу-Бакра ас-Сиддика (да будет доволен им Аллах), который сказал: «Посланик Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в своей прощальной проповеди⁴ сказал: “Воистину, Аллах даровал вам ваши грехи при испрашивании прощения. Тот, кто попросит прощения с искренним намерением, тому будет прощено. Кто скажет: “Нет

¹ Вади – долина, сухое русло.

² Сура «Сонмы», аят 56.

³ Иснад – цепочка передатчиков.

⁴ Имеется в виду проповедь пророка Мухаммада, произнесенная им во время паломничества в 10-м году по хиджре.

бога, кроме Аллаха”, чаша¹ того перевесит. Кто пожелает мне благословения, заступником того я стану в Судный день”».

Факих сказал: передатчик хадиса – Абу Бакр ас-Сиддик (да будет доволен им Аллах). Лучший из сподвижников и преемник (халифа) Пророка (мир ему). Его имя – Абдаллах ибн Абу-Кухафа. Он является первым мужчиной, принявшим Ислам. Что касается его достоинств. Сообщается, что когда он вместе с Пророком вошел в пещеру², на вершине горы увидел птицу, которая не ела и не пила три дня. Абу-Бакр удивился этому и сообщил об этом Посланнику Аллаха. Тогда Пророк (мир ему) обратился к Аллаху: «Господи, почему эта птица не ест уже три дня?» Всевышний ответил: «О Мухаммад, вели Абу-Бакру, пусть спросит эту птицу». Абу-Бакр спросил птицу, и та, по могуществу Аллаха, заговорила [человеческим языком]: «О Абу-Бакр, Аллах создал меня за двенадцать тысяч лет до [сотворения] мирской жизни. Сотворив ее, Он посадил меня на этой горе. Я не ем и не пью до сих пор. Всякий раз, когда я испытываю нужду в пище, я молюсь за возлюбивших тебя, и [тем самым] насыщаюсь. А когда я желаю пить, то молюсь против твоих ненавистников, и [тем самым] утоляю жажду.

Что касается содержания [приведенного] хадиса³, то в нем говорится о достоинстве испрашивания прощения [грехов], поскольку Пророк сказал: «Воистину, Аллах даровал вам ваши грехи». Однако, испрашивание прощения должно происходить с искренним намерением. [Также] условием принятия просьбы о прощении является усердие в совершении послушаний, воздержание от следования страстям, сожаление о совершенных грехах и злодеяниях. Если раб принесет истинное покаяние, то Аллах простит ему.

Сообщается, что [однажды] к Пророку пришел бедуин в [длин-

¹ Имеется в виду чаша с благодеяниями.

² Имеется в виду пещера в расположенной в окрестностях Мекки горе Саур, в которой пророк Мухаммад вместе с Абу-Бакром скрывались от многобожников, когда вышли из Мекки, переселяясь в Медину.

³ Речь идет о хадисе, приведенном в начале данного маджлиса.

ном] платье и спросил: «Кто из вас Мухаммад?» Сподвижники ответили: «Обладатель сияющего лица». Бедуин сказал: «Если ты [и впрямь] пророк, то что со мной?» Пророк (мир ему) ответил: «Если я сообщу, ты уверуешь в Аллаха?» Бедуин сказал: «Да». Пророк сказал: «Ты шел по такому-то вади и увидел голубиное гнездо, в котором было два птенца. Ты взял их. Их мать вернулась и не обнаружила птенцов. Она полетела по пустыне и никого, кроме тебя, не увидела, и села на своих птенцов». Бедуин развернул свое платье, и оказалось так, как сказал Пророк. Сподвижники удивились. Тогда Пророк сказал: «Удивляетесь ли вы этому? Воистину, Аллах более милостив к Своему рабу, когда тот приносит покаяние, чем эта [птица] к своим птенцам. Затем Пророк велел отпустить [птицу с птенцами], и бедуин принял Ислам.

Что касается слов «нет бога, кроме Аллаха», то они представляют собой формулу единобожия. С их произнесением человек становится могущественным после того, как являлся презренным. [В предании] говорится, что Аллах создал столб из красного яхонта. Основание столба находится под семью землями, а вершина соединяется с опорой Трона. Когда раб скажет: «Нет бога, кроме Аллаха. Мухаммад – Посланник Аллаха», земли, кит и Трон задрожат. Аллах скажет: «Трон Мой, успокойся». Трон ответит: «Нет, клянись Твоим могуществом, до тех пор, пока Ты не простишь тому, кто это сказал». Аллах скажет: «Успокойся, воистину, Я поклялся Самому Себе прежде, чем создал творения, что раб не произнесет их без того, чтобы ранее Я не простил ему грехи».

Слова Пророка: «Кто благословит меня, заступником того я стану в Судный день». Передается со слов Анаса, что Пророк (мир ему), сказал: «Кто пожелает мне сто раз благословения в пятничный день, тому Аллах исполнит сто нужд: семьдесят из нужд Судного дня и тридцать из нужд мирской жизни, и подчинит для его благословений ангела, который будет вносить их в мою могилу подобно тому, как вам вносят подарки, и сообщать мне его имя, которое я буду отмечать у себя на белом листе, и воздам ему в Судный день».

Рассказывают, что один человек пренебрегал благословением пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Однажды он увидел Пророка во сне, но тот к нему не повернулся. Человек спросил: «О Посланник Аллаха, ты разгневался на меня?» Пророк ответил: «Нет». Человек спросил: «Тогда почему ты не смотришь на меня?» Пророк ответил: «Так как я не знаю тебя». Человек ответил: «Как ты можешь не знать меня – человека из твоей общины? Ведь ученые говорят, что ты знаешь [членов] своей общины лучше, чем мать свое дитя». Пророк ответил: «Они говорят правду. Но ты не вспоминаешь меня в своих молитвах. Я же узнаю [членов] моей общины по тому, как они желают мне благословения». После этого человек проснулся и обязал самого себя каждый день благословлять Пророка сто раз. Что он и стал делать. Затем он вновь увидел Пророка во сне, и Пророк ему сказал: «Теперь я знаю тебя и буду твоим заступником в Судный день».

Прибегаю к Аллаху от [зла] проклятого сатаны. Говорят, что Иблис сказал: «Господи, ты изгнал меня из Рая из-за Адама. Но я не способен [отвратить] его [от истинного пути] без того, чтобы Ты не позволил мне подступить к нему. Аллах ответил: «У тебя есть доступ». Иблис сказал: «О Господи, увеличь мой доступ». Аллах ответил: «Всякий раз, когда у него будет рождаться ребенок, у тебя будет рождаться подобный». Иблис сказал: «Господи, добавь мне». Аллах ответил: «Груди людей будут вашим жилищем, и вы будете течь [по телу человека] с током крови». Иблис сказал: «О Господи, добавь мне». Аллах ответил: «Пусти в ход против них свою конницу и пехоту...»¹. Адам (мир ему) сказал: «Господи, Ты дал дьяволу доступ ко мне. Я же не могу [отвратить] его без Тебя». Аллах ответил: «У тебя не будет рождаться ребенок без того, чтобы Я не приставил к нему того, кто станет оберегать его от сатаны»². Адам сказал: «Господи, добавь мне». Аллах ответил: «За [совершенное] благодеяние будет воздаяние в десять раз больше и

¹ См.: сура «Перенос ночью», аят 64.

² Имеется в виду ангел.

сверх [того], а злодеяние будет [засчитано как одно], и Я сотру его [в случае покаяния]». Адам сказал: «Господи, добавь мне». Аллах ответил: «Можно приносить покаяние всегда, пока душа находится в теле». Адам сказал: «Господи, добавь мне». Аллах ответил: «О рабы, Мои, которые преступили против самих себя...»¹

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного. С именем Аллаха, нашего Вечного, нашего Поителя в Фирдаусе; наш глашатай взывает к нам, Рай тому, кто встретит Нас. О присутствующие на маджлисе, есть ли среди вас тот, кто послушался Милостивого и повиновался сатане, совершил послушание и обрек себя на [пребывание] в Огне. Если среди вас [таковой есть], то пусть произнесет: «С Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного».

«С именем Аллаха» – [это] короткие слова, в которых много смысла. Тот, кто произнесет их в жизни [хотя бы] раз, из его грехов не останется и частицы. [Буква] **ба** [означает] ал-Бакый (Вечный): «Вечен лишь Лик Господа твоего...»². **Син** означает ас-Сакый (Поитель): «...а Господь их напоит их...»³. **Мим** означает ал-Мулякый (Встречающий): «...и дал встретить им блеск и радость»⁴.

Указание. Всемогущий и Великий Аллах даровал [слова] «с именем Аллаха» четырем. Нуху: «С именем Аллаха он будет плыть и останавливаться»⁵. После чего его ковчег спустился на воду. Сулейману: «Оно – от Сулеймана, и в нем сказано: “С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного!”»⁶. С этими словами Сулейман летел по воздуху. Мухаммаду. С этими словами, он вознесся [и находился от Аллаха] «на расстоянии двух луков или даже ближе»⁷. Общине Мухаммада. С этими словами они преодолеют Мост подобно молнии и Огонь подобно грому.

¹ См.: сура «Толпы», аят 53.

² Сура «Милосердный», аят 27.

³ Сура «Человек», аят 21.

⁴ Сура «Человек», аят 11.

⁵ Сура «Худ», аят 41.

⁶ Сура «Муравьи», аят 30.

⁷ См.: сура «Звезда», аят 9.

Указание. Четыре человека нашли благодаря благодати [слов] «с именем Аллаха, Милостивого, Милосердного» четыре вещи. (Их продиктовал Сулейман, написал Асыф¹, доставил удод и прочитала Балкыс².) Сулейман обрел царство после того, как его лишили. Асыф узнал величайшее имя Аллаха, удод получил спасение от смерти, Балкыс обрела веру. Если верующий произнесет [эти слова], то обретет великое царство и спасение от Огня. (Я – Аллах, творю без приготовлений, Я – Милостивый, наделяю без промедления, Я – Милосердный, прощаю без упущения.)

Когда Сулейман вручил письмо удоу, [остальные] птицы сказали: «Удод, ты отправишься один?» Удод ответил: «Тот, с кем пребудет это благодатное имя, не станет нуждаться в спутнике». После этого Аллах надел на голову удода вечную корону³. [Подобно этому] если ты произнесешь: «С именем Аллаха», Аллах наденет на твою голову корону [Его] познания и не снимет ее никогда. Удод направился к Балкыс, у которой было четыре тысячи стрельцов, которые без промаха стреляли в находящихся в воздухе птиц. Удод преодолел их, не будучи даже раненым, благодаря тому, что он нес письмо, в котором были слова «с именем Аллаха». Будто Всевышний говорит: раб Мой, Я сохраню тебя от Огня и забания, когда ты будешь преодолевать [Мост], подобно тому, как Я сохранил удода, благодаря наличию в твоём сердце Книги⁴, в которой есть Мое имя.

Слова Всевышнего: «Воистину, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка»⁵. [Всевышний] сказал: воистину, Всевышний Аллах прощает Мухаммаду и проявляет к нему милость. Ангелы просят для него прощения, молят для него о милости. Просите, о

¹ Асыф ибн Бархийя – приближенный к пророку Сулейману ученый из числа бану-исраиль.

² Балкыс – имя царицы Савской.

³ Вероятно, имеется в виду хохолок.

⁴ Имеется в виду Коран.

⁵ Сура «Сонмы», аят 56.

верующие, для вашего Пророка прощения [и вы] и желайте ему мира. Говорят, что [смыслом также может являться]: повинуйтесь его велению и запретам, тому, к чему он вас призывает, и его решению¹. Благословение Всевышним Аллахом означает проявление милости, ангелами – просьбу о прощении [грехов], верующими – молитву [за Пророка].

Знай, что Аллах почтил каждого пророка отдельным почтением (ал-карама). Почтил Адама преклонением ангелами перед ним: «“Падите ниц перед Адамом”»². Нуха – ответом на его просьбу: «“Господи! Не оставь на земле ни одного неверующего жителя!”»³. Мусу – [Своей] речью: «Аллах вел беседу с Мусой»⁴, Ибрахима – любовью: «Аллах сделал Ибрахима Своим возлюбленным»⁵, Мухаммада – пожеланием ему благословения посредством этого аята.

Мудрость этого состоит в том, что, когда Аллах повелел ангелам пасть перед Адамом ниц, они решили, что Адам лучше, чем Мухаммад, раз они пали ниц не перед ним, а перед Адамом. Тогда Всемогущий и Великий Аллах Самолично благословил Мухаммада и повелел это делать ангелам и верующим, чтобы показать его превосходство над Адамом. Также перед Адамом пали ниц не все ангелы и сделали это лишь один раз, тогда как Мухаммада благословляют и будут благословлять все ангелы и верующие до окончания времен.

Рассказывают, что один аскет задолжал пятьсот дирхемов. Во сне он увидел Пророка, который ему сказал: «Отправляйся к Абу-л-Хасану ал-Кисаи. (То был известный в Нисабуре человек. Каждую осень он одевал десять тысяч бедняков.) Скажи ему, что

¹ Одним значением глагола салляма является «желать мира, приветствовать», другим – «подчиняться [чему-либо]», принимать [что-либо]».

² Сура «Корова», аят 34.

³ Сура «Нух», аят 26.

⁴ Сура «Женщины», аят 164.

⁵ Сура «Женщины», аят 125.

Посланник Аллаха желает тебе мира и велит дать [мне] пятьсот дирхемов. [Подтверждающим это] знаком является то, что ты [обычно] каждую ночь желаешь Пророку благословения сто раз. А в эту ночь ты не благословил его. Посему искупи свой долг перед Пророком». Человек отправился к Абу-л-Хасану, но тот не повернулся в его сторону. Тогда человек сказал: «Меня отправил Посланник Аллаха с этим знаком...» Абу-л-Хасан упал на кровать, затем пал ниц перед Аллахом и сказал: «То была тайна между мной и Аллахом, о которой никто не знал. Истину сказал Посланник Аллаха». Затем он вручил аскету две тысячи и пятьсот дирхемов и сказал: «Тысяча – за радостную весть. Тысяча – за то, что ты прибыл ко мне. И пятьсот – те, которые повелел Посланник Аллаха. Если у тебя возникнет нужда, то приходи снова».

В предании [говорится], что у Аллаха есть ангел, одно крыло его [находится] на востоке, другое – на западе, голова – под Троном, обе ноги под семью землями. На нем по числу творений пух и перья. Если какой-либо мужчина или женщина из общины мусульман благословит Пророка, Аллах повелит [тому ангелу] окунуть себя в море из света [, находящееся] под Троном. Из каждого пера падет капля, и из каждой капли Аллах сотворит ангела, который станет просить прощения для этого человека до Судного дня.

Каб сказал: «Каждое утро ниспускаются семьдесят тысяч ангелов, кружат вокруг могилы Пророка и благословляют его, а вечером возвращаются, и до Судного дня более не вернутся». Сообщается, что Аллах внушил Мусе: «О Муса, желаешь ли ты, чтобы Я был ближе к тебе, чем твоя речь к языку, наущение к сердцу, душа к телу, свет зрения к глазам, слух к уху? Тогда много желай благословения Мухаммаду. И сообщи сыновьям Исраиля [о том], что на того, кто встретит Меня, отрицая [миссию] Мухаммада, Я напущу двух ангелов кары, сделаю между Мной и им завесу, и он не увидит Меня, над ним не смилуется ни [один] ангел, за него не заступится ни [один] пророк. Ангелы его потащат в пекло Геенны, и останется он в Огне навеки».

В предании [говорится], что [Пророк сказал:] «Сказал мне Джибраиль: “У Аллаха за горой Каф есть море. В море [обитают] рыбы, которые благословляют тебя. Тот, кто возьмет ту рыбу, рука того станет недвижима, а рыба в его руке превратится в камень»».

Примечание. Если ангелы кары направятся к общине Мухаммада, то нет удивительного в том, что их руки станут недвижимы из-за благодати благословения Мухаммада. Говорят, что [однажды] к Хасану ал-Басри пришла женщина и сказала: «У меня была юная дочь, которая скончалась. Я желаю увидеть ее во сне. Обучи меня [соответствующей] молитве». Хасан обучил ее, и женщина увидела свою дочь. На ней была одежда из смолы, на шее – обод, на ногах – путы. Об увиденном женщина сообщила Хасану, от чего тот опечалился. Спустя некоторое время Хасан увидел, будто девушка [находится] Раю, а на ее голове корона. Она сказала: «О учитель, ты не узнаешь меня? Я – дочь той женщины». Хасан спросил: «В чем причина [такого изменения]?» Девушка ответила: «[Однажды] по нашему кладбищу проходил мужчина и пожелал благословения Пророку. [Тогда] на кладбище пятьсот пятьдесят человек подвергались наказанию. После чего было провозглашено: «Избавьте их от наказания, благодаря благословению этим человеком [Пророка]»».

Примечание. Если обитатели могил удостоились прощения, благодаря благословлению Мухаммада одним человеком, то не удостоится ли его заступничества тот, кто [может] гордиться тем, желает ему благословение в течение пятидесяти лет?

В предании говорится, что у Аллаха есть ангел, имя которому Азазиль. В Судный день он разложит свои крылья над Мостом и скажет: «Пусть пройдут по мне те, кто благословлял Пророка, без того, чтобы Огонь причинил им вред».

Говорят, когда Аллах создал ангелов кары (*аз-забанийя*) и велел им войти в Огонь, те сказали: «Господи, нам не вынести [жара] Огня». Тогда Джибраиль повелел принести ему кольцо, на котором было написано имя Мухаммад. Он вручил то кольцо Малику¹

¹ Малик – имя ангела-стража Ада.

и велел ему поставить печати на лбы ангелов. Когда они вошли в Огонь после того, как Малик поставил на них печати, то ничего не ощутили. Подобно этому и верующие, благодаря благодати имени Аллаха и имени Мухаммада, их не сожжет Огонь.

В предании говорится, что однажды к Пророку явился Джibraиль и сказал: «О Посланник Аллаха, я видел чудо». Пророк ответил: «Расскажи, Джibraиль». Джibraиль сказал: «Когда я достиг горы Каф, то услышал стоны и плач. Я направился в ту сторону и увидел [там] ангела, которого [уже] видел прежде на небе. [Тогда] он располагался на ложе, а вокруг него было семьдесят тысяч ангелов, которые ему прислуживали. Из каждого выдоха того ангела, Аллах создавал [нового] ангела. Теперь же я увидел этого ангела со сломанным крылом и плачущим на горе Каф. Увидев меня, он сказал: “Ходатайствуй за меня”. Я спросил: “В чем твоя вина?” Ангел ответил: “В ночь вознесения Пророка я находился на [своем] сидении. Когда Мухаммад проходил мимо меня, я не поднялся к нему. И Аллах покарал меня этим наказанием и оставил меня здесь, как видишь”. Тогда я взмолился Аллаху и обратился к Нему с ходатайством. И Он мне ответил: “О Джibraиль, вели ему, пусть благословит Мухаммада”. [Когда же] ангел пожелал Пророку благословения, Аллах простил ему и возрастил ему крыло.

[Передается] от Ибн-‘Аббаса, который сказал: «После того, как Аллах создал Трон, который является величайшим творением, тот дрожал в течение двадцати четырех тысяч лет. Затем Аллах вывел на нем двадцать четыре буквы, и Трон успокоился. Это слова: нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) – Посланник Аллаха. В течение двадцати четырех тысяч лет Трон был недвижим, пока Аллах не создал Свое первое творение и повелел ему единобожие. Творение то сказало: “Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад – Посланник Аллаха”. После этого Трон стал дрожать, и Аллах сказал: “Успокойся”. Трон ответил: “Нет, пока Ты не простишь каждому, кто произносит эти слова”. Аллах сказал: “Я поклялся Самому Себе за две тысячи лет прежде, чем сотворить тебя, что не

произнесет их раб без того, чтобы Я не простил ему”».

[Передается] от Суфьяна ас-Саури, который сказал: «Как-то я совершал хадж и увидел парня, который, ухватившись за покрывало Каабы, много благословлял [пророка] Мухаммада (мир ему). Я сказал: “Это – Священный Дом Аллаха, и для каждого места есть своя молитва, тогда как от тебя я слышу лишь благословение Мухаммада (мир ему)”. Парень ответил: “Не будь ты шейхом¹ мусульман, то я не поведал бы тебе свою историю”. Я спросил его о ней, и он ответил: “[Однажды] мы с отцом вышли в путь для совершения хаджа. В одном месте мы совершили остановку. [Там] мой отец заболел и скончался, а лицо его сделалось черным. Если бы я сообщил об этом людям, то они упрекнули бы меня. Я подумал: [видимо] мой отец был лицемером. Затем меня одолел сон. Во сне я увидел молодого человека. Он был среднего роста, с черными глазами, сросшимися бровями. Он провел своей благословенной рукой по лицу отца, и оно стало светлым, а голова стала такой же, как и прежде. Когда он собрался уйти, я спросил [его]: “Кто ты, да смилуется над тобой Аллах?” Человек ответил: “Разве ты не знаешь меня, господина потомков Адама. Я – Мухаммад. Знай же. Когда к твоему отцу спустились ангелы кары, ко мне явились ангелы моего благословения и сообщили мне о том, что с ним случилось. Тогда я прибыл к нему, узнал о том, что его постигло, и что он благословлял меня, хотя и был злодеем”. Парень сказал: “Я проснулся, открыл лицо отца, которое теперь переливалось светом. С тех пор я не перестаю желать благословения Пророку”». Суфьян ас-Саури сказал: «Ты сказал истину». Затем он сказал своим товарищам: «Возьмите награду этого, о община Мухаммада, чтобы вы могли спастись от наказания подобно тому, как спасся отец этого человека».

Каб сказал: «Когда настанет Судный день, Адам увидит, как одного [человека] из его потомства, представляющего общину Мухаммада (мир ему), будут гнать в Огонь. Тогда Адам обратится: “О Мухаммад!” Мухаммад ответит: “Я перед тобой, о отец человечества,

¹ Шейх – здесь: мусульманский ученый.

что с тобой?» Адам ответит: «Одного [человека] из твоей общины гонят в Огонь». Тогда Пророк (мир ему) последует за ним, говоря: «Не спешите, не спешите». Ангелы ответят: «Разве ты не читал слова Всевышнего: «Они не отступают от повелений Аллаха и выполняют все, что им велено»¹. Тогда будет сказано: «Повинуйтесь Мухаммаду!» Ангелы скажут: «Насколько же почетен ты перед Аллахом!» Мухаммад скажет: «Верните его». Тогда будут взвешены дела человека, и злодеяния окажутся тяжелее. Пророк (мир ему) вытащит из своего рукава кусочек кожи, на котором будет [написано] его благословение. Тогда перевесит чаша благодетельных, и ангел Весов провозгласит: «Такой-то сын такого-то обрел счастье, после которого никогда не наступит несчастье!» Человек обрадуется и скажет: «Да станут мои мать и отец выкупом за тебя! Кто ты?» Пророк ответит: «Я – Мухаммад, твой Посланник». Человек станет целовать верх ступней Пророка и спросит: «Что это за кусочек кожи?» Пророк ответит: «Твое благословение, которое ты пожелал мне, когда я являлся умершим. Я сохранил его, ибо знал, что ты будешь нуждаться в нем». Тогда раб скажет: «О горе мне за то, что я упустил относительно благословения [Пророка], и не делал это [всю] свою жизнь»².

Посему посмотри, брат мой, каким может оказаться твое положение в Судный день. Воспользуйся благословением Пророка и не ленись благословлять того, кто сделал пять вещей искуплением за тебя. [Это:] лицо², родители, дети, душа (рух), нафс. Что касается [искупления] лицом, то [это связано с тем, что когда] неверные упрекнули Пророка в бедности, Джибраиль сказал ему: «Аллах говорит [тебе]: «Если желаешь, то Я превращу все горы мира для тебя в золото»». Пророк спросил: «О Джибраиль, потеряю ли я тогда лицо при заступничестве?» Джибраиль ответил: «Да». Пророк сказал: «Не желаю [этого]. Я [лучше] стану один день голодать, а один день буду сытым»³. Что касается родителей, то в ночь возне-

¹ Сура «Запрещение», аят 6.

² Имеется в виду статус.

³ Имеется в виду соблюдение поста через день.

сения на небо, Пророк увидел свою плачущую мать в Огне. Ему сказали: «Выбери либо свою мать, либо свою общину». Пророк предпочел общину своей матери, сказав: «Моя община, моя община». Что касается детей, то в ночь вознесения на небо Пророк увидел два купола, подобных которым никогда прежде не видел: один зеленый, другой красный. Он спросил об этих [куполах], на что ему ответили: «Один из них [принадлежит] убитому ядом, а другой – убитому в Кербеле: Хасану и Хусейну. Пророку сказали: «Выбери либо двух своих сыновей, либо свою общину». Пророк предпочел общину обоим своим сыновьям. Что касается нафса, то Пророк совершал молитву, пока у него не опухали ступни. После того, как курайшиты обвинили Пророка во лжи, он окутался в свой плащ и лег спать. Тогда было ниспослано: «О Закутавшийся!»¹ Пророку было вменено совершать [дополнительную для него] молитву ночью. Всевышний предоставил ему на выбор: либо простаивать [в молитве] половину ночи, а другую половину спать, либо простаивать [в молитве] две трети ночи, а одну треть спать, либо наоборот². Тогда Пророк сказал: «О Аиша, это тонкий расчет. Боюсь, что упусти. [Уж лучше] я соберу постель и буду молиться всю ночь». После этого Пророк целый год молился всю ночь. Это потому, что Джibraиль сказал Пророку: «Если ты будешь молиться треть [ночи], то получишь треть своей общины. За половину [ночи] ты получишь половину своей общины. За две трети [ночи] ты получишь две трети своей общины». И Пророк пожертвовал своим нафсом ради слушников из числа его общины из милосердия к ним. Он молился, пока не опухали его ступни. Тогда Аллах ниспослал: «Та Ха. Мы ниспослали тебе Коран не для того, чтобы ты стал несчастен...»³ Аз-Задждадж⁴ сказал: «Это потому, что Пророк [мо-

¹ Сура «Закутавшийся», аят 1.

² См.: сура «Закутавшийся», аят 20.

³ Сура «Та Ха», аяты 1–2.

⁴ Ибрахим ибн Мухаммад, аз-Задждадж (855–923) – арабский грамматик, знаток толкования Корана.

лясь ночью] поднимал одну ногу и стоял на другой¹, что стало тяготить его. Курайшиты сказали: “Мухаммад сделался несчастным”. Тогда был ниспослан этот аят. То есть [молись, встав] на землю обоими ногами, спи всю ночь сам и [пусть спит] твоя община». Пророк пожертвовал ради тебя своей душой. Это потому, что к нему во время предсмертной болезни явился Джibraиль и сказал: «О Мухаммад, Аллах желает тебе мира и говорит: “Кто принесет покаяние из твоей общины за год до своей кончины, Я приму его покаяние...”». Данный хадис я привел в [маджлисе] относительно слов Всевышнего: «О те, которые уверовали! Раскаивайтесь перед Аллахом искренне»². Когда ангел смерти собрался забрать душу Пророка, тот сказал ему: «Полегче». Ангел ответил: «Я делаю это [как можно] легче, но душа не выходит легко». Пророк спросил: «Подобные тяжести испытает каждый член моей общины?» Ангел ответил: «Бóльшие многократно». Пророк сказал: «Возложи все эти тяжести на мою душу, чтобы облегчить для них». Когда душа Пророка достигла гортани, его грудь смочили водой, и он сказал: «О Аллах, облегчи мою предсмертную агонию». Когда Пророк перестал говорить, и ему закрыли глаза, он стал шевелить губами. Тогда Али приложил свое ухо к губам Пророка и услышал: «Моя община, моя община...» Если Пророк милосерден к тебе настолько, то не ленись благословлять его по утрам и вечерам. И да благословит Аллах Мухаммада и всех его близких.

*Перевод с арабского выполнен
А.М. Салаховым, Ч.И. Хамидовой и Э.Р. Галимовой*

¹ То есть из-за усталости.

² Сура «Запрещение», аят 8.

Ш

ТАДЖ АД-ДИН
АЛ-БУЛГАРИ

ТАДЖ АД-ДИН АЛ-БУЛГАРИ
«Ат-Тирйак ал-кабир»
(«Большой тирйак», или «Большое противоядие»)

Тадж ад-дин ибн Хусайн ал-Булгари – единственный известный фармаколог и медик начала XIII в., происходивший из Волжской Булгарии. Тадж ад-дин ал-Булгари – автор трех трактатов по фармакологии, сохранившихся до нашего времени. Тадж ад-дина ал-Булгари каким-то образом оказался в Мосуле – одном из важнейших центров медицины на Ближнем Востоке, там создал свои труды и достиг признания как специалист. Его труды стали тем самым недостающим дополнением к «археологическому стеклу», обнаруженному в больших объемах во время раскопок в Булгаре и Биляре, вместе они подтверждают высокий уровень развития химии и фармакологии в Волжской Булгарии.

Имя Тадж ад-дина Булгари и название его сочинения «Ат-Тирйак ал-кабир» впервые в историографию татарской литературы ввел профессор Восточного факультета Ленинградского университета А.Т. Тагирджанов (1907–1983) в своей монографии «От истории к литературе», опубликованной в Казани в 1979 г. Ученый, обладавший глубокими и многогранными знаниями в письменном наследии тюркских народов СССР, специализировавшийся по иранской филологии А.Т. Тагирджанов обратил внимание в Каталоге арабских рукописей библиотеки Сената¹ в Тегеране на сочинение автор, которого имел нисбу ал-Булгари². Однако текст этого сочинения Тадж ад-дина ал-Булгари удалось получить только в конце 1996 г. во время официального визита в Иран первого Президента Республики Татарстан

¹ Библиотека Сената после антишахской революции 1979 г. переименована в Библиотеку Исламского Совета (Китабхане-йи Маджлис-и Шура-йи Ислами).

² Тагирджанов Г. Тарихтан – эдэбиятка. Казан, 1979. Таджаддин ал-Булгари. Большой тирйак. (Большое противоядие) / Издание текста, пер. с араб., предисл., коммент. А.Б.Халидова. Научн. ред. М.А.Усманов. Казань, 1997.

М.Ш. Шаймиева. Инициатором и организатором получения ксерокопии сочинения был академик АН РТ, профессор КГУ М.А. Усманов. Первым исследователем и издателем арабского текста и перевода на русский язык «Ат-Тирйак ал-кабир»¹ стал выдающийся российский востоковед-арабист, главный научный сотрудник СПбФ ИВ РАН, профессор СПбГУ и КГУ А.Б. Халидов (1929–2001). Выбор А.Б. Халидова для перевода непростого текста фармакологического сочинения определялся не только тем, что он был признанным знатоком арабских рукописей, но и тем, что он уже имел уникальный опыт работы с подобными текстами при подготовке русского перевода трудов Ибн Сины и Абу Рейхана ал-Бируни.

Публикация текста и перевода «Ат-Тирйак...» Тадж ад-дина ал-Булгари были осуществлены при содействии администрации г. Казани и ее главы К.Ш. Исхакова. Этот проект в преддверии празднования 1000-летия Казани положил начало комплексному поиску² в библиотеках Турецкой республики письменных памятников периода Волжской Булгарии и Казанского ханства.

В процессе подготовки к изданию текста «Ат-Тирйак ал-кабир» А.Б. Халидов дополнил сведения о Тадж ад-дине ал-Булгари и его творчестве, известные по рукописи сочинения, данными из специальных исследований двух немецких арабистов – корифеев истории арабо-мусульманской медицины, которые указали на два других сочинения Тадж ад-дина ал-Булгари. Так, Альберт Дитрих (1912–2015)³ в своей работе, посвященной арабским медицинским рукописям в библиотеках Турции и Сирии, описывает один сборник из рукопис-

¹ Таджаддин ал-Булгари, 1997.

² От городской администрации координатором исследований был определен С.Т. Рахимов, в состав группы вошли казанские исследователи М.А. Усманов (1934–2010), А.Б. Халидов (1929–2001), А.Р. Рахимова, Н.Г. Гараева, турецкие ученые Ибрахим Мараш и Исмаил Тюркоглу.

³ Dietrich, 1966, S.228–229. Dietrich A. Medicinalia Arabica. Studien über arabische medizinische Handschriften in türkischen und syrischen Bibliotheken. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1966 (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philologisch-historische Klasse. Dritte Folge, Nr. 66).

ного хранилища г. Маниса¹ в Турции, в котором среди тринадцати сочинений находится сочинение Тадж ад-дина ал-Булгари «Мухтасар фи ма'рифат ал-адвийа» («Краткий [трактат] в познании [простых] лекарств»)². А Манфред Ульман (1931 г.р.) в разделе «Фармакогнозия» своего обзорного библиографического труда «Медицина в исламе» сообщает, что трактат о «Простых лекарствах» (ал-Адвиййа ал-муфрада) Тадж ад-дина ал-Булгари, написанный в 615/1218 г., тогда же подверг критике другой известный врач, его современник и, возможно, соперник Рашид ад-дин ас-Сури (1173–1243)³.

В 1999 г. во время командировки в Стамбул А.Б. Халидов получил возможность познакомиться с этой рукописью при поддержке Благотворительного Фонда Ахмет-Вали Менгера (1891-1978), который в те годы возглавляла его дочь Сафие-ханум Имре (1927–2000)⁴. При содействии Генерального консульства Турецкой республики в Казани и Фонда А.-В. Менгера довольно быстро удалось получить копию рукописи из Манисы, и профессор А.Б. Халидов приступил к переводу сочинения, однако подготовка этого перевода, едва начавшись, остановилась из-за безвременной кончины А.Б. Халидова 1 декабря 2001 г.

Удача найти рукопись «Ал-Адвиййа ал-муфрада» – третьего сочинения Тадж ад-дина ал-Булгари, название которого нашел Манфред Ульман, выпала Р.Ш. Губайдуллиной, студентке пятого курса Института востоковедения КГУ, готовившей в 2010 г. дипломную работу⁵ о фармакологических трудах Тадж ад-дина ал-Булгари. На

¹ Manisa, Kitapsaray, 1781.

² Гараева Н.Г. Сочинения ученых Волжской Булгарии (Хамид ибн Идрис ал-Булгари, Тадж ад-дин ал-Булгари) // История татар с древнейших времен: в 7 т. Казань, 2005. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. С. 819–839.

³ Ullmann M. Die Medizin im Islam. Leiden/Koln, E. J. Brill, 1970 (Handbuch der Orientalistik. Erste Abteilung, hrsg. von V. Spuler. Ergänzungsband VI. Erster Abschnitt), S. 257; Таджаддин ал-Булгари, 1997. С. 13.

⁴ Крупный турецкий предприниматель татарского происхождения, один из основателей турецкой автомобильной промышленности.

⁵ Научный руководитель – Н.Г. Гараева.

просторах интернета на сайтах иранских библиотек она нашла ссылки не только на рукопись «Ал-Адвиййа ал-муфрада»¹, но и на второй список «Ат-Тирйак ал-кабир»². Эти рукописи удалось получить из Ирана в 2013 г. Республиканскому фонду возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан при содействии Генерального консульства Исламской республики Иран в Казани.

В данном издании текст «Ат-Тирйак ал-кабир» дается в переводе А.Б. Халидова³ по списку библиотеки Исламского Совета⁴. Кроме

¹ Рукопись третьего сочинения, обнаруженная в Центральной библиотеке и Центре документации Тегеранского университета (Шифр 7494) самая объемная из трех и имеет точную датировку – 713/ 1314 год. Она насчитывает более 240 листов рукописного текста (лл. За–244а). Рукопись имеет необычный, составной колофон, вначале повторяющий слово в слово колофон «Ат-Тирйака...», а затем приведены две даты последующих копирований сочинения. Согласно дате последнего протографа, «сочинение было продиктовано в раби' ал-аввал 643/август 1245 г. Записал его ал-Хасан ал-Байхаки ат-Табиб – врач». С этого протографа почти семьдесят лет спустя был сделан дошедший до нас список: «переписал в шаввале 713/январь-февраль 1314 г. ... после тщательного рассмотрения врач (ат-табиб), живущий в Бахрабаде, Муртаза б. ал-Муджтаби б. ал-Мухтар ал-Хади ал-Хусайни ал-Йазди». Однако рукопись не содержит авторского названия сочинения. Его нет в колофоне списка, к тому же утрачены и первые две страницы с текстом сочинения (где обычно бывает 'унван с названием сочинения и именем автора). Таким образом, остается предполагать, что перед нами текст сочинения, упомянутого М. Ульманом. Однако, список, на который ссылается М. Ульман, датирован 615/1218 г., а колофон рассматриваемой рукописи не содержит такой даты.

² Второй список «Ат-Тирйак ал-кабир» принадлежит собранию Национальной библиотеки им. Малек в Тегеране (шифр 4573). Эта рукопись большого формата и текст «Тирйака...» занимает чуть больше 2 страниц, колофон идентичен списку Библиотеки Исламского Совета.

³ Таджаддин ал-Булгари. 1997. С. 29–42.

⁴ Рукопись «Ат-Тирйак ал-кабир» Тадж ад-дина ал-Булгари, обнаруженная Г.Т. Тагирджановым, описана под № 38 в первом томе каталога бывшей Библиотеки Сената в Тегеране *کتابخانه مجلس شورای اسلامی تهران* (шифр 3258). – Фихрист-и китабха-йи хатти китабхана-йи маджлис-и сана. Джилд-и аввал. Та'лиф Мухаммад Таки Даниш Пахуш ва Баха'аддин 'Илми Анвари. Техран, 1355 [1936–1937]. С. 18–20.

того, мы считали целесообразным предварить этот текст предисловием А.Б. Халидова, опубликованном им в том же 1997 г. Позже, этот перевод был включен в Приложение второго тома «Истории татар»¹.

В настоящее время работу над татарским переводом «Тирйака» продолжает Р.Ш. Губайдуллина².

Трактат невелик по объему (всего шесть листов текста небольшой по размеру рукописи) и рассматривает только один вопрос – о противоядии (тирйак, или дирйак).

Слово «тирйак» (иногда – дирйак)³ происходит из греческого и было заимствовано в арабский в VIII–IX вв., когда на него стали усиленно переводить научное наследие эллинистического Ближнего Востока с древних письменных языков (греческого, сирийско-арамейского, среднеперсидского пехлеви, санскрита и др.). Означает оно лекарство сложного состава и широкого, почти универсально-го применения. Процесс приготовления тирйака был длительным и трудоемким, как видно из данного сочинения нашего автора и других аналогичных источников. Каждое из его составляющих – встречающееся в природе лекарственное средство растительного, животного или минерального происхождения – тщательно отбиралось и предварительно обрабатывалось по отдельности. Сочинение Тадж ад-дина ал-Булгари представляет собой рецепт тирйака, большого, или великого, – очевидно, важнейшего профессионального достояния всякого врача, которое обреталось путем длительного обучения и достаточной практики. Выработать свой вариант такого рецепта, уметь приготовить тирйак и применять его мог только тот, кто при-

¹ Гараева Н.Г. Сочинения ученых Волжской Булгарии (Хамид ибн Идрис ал-Булгари, Сулейман ас-Саксини, Тадж ад-дин ал-Булгари) // История татар с древнейших времен: в 7 т. – Казань, 2005. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. С. 819–839.

² Перевод трактата Тадж ад-Дина ал-Булгари «Большой тирйак» на татарский язык (первый вариант) Перевод выполнен Р.Ш. Губайдуллиной. <https://ext-5912255.livejournal.com/411.html>

³ В тексте трактата слово «ат-тирйак» дается в двух написаниях: в начале текста как «ат-тирйак», в колофоне как «ад-дирйак».

обшился к традиционным знаниям и тайнам врачебного искусства.

«Ат-Тирйак.» Тадж ад-дина ал-Булгари приведен в составе рукописного сборника XVIII в.¹, который насчитывает 249 страниц и включает 21 сочинение сходного содержания, среди которых трактаты, принадлежавшие перу более именитых авторов (Мухаммада ар-Рази, Ибн Сины, философа Насир ад-дина ат-Туси). Все сочинения (видимо, по спискам разного времени) были включены в состав одного рукописного сборника неизвестным переписчиком. Десятым сочинением сборника является «Ат-Тирйак ал-кабир» Тадж ад-дина ал-Булгари (с.155-160), копируя который составитель сборника воспроизвел близко или полностью текст использованного протографа начала XIII в.

Имя автора в «Ат-Тирйак ал-кабир» приведено несколько раз: в полном виде оно звучало как Тадж ад-дин ал-Хасан ибн Йунус ал-Булгари, обычно употребляемым именем автора (по-арабски шухра) было Тадж ад-дин ал-Булгари, личным его именем было ал-Хасан, его отца звали Йунус, нисбой по происхождению из народа булгар или страны Булгар, или по обоим сразу была ал-Булгари, а почетное прозвище (лакаб) он носил «Тадж ад-дин» или «Тадж ад-дин» (буквально «Корона религии»).

Рассуждение А.Т. Тагирджанова о двух братьях ал-Булгари – Тадж ад-дине (авторе «Тирйака...») и ал-Хасане б. Йунусе (переписчике), основанное на данных иранского каталога, на наш взгляд, неубедительно и было, видимо, лишь предположением. Знакомство с текстом «Тирйака...» и «Ал-Адвиййа ал-муфрада», сравнение их колофонов убеждают в том, что эти два имени – разделенные части имени одного человека. Если исключить хвалебные эпитеты, то звенья в цепочке имени оказываются немногочисленными и выстраиваются в классическую структуру имени мусульманина: шухра

¹ Дошедший до нас рукописный сборник лишен даты и представляет собой относительно позднюю копию, которую составители каталога датирует XVI веком, что, по мнению А.Б. Халидова, сомнительно, почерк указывает скорее на XVIII в. Китабхана-йи маджлис-и сана, 1936–1937. С. 18–20; Таджаддин ал-Булгари. 1997. С. 11.

(Тадж ад-дин), личное имя (ал-Хасан), имя отца (ибн Йунус), нисба (ал-Булгари). По мусульманской традиции шухра использовалась чаще, чем личное имя.

Кроме того, переписчик сопровождает его имя хвалебными эпитетами «почтенный ученый», «уникум своей эпохи», «единственный своего времени». Себя он аттестует, как было принято, скромно и уничижительно «самым слабым из созданий Аллаха».

Тадж ад-дин ал-Булгари писал «Ат-Тирйак ал-кабир» не сам, а продиктовал, затем записанное прочитал и удостоверил его собственноручно, упомянув, где и когда имели место диктовка и первичная запись: в г. Мосуле, в один из месяцев 617/1220–1221 г.

С его слов текст записал Махмуд ибн ‘Усман ибн Ахмад ат-Тифлиси, чье имя также сопровождено почетными и хвалебными эпитетами.

Он мог быть либо старшим коллегой, перед которым ал-Булгари демонстрировал свои познания, либо младшим коллегой, который хотел узнать профессиональные тайны о целебном тирйаке непосредственно из уст крупного авторитета.

Его нисба, свидетельствующая о его происхождении из г. Тифлис (совр. Тбилиси) или иного рода связи с этим городом, объясняется тем, что тогда Тифлис был мусульманским городом. Еще с VII в. он стал резиденцией арабского военачальника-наместника и долго оставался северным форпостом ислама. Из него вышел ряд известных ученых, врачей и факихов.

Рецепт тирйака, предлагаемый Тадж ад-дином ал-Булгари, очень напоминает важнейшие виды тирйака, их полезные свойства и рецепты приготовления, изложенные Ибн Синой во второй и пятой книгах его «Канона»¹. Его «Ат-Тирйак ал-кабир» документально подтверждает приобщение ученых Булгара к научным традициям мусульманского Востока и, следовательно, – эллинистического мира².

Н.Г. Гараева

¹ Ибн Сина, 1956; 1960.

² Таджаддин ал-Булгари. 1997. С. 11.

«БОЛЬШОЙ ТИРЬЯК»

Таджаддина Булгари

От давнего и во многом загадочного Булгара на Итиле сохранилось мало имен деятелей науки. Этим изданием мы вводим в обиход новое, неведомое прежде имя, и о его обладателе речь впереди. Столь же незнакомо современному читателю его сочинение «Большой тирьяк», написанное в начале 13-го века в далеком иракском городе Мосуле, не на его родном булгарском языке тюркской семьи языков, а на арабском – тогдашнем языке науки всех народов мусульманского мира. Нелишне напомнить, впрочем, что в средние века им пользовались не только мусульманские авторы, но и христиане и иудеи Востока; да и у европейцев «арабская», т. е. написанная на арабском языке, наука была в большом почете и многие научные труды переводили на латинский язык; в числе подобных научных дисциплин было и лекарствоведение, или фармакогнозия.

Сочинение это сохранилось в одном единственном экземпляре, среди рукописных копий двух десятков других трактатов сходного содержания, но принадлежавших перу авторов более именитых и хорошо знакомых специалистам (перечень сочинений и авторов см. ниже). Все они были включены в состав одного рукописного сборника неким переписчиком, жившим приблизительно в 17-м веке. Этот сборник находится ныне в одной из библиотек столицы Ирана – Тегеране, но видимо оставался малодоступным для читателей.

Слово «*тирьяк*» (иногда – *дирьяк*) происходит из греческого и было заимствовано в арабский в 8–9 вв., когда на него стали усиленно переводить научное наследие эллинистического Ближнего Востока с древних письменных языков (греческого, сирийско-арамейского, среднеперсидского пехлеви, санскрита и др.). Означает оно лекарство сложного состава и широкого, почти универсального применения. Процесс приготовления тирьяка был длительным и трудоемким, как видно из данного сочинения нашего автора и других аналогичных источников. Каждое из его составляющих – встречающееся в природе лекарственное средство растительного,

животного или минерального происхождения – тщательно отбиралось и предварительно обрабатывалось по отдельности.

Лежащее перед нами сочинение представляет собой рецепт тирйака, большого, или великого, – очевидно, важнейшего профессионального достояния всякого врача, которое обреталось путем длительного обучения и достаточной практики. Выработать свой вариант такого рецепта, уметь приготовить тирйак и применять его мог только тот, кто приобщился к традиционным знаниям и тайнам врачебного искусства.

Без всякого предисловия автор начинает диктовать перечень лекарственных средств (*дава*’, *адвийа*), включаемых им, как далее выясняется, в состав своего «большого тирйака». Он подразделяет их на «разряды», или «категории» (мартаба), не объяснив, почему он это делает. Их смысл из текста не очевиден, можно думать, что речь идет о принятой у врачей классификации или об очередности («ступенях») включения простых лекарств в сложный тирйак. Таких разрядов-ступеней оказывается семь, и каждый состоит из разных лекарств, число которых предварительно названо: 2, 9, 20, 25, 9, 7, 5. Эти цифры верно отражают количество перечисленных далее названий, лишь в четвертом разряде их 26 вместо 25. После этого следуют указания о нужном количестве конкретных лекарственных материалов, о приемах их обработки и процедурах на разных этапах изготовления тирйака.

Далее называются иные ингредиенты терьяка: вино, мед и главное – три вида лепешечек (курс). Затем следует объяснение состава и способов приготовления этих лепешечек, своего рода полуфабрикатов: лепешечек андрухурун (приведены два разных рецепта этой смеси), лепешечки из гадюки (или эфы), лепешечек из морской капусты.

Третья часть сочинения посвящена вопросу о том, от каких болезней и в каких случаях применяют тирйак и в каких дозах. Главное назначение тирйака – служить противоядием, лечить от отравлений ядами змей и прочих существ. С этим связано исход-

ное название лекарства и его этимология в греческом языке. Однако мы видим, что спектр применения тирйака был довольно широк, им лечили много различных недугов. Если обратиться для сравнения к пятой книге «Канона» Ибн Сины¹, то увидим, что в ее начале подробно разъяснены важнейшие виды тирйака и их полезные свойства, затем приведены рецепты их приготовления, очень напоминающие рецепт Таджаддина ал-Булгари. Абу Райхан ал-Бируни в своей «Сайдане»² описывает 5 видов тирйака, в том числе «тюркский», и замечает: «Нет такого места, где не было бы вещей, называемых местными жителями терьяком».

Место и значение небольшого сочинения Таджаддина Булгари в общей истории восточной медицины лучше всего определят и оценят специалисты. Наша первопубликация текста по уникальной рукописи послужит для них материалом. Нельзя, однако, не заметить, что знания в области медицины и фармакогнозии были весьма консервативны. Это естественно. Забота о сохранении здоровья и излечении больных издавна была у людей одной из главных. Лекарства искали и находили в природе. Знания и опыт накапливались веками, у разных народов и племен, в разных географических широтах; фиксировались они и письменно. Крупное, решающее продвижение в учете и классификации лекарств принадлежит греческим авторам, среди которых особо выделяются такие имена, как Гиппократ (ум. в 377 или 355 г. до н. э.), Диоскорид из Аназарба (Киликия, писал ок. 78 г.), Гален из Пергама (ум. ок. 200 г.), Орибазий (ум. в 403 г.) и Павел из Эгины (ум. в 690 г.). Труды этих авторов, переведенные на арабский язык Хунайном ибн Исхаком (ум. в 873 г.) и его сотрудниками и учениками, легли в основу медицины и фармакогнозии в мусульманскую эпоху. Были переведены также сочинения персидских

¹ Абуали Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Книга V. Издательство Академии наук Узбекской ССР, Ташкент, 1960.

² Абу Райхан Беруни (973–1048). Фармакогнозия в медицине (Китаб ас-Сайдана фй-т-тибб). Исследование, перевод, примечания и указатели У.И. Каримова. Ташкент: Фан, 1973. Избранные произведения, IV. № 202–206.

(иранских) и индийских авторов¹. На базе научного наследия Древнего Востока и Средиземноморья работали десятки и сотни мусульманских врачей (*табیب, мута-таббیب*) и мудрецов (*хаким*), главным образом в Ираке (в городах Багдад, Самарра, Басра, Мосул)² а также к западу от него вплоть до Андалуса и к востоку до Туркестана и Индии. Многие из них писали труды по медицине (тибб) и фармакогнозии (сайдана) в которых они воспроизводили книжные знания предшественников в своем изложении, добавляя в какой-то мере, хотя бы малой, данные, почерпнутые из собственного опыта или из традиций своей страны и своего народа. Если бы возникла необходимость назвать поименно авторов, живших до середины XIII в., нам пришлось бы перечислить много имен. Макс Мейерхоф подсчитал в свое время, что у трех библиографов по истории науки: Ибн ан-Надима (ум. в 995 г.), ал-Кифти (ум. в 1245 г.) и Ибн Аби Усайби'и (ум. в 1270 г.) учтены имена 110 авторов, писавших о простых лекарствах³. Разумеется, здесь не место входить в подробности, поэтому ограничимся упоминанием трех прославленных энциклопедистов: Мухаммада ар-Рази (ум. в 925 г.), Ибн Сины (ум. в 1037 г.) и ал-Бируни (ум. в 1048 г.). Это тем более необходимо, что мы опирались на комментированный русский перевод «Второй книги» «Канона» Ибн Сины⁴

¹ Переводам на арабский язык и выявлению сочинений и авторов, послуживших для них оригиналом, посвящена обширная научная литература. Важнейший библиографический свод: Fuat Sezgin. Geschichte des Arabischen Schrifttums. Bd. III Medizin – Pharmazie. Zoologie – Tierheilkunde. Bis ca. 430 H. Leiden, E. J. Brill, 1970.

² Существует гипотеза, подкрепленная некоторыми дошедшими до нас материалами, о вавилонских корнях арабских книг о ядах и тетьяке: D. Chwolson. Über die Überreste der altbabylonischen Literatur in Arabischen Übersetzungen. St. Petersburg, 1859. Вспомним также, что столицей новоассирийской державы, подчинившей себе и Вавилон, была Ниневия на месте позднейшего Мосула.

³ Manfred Ullmann, Die Medizin im Islam. Leiden/Köln, E. J. Brill, 1970 (Handbuch der Orientalistik. Erste Abteilung, hrsg. von B. Spuler. Ergänzungsband VI. Erster Abschnitt), S. 257.

⁴ Абуали Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Книга II. О простых лекарствах. Издательство Академии наук Узбекской ССР. Ташкент,

и «Сайданы» ал-Бируни¹ при идентификации названий простых лекарств, упоминаемых Таджаддином ал-Булгари, а в «Пятой книге» «Канона» обнаружили описание тирйака², во многом совпадающее с описанием у нашего автора.

Булгарский народ Среднего и Нижнего Поволжья вступил в торгово-экономические отношения с мусульманским миром по меньшей мере с IX в., а к концу столетия эти отношения переросли в религиозно-политические и привели к мирному принятию ислама сначала правящей верхушкой, а вскоре – большинством народа Булгара. Однако документально не было известно о приобщении какого-либо представителя булгарского народа к научным традициям мусульманского Востока (Юга – если вести отсчет от Булгара) и, следовательно, – эллинистического мира. Теперь мы получаем возможность познакомиться с выходцем из Булгара, который каким-то образом оказался в Мосуле – одном из важнейших центров медицины на Ближнем Востоке, достиг там признания как специалист и создал труд, издание которого мы предлагаем читателю. Можно только гадать, за отсутствием прямых свидетельств, какие обстоятельства забросили его туда, поехал ли он с осознанной целью изучать медицину или был сыном осевшего в тех краях торговца или воина.

К сожалению, мы ничего не можем сказать об этом человеке кроме того, что сумеем извлечь из тегеранской рукописи. Имя автора приведено вначале как Таджаддин ибн Йунус ал-Булгари. В концовке переписчик называет его «Таджаддин ал-Булгари» и цитиру-

1956. Все ссылки в наших примечаниях к переводу: «Ибн Сина» и цифра (без дальнейших уточнений) обозначают этот том и номера лекарств в нем.

¹ См. Абу Райхан Беруни (973–1048). Фармакогнозия в медицине (Китаб ас-Сайдана фй-т-тибб). Исследование, перевод, примечания и указатели У. И. Каримова. Издательство “Фан” Узбекской ССР. Ташкент, 1973 (Избранные произведения IV), № 202–206. В наших примечаниях к переводу: «Беруни» и цифра обозначают это издание «Сайданы» и номера лекарств в нем.

² Китаб ал-канун фи-т-тиб ли-ш-шаих Аби’ Али Ибн Сина. Ал-Кахира. Ал-Китаб ал-хамис. 1294[г.х.], с. 310–314. Русский перевод: Ташкент, 1960 (см. примеч. 1), с. 19–26.

ет далее его собственноручную запись на протографе, где он назвал себя «ал-Хасан ибн Йунус ал-Булгари». Отсюда следует, что обычно употребляемым именем автора (по-арабски *шухра*) было Таджаддин ал-Булгари, а в полном виде его имя звучало: Таджаддин ал-Хасан ибн Йунус ал-Булгари. Значит, личным его именем было ал-Хасан, его отца звали Йунус, нисбой по происхождению из народа булгар или страны Булгар, или по обоим сразу была ал-Булгари, а почетное прозвище (*лакаб*) он носил «Таджаддин» или «Таджаддин» (буквально «Корона религии»). Кроме того, переписчик сопровождает его имя хвалебными эпитетами «почтенный ученый», «уникум своей эпохи», «единственный своего времени».

Себя он аттестует, как было принято, скромно и уничижительно «самым слабым из созданий Аллаха». Мы узнаем также, что он не писал свое сочинение, а продиктовал, но прочитал записанное и удостоверил его собственноручно, не преминув упомянуть, где и когда имели место диктовка и первичная запись: в городе Мосуле, в один из месяцев 617 г. хиджры, то есть 1220 г. или в самом начале 1221 г. н. э. Лицом, которому он диктовал для апробации текста или для записи, был Махмуд ибн ‘Усман ибн Ахмад ат-Тифлиси, чье имя также сопровождается почетными и хвалебными эпитетами. Он мог быть либо старшим коллегой, перед которым наш автор демонстрировал свои познания, либо младшим коллегой, который хотел узнать профессиональные тайны о целебном тирйаке непосредственно из уст крупного авторитета. Кстати, его нисба, свидетельствующая о его происхождении из г. Тифлис (соврем. Тбилиси) или иного рода связи с этим городом, не должна удивлять: тогда Тифлис был мусульманским городом. Еще с VII века он стал резиденцией арабского военачальника-наместника и долго оставался северным форпостом ислама. Из него вышел ряд известных ученых, врачей и факихов.

Однако ни Таджаддин ал-Хасан ал-Булгари, ни Махмуд ат-Тифлиси не попали на страницы биографических сводов или трудов по истории медицины. Соответственно, никаких сведений о них нет в работах современных востоковедов и историков медицины. Только

счастливой случайности мы обязаны тем, что их имена всплывают из забвения благодаря обнаружению уникальной тегеранской рукописи.

Но истинный парадокс заключается в том, что Таджаддин ал-Булгари нашелся! Нашелся в старинных арабских источниках и в справочной литературе. Небольшой абзац посвятил ему М. Ульман в разделе «Фармакогнозия» его обзорного библиографического труда «Медицина в Исламе»¹, где сообщает, что Таж ад-Дин Абу Мухаммад ‘Али ибн ал-Хусайн ал-Булгари написал в 615/1218 г. трактат о простых лекарствах, рукопись которого открыл Альберт Дитрих. Этот трактат тогда же подверг критике Рашид ад-Дин ибн ас-Сури. Действительно, А. Дитрих² в своей работе, посвященной арабским медицинским рукописям в библиотеках Турции и Сирии, описывает один сборник из рукописного хранилища г. Маниса в Турции (Manisa, Kitapsaray, 1781), в котором среди тринадцати сочинений находится и упомянутый Ульманом «Мухтасар фи ма’рифат ал-адвийа» (лл. 2256–268а). Этот сборник переписал для себя в течение многих месяцев практикующий врач Абу Йахйа Закарийа ибн аш-Шайх ас-са’ид Билал ибн Йусуф ал-Мараги ал-Амири ал-Мутатаббиб; в нем 268 листов, текст по 23–26 строк на странице писан без огласовки и с редко проставленными точками. Трактат Таджаддина ал-Булгари он записал сначала под диктовку автора (как был писан и «Большой тирйак»!) в конце зу-л-ка’ды 615, т. е. в феврале 1219 г., в каравансарае (хан) ал-Муджахидийа на окраине Мосула, а дошедшую до нас вторую копию он окончил в г. Конья в субботу 6 шаввала 619, 13 ноября 1222 г.³

Во вводной фразе к сочинению имя автора сопровождается хвалебными эпитетами, намекающими на его высокие професси-

¹ M. Ullmann, *op. cit.*, S. 278.

² Albert Dietrich. *Medicinalia Arabica. Studien über arabische medizinische Handschriften in türkischen und syrischen Bibliotheken.* Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1966 (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philologisch-historische Klasse. Dritte Folge, Nr. 66).

³ Не вполне корректно использовал это сообщение аз-Зирикли в 5-м издании своего биографического справочника «ал-А’лам»: якобы в Конью перебрался сам Таджаддин ал-Булгари, а не переписчик его книги.

ональные достоинства и статус «любимца царей и султанов», что добавляет некоторые штрихи к его характеристике. Однако к нему отнесся критически его современник и, вероятно, соперник Рашидаддин Абу-л Мансур ибн Аби-л-Фадл ибн 'Али ас-Сури (1173–1243), ученик знаменитого 'Абдал-латифа ал-Багдади и в свою очередь учитель Муваффакаддина Ахмада ибн ал-Касима, известного как Ибн Аби Усайби'а (ум. в 668/1270 г.). Именно последний в своем библиографическом своде «Китаб 'Уйун ал-анба' фй табакат ал-атибба'» – «Книга важнейших известий о разрядах врачей»¹ упомянул полемическое сочинение ас-Сури «Ар-Радд 'ала Китаб ат-Тадж ал-Булгари фи-л-адвийа л-муфрада» – «Возражение против Книги ат-Таджа ал-Булгари о простых лекарствах»; речь шла очевидно о том же сочинении, которое входит в сборник из г. Манысы, хотя по названию немного отличается.

Согласно сообщению того же Ибн Аби Усайби'и, сам Рашидаддин ас-Сури обследовал в поисках лекарственных трав равнины и горы Ирака, Арминии, Антиохии и Анатолии, островов Кипр, Родос и Сицилия. Во время этих поездок он и встречался с Таджаддином ал-Булгари и Ибн ал-Байтаром (ум. в 646/1248 г.), автором самого обширного и известнейшего труда по фармакогнозии и диететике «Китаб ал-Джами' ли-муфрадат ал-адвийа ва-л-агзийа»² – «Сводная книга о простых лекарствах и видах пищи»; он опирался на более чем 260 письменных источников. В недостатке практических знаний и приверженности к книжной традиции его упрекал тот же ас-Сури. Со своей стороны Ибн ал-Байтар принял сторону Таджаддина ал-Булгари, которого назвал заслуживающим доверия ученым, и не удостоил упоминания в своем «Китаб ал-Джами'» Рашидаддина ас-Сури.

Знал Таджаддина ал-Булгари и 'Али ибн Йусуф ибн 'Абдаллах ибн 'Али ат-Танухй ал-Макдиси, который сопровождал (вероятно, будучи совсем юным) своего деда Рашидаддина ас-Сури и написал в 656/1258 г. «Ал-Китаб ал-Ашраф фи сан'ат ад-дирйак ал-мункиз

¹ Издан в Каире Августом Мюллером в 1882–84 гг.; см. т. 2, с. 219.

² Издан в Булаке, пригороде Каира, в 4-х томах в 1291 (1874–75) г.

ли-н-нуфус аш-шарифа мин ат-галаф» – «Благородная книга об изготовлении дир'яака, спасающего благородные души от смерти» (вероятно, с намеком на покровителя по прозвищу «ал-Ашраф»). Единственная рукопись этого сочинения находится в Банкипурском хранилище (Индия, штат Бихар, г. Патна)¹.

В сборнике из г. Маниса Таджаддин ал-Булгари упоминается еще раз. Его лл. 154б–157а занимает «Сифат барша'-са» 'Абдаллаха ибн Малка Абу-л-Бараката ал-Багдади (ум. после 560/1165 г.), в котором описано знаменитое индийское противоядие. А. Дитрих выяснил, что это – лишь отрывок из трактата, представленного в полном виде рукописью библиотеки Айасоф'я в Стамбуле. Отрывок же начинается с метафорического туманного описания ингредиентов названного противоядия («обманщица мужчин», «слезы, текущие из глаз черного человека», «волосы белого человека»); их загадочный смысл раскрыт в заметке на полях, которую названный выше переписчик записал под диктовку (снова *имла'* – «диктовка») «шейха, доискивающегося истины (*ал-мухак-как*), знатока (*ал-хабир*) Таджаддина ал-Булгари, да продлит Аллах дыхание его (формула благопожелания, обращенная к живому человеку. – А. Х.)»². Мы не будем здесь вдаваться далее в детали, но отметим, что эта заметка близка по духу к «Большому тир'яаку».

Таким образом Таджаддин 'Али ибн ал-Хусайн ал-Булгари обретает плоть и кровь: он вращался в элитарном кругу мусульманских врачей центральных областей империи халифов (Хилафата, по-русски – Халифата), оказывал профессиональные услуги «царям и султанам» (т. е. правителям номинально зависимых или полностью независимых мусульманских государств, коими были тогда, в основном, лица тюркского происхождения, потомки Сельджуков и ранние мамлюки), его знания и письменные (диктованные) труды встречали критику (по делу или из зависти – другой вопрос) или, напротив, одобрение коллег. Этим он отличается от нашего ав-

¹ M. Ullmann, op. cit., S. 231–232, 278–284, 340.

² A. Dietrich, op. cit., S. 228–229.

тора, Тажаддина ал-Хасана ибн Йунуса ал-Булгари, которого никто не заметил. Но они оба жили в одно и то же время, в том же самом городе Мосуле! Оба были врачами и составляли сочинения на одну и ту же тему. У нас складывается впечатление, что речь идет в действительности об одном и том же человеке. Просто где-то произошла путаница с его именем. Но кто и когда перепутал? Поскольку сведения о Тажадждине Абу Мухаммаде ‘Али ибн ал-Хусайне ал-Булгари опираются на несколько разных авторитетных источников и представляются более надежными, подозрение падает на рукописную традицию издаваемого нами сочинения.

В самом деле, перед нами лишенная даты, относительно поздняя копия, быть может, относящаяся к 11/17 веку¹. Ее переписчик допустил, как можно видеть по тексту, переводу и примечаниям, изрядное количество искажений в названиях лекарств и ошибок против грамматических правил арабского языка (опускал определенный артикль, путал согласования в роде, как делали чаще всего турки и персы, которые не утратили навыков родной речи и пользовались арабским языком как иностранным). Можно думать, конечно, что ответственность за ошибки и искажения не обязательно несет только переписчик; не исключено, что был плох экземпляр, которым он пользовался, и он просто копировал механически, по профессиональной привычке.

Только наличие параллельных источников по арабской медицине и фармакогнозии – научным дисциплинам, которые оставались консервативными, мало подверженными изменениям на протяжении веков, – таких как «Канон» Абу ‘Али Ибн Сины и «Сайдана» Абу Райхана ал-Бируни, изданных и в русском переводе, притом с основательными комментариями, позволили восстановить правильное чтение многих мест. К сожалению, не удалось сделать это уверенно и стопроцентно. Некоторые слова и выражения как

¹ Составители каталога рукописей Библиотеки Сената в Тегеране Мухаммад Таки Даниш Пажух и Баха’аддин ‘Илми Анвари допускают и вероятно переписки в 10/16 в., что сомнительно, почерк указывает скорее на 12/18 век.

были, так и остались сомнительными по прочтению и истолкованию. Конъектуры по большей части оговорены в примечаниях к тексту и переводу; а специалисты всегда могут свериться по факсимиле оригинала (в сносках к нашему арабскому тексту обозначен как *ал-асл.* Были, конечно, сделаны и молчаливые, специально не оговоренные исправления. Главным образом они касаются дополнительных, надстрочных и подстрочных знаков: точек, огласовки, ташида, хамзы и т. п.

Несколько слов надо сказать о тегеранской рукописи в целом. Это – сборник трактатов по медицине и фармакогнозии. Он описан под номером 38 в томе первом каталога бывшей Библиотеки Сената (Китабхане-и Маджлис-и Сана)¹, переименованной после антишахской революции 1979 г. в Библиотеку Исламского Совета (Китабхане-и Мадж-лис-и Шура-йи Ислами): насчитывает 249 страниц, включает 21 сочинение. Из них первые 9 принадлежат Мухаммаду ар-Рази: «ал-Муршид» – «Руководство» (с. 1–50); «Макала фи хтилаф ад-дам» – «Статья о кровообращении» (с. 51); «Манафи’ ас-сиканджубин» – «Полезные действия сиканджубина (о нем см. примеч. 124 к переводу)» (с. 51–57); «Китаб ила ман ла йахдуруху т-табиб» – «Послание тому, кому недоступен врач» (с. 59–138); «Китабма йукаддам мин ал-фавакихва-л-агзийя» – «Книга о рекомендуемых фруктах и продуктах питания» (с. 140–145); «Макала фи ттихаз ма’алджубн» – «Статья об употреблении в пищу сыворотки» (с. 145–146); «Мин Китаб ал – албан фи манафи’ ма’ ал-джубн» – «Из ‘Книги молока’ о пользе сыворотки» (с. 147); «Фи л-мумийа’и» – «О мумии» (с. 147–150); «Бур’ ас-са’а» – «О внезапном исцелении» (с. 150–154). Десятое на стр. 155–160 – сочинение Таджаддина ал-Булгари. 11-е «Ал-Фасд» – «Кровопускание» (с. 161 – 162) приписано ар-Рази. Следующие четыре принадлежат Ибн Сине: «Ал-Хиндиба» – «Эндивий» (с. 163–167), «Тадбйр ал-мусафирйн» – «Правила для пут-

¹ Фихрист-и китабха-йи хагги китабхана-йи маджлис-и сана. Джилд-и аввал. Та’лиф Мухаммад Таки Даниш Пажух ва Баха’аддин ‘Илми Анвари. Техран, 1355. С. 18–20.

ников» (с. 168–173), «Сийасат ал-бадан вафада’ил аш-шараб ва-ма-нафи’уху ва- мадарруху» – «Уход за телом и достоинства вина и его польза и вред» (с. 174–176), «Ал-Куннаш ал-фахир» – «Превосходный справочник врача» (с. 177–233). Далее идут три коротких текста под именем философа (но не врача) Насираддина Туей (ум. в 1274 г.): «Фи амр ан-наддж» – «О наступлении зрелости» (с. 225–227), «Джаваб-и су’ал ал-Катиби» – «Ответ на вопрос ал-Катиби» (с. 228–231) и другое сочинение под тем же названием (с. 231–232). Единственное в этом сборнике сочинение на персидском языке «Тарджума-йи тибб-и р-Риза» – «Перевод медицины ар-Риза» (с. 235–241) приписано имаму Ризе (ар-Рида). Затем следует «Ал-Адвийа л-мураккаба» – «Сложные лекарства», перевод Шапура ибн Сахла с сирийского на арабский, исправленный Йуханной ибн Сирабийуном (Серапионом) (с. 243–248), и наконец – анонимный трактат «Зикр ал-авзан ал-муста’мала фи т-тибб ва-тафсируха» – «О мерах веса, употребительных в медицине, и их объяснения». Таким образом наш автор оказался в весьма почтенной компании.

Состав настоящего издания определил характер имеющихся в нашем распоряжении материалов. После вводной статьи следуют дешифровка (т. е. наше прочтение) текста с примечаниями, затем перевод с краткими комментариями, в которых главное внимание обращено на идентификацию названий лекарств растительного по преимуществу происхождения. Затруднения возникают оттого, что одно и то же растение получало разные названия в разных местах и на разных языках, и наоборот, под разными названиями скрывается подчас одно растение или его части. На это обстоятельство указывали многие ученые прошлого и нашего времени. Далее в качестве приложения, дается факсимиле текста по тегеранской рукописи.

А.Б. Халидов

БОЛЬШОЙ ТИРЙАК¹**Продиктован почтенным ученым, уникамом своего времени,
единственным в ту эпоху Таджадином Ибн Йунусом
ал-Булгари**

Первый разряд. Два лекарства: черный перец² и опий³, количество каждого лекарства⁴ – два мискала⁵.

Второй разряд. Девять лекарств, а именно: китайская корица⁶, семена дикой репы⁷, дикий чеснок⁸, голубая смола пальмы дум⁹, корневище касатика¹⁰, агарик¹¹, масло бальзамового дерева¹², крас-

¹ Ниже встречается написание этого слова через «д»: дирйак.

² Фулфул (через персидский язык слово восходит к санскриту) асвад – Pipeg. Ибн Сина 572. Беруни 789. Описание трийака «фарук» у Ибн Сины (Канон, кн. 5, текст с. 312, перев. с. 21) также начинается с черного перца.

³ Афйун (греч.) – Opium. Высохший млечный сок, получаемый из надрезов на коробочках мака снотворного – *Papaver somniferum* L. Ибн Сина 36. Беруни 78.

⁴ В арабском оригинале непонятное: мкд. Полагаем, что это – сокращение «микдар кулли дава» по первым буквам. Ср.: Ибн Сина, Канон, кн. 5, текст с. 312 выражения «мин кулли вахид мислу хаза-л-вазн» перевод с. 21: «каждого столько же по весу» и «мин кулли вахид ситта масакил» – «каждого по шести мискалов».

⁵ Мера веса, равная 4, 25 г. У Ибн Сины (Канон, кн. 5, указ. место) доза черного перца и опия определена: «каждого столько же», а выше – 24 мискала.

⁶ Дарении (перс.), букв. – «китайское дерево». *Cinnamomum Cassia* V. I., синоним *Cinnamomum aromaticum* Nees. Ибн Сина 168. Беруни 416.

⁷ Шалджам(араб.) – репа. *Brassica tara* L. Ибн Сина 707.

⁸ Сум (араб.) – чеснок. *Allium sativum* L. Ибн Сина 740. Беруни 234.

⁹ Мукул (араб.) – бделлий. Смола *Balsamodendron africanum* Arn. (син. *Commiphora africanum* Engl.), *Balsamodendron mukul* Ноок. Или – пальма дум и ее плоды. *Nurhaene thebaica* Mart. Ибн Сина 408. Беруни 1009.

¹⁰ Саусан асманджун (перс.) – букв. «голубой саусан», касатик. *Iris florentina* L. Ибн Сина 492. Беруни 584. В оригинале саусан и сус (см. ниже) переставлены местами.

¹¹ Гарикун (греч.) *Agaricum*. = *Polyporus officinalis* F г. Ибн Сина 802. Беруни 745.

¹² Баласан (греч.) – бальзамовое дерево, комифора бальзамная. *Commiphora opobalsamum* Engl., син. *Amyris gileadensis* L. Ибн Сина 82. Бе-

ная роза¹, сгущенный сок солодки², количество каждого лекарства – двенадцать мискалей³.

Третий разряд. Двадцать лекарств⁴, а именно: мирра⁵, шафран⁶, имбирь⁷, китайский ревень⁸, семена прутняка⁹, косянки лавра¹⁰, шандра обыкновенная¹¹, петрушка¹², лаванда греческая¹³, горький костус¹⁴, белый перец, ложный диктамен¹⁵, ладан мужской¹⁶,

руни 171: «Оно редко упоминается само по себе, [обычно] его упоминают вместе с маслом дерева, или зерном, или древесиной». Так и у нашего автора.

¹ Вард (перс.) – роза. Ибн Сина 207. Беруни 1072.

² Сус (арамейск.) – солодка, солодковый корень. *Glycyrrhiza glabra* L. Ибн Сина 495. Беруни 577.

³ У Ибн Сины перечислены 8 ингредиентов, исключая смолу пальмы дум, количество каждого определено таким же, только для китайской корицы указано наличие варианта в 24 мискаля.

⁴ Ибн Сина (Канон, кн. 5, указ. место) снова не называет общего числа ингредиентов и перечисляет 19, опустив косянки лавра.

⁵ Мурр (араб.) – мирра, смола дерева *Commiphora abyssinica* Engl. Ибн Сина 423. Беруни 982.

⁶ За'фаран (араб.) – шафран = *Crocus sativus* L. Ибн Сина 228. Беруни 498.

⁷ Занджабил (арамейск.) *Zingiber officinale* Rose. Ибн Сина 214. Беруни 504.

⁸ Риванд (греч., перс.) – ревень лекарственный. *Rheum officinale* Bail 1., или ревень дланевидный, ревень тангутский = *Rheum palmatum* L. var. *tanguticum* Maxim. Ин Сина 667. Беруни 477.

⁹ Фанджангушт (перс.). *Vitex agnus castus* L. Ибн Сина 116 (банджангушт), 568. Беруни 796.

¹⁰ Гар (араб.) *Laurus nobilis* L. Ибн Сина 803. Беруни 746.

¹¹ Фарасийун (греч.) *Marrubium vulgare* L. Ибн Сина 582. Беруни 767.

¹² Футрасалийун (греч.). *Petroselinum sativum* Hoffm. Ибн Сина 579. Беруни 779.

¹³ Устухудус (греч.). *Lavandula stoechas* L. Ибн Сина 20. Беруни 40.

¹⁴ Куст (греч., санскр.). *Aucklandia costus* Falc., синоним *Saussurea lappa* Clarke; или *Costus speciosus* Sm., син. *Costus arabicus* L. Ибн Сина 620. Беруни 839.

¹⁵ Машкатарамашир (перс.). *Origanum dictamnus* L. Ибн Сина 413. Беруни 997.

¹⁶ Кундур (перс.) – смола, добываемая из *Boswellia Carterii* Birdw. и

цветки ситника ароматного¹, камедь терпентинового дерева², перец длинный³, корица цейлонская⁴ черная, сумбул благовонный⁵, дубровник полиум⁶, горная мята⁷, количество каждого лекарства – шесть мискалей.

Четвертый разряд. Двадцать пять лекарств⁸, а именно: бальзам стиракс⁹, семена сельдерея¹⁰, жабрица извилистая¹¹, кресс посевной¹² белый, дубровник обыкновенный¹³, дубровник¹⁴, ажгон¹⁵, выжатый

Boswellia serrata Roxb. Ибн Сина 339. Беруни 923.

¹ Изхир. *Andropogon schoenanthus* L. Ибн Син 7. Беруни 22.

² Бутм (араб.) *Pistacia terebinthus* L. Ибн Сина 136, 279. Беруни 156.

³ Дар фулфул (перс.). *Piper longum* L. Ибн Сина 178. Беруни 413.

⁴ Салиха (араб.). *Cinnamomum zeylanicum* Nees. Ибн Сина 168, 517, 612. Беруни 552. Как пишет У. И. Каримов, точная идентификация различных видов корицы, упоминаемых Dioscorидом и писавшими по-арабски авторами, представляет большую трудность. В русском издании «Канона» дарсини переведено как корица китайская, салиха – корица цейлонская, в других же источниках наоборот.

⁵ Сунбул (араб.) означает различные виды нарда: *Valeriana Jatamansi* Jones., син. *Nardojtachus jatamansi* D. C., *Valeriana celtica* L., а также *Ferula sumbul* Hook. Ибн Сина 516. Беруни 571.

⁶ Джа'да (араб.). *Teucrium Polium* L. Ибн Сина 152. Беруни 257.

⁷ Фугандж (перс.) *Mentha pulegium* L., *Origanum dictamnus*. Ибн Сина 583. Беруни 799.

⁸ Фактически перечислено 26 лекарств, у Ибн Сины (Канон, кн. 5, указ. место) – 24, с вариациями в названиях и их последовательности.

⁹ Ал-Май'а с-са'ила (араб.) – «жидкая, или текучая, майя», бальзам «стиракс», выделяемый деревом *Liquidambar orientalis* Mill. Ибн Сина 426. Беруни 1026.

¹⁰ Карафс(арамейск.) – сельдерей, петрушка (так в переводе «Канона»). *Arium graveolens* L. или *Arium petroselinum* L. Ибн Сина 369. Беруни 896.

¹¹ Сисалийус (греч.). *Seseli tortuosum* L. или *Tordylion officinale* L. Ибн Сина 494. Беруни 584.

¹² Хурф (араб.). *Lepidium sativum* L. Ибн Сина 246. Беруни 333.

¹³ Камадрийус (греч.). *Teucrium chamaedrys* L. Ибн Сина 342. Беруни 917.

¹⁴ Камафитус (греч.). *Ajuga chamaepitys* Schieb. Ибн Сина 341. Беруни 916.

¹⁵ Нанхах(перс.). *Carum copticum* Benth. или *Trachyspermum copticum* (L) Link. Ибн Сина 462. Беруни 1036.

сок козлородника¹, нард², горная полынь цитварная³, малобатр⁴ индийский или замена ему, сумбул индийский, медвежий корень⁵, гречавка⁶, семена фенхеля⁷, печатная глина⁸, жженный купорос⁹, амом¹⁰, аир¹¹, костянки бальзамового дерева, зверобой¹², валериана¹³, аравийская камедь¹⁴, дикий тмин¹⁵, анемона¹⁶, сок аравийской акации¹⁷, количество каждого лекарства – четыре мискала.

Пятый разряд. Девять лекарств¹⁸, а именно: семена дикой мор-

¹ Лихйат ат-тайс (араб.). *Tragopogon pratense* L. Ибн Сина 386. Беруни 942.

² Нардин (греч.). *Nardostachus jatamansi* D. C. (син. *Valeriana jatamansi* Jones.) или *Valeriana celtica* L. Ибн Сина 451. Беруни 1035.

³ Ших(араб.). *Arthemisia cina* Berg. Ибн Сина 693. Беруни 628.

⁴ Сазадж (перс.). *Malobathrum*, листья *Cinnamomum citriodorum* Thwait. или *Cinnamomum tamala* Nees. Растет в Индии. Ибн Сина 479. Беруни 519.

⁵ Му (греч.). *Meum athamanticum* J acq. Ибн Сина 404. Беруни 1021.

⁶ Джантияна (греч.). *Gentiana lutea* L. Ибн Сина 142. Беруни 269.

⁷ Разийандж (перс.). *Foeniculum vulgare* Mill. Ибн Сина 668. Беруни 458.

⁸ Тин махгум (араб.). *Terra sigillata* или *Terra lempia*. По составу близок к охре, т. е. представляет собой гидрат окиси железа с примесью глины. Ибн Сина 311. Беруни 678.

⁹ Задж (перс.). *Vitriolum*. Купорос, сернокислые соли железа, меди, цинка. Ибн Сина 220. Беруни 480.

¹⁰ Хамама (сирийск.). *Vitis repanda* Wight, или *Cissus vitiginea* L. Ибн Сина 245. Беруни 350.

¹¹ Ваджж (перс., санскр.). *Asogus calamus* L. Ибн Сина 208. Беруни 1069. Древ- нетюркский словарь 166, 204: eġir, igir.

¹² Хивфарикун (греч.). *Hypericum perforatum* L. Ибн Сина 194. Беруни 1101.

¹³ Фу (греч.). *Valeriana Dioscoridis* Sibth. или *Valeriana officinalis* L. Ибн Сина 565. Беруни 800.

¹⁴ Самг (араб.). Беруни 645.

¹⁵ Кардамана (греч.) – дикий тмин (у восточных авторов). *Lagoesia cuminoides* L. Ибн Сина 613. Беруни 823.

¹⁶ Аминун – арабизованная форма греческого слова. *Anemone coronaria* L. Ибн Сина 688.

¹⁷ Какийа или акакийа (греч.). *Succus Asaciae*, сгущенный сок незрелых плодов *Asacia arabica* Willd. Ибн Сина 5. Беруни 82.

¹⁸ У Ибн Сины (Канон, кн. 5, указ. место) названы шесть, количество – такое же, но дополнительно обсуждены варианты. Шестой и седьмой «разря-

кови¹, гальбан², голубая пальма дум, битум иудейский³, опопанакс⁴, золототысячник⁵ толченый, аристолохия⁶ круглая, бобровая струя⁷, сагапен⁸, количество каждого лекарства – два мискала.

Шестой разряд. Добавления, сделанные Галеном и другими. Семь лекарств, а именно: безвременник⁹, галанга¹⁰, гвоздичное дерево¹¹, древесина бальзамового дерева, аммонияк¹², смола гармала¹³, солодковое корневище, количество каждого лекарства – вдвое больше того, сколько предыдущих лекарств, то есть четыре мискала.

Седьмой разряд. Также добавления, [врачей,] живших позже Галена, да смилостивится над ними Аллах. Пять лекарств, а имен-

ды» он не учитывает, но подсчитывает общее число ингредиентов: 64. После этого он приводит «другую пропись» тирйака, которая также имеет сходства и различия с тирйаком нашего автора.

¹ Дуку (греч.). *Daucus carota* L. Ибн Сина 185. Беруни 442.

² Кинна (араб.) – камедь ферулы камедоносной *Ferula galbaniflua* Boiss. или *Ferula rubricaulis* Boiss. Ибн Сина 623. Беруни 864.

³ Куфр (арамейск.) – асфальт природный (смесь твердых углеводов). Ибн Сина 625. Беруни 852.

⁴ Джаушир (греч.) – камедь растения *Oporanax Chironium* Koch. Ибн Сина 140. Беруни 241.

⁵ Кантарийун (греч.). *Centaurea centaurium* L. (большой) и *Erythraea centaurium* (Pers. (малый)). Ибн Сина 616. Беруни 862.

⁶ Зараванд (перс.). *Aristolochia rotunda* L. Ибн Сина 238. Беруни 488.

⁷ Джундбидастар (перс.). *Castor fiber* L. Выделение парной мускусной железы самца бобра. Ибн Сина 139. Беруни 270.

⁸ Сакбинадж (перс.). Камедь некоторых видов ферулы: *Ferula Scowitziana* D. C., *Ferula persica* Willd. или *Ferula sagapenum* Polack. Ибн Сина 498. Беруни 546.

⁹ Сауринджан (перс.). *Colchicum autumnale* L., *Colchicum variegatum* L. Ибн Сина 489. Беруни 576.

¹⁰ Хауланджан (перс.). *Alpina officinarum* Hance., *Alpina galanga* Willd. Ибн Сина 759. Беруни 363.

¹¹ Каранфул (греч., санскр.). *Saryophyllus aromaticus* L. Ибн Сина 609. Беруни 820.

¹² Ушшак (перс.) *Gummi ammoniacum*. Смола, добываемая из доремы аммонийной. Ибн Сина 21. Беруни 59.

¹³ Хармал (араб.). *Peganum harmala* L. Ибн Сина 249. Беруни 332.

но: семена (?)¹, цитрон², семена голубого пажитника³ очищенные, корневище переступня белого⁴, пион лекарственный⁵, количество каждого лекарства – два мискала.

Камеди и выжатые соки, исключая гальбан⁶, помогают [будучи разведенными] в выдержанном вине, а вина [берется для терьяка] три и одну треть иракских ратла⁷. Они остаются в нем, пока не растворятся полностью [выставленные] на солнце, потом их процеживают через густое сито в ступку из гладкого камня; затем разводят масло бальзамового дерева, бальзам стиракс, гальбан и шафран в небольшом количестве вина на слабом огне.

Простое лекарство [для тирьяка] растирают как можно мельче и просеивают через редкое сито. А все листья мелют на мельнице для шафрана. Затем перемешивают одно с другим, затем пекут и хорошенько растирают в каменной или стеклянной ступке, пока лекарства не станут как пыль.

Лепешечки, которые кладут в тирьяк, должны быть в количестве трех лепешечек, уже разрезанных и высушенных в тени. Берут лепешечку из андрухуруна⁸ в 24 мискала, лепешечку из морского

¹ Текст здесь, видно, не в порядке: либо после хабб– «семя, зерно» пропущено название лекарственного растения (что наиболее вероятно), либо лекарство названо четыре вместо обещанных пяти и надо переводить «семена цитрона», однако такое лекарство не встречается.

² Утруджж (перс.). *Citrus medica* L., *Citrus limonum* Risso. Ибн Сина 37. Беруни 13.

³ Хандакука (сирийск.). *Trigonella caerulea* Ser. (садовый), *Trigonella elatior* Sbth. (дикий). Ибн Сина 257. Беруни 357.

⁴ Фашира (сирийск.). *Vryonia alba* L. Ал-Карма л-байда' – арабское название того же. Ибн Сина 576. Беруни 761.

⁵ Фаван#а(греч.). *Raeonia officinalis* Retz. Ибн Сина 575. Беруни 759.

⁶ Барзад (перс.) – гальбан (ср. выше примеч. 63); камедистая смола, калган. Персидско-русский словарь. Под редакцией Ю. А. Рубинчика, т. 1, с. 164.

⁷ Мера веса, ок. 1 фунта, в медицине считалась равной 340 г. Беруни 1043.

⁸ Смесь андрухурун (греч.) упоминается и в «Каноне» Ибн Сины (т. V, с. 21 и 59), однако термин не объяснен. Изначально это слово обозначает лекарственную траву безвременник осенний (справку по греческим словарям

лука¹ в 48 мискалей и лепешечку из гадюки (эфы)² в 24 мискала, каждую из лепешечек измельчают в отдельности и просеивают, снова взвешивают³, собирают и растирают до пылеобразного состояния. Потом перемешивают названные весовые количества лепешечек с упомянутыми простыми лекарствами.

Затем берут масло, в котором разведены бальзам стиракс и гальбан, я имею в виду масло бальзамового дерева, разведенное в выдержанном вине, которому семь лет, пять лет или три г., а меньше не бывает, и наливают на лекарства, составленные из лепешечек и простых лекарств, и хорошенько растирают, чтобы смешались, растирают, пока лекарства не смешаются с маслом. Потом берут хорошего голубоватого меду, который пчелы собрали с тимьяна⁴, десять иракских ратлей, такого, что если погрузишь в него палец и вынешь и отойдешь, то не прерывается его [вяжущая] сила. Потом кипятишь его на слабом огне, снимая его пену. Затем взвешиваешь его, чтобы было десятьратлей в чистом виде и выливаешь мед на лекарства, разведенные в вине. Вино же должно быть выдержанным, приятного вкуса и запаха. Потом берешь лопаточку (?)⁵ из дерева нафр (?)⁶, то есть самшитового,

дал коллега доктор исторических наук А. Л. Хосроев), который фигурирует у нашего автора под персидским названием сауринджан.

¹ Иск ил или ишкид. *Urgenia maritima* L. Ибн Сина 6. Беруни 54.

² Аф'а (араб.). Вероятно, *Echis carinatus*, *Echis Coloratus*. Беруни 81.

³ Или: «возвращают ее вес», т. е. добиваются, чтобы вес лепешечки был как прежде, до измельчения и просеивания.

⁴ Хаша (арамейск.). *Thymus capitatus* Hoffm. Ибн Сина 247. Беруни 283. В статье о меде Беруни пишет: «[Мед] приобретает добротность от растений, из которых он собирается, поэтому он бывает превосходным в тех местах, где много тимьяна и растений с горячим; и сухим [естеством]. По этой причине некоторые люди [в мед] кладут тимьян, что узнается по явному запаху последнего. Но превосходен тот [мед], который приобрел от тимьяна только остроту, а не запах и вкус». Ибн Сина 547. Беруни 705.

⁵ По контексту слово заксаб или зикшаб должно означать какое-то орудие, но в словарях не обнаружено. Ниже употреблен и глагол заксаба.

⁶ Такое название дерева также не найдено.

или ююбы, помешиваешь лекарства в ступке с медом и разведенными камедями. А человек, стоящий с пестиком в руке, всякий раз как ты выворачиваешь немного лекарства, шлепает его, чтобы мед проник в него, пока не проделает этого со всеми лекарствами, и месит их хорошенько. Затем лекарства в ступке заливают сверху небольшим количеством масла бальзамового дерева, а ступку завязывают тонкой тряпкой и выставляют на солнце на неделю, каждый день его открывают и перелопачивают сто пятьдесят раз утром и столько же раз вечером. Когда оно придет в такое состояние, что при растирании рукой оно крошится (?) как ладан¹ и не пачкает пальцев, ты убираешь его с солнцепека, снимаешь и оставляешь на весь день охлаждаться. Потом ты берешь сосуд из фарфора, серебра или олова, смазываешь его изнутри маслом бальзамового дерева и – перекадываешь в него лекарство, оставив его незаполненным на ширину четырех пальцев, плотно закрытым. Крышку же открываешь еженедельно дважды, чтобы проветривать – так на протяжении шести месяцев, а после этого срока – один раз в месяц. [Тирйак] можно употреблять через год, а некоторые считают дозволенным употребление уже через шесть месяцев.

Он говорит: полагается, чтобы растирание лекарств, растирание и просеивание их, было по отдельности, то есть каждое лекарство растирали бы отдельно и просеивали отдельно, а затем отвешивали такой вес, какой для него прописан.

Как изготавливают лепешечки, которые кладут в тирйак

Из их числа лепешечки андрухуруна², вес которой 24 мискалы. Согласно одной прописи, берут коры корневищ дрока³, а это – корень

¹ Ладан. Ибн Сина 380.

² См. примеч. 82. Описание этой смеси очень близко к тексту Ибн Сины (Канон, кн. 5, текст с. 314; перев. с. 25).

³ Даршиша'ан (перс.). *Calycotome spinosa* L. К., син. *Cytisus spinosa* Lam. или дрок колючий – *Genista*. Ибн Сина 170. Беруни 415.

дерева канду¹, а это джавалик², но не корень сумбула, – берут корневищ дреока, шесть мискалей, столько же тростника душистого³, а если его нет, то, говорят, его заменяет шалфей⁴ такого же веса, древесины бальзамового дерева и мелкого румского копытня⁵, мирры, амома, мастики⁶, белой ромашки⁷ отдельно и желтый «глаз» ее, как упоминал также ат-Тамими⁸, в количестве шести мискалей каждого лекарства, как мы упоминали, цветков ситника, чистого китайского ревеня, цейлонской корицы, китайской корицы в количестве 20 мискалей, мирры 24 мискала, индийского сумбула 16 мискалей, столько же малобатра, – а если нет малобатра, удваивают количество сумбула, – шафрана 12 мискалей Каждое лекарство толкут по отдельности и просеивают по отдельности, складывают [все] вместе после корректировки веса каждого и месят с базиликовым вином приятного запаха и вкуса, выдержанным и ставшим сладковатым, – в Ираке такое вино называют «кахва»– придают форму лепешечки и сушат в тени.

Другая пропись. Такая же лепешечка, лучше первой, из двадцати одного лекарства четырех разрядов.

Первый разряд. Шесть лекарств: душица⁹, горная полынь

¹ Такое название дерева неизвестно. Возможно, что текст искажен. Слово читается и как алкандук (?).

² Слово заимствовано в арабский из тюркского и означает «корзину», «короб» из прутьев или лыка.

³ Касаб аз-зарира (араб.) – буквально «тростник зариры; «зарира – желтовато-белый порошок, употребляемый в качестве благовония; его изготовляют путем измельчения паутинообразного вещества, содержащегося внутри тростника *Calamos aromaticus*» (У. И. Каримов). Ибн Сина 615. Беруни 843.

⁴ «Адас мурр, обычно «адас баррй мурр – «дикая горькая чечевица». Беруни 694.

⁵ Асарун (греч.) *Asarum europaeum* L. Ибн Сина 403. Беруни 39.

⁶ Мастака (греч.). Камедь *Pistacia lentiscus* L. Ибн Сина 403. Беруни 1000.

⁷ Укхуван (перс.). *Matricaria parthenium* L. и *Matricaria chamomilla* L.; *Chrysanthemum parthenium* Pers. или *Pyrethrum parthenium* Smith. Ибн Сина 15. Беруни 84.

⁸ Неизвестный врач-дрогист

⁹ Мармахур или мармахуз (перс.). *Origanum mani* L. Беруни 978.

цитварная, цветки ситника ароматного, аристолохия круглая, цейлонская корица, китайская корица, количество каждого лекарства – шесть и две трети мискала.

Второй разряд: плевел¹, сумбул благовонный, кора корневища каперсов², количество каждого лекарства – пять мискалей и треть.

Третий разряд: мирра и шафран, количество каждого лекарства – четыре мискала.

Четвертый разряд. Одиннадцать лекарств: дрок, ромашка, копытень, дубровник полиум, тростник душистый или заменяющая его чечевица³ с крапинками, мирра, амом, мастика, валериана, тимьян, древесина бальзамового дерева, количество каждого лекарства – два, мискала. Каждое [лекарство] мелют по отдельности, просеивают, месят с базиликовым вином и складывают в одном месте, вывешивают в тени, пока оно не высохнет в виде лепешечки.

Гадюки (Эфы), которых кладут в тирйак

На гадюк охотятся в конце весны и начале лета.

Необходимо, чтобы гадюка была с плоской головой, рыжая, с коротким хвостом, сильно шипела и шуршала, готовая броситься на человека, самкой, а не самцом⁴. Отличительный признак самки тот, что у нее бывает четыре клыка в каждом уголке рта и более, а у самца – не более двух. Следует остерегаться гадюки рогатой, пятнистой и пестрой с белым оттенком. Не следует ловить их на солончаковой земле, на берегах оврагов, рек и морей и там, где растут деревья, особенно дубы⁵, ибо в таких местах гадюка бывает дурная, вызывающая жажду.

¹ Зуван (перс.) – плевел опьяняющий=Lolium temulentum L. Ибн Сина 241. Беруни 509.

² Кабар (греч.). Capparis spinosa L. Ибн Сина 367. Беруни 877.

³ ‘Адас (араб.). Lens esculenta M o e p s h. Ибн Сина 546. Беруни 693.

⁴ Многие слова в оригинале искажены, как можно видеть из примечаний к тексту. Коньектуры внесены на основании текста и русского перевода пятой книги «Канона» Ибн Сины. Текст с. 313, перев. с. 24.

⁵ Баллут (греч.) – дуб, желуди. Quercus sp. Ибн Сина 120. Беруни 175. Тад- жаддин Булгари, как и Ибн Сина, пишет о некоем дурном «дубовом ка-

Наоборот, нужно ловить в местах, далеких от сырости. Не пригодна гадюка со слабым движением, [пригодна] с поднятой головой. Нужно, чтобы гадюка не коснулась ловца, когда ее ловят. Предпочтительнее зарезать ее в день ловли. Некоторые [врачи] полагают, что надо взять сырую овечью шкуру, сделать ее со стороны шерсти видной (?) и бросить перед гадюкой, чтобы она ужалила ее, израсходовав свой ад. Потом берут ее за голову и хвост одновременно и наносят острым [ножом] или наточенным резаком такой удар, который отсекает ее голову и хвост. Хороша та гадюка, которая будет дергаться после такого удара и из которой вытечет много крови, а та, которая не дергается и из которой не вытекает кровь, не используется [для лекарства]. Затем сдирают ее кожу и рассекают ее живот, извлекают находящиеся внутри жир и желчный пузырь, и выбрасывают. Потом, хорошо промывают ее нутро водой с горькой солью много раз, до полного очищения. Потом ее кладут в новый глиняный гоцшок, поверх добавляют кристаллической соли¹, добротного оливкового масла, то есть масла съедобного, промытого², а не для сжигания, и укропу³, и варят на тихом огне от дубовых дров и углей, до того что она разварится и мясо отделится от костей. Затем содержимое горшка опрокидывают на поднос из ивовых прутьев и оставляют густым, чтобы стекала вода к нему (с него?). Когда вода сойдет, мясо отделяют от кости, а пальцы рекомендуется смазать розовым маслом при очищении, мясо мелют в гладкой каменной ступке очень мелко, пока не станет как пыль. А когда растирают мелко, на нее льют две капли той воды, которая стекла с мяса, я имею в виду воду, в которой мясо варили. Потом берут багдадского печенья (? ка'к) такого же веса, запечатанного, выпеченного, раскатанного [в лепешечки], хорошего, измельчают мягко, просеивают и кладут на

честве» (ал-баллутийа), смысл которого остается туманным. Далее в тексте встречаются явные пропуски, неясные слова и фразы.

¹ Милх зар'анй. Милх – арабское название поваренной соли, определение – неясного происхождения. Беруни 1015, примеч. 5.

² О промывании оливкового масла см.: Беруни 515.

³ Шибисс (арамейско-сирийск). *Anethum graveolens* L. Ибн Сина 704. Беруни 598.

мясо, льют на него той же воды и замешивают. Потом из этого делают лепешечки, каждая из которых величиной как [монета] дирхам, кладут на сито и подвешивают в тени, пока не высохнут. Потом снимают. Применяют из него для этого дирйака 24 мискала.

Описание лепешечки из морского лука, который кладут в этот тирйак

Берут морской лук средний, не мелкий и не крупный, крепкий, белый и кирпичик в тестообразном состоянии, изготовленный из толченой белой капусты¹, затем кладут в таннуршш печь, в котором испекли хлеб, и оставляют там на ночь. Потом вынимают, удаляют с него тесто и извлекают испеченную середину и толкут в каменной ступке легкими ударами, пока она не станет как пыль. Затем перемешивают это с истолченной белой капустой² в соотношении один к двум, замешивают вместе и делают из этого тонкие лепешечки. Их поднимают на сите, подвешенном в тени, пока не высохнут. Затем снимают и используют для этого дирйака 48 мискалей. Когда дирйак готов, согласно приведенным нами описаниям, и прошло шесть месяцев со времени его изготовления и появилась нужда в его применении, его дают принять внутрь при всякой болезни так, как тебе будет ясно, если захочет един Аллах Всевышний.

Дозировка приема дирйака в зависимости от болезни

Для защиты от смертельных ядов и укуса ядовитых живых существ дают выпить одну бундуку³ [дирйака] с четырьмя с половиной укийами⁴ вина. Под смертельными ядами я подразумеваю опий

¹ Курунб (греч.). *Brassica oleracea* L. Ибн Сина 373. Беруни 893.

² Прочтено по аналогии с упомянутой выше «белой капустой», хотя написание слова в оригинале позволяет прочесть его как кирсинна (арамейск., санскр.) – вика чечевицеобразная. *Vicia ervillia* Willd., син. *Ervum ervilua* L. Так в переводе «Канона» Ибн Сины (кн. 5, с. 25). Ибн Сина 359, Беруни 890.

³ Бундука от бундук – «лещина, лесной орех», мера веса и объема, считавшаяся равной 3.186 г.

⁴ Укийа равнялась согласно Ибн Сине 25.500 г., а согласно Беруни 29.75 г.

и усыпляющие [снадобья], а это – плоды дурмана¹, болиголов², кориандр³, ал-нфх (?), шпанские мушки⁴ и тому подобное. Ядовитые живые существа: гадюки (эфы), змеи колодезные (?), то есть которые бывают в колодцах (?), и змеи, вызывающие жажду, то есть их укусы вызывает жажду, от которой умирает ужаленный, это – змеи с черными крапинками, су'баны⁵ скорпионы, змеи водяные и степные, которые бывают в безводных степях, «дубные», которые обвиваются вокруг нижней части дуба, имеют защитный (?) запах и мочатся кровью, и ядовитые пауки.

Тем, у кого порча в теле, какая бывает от смертельного яда, или неотступный застарелый кашель, хотя нет никакой боли в груди и ребрах, дают пить около тирмисы⁶ [дирйака]. А если сверх того есть жар, то – вместе с яблочным вином (соком?), если же там нет жара, то с ким'ом меду. Помогает также от вздутия в желудке, рези в кишках, боли и коллик, эти болезни излечивает доза в одну тирмису утром с водой. Годится также для убавления повышенной чувствительности и усиливает слабую чувствительность.

Дирйак дают пить наперед болезни, то есть тому, кто боится, что заболит, но еще не заболел, либо с разбавленным вином, либо с водой, полдирхама на четыре укийи с половиной или три укийи вина или воды. Оно действует хорошо на того, кто (?) при припадке

¹ Джавзмасил (араб.) – индийский *Datura metel* L. или обыкновенный *Datura stramonium* L. Ибн Сина 166. Беруни 274.

² Шавкаран (перс.). *Conium maculatum* L. Ибн Сина 696. Беруни 617.

³ Кузбура (санскр.). *Coriandrum sativum* L. Ибн Сина 375. Беруни 900.

⁴ Зарарих (араб.). *Litta vesicatoria*, или *Cantharis vesicatoria*, или *Meloe fascida*. Ибн Сина 789. Беруни 452.

⁵ В словарях это слово обозначает змею, преимущественно ядовитую. Его специфическое значение в данном контексте неясно. Впрочем, многие нюансы в классификации ядовитых змей непонятны, возможно, что в текст вкратились ошибки.

⁶ Турмус, или тирмис (аккадск.) – люпин. Ибн Сина 728. Беруни 208. Зернышко люпина использовалось как аптечная мера веса, величина которой неизвестна.

и тонкости (?) приступа, от простуды и от рвоты в начале приступа, если примет дозу лекарства в одну тирмису. Оно делает обильными месячные, выводит мертвый плод, если принять его в количестве одной тирмисы вместе с уваренным виноградным соком¹ или медовым напитком (вином?), в котором варили ложный диктамен или руту².

Дирйак полезен и против желтухи, вместе с отваром копытня.

Он помогает страдающим водянкой, если приготовить его с полутора укйями винного уксуса.

Им лечат также того, у кого пропал голос, дав ему выпить с медовым вареньем из роз³ или уваренным виноградным соком. Точно так лечат и того, у кого задержка рвоты и слабость.

Он помогает от кровохарканья из легких и из груди. Если болезнь свежая, его дают с одной укйей разбавленного уксуса, а тому, у кого болезнь застарелая – с ким'ом в четыре с половиной укйи воды, в которой была отварена кордия⁴, утром и вечером.

Он помогает от болей в почках, [если принять] с сахарным вареньем из роз; и от поноса (жидкого стула) – с отваром сумаха дубильного⁵, а с отваром сельдерея или петрушки – от камней в почках. А от депрессии – вода (дирйак с водой?) сиканджубина⁶ из морского лука⁷ в количестве трех четвертей укйи.

Он помогает также от черножелчной опухоли и от застарелых черножелчных опухолей в печени и селезенке, если его принять с

¹ Майбухтадж и майфухтадж (перс. майпухта) – букв. «вареное вино»); виноградный сок (или вино), уваренный до 1/3 или 1/4 объема. Беруни 266, прим. 4.

² Сазаб или садаб (перс.). *Ruta graveolens* L. Ибн Сина 506. Беруни 529.

³ Джуланджубин (перс. гул-ангубин – «роза-мед») – варенье из роз. Ибн Сина V, с. 121. Беруни 1072.

⁴ Сабистан (перс.) – слива себестийская, кордия. *Cordia* Муха L. Ибн Сина 508. Ср.: Беруни 526.

⁵ Суммах (арамейск.). *Rhus coriaria* L. Ибн Сина 504. Беруни 563.

⁶ Сиканджубин (перс.) – уксусомед. Ибн Сина V, с. 108–111 (о способах приготовления этого напитка). Беруни 734.

⁷ Унсал (греч.) – одно из названий морского лука. *Scilla maritima* L. Беруни 734. Ср. примеч. 83.

сиканджубином.

Он помогает еще от падучей, когда употреблен с полосканием (?)¹, потом когда дают принять внутрь его дозу в полдирхама с водой или сиканджубином из морского лука в количестве восьми дирхамов.

Он помогает также против несварения желудка и перебоев сердца, возникающих от приступа черной желчи.

У него много других полезных действий, с необходимостью следующих из того, что мы упомянули. Действительно, если он помогает от падучей, это указывает и на то, что он помогает от застарелой головной боли, мигрени, головокружения, помутнения зрения и затрудненности дыхания. Если рассасываются опухоли в печени и селезенке, то он (дирйак) открывает их закупорки и гонит обильную мочу, помогает от задержки мочи, помогает от несварения желудка и помогает также от расслабления натуры.

Таковы полезные свойства тирйака. Велика его польза в сохранении здоровья. Дело в том, что если его принять внутрь для профилактики, то он прекращает на начальной стадии действие таких причин, как укусы ядовитых гадюк, отравление смертельным ядом, испорченность воздуха и воды и препятствует давним причинам порождать болезни в человеческих телах по соизволению Аллаха Всевышнего.

Вот дословная передача того, что написал собственноручно Таджадцин ал-Булгари на рукописи, с которой копировали [эту]: «Говорит самый слабый из созданий Аллаха ал-Хасан ибн Йунус ал-Булгари: Я продиктовал то, что в этой тетради об изготовлении дирйака, славнейшему господину уникальному ученому Бадраддину Джамалалисламу (Луне религии Красе Ислама) Махмуду ибн ‘Усману [ибн] Ахмаду мудрецу ат-Тифлиси – да окажет ему Аллах благоволения Свои – в месяцы 617 года в богохранимом Мосуле, воздавая хвалу Аллаху Всевышнему и призывая благословение Его посланнику Мухаммаду, роду его и сподвижникам его. Это написано в упомянутую дату. Хвала Аллаху. Кончилось.

¹ Гаргара (араб.). Быть может, в тексте ошибка, следует читать и переводить: с можжевельником?

IV

**АБУ ‘АЛИ
МУХАММАД
ИБН ‘АБДУЛЛА
АС-САКСИНИ**

Новое имя в истории болгаро-татарской литературы XII в. АБУ ‘АЛИ МУХАММАД ИБН ‘АБДУЛЛА АС-САКСИНИ

В книге болгарского ученого-богослова Сулеймана ибн Дауда ас-Саксини (XII в.) «Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад» («Красота садов и утешение заблудших душ»), которая впервые вводится в научный оборот в данном издании, было упомянуто имя ранее неизвестного поэта болгарского периода. В тексте 23-маджлиса (главы) Сулейман Саксини приводит образец из творческого наследия поэта Мухаммада ас-Саксини, возможно, его современника. В оригинале стихи даются на арабском языке общим объемом в 7 строф.

Полное имя поэта Абу ‘Али Мухаммад ибн ‘Абдулла ас-Саксини на русский язык переводится как «Отец Гали [по имени] Мухаммад, сын ‘Абдуллы ас-Саксини». При этом нисба «ас-Саксини» указывает на то, что поэт или был родом из древнего болгарского города Саксин¹, или жил и творил там.

Поскольку Сулейман ибн Дауд ас-Саксини посчитал необходимым сослаться на поэта, можно предположить, что творчество Мухаммада ас-Саксини было популярно в то время, а сам поэт считался признанным авторитетом.

Стихотворные строки, как и сама книга «Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад», даются на арабском языке. Для того времени это был своего рода «lingua franca» для всех образованных людей всего мусульманского мира.

В дошедшем до нас единственном стихотворном отрывке «Наступил Рамазан...» говорится о деяниях, которые должен совершать правоверный мусульманин в священный месяц поста и очищения. В татарской литературе эта традиция была продолжена произведениями, написанными в жанре «рамазания» («прославление прихода Рамазана»).

И.Г. Гумеров, А.М. Ахунов

¹ Саксин – средневековый торговый город, который был расположен в устье Волги. Упоминается арабскими географами XII–XIV вв.

Наступил Рамазан...***Подстрочный перевод***

Наступил Рамазан – [время] оздоровиться от грехов.
Есть ли среди вас тот,
Кто уповает на их прощение?
Кто поведает о своем ослушании, из-за уважения к этому месяцу?
Пусть он стремится быть благочестивым,
Чтобы получить Милость Господа.

Воистину месяц поста священен,
Каждый получит вознаграждение за пост и молитвы.
Рад ли уверовавший его наступлению?
Опечален ли он его завершением?
Это месяц, в который нам предписано поститься
И от всего, что запретил Аллах, отстраниться.
Пусть он будет благословенным для постящейся нации

В это время можно обрести два дома:
Тот, что нравится и тот, что заслужил в старании
Он для тех, чье сердце здорово, а религия ведет по прямому пути.
Для тех, чьи речи начинаются «С именем Аллаха,
Милостивого и Милосердного», почаще их произноси,
Тогда окажешься вместе с пророком Мухаммадом в раю.

Поэтический перевод

Наступил Рамадан –
Этот месяц священный нам дан,
Чтоб отмыться от скверны несправедного бытия,
В ослушанье покаяться, веря в прощенье своё.

* * *

Месяц поста – он и свят, и священен,
Каждый получит за пост и молитвы,

За воздержание – вознагражденье.
Рад ли уверовавший наступленью?
Он опечален его завершеньем?
Месяц, в который должны мы поститься,
И от харама должны сторониться,
Пусть будет Рай для постящихся наций.
Пост – это шанс обрести два жилища:
Первое – что сам с любовью построил;
Что заслужил ты стараньем – второе.
Здесь будут жить те, чьё сердце здорово,
Те, кто с исламом идёт по дороге.
Те, кто Аллаха в речах прославляют,
Те, кто поступки ему посвящают,
Те, кто всю душу ему отдают,
Эти с Мухаммедом будут в раю.

Наиль Ишмухамметов

V

КУЛ ГАЛИ

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭМЫ «КЫССА-И ЙУСУФ» КУЛ ГАЛИ

Кул Гали (ок. 1183–1236) – выдающийся представитель тюркской литературы, известный болгаро-татарский поэт, основатель татарской письменной литературы, автор знаменитой поэмы «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе», 1212–1233). Биографических сведений о нем почти не сохранилось. В настоящее время наука не имеет достоверных сведений о месте рождения и происхождении поэта. Есть предположения, что бассейн реки Камы был родиной автора «Кысса-и Йусуф», что, возможно, его родным городом был болгарский Кашан (ныне местечко возле с. Сорочьи Горы, Татарстан)¹. Такие авторитетные ученые, как турецкий Ф. Купрюлюзаде и советский Э. Бертельс, видели родиной Кул Гали среднеазиатский Хорезм².

В 1983 г., когда широко отмечалось 750-летие со дня написания второй (наиболее совершенной) редакции поэмы, приводилась следующая статистика. Ученым на тот год был известен 161 список «Кысса-и Йусуф». 115 списков было обнаружено на территории современного Татарстана, 11 – в Пермской области, 9 – в Башкирии, 6 – в Горьковской области, 4 – в Астрахани. Таким образом ареал распространения рукописей поэмы охватывает в основном регионы компактного проживания поволжских татар. Мало того, среди татар, проживающих в этом регионе, находятся даже списки 50-х годов XX в.! Это говорит о том, что поэма Кул Гали переписывалась татарами вплоть до середины XX в.

На сегодняшний день известно более 300 списков поэмы, но, к сожалению, авторской рукописи не сохранилось. Большинство вариантов, переписанных каллиграфами XVIII–XIX вв., в нынешнее

¹ Тагирджанов А.Т. Влияние поэмы Фирдоуси “Йусуф и Зулайха” на “Кисса-и Йусуф Гали и “Йусуф и Зулайха” Шайяд Хамзы // Палестинский сборник, 1970. Вып. 21(84). С. 59.

² Бертельс Е. Литература народов Ср. Азии от древнейших времен до XV в. н.э. // Новый мир. 1939. №9. С. 271.

время хранятся в архивах Казани, Уфы и Санкт-Петербурга. Самым древним считается список, находящийся в Дрездене (он относится к XVI–XVII вв.). Рукопись из библиотеки известного религиозного деятеля нач. XX в. Г. Баруди также датировалась приблизительно XVI в., но судьба ее не известна.

Средневековый татарский литературный памятник – поэма «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе») Кул Гали издавна привлекал внимание исследователей. Начало изучению поэмы положил татарский поэт и мыслитель Г. Утыз Имяни, который в 1824 г. путем сличения около 10 списков подготовил к печати сводный текст поэмы. В 1831 г. немецкий ориенталист Г.Л. Флейшер внес хранящийся в Дрезденской библиотеке список поэмы в каталог восточных рукописей, тем самым введя этот памятник в научный оборот. В 1889 г. голландский ученый М. Хоутсма на основе текстов нескольких рукописей произвел сюжетный и языковой анализ поэмы Кул Гали. В 1885 г. к «Кысса-и Йусуф» обратился татарский историк и богослов Ш. Марджани, обративший внимание на схожесть языка поэмы с языком эпитафий периода Волжской Булгарии. В 1917 г. вышла работа немецкого востоковеда К.Броккельмана, в которой впервые была предпринята попытка определить национальную принадлежность поэмы. В 1918 г. турецкий ученый Ф.Кюпрюлюзаде обратил внимание на поэтические особенности произведения, он связывал его форму с традиционно принятыми в древне-тюркской народной поэзии. В течение XX–XXI вв. изучением поэмы занимались А.Н. Самойлович, Е.Э. Бертельс, Г. Губайдуллин, Г. Рахим, Б.А. Яфаров, Дж. Алмаз, М.Х. Гайнуллин, Х.У. Усманов, А.Т. Тагирджанов, Н.Ш. Хисамов, Р.К. Ганиева, Х.Ю. Миннегулов, А.М. Ахунов и др.

Всесторонние и полномасштабное исследование этого литературного памятника стало делом жизни видного татарского литературоведа Н.Ш. Хисамова. В 1979 г. в Москве, в издательстве “Наука” вышла в свет его первая монография “Поэма “Кысса-и Йусуф” Кул ‘Али’¹”, которая вызвала большой резонанс в научном мире, в

¹ Хисамов Н.Ш. Поэма “Кысса-и Йусуф” Кул ‘Али’. Анализ источников

республиканских и всесоюзных изданиях появилось множество положительных откликов на этот многолетний труд казанского ученого. Это объяснялось тем, что в этом труде был не только сконцентрирован весь предыдущий опыт в области йусуфоведения, но были разработаны совершенно новые подходы по многим важным позициям в деле изучения этой поэмы. Эта монография по обилию фактического материала, точно прописанным деталям, по своему научному, чисто академическому стилю стала своего рода энциклопедией поэмы “Кысса-и Йусуф”.

Каковы же основные находки автора? Во-первых, ученым было справедливо отмечено, что в основе поэмы “Кысса-и Йусуф” лежит не любовная проблема юноши и девушки, Йусуфа и Зулейхи, как это считалось раньше, а любовь и преданность между отцом и сыном¹. Во-вторых, по мнению автора монографии, главная и наиболее важная идея поэмы Кул Гали – это реальная возможность возвышения из низов простого, т.е., самого обыкновенного человека. Любой человек способен достигнуть самых верхов, но не каждый захочет пройти через вереницу испытаний и унижений, когда, уняв гордыню и простив своих врагов, нужно принять единственное решение: главный вершитель судеб – это Аллах, а, значит, надо безропотно испить уготованную судьбой чашу до дна. Прошедший через подобный физический и духовный катарсис человек уже никогда не причинит боли своему ближнему, а если окажется на престоле, то будет править честно и справедливо, а в его стране будут главенствовать мир, порядок и благоденствие. В-третьих, новизна монографии Н.Ш. Хисамова проявилась в еще одном важном открытии ученого. Проведя кропотливый сравнительно-текстологический анализ большинства схожих памятников, посвященных Йусуфу и Зулейхе, он первым выявил, что главным источником для поэмы

сюжета и авторского творчества. М.: Наука, 1979. 251 с.

¹ К подобным выводам, кстати, ученые-исследователи приходят и в последнее время. См. напр.: Бакиров М. Гомумтөрки поэзиянең яралуы һәм ин борынғы формалары // Мирас. 1999. №9. Б. 66.

“Кысса-и Йусуф” Кул Гали послужило прозаическое сочинение гератского ученого XI в. ‘Абдаллаха Ансари “Анис ал-мюридин ва шамс ал-маджалис” (“Друг послушников и солнце собраний”).

Продолжение исследовательской деятельности Н.Ш. Хисамова – вторая монография “Бөек язмышлы эсэр” (“Поэма великой судьбы”), вышедшая на татарском языке в Казани в 1984 г.¹. Значительно усовершенствованная новыми находками автора эта книга также получила самые положительные отклики.

Как известно, история жизни пророка Йусуфа вдохновила на творчество немало тюрко-мусульманских авторов средневековья и более позднего периода. Среди наиболее известных можно назвать турецких поэтов Шайада Хамзу и Сули Факиха (XIII в.), Ахмеди (XIV в.), узбекского поэта Дурбека (XV в.), туркменского ‘Андалиба (XVIII в.). Каждый из них, хотя и опирался на общеизвестный, традиционный сюжет, но все же стремился написать самостоятельное, оригинальное произведение. Примечательно, что, например, турецкие авторы XIII–XIV вв., находились под непосредственным влиянием поэмы Кул Гали “Кысса-и Йусуф”. Этому способствовала близость поэтического языка, фразеологии, общность художественно-эстетических идеалов и многие другие схожие моменты. В средние века существовало множество версий на тему этого сюжета, которые порой дополняли, а иногда представляли собой прямые компиляции, созданные на основе произведений предшественников. Каким путем развивался этот процесс, до сих пор оставалось не выясненным. Как это ни странно, но такая интересная тема так и оставалась неизученной. Вероятно, причиной тому служил большой объем сравнительно-текстологической работы, который, возможно, что, отпугивал будущих исследователей. В результате эта тема также была успешно разработана и полноценно раскрыта литературоведом Н.Ш. Хисамовым. Плодом многолетней труда ученого стала монография под названием “Сюжет Йусуфа и Зулейхи в средневековой тюрко-татарской поэзии XIII –XV вв. (Проблема

¹ Хисамов Н. Бөек язмышлы эсэр. Казан: Тат. кит. нәшр.1984. 334 б.

версий)”. (Казань, 2001)¹, которая также как и предыдущие работы ученого, вызвала большой интерес в научном мире.

Композиция поэмы традиционна: произведение состоит из зачина, 18 глав и заключения. Основу сюжета составляет библейская история Иосифа Прекрасного. К этой теме в свое время обращались Абдулкасым Фирдоуси, Габдулла Ансари, Шайад Хамза, Абдрахман Джамии, Дурбек и др. выдающиеся поэты Востока. Кул Гали же среди них занимает особое место как основатель тюркского йусуфнаме. При раскрытии этой популярной в восточном мире темы поэт использует чисто тюркские мотивы и поэтические приемы, превращая таким образом сюжет о Йусуфе в национальное литературное явление с тюркским звучанием.

Главной и центральной проблемой произведения Кул Гали, по определению Н.Ш. Хисамова, явилась проблема правителя и народного благоденствия, которую он поставил и решил через образ Йусуфа². Поэтому Йусуф в ней – главный и важнейший персонаж – своего рода каркас, на который опирается вся идея поэмы.

В поэме «Кысса-и Йусуф» художественное выражение находят такие вечные вопросы бытия, как борьба добра и зла, возможность справедливого общества и милосердного правителя, верности любви, ответственности за свои поступки, стремления личности к счастью, духовному совершенствованию, проблема отцов и детей и др.

Говоря о поэме «Кысса-и Йусуф», необходимо сказать, что ее автор был хорошо знаком с творческим наследием своих предшественников, широко пользовался различными арабо-мусульманскими источниками. Например, он прямо упоминает в тексте поэмы имя ат-Табари, на работы которого он, судя по всему, опирался.

Известный персидский историк и ученый-богослов X века Абу Джа‘фар Мухаммед ибн Джарир ат-Табари (839–923) был одним из первых на мусульманском Востоке авторов, который в своих мно-

¹ Хисамов Н.Ш. Сюжет Йусуфа и Зулейхи в средневековой тюрко-татарской поэзии XIII–XV вв. (Проблема версий). Казань: Идел-Пресс, 2001. 215 с.
Хисамов Н.Ш. Поэма Кысса-и Йусуф Кул Гали. С. 43.

готовных трудах 30 томном комментарии к Корану, под названием “Джами‘ ал-байан фи-т-тафсир-ал-Кур’ан” (“Всеобъемлющие разъяснения к толкованию Корана”) и тринадцатитомной (в европейском издании) всеобщей истории, названной им “Та’рих ар-русул ва-л-мулук” (“История пророков и царей”) подробно рассмотрел и проанализировал историю пророка Йусуфа.

Обращение Кул Гали к трудам ат-Табари в начале XIII в. говорит о том, что болгаро-татарский поэт находился в контексте интеллектуальной среды той эпохи, имел доступ к трудам наиболее заметных авторов арабо-мусульманского средневековья, свободно владел *lingua franca* того времени – арабским языком.

Сравнительный анализ двух источников показывает, что отдельные сюжеты и эпизоды, приведенные у ат-Табари, были творчески переработаны Кул Гали с учетом местных реалий и традиций.

В чем же заключается секрет популярности именно этого стихотворного произведения? Почему другие, не менее знаменательные сочинения татарских поэтов прошлого остались в тени этого величайшего творения Кул Гали? Причин тому можно назвать несколько. Во-первых, автор показал не только известную по Корану и по Библии историю Йусуфа, но и вплел в ткань этого известного сюжета много нового, важного для читателя. Проблема любви между мужчиной и женщиной, между отцом и сыном, несомненно, волновали людей и в те давние времена, но особенно привлекательно подобные человеческие истории выглядели на фоне яркого, захватывающего описания процесса возвышения Йусуфа из самых низов до уровня правителя великого государства. Стремление увидеть в когда-то униженном до положения раба, но сумевшим добиться невиданных высот Йусуфе самого себя, желание поверить в то, что чудо возможно – все это, видимо и поддерживало неизменный интерес читателя к поэме Кул Гали. Хочется отметить, что этот интерес вызывал и язык, невероятно музыкальный и певучий. Стихи поэмы легко ложились на мелодию, хорошо запоминались и с удовольствием исполнялись многими поколениями татар.

Основываясь на арабо-персидских источниках, Кул Гали сумел создать бесценную жемчужину тюрко-татарской поэзии Средневековья, оставил потомкам драгоценный памятник, который во все времена занимал одно из важнейших мест в истории литературы не только татарского, но и других тюркских народов.

Его произведение оказало огромное влияние на развитие тюрко-татарской литературы. Идеи и мотивы, прозвучавшие в этой поэме, ее художественные средства и приемы построения композиции были переняты последующими поколениями татарских поэтов, стали основой для создания новых произведений.

Подтверждением тому, что в тюрко-мусульманской культуре был создан прочный культ Йусуфа, служит и тот факт, что многие народы Средней Азии и Поволжья, имели так называемые “Сонники Йусуфа”, которые были составлены по народным преданиям якобы самим Йусуфом. Подобным сонникам отдавалось большее предпочтение, так как считалось, что растолкованные с помощью этой книги сны, предвещают большей частью лучший исход дела. Герои “Кысса-и Йусуф” – Йа‘куб, Йусуф, Зулейха, Равиль, Бен-Амин были невероятно популярны среди простого народа, этими именами люди называли своих детей .

Такие примеры говорят об особой любви простых мусульман к этой истории, любви, не навязанной сверху, когда люди по своей собственной воле идеализировали и боготворили этих героев, хотели продолжения истории и создавали материальные образцы своей любви в виде мавзолеев. Надо сказать, что средневековым людям, в особенности, была присуща эта черта – стремление создавать себе кумира. Эта особенность часто отмечается в трудах западных и отечественных ученых-исламоведов.

В данном издании вниманию читателей предлагается перевод поэмы «Сказание о Йусуфе» на русский язык, выполненный известным ученым-тюркологом, поэтом и лингвистом С.Н. Ивановым (1922–1999). Текст памятника дается с сокращениями.

А.М. Ахунов, И.Г. Гумеров

СКАЗАНИЕ О ЙУСУФЕ

Введение

Хвала и честь тому, кто вечен и един,
Кто в землях вечных стран – бессмертный властелин.
Ему подобных нет, велик лишь он один,
Как вечного творца его мы чтим теперь.

Мухаммед – его друг, и за творцом вослед
Пророка славим мы, кому подобных нет,
В двух луках от творца узрел он горний свет¹, –
Славленье и хвала избраннику теперь.

Затем хвалу и честь тому мы воздаем,
Кто с Избранным, как друг, в пещере жил вдвоем²,
Кто предан был ему и, верный, был при нем, –
Сей верности вовек нет выше и теперь.

Хаттаба сын Омар³ да будет восхвален,
За справедливость он всем миром был почтен,
Ста тысяч смельчаков превыше славой он,
Не счесть мечетей, им основанных, теперь.

За веру павший муж, да славится Осман⁴,

¹ Имеется в виду сведение из легенды о том, что пророк Мухаммед узрел лицо Аллаха на расстоянии двух стрел во время своего вознесения к седьмому небу.

² Кто с Избранным, как друг, в пещере жил вдвоем... – Имеется в виду Абу-Бакр, первый из мужчин, который принял ислам. Он вместе с Мухаммедом скрывался в пещере, когда их преследовали мекканские язычники, за что заслужил кличку «Сиддык» (верный друг). Первый из праведных халифов.

³ Омар ибн-Хаттаб – сподвижник Мухаммеда, второй халиф после Абу-Бакра (591–633).

⁴ Осман (ибн-Оффан) – третий халиф, составивший сводный текст Корана. Погиб в 656 г. в междоусобице хашимидов и омейядов.

Всесильный сам вписал хвалу ему в Коран,
 Ему великий ум всевышним в дар был дан.
 Сведен им в верный свод, Коран жив и теперь.

Да славится Али¹ – вершитель битв и сеч,
 Сто тысяч храбрецов умел он в бой увлечь,
 Прославлен Зульфикар² – его победный меч,
 Воителю Али нет равных и теперь.

Хвала двум смельчакам – двум сыновьям Али.
 За верность вере их, за доблесть восхвали:
 Хасан и Хусаин за веру полегли³,
 И, в рай вознесены, они в раю теперь.

Славенье и хвала халифам четверым⁴,
 Приявшим бремя мук премудрым и благим –
 Пророку верным всем, кто следовал за ним,
 И пусть благоволит творец им и теперь.

Да славятся мужи, чья жизнь благой была:
 Дано им было зреть Избранника дела.
 Три на десять да трем их тысячам – хвала,
 Наставники в делах они для нас теперь.

Затем явился муж – познания исток,
 Ислам украшен им, он в вере был высок.

¹ Али ибн-Абу-Талиб – четвертый праведный халиф, первый последователь ислама среди юношей, после – зять Мухаммеда, убит в 661 г. во время распрей омейядов с хашимидами.

² Зульфикар – легендарный меч Али.

³ Хасан и Хусаин – сыновья Али, погибли от рук омейядов, соперников в борьбе за власть.

⁴ Славенье и хвала халифам четверым... – Имеются в виду праведные халифы: Абу-Бакр, Омар, Осман, Али.

Познать его дела из вас любой ли смог?
Нугман, Сабита сын¹ – так чтут его теперь.

Затем хвала столпам той веры, что мы чтим,
Они – ислама свет, им слава преблагим,
Всемильстью творца их свет вовек храним,
И тысячи похвал да будут им теперь!

Не вознести ль к творцу о помощи мне зов,
Не испросить ли мне прощенья всех грехов,
И верить ли, что он помочь и мне готов?
Он чаянья свершать всемогущ и теперь.

Бессильный, преклонен я пред тобой, господь,
Молю я: помоги мне слабость побороть,
Владыка, озари мой дух, вмещенный в плоть,
На благо добрых дум наставь мой ум теперь.

Я, немощный, прошу помочь мне – добрым будь.
Кто был ведом тобой – обрел свой правый путь.
Дай помощь ты и мне – всемогуща твоя суть,
Наставником пребудь и мне, молю, теперь.

Мне, слабому рабу, дай мудрости завет,
Уменьем надели подать другим совет,
Зажги в моей груди неизреченный свет,
Сияньем просветли ты разум мой теперь.

Ты сердцу моему свет разуменья дай,
Своею добротой мне мудрость, рвенье дай,
Мне, слабому рабу, пыл вдохновенья дай, –
Что ты велишь, тому быть вечно и теперь.

¹ Ну ман бин-Сабит или Абу Ханифа (696–797) – основатель одного из четырех толков ислама, называемого ханафитским.

Открой же мне врата премудрости твоей
И зерна мудрых дум в моей душе посей,
Спаси меня от мук плутанья и скорбей
И здоровой мыслью речь мою вскорми теперь.

Сподобь меня, чтоб я премудрым стать бы смог,
Чтобы твоих рабов возрадовал мой слог,—
Да будет мной воспет Йусуф – благой пророк,—
Дай здравый разум мне, красивый слог теперь.

Узнай, кто был Йусуф, что было с ним – внемли,
Как его братья зло с ним поступить смогли,
Как он владыкой стал Египетской земли,
Я расскажу в стихах,— внемлите мне теперь.

Однажды в этот мир пришел Йусуф¹ – пророк,
Отец его – Йакуб², его любил сам Бог,
А дед его, Исхак³, – врач веры, сил исток,
Он – Ибрагима⁴ сын, всечтимого теперь.

Да будет речь моя премудростью светла,
Рассыплю розы я и перлы без числа,
Йусуфа мне воспеть теперь пора пришла,
Всем правоверным впрок мой этот сказ теперь.

Всех прочих сказов сей и лучше и мудрей,
Для слуха сладок он, в нем скучных нет речей,
В Коране сей рассказ помянут, – разумей,
И приступаю я к сказанию теперь.

¹ Йусуф – библ. Иосиф Прекрасный, по исламской мифологии, один из пророков.

² Йакуб – библ. Иаков.

³ Исхак – библ. Исаак.

⁴ Ибрагим – библ. Авраам.

Глава I. Сон Йусуфа

Одиннадцати лет был праведный Йусуф,
Когда к Йакубу он прильнул, слегка вздремнув,
И он увидел сон, уже совсем уснув,—
«Отец,— сказал он,— сон мне истолкуй теперь.

Блеск солнца и луны увидел я во сне,
Одиннадцати звезд свет видел в вышине,
И все они земной поклон отдали мне.
Таков мой сон. Его ты истолкуй теперь.

Виденью моему истолкованье дай,
Что станется со мной – об этом знанье дай,
Во благо и в добро мне предсказанье дай,—
Пусть этот сон пошлет надежду мне теперь!»

Тогда истолковал Йакуб Йусуфа сон:
«Тебе,— он произнес,— во благо будет он,
Ты милостью творца да будешь одарен,
Тебя ждут слава, власть,— надеюсь я теперь.

Я верю: Бог тебе владенья в дар пошлет,
Богатство даст тебе он от своих щедрот,
И братья тебе честь окажут и почет –
Послужат тебе все одиннадцать теперь.

Признают в мире все, что славой ты высок,—
Весь сонм земных владык, весь Запад, весь Восток
До дня Суда¹ ты чтим да будешь – вечный срок,
Халил² и сам Забих³ тебе под стать теперь.

¹ До дня Суда...– Имеется в виду день, когда, по исламскому учению, все мертвые воскреснут и предстанут перед судом бога, и будут нести ответ за все содеянное на земле.

² Халил – любимец [Аллаха], имеется в виду пророк Авраам.

³ Забих – жертва. Имеется в виду пророк Исаак, которого его отец Авра-

Посланником творца, пророком станешь ты,
В величье власти жить высокою станешь ты,
Блаженства для людей истоком станешь ты,–
Счастливым этот сон мне видится теперь.

О сын мой, верь всему, что я сказал,– сполна,
Всевластье ждет тебя – вот смысл и сущность сна,
Хвала творцу тобой да будет воздана,–
К тебе всевышний сам всемилоостив теперь.

Но тайна – этот сон, мой сын, он – непростой,
Ты смысл и сущность сна от всех людей сокрой,
Храни себя, мой сын, от зависти людской,
Ведь дьявол – враг людей от века и теперь.

Смотри, чтобы твой сон не вызнал кто-нибудь,
От братьев сон сокрой и осторожен будь,
Не то тебе от них злой мести не минуть,–
И сон страданье нам пошлет уже теперь».

Взрастил Йакуб в семье и неродную дочь,
Она беседу их всю слышала точь-в-точь.
Храни нас Бог от тех, кто доносить охоч!
И братьям она сон поведала теперь:

«Лик солнца и луну узрел Йусуф во сне,
Одиннадцати звезд свет видел в вышине,
И все ему поклон отдали. Ведом мне
Их разговор с отцом про вещей сон теперь».

И братья обо всем, что было, разузнав,
На путь негожих дел наставили свой нрав,

ам хотел принести по требованию Бога в жертву.

В сердца их злость вошла, все доброе поправ,—
Задумали они недоброе теперь.

«Ведь если выйдет так, что станет явью сон,
И будет брат Йусуф всевластьем облечен,
И станем мы служить властителю времен,
Для нас в этом – позор, немалый стыд теперь».

И мы сейчас к себе Йусуфа призовем,
Проведаем про сон – спросим обо всем,
Размыслим – что и как, и все решим потом,
Узнаем, что же с ним случилось там теперь».

И вот, призвав к себе Йусуфа на допрос,
Они вдесятером растрогались до слез,
И каждый брат в слезах смиренно произнес:
«Какой ты видел сон? – поведай нам теперь».

Йусуф не пожелал им дать прямой ответ –
Отцовский не хотел нарушить он завет,
Но и кривить душой он и не думал, нет!
И молча он стоял, растерянный, теперь.

И братья встали с мест, толпясь вокруг гурьбой,
И по двое они его наперебой
Старались умягчить и лаской и мольбой,
И льнули все к нему приветливо теперь:

Увиденного сна от нас ты не таи,
Не бойся и отбрось сомнения свои,
Ведь ты наш брат родной, мы – не враги твои.
Как истолкован сон – открой нам все теперь».

Он братьев не хотел обидеть: справедлив,
Не мог он хитрым быть, потайное сокрыл,

И не умел он лгать – был честен и правдив,
И против воли он все им открыл теперь.

И братья, все узнав, совсем сменили тон,
Не веря ничему, что говорил им он,
Правдивым не сочли они Йусуфа сон:
Ложь, а не правду ты поведал нам теперь.

Мы табуны, стада пасем и день и ночь,
Мы ходим за скотом, нам от трудов невмочь.
Йусуф, Рахили¹ сын, до вещей снов охоч,
А больше, чем мы все, отцом любим теперь!

Давайте-ка сейчас мы все к отцу пойдем,
Йусуфа отпустить попросим, а потом
Куда-нибудь его подальше заведем,–
Убьем иль продадим,– решим же так теперь.

Тогда уж при отце быть только нам одним,
И каждый будет мил отцу – всегда любим,
С заботой будем мы ухаживать за ним,
И все мы почтены им будем. А теперь

Отец его блюдет поболее, чем нас,
Горюет, не видав его хотя бы час,
И больше он, чем нам, богатств ему припас,–
Он вдвое больше нас отцом любим теперь!»

Пришли они к отцу с поклоном – речь вести
И, жалкий вид приняв, сказали:
«Отпусти Йусуфа нынче к нам – овец с нами пасти,–
О Израил², пусть он пойдет при нас теперь.

¹ Рахиль – мать Йусуфа и Ибн-Иамина по Библии и мусульманским источникам, умерла после рождения Ибн-Иамина.

² Израил – Израиль, священное имя Йакуба, по-древнееврейски означа-

Пусть вместе с нами в степь Йусуф теперь пойдет,
Он с нами наравне пасти там будет скот,
Он душу просветлит, ума поднаберет,
А к ночи он опять придет к тебе. Теперь

Пусть он пойдет туда, где в долах реки есть,
Цветов там соберет, чтобы тебе принести.
О том, что видел там, тебе подаст он весть,
И ты услышишь все, что скажет он». Теперь,

Услышав эту речь, Йакуб был огорчен,
Жар ему сердце жег, был опечален он,
И вспомнил он один увиденный им сон,
Йусуфа отпускать он не хотел теперь.

«Вчера я видел сон,— сказал Йакуб-отец,
Во сне я мирно пас одиннадцать овец.
Как их я ни берег, одной пришел конец:
Похитил ее волк и прочь унес». Теперь

Сказали братья: «Нет, да будет он храним!
Он с нами будет – волк что сможет сделать с ним?
Мы всех волков земли погубим, истребим,
Чтоб был, хвала творцу, Йусуф наш жив теперь!»

Йакуб сказал им: «Нет, не выйдет ваш расчет,
Йусуф за вами вслед вовеки не пойдет,
И я не соглашусь на это в свой черед:
Душе моей – не жить с Йусуфом врозь теперь».

Тогда они, хитря, Йусуфа обманув,
Сказали: «У отца ты сам спросись, Йусуф,

Пойдем-ка погулять, на все вокруг взглянув,—
Там птицы гнезда вьют на всех лугах теперь».

«Отец,— сказал Йусуф,— ведь каждый рад весне,
И с братьями пойти ты разрешил бы мне.
Увидели б мы дол в привольной ширине,
А к ночи я бы вновь пришел к тебе». Теперь

Йусуфу Израил согласья дать не мог —
Не мог расстаться с ним и на недолгий срок.
Обманутый, Йусуф всем сердцем изнемог,—
Припав к отцу, молил он за себя теперь.

«Я знаю,— он сказал,— что я тобой любим,
Но чем ты подтвердишь — деянием каким?
Увы, не внемлешь ты молениям моим!
Ты с братьями пойти пусти меня теперь».

Йакуб поспешно встал, услышав сей призыв,
И пред Йусуфом пал во прах он, возопив:
«Что я скажу тебе, Йусуф? Я не строптив,
Велению творца покорен я теперь.

За братьями тебя пушу я завтра в путь,
А нынче — обниму, и ты со мною будь,
На светлый лик твой дай мне вновь и вновь взглянуть
Так, сгорбясь и скорбя, Йакуб рыдал теперь.

Едва придет беда — мутнеет глаз родник,
Пришла беда — глядишь, и разум сразу сник,
Бог повелит — корабль потонет в тот же миг,—
Велением творца преград нет и теперь.

Покорен был Йакуб велению высших сил,
И с братьями идти Йусуфа отпустил.

От братьев взяв обет,— он в этом твердым был,
«Пусть завтра он пойдет,— сказал Йакуб теперь,

Я завтра разрешу его вам увести,
Но я вам всем велю беречь его в пути,
Вам – охранять его, заботы все нести,
Душою светел, рад да будет он теперь».

Всем в радость было то, что решено отцом,
И, по двое шепчась, они вдесятером
Ушли, решивши так: «Йусуфа мы убьем,
И от лихой беды спасемся мы теперь».

А после все к отцу вернемся мы опять
И будем горевать, и плакать, и стенать,—
Мол, волк Йусуфа съел, подкравшись, словно тать,
Мы громче, чем отец, будем рыдать теперь.

И покаянье мы за грех свой принесем,
И, повинившись, мы признаемся во всем,
Немолчно мы к творцу молитвы вознесем,
И будет к нам господь все милостив теперь».

И вот прошла та ночь, и наступил рассвет,
И братья, рано встав лучам зари вослед,
Пришли к отцу, неся поклон свой и привет,
Йусуфа отпустить прося его теперь.

«Пусть с вами он пойдет»,— сказал Йакуб-пророк,
И, снова возрыдав, он слез сдержать не мог.
Власы Йусуфу он омыл и, гребешок
Взяв в руки, расчесал главу его теперь.

Йусуфа сам отец кормить-поить был рад,
И сам его облек в цветистый он наряд,

И мускусом его опрыскал он стократ,
И очи насурмил ему отец теперь.

Как Ибрагиму, он надел ему чалму,
Под стать Забиху, он и пояс дал ему,
И снедь ему сложил в Исхакову суму,
И в кожаный бурдюк налил воды теперь.

Целуя сына, он Йусуфа отпустил,
С рук на руки Йусуф поручен братьям был:
«Вернуться вам велю я до ночных светил,—
О, если б вечер к нам скорей пришел теперь!»

Велю его я вам, как талисман, беречь
И на плечах нести, не опуская с плеч.
Храните же его,— об этом моя речь»,
И с этим словом он их отпустил теперь.

Они сказали: «Мы послушаем тебя,
Разлукой не томись, рыдая и скорбя,
Груз всех твоих забот мы примем на себя,—
До ночи еще он придет к тебе теперь».

Йусуфа нес Равиль¹ от дома невдали,
Шамгун² и Иахуда³ потом его несли,
Поочередно все неся Йусуфа, шли,
И плакал и рыдал Йакуб один теперь.

Йусуфа проводив, Йакуб на холм взошел
И, видя пред собой раскинувшийся дол,

¹ *Равиль* – у Фирдоуси (X в.): Рубил, у Ансари (XI в): Руил – библия. Рувим, старший из десяти сводных братьев Йусуфа.

² *Шамгун* – (Шам’ун) – библия. Симеон, сводный брат Йусуфа.

³ *Иахуда* – библия. Иуда, сводный брат Йусуфа. В поэме приводятся имена только трех сводных братьев героя.

Верблюдицей он выл: детеныш прочь ушел,
Потоки слез лились из глаз его теперь.

Когда Йусуфа скрыл далекий окоем,
От горя зарыдав, Йакуб вошел в свой дом:
«Да будет, о творец, Йусуф тобой ведом,
Не жги меня, молю, огнем разлук теперь!»

А братья, лишь их дом исчез из глаз вдали,
Йусуфа сняли с плеч и больше не несли.

Йакуб смотрел им вслед, печален, одинок,
Когда они пошли с Йусуфом в даль дорог
И, радуясь, несли его в далекий лог.
И, плача, шла Дина за братьями теперь.

«Куда, – сказал Йакуб, – бежишь, о моя дочь,
Зачем рыдаешь ты, спеша отсюда прочь?
Как ты ни поспешай, Йусуфу не помочь:
Он с братьями идет в далекий дол теперь».

Но не вернулась вспять несчастная Дина,
Йусуфа догнала, смятения полна,
«Вернись, Йусуф, назад!» – звала его она,
И братья были все в смятении теперь.

Заплакала Дина, ей было невдомек,
Что братья смущены. Исполнена тревог,
Йусуфу руку сжав, чтоб он уйти не мог,
Она звала: «Вернись, Йусуф, домой теперь!»

И братья, вновь подняв, Йусуфа понесли,
Спеша уйти за холм, видневшийся вдали.

Рыдал Йакуб – из глаз потоки слез текли,
И, зарыдав, Дина пошла назад теперь.

«Недавно я спала, – поведала Дина, –
И, вся в слезах, я вдруг очнулась ото сна.
Отец, десять волков мне снилось, – смятена,
Я видела: Йусуф растерзан был теперь».

Загоревал Йакуб, узнав про этот сон,
И побледнел челом, печалью сокрушен:
Йусуфа отпустив, раскаивался он,
И вместе дочь с отцом заплакали теперь.

А братья и Йусуф зашли за холм, и с плеч
Его спустили вниз, велев на землю лечь.
Проткнув его бурдюк – чтобы воде истечь,
Они всю его снедь псам бросили теперь.

И, встав, Йусуф бежал за братьями вослед,
и понял, что его ждет участь мук и бед,
Что любо братьям зло свершить ему во вред,
И он решил спросить их обо всем теперь:

«О братики мои, надежда вы моя,
Что делаете вы – скажите, не тая,
Зачем такое вам, и в чем виновен я,
Скажите, братья, мне, чем грешен я теперь?»

Они сказали: «Сон твой ложен до конца,
Обманом ты снискал доверие отца,
Тебя он больше нас и любит, гордеца,
Расплата настает тебе за все теперь».

Йусуф сказал в слезах: «Устал я, изнемог,
От жажды я томлюсь – всю плоть мне жар прожег,

От вас я отстаю – почти не чую ног!»
Но братья ничего не слушали теперь.

Они в ответ: «Ни сон тебе не будет впрок,
Ни толкованье сна – отца благой урок,
Ни то, что у отца ты – избранный сынок,–
Ты кару понесешь за все про все теперь».

К Шамгуну он припал, но тот его побил,
И кудри ему рвал Равиль изо всех сил,
И каждый брат являл злокозненный свой пыл –
Все стали его бить без жалости теперь.

И вновь его Равиль за волосы таскал,
Убьем,– он закричал,– Йусуфа наповал!»
И он Йусуфа бить всех братьев призывал,
Терзали его все без жалости теперь.

Как он их ни молил, несчастен, одинок,
Участием никто Йусуфу не помог,
Все били, как могли, и каждый был жесток,–
Пускай тебе твой сон поможет, мол, теперь.

«Я голоден, устал, хочу я пить и есть,
Пощады я молю – за что такая месть?
О, дайте,– он молил,– покой мне вновь обрести».
«Наешься,– был ответ,– ты своим сном теперь!»

И понял тут Йусуф, что ждет его беда.
«О мой Равиль,– припал он к старшему тогда,–
Молю: спаси меня от злого их суда,
Ты – старший,– как отец ты для меня теперь.

Да, старший среди всех ведь ты, а не иной,
Здесь ныне для меня ты – как отец родной.

У братьев злая цель – расправиться со мной!»
«Пусть сон, – сказал Равиль, – тебя спасет теперь»

И не помог Равиль ему в тот горький миг.
Тогда к Шамгуну вновь с мольбою он приник,
Но тот его в лицо ударил напрямик,
И на землю Йусуф упал ничком теперь.

И стал Йусуф рыдать все горше и сильней,
К стопам он Йахуды припал в мольбе своей:
«Ты всех добрее, брат, молю же – пожалей,
От мук я изнемог и ослабел теперь».

И тут явился бес – проклятый супостат,
Он в души братьев влил коварной злобы яд,
И всех десятерых озлобил он стократ
И на неправый путь наставил их теперь.

«Убейте, – он велел, – лгунишку-подлеца,
Насмейтесь же над сном вруна и гордеца,
Расправу-суд над ним свершите до конца», –
Так наставлял к греху их сатана теперь.

И стали братья злей, услышав этот зов,
И каждый порешить Йусуфа был готов.
И понял тут Йусуф, конец будет каков:
С надеждою на жизнь простился он теперь.

«Ужель, – вскричал Йусуф, – злодейству вы верны
И поддадитесь лжи – навету сатаны,
Ужель вам жизнь моя и радость не нужны,
Ужель родство со мной вы пресекли теперь?»

Хотите погубить – ну что ж, убейте вмиг,
И пусть увянет мой луноподобный лик,

Но как сказать отцу об этом напрямик?
Держать ответ пред ним придется вам теперь.

Ведь будет Израил такой бедой убит,
Душа его дотла в огне тоски сгорит,
Ужели вами Бог всевышний позабыт?
Поступок ваш благим он бы не счел теперь!

Изранен телом я, и в сердце тяжкий стон,
Нежданную беду терпеть я осужден.
Какой вы и отцу наносите урон –
Когда еще меня увидит он теперь!

Правдив я, мой отец – Йакуб, Исхак – мой дед,
По воле братьев, сир, влачусь я в доле бед,
Они вдесятером чинят мне лютый вред,
И все они сгубить хотят меня теперь!»

Взъярился тут Шамгун – взыграл в нем буйный нрав,
И на Йусуфа он набросился стремглав,
Он кинулся с ножом, всю злобу показав,
Но встретил его вдруг Йусуф, смеясь, теперь.

«Чего ж смеешься ты, – спросил Шамгун, – о брат, –
Не острому ль ножу и лютой казни рад?
Ты плакал и стenal и страхом был объят, –
Причину смеха ты мне объясни теперь».

«О братья, – им в ответ Йусуф, – смеялся я
За тем, что дома ждал иного бытия.
Лишь ныне я узнал, что думал судия, –
Мечтам раба, увы, иной дан ход теперь».

Я думал: у меня ведь десять братьев есть,
Даны им от творца достоинство и честь.

Когда со мной те львы, какая ж злоба-месть
От супостатов мне будет страшна теперь?

Но ныне для меня вы хуже всех врагов,
Тяжка моя страда, ваш ярый гнев суров,
Что за вина на мне – что из моих грехов?
Услышать сей урок желанно мне теперь!

Насторожен я был, еще не выйдя в путь,
Сомненья и боязнь терзали мою грудь,
Но я сказал себе: все страхи позабудь,—
Ужели братья вред мне причинят теперь?

Сомненьям явью стать, увы, пришел черед,
Изранен телом я, и душу мою жжет.
Негоже зло творить мужам, чей славен род,
И отступиться б вам от злобных дел теперь!

Но если вы тверды во злобе ваших дел,
И жизни вы моей положите предел,
То даже если б я сто тысяч душ имел,
Я все их в жертву вам отдать готов теперь!»

Душа у Йахуды слов этих не снесла –
От жалости она сгорела вся дотла,
И устыдился он содеянного зла:
«Йусуфа,— он сказал,— убить не дам теперь!»

Он братскую любовь к Йусуфу вновь обрел,
Йусуфа он к себе привлек, уже не зол,
И брата от убийц прикрыл его подол –
От мести братьев он Йусуфа спас теперь.

К Йусуфу Йахуда стал добрым и помог,—
Йусуфа защитить ему велел сам Бог.

Все братья на него накинулись в наскок,
И Йахуду бранить все начали теперь:

«Зачем ты, Йахуда, презрел наш уговор
И нашей клятве, брат, пошел наперекор?
К Йусуфу руки ты, его прикрыв, прости,
И вероломством ты себя клеймишь теперь!»

Им Йахуда в ответ: «Вы не правы стократ:
Вовек не убивал родного брата брат.
Деяниям таким творец не будет рад,—
Покайтесь же, сойдя с дороги зла теперь!»

Побойтесь же творца, злых не свершайте дел,
Ведь грешников в аду жестокий ждет удел,
А кто бы рай сменить на адский жар хотел!
Не ввергните себя в кромешный ад теперь!

И если это зло свершат ваши сердца,
Измените вы все веления отца,
И милости уже не ждать вам от творца,—
Просите у него прощения теперь.

Был прадедом отца Халил. Нимруд¹-злодей
Поверг его в огонь, что жарче всех огней,
Но спас его господь всемильостью своей —
Огонь в цветущий сад он превратил теперь.

И откровенья зов был вдруг услышан им,
Творец воззвал к нему: «О друг мой Ибрагим,
Ты сыном должен мне пожертвовать своим,
Да, сыном!» — он такой услышал клич теперь.

¹ Нимруд — по библейским легендам: вавилонский царь, бросивший Авраама за призыв уверовать в Бога в огонь, из которого патриарх вышел невредимым.

Но Исмагилу¹ нож не причинил вреда,
Из пламени Халил спасен был навсегда.
Ведь не грешил Йакуб пред Богом никогда,
И господа-творца побойтесь вы теперь!»

Но речи Йахуды, увы, не шли им впрок,
Путь покаянья был и чужд им и далек,
И страх загробных мук унять их злость не мог
Йусуфа погубить хотелось им теперь.

И Йахуда не смог расправу отвести,
Не смог их отвратить от грешного пути,
Йусуфа от беды он не сумел спасти.
Иначе поступить задумал он теперь.

«Не надо убивать, – вот, братья, мой призыв
Не совершайте грех, кровь братнюю пролив,
Оставьте его здесь, в колодец посадив, –
Он или сам умрет, иль прочь уйдет теперь».

И речи Йахуды всем по душе пришлись,
И порешили все на этом и сойтись.
На мнении таком все сообща сошлись,
И стал Йусуф опять их умолять теперь.

Глава II. Описание колодца Гадя

С древнейших кладезь тот существовал времен,
И вырыт был давно кяфиром² Гадем³ он.

¹ Исмагил – сын патриарха Авраама, родившийся от второй жены Агари (мусульманск. Нажэр), которого отец должен был принести в жертву в знак безграничной верности Богу. Но Бог, убедившись в его верности, послал ему жертвенного агнца. По иудейско-христианской версии, роль жертвы отведена Исааку, сыну Авраама, родившемуся от жены Сары.

² Кяфир – неверный. Мусульмане называли так главным образом язычников, но в более широком смысле это слово означало иноверца.

³ Гадь – (Ад), ‘аиды – по исламской мифологии, племя, проклятое Бо-

Он страшно был глубок и так был засолен,
Что воду его пить никто не мог теперь.

Со временем вода в колодце поднялась,
И змеи, пауки гнездились в нем, роясь,
Кишели твари там – вся мерзостная мразь,
И полон гадов был колодец тот теперь.

Жил праведник тогда неподалеку здесь,
Из Книги разузнал он о Йусуфе весть.
О том он рассказал, и мир дивился весь –
Весть о Йусуфе он поведал всем теперь.

Проведав, где Йусуф, отшельник в тот же миг
К создателю с мольбой покорною приник.
Желал он увидеть Йусуфа светлый лик, –
Он жизни долгих лет молил себе теперь.

Йусуфа лик узреть всю жизнь мечтал аскет,
И Бог приял его молитву и обет,
Всевышний ниспослал ему дар долгих лет,
И тоже Йахудой он звался. И теперь

От господя ему был откровенья глас:
«В колодец Гадя ты спустишься. Ступай сейчас,
Йусуфа дивный лик там и узришь как раз –
Он явится тебе, ты жди. Ступай теперь».

Отшельник вышел в путь, спустился в кладезь он,
Молился он творцу, от мира отрешен, –
В молитве возносил к создателю свой стон,
Моля явить ему Йусуфа лик теперь.

гом за непринятие веры во времена пророка Худа (худ). Люди этого племени представляются невероятными великанами.

Всего один гранат за день съедал аскет,
Пред ним свечою рдел неизреченный свет.
Он тысячу прожил и ровно двести лет
И, наконец, узрел Йусуфа он теперь.

А братья, обвязав Йусуфа бечевою,
Сожгли свою любовь во злобе огневой.
Спеша его спустить в тот кладезь вековой,
Бранили все опять они его теперь.

«Скажите, в чем моя, – рыдал Йусуф, – вина?
Дурного не видал я никакого сна,
И вся моя душа от зла отрешена», –
Так горестный Йусуф их умолял теперь.

Но черствы и тверды на все мольбы в ответ,
Йусуфовым мольбам они не вняли, нет,
И не на пользу им был Йахуды совет,
И злоба все сильней вскипала в них теперь.

Йусуфа били все опять вдевятиером
И к кладезю его приволокли силком.
И застенал Йусуф, и слезы лил ручьем,
Но братьев его стон не тронул и теперь.

Не надо, братья, бить, – Йусуф молил, – меня,
Опомнитесь! Вас бес влечет, к себе маня!
Ради отца прошу, ведь я и вы – родня,
И не срывайте вы одежд с меня теперь.

Ведь если я умру и буду смертью взят,
Готов и саван мне – рубашка, мой наряд».
Но братьев одолел жестокой злобы яд –
Раздели донага они его теперь.

«Ты нас не умоляй, – ему в ответ рекли, –
И жалости не жди – нас попусту не зли.
У солнца, у луны, у звезд своих моли
Ты жалости к себе и помощи теперь!»

И все за бечеву они тащить взялись,
И вместе в кладезь тот его спустили вниз,
И, даже не взглянув, как там Йусуф повис,
Тот жгут они серпом отрезали теперь.

«О господи, – воззвал тогда Йусуф, – творец,
Лишь ты защитник всех загубленных сердец!
Моим надеждам всем, увы, пришел конец,
Молю, о боже: ты мне помоги теперь!»

И братья вслед за тем заголосили вдруг,
С рыданиями они столпились все вокруг,
«О боже, помоги ему в юдоли мук», –
Притворный возглас их послышался теперь.

Защитник всех, кто слаб, – всемилосердный бог,
И Джебраилу¹ он всемилостиво рек:
«Подай Йусуфу весть: отныне он – пророк,
Йусуфу помоги, о Джебраил, теперь».

И, ангел краше всех, возвестник Джебраил,
Привыший от творца дар неизбывных сил,
Йусуфа в тот же миг в колодце подхватил,
Не дав в подводный мрак ему упасть теперь,

«О праведный Йусуф, – был Джебраила клич, –
Господь велел тебе желанного достичь, –

¹ Джебраил – в исламской мифологии: ангел-вестник; библ. архангел Гавриил.

Пророчеством себя навеки возвеличь,
Да будь благословен ты как пророк теперь!»

Когда Йусуф узрел, что это Джебраил,
И божье он ему веленье возвестил –
Принес ему привет зиждителя всех сил, –
Печальный прежде, стал он сердцем рад теперь.

Взял камень Джебраил. Тот камень в глубине
В колодце с давних пор покоился на дне.
И, словно прикреплен невидимо к стене,
Йусуфу камень тот опорой стал теперь.

И мягче шелка был Йусуфу камень тот, –
Он понял, что ему творец спасенье шлет.
И свет Йусуфа вмиг от темной глуби вод
Поднялся до земли и засиял теперь.

Был Джебраилу зов всевышним возвещен,
И полетел он в рай – на горный небосклон,
Одежды и еду принес Йусуфу он,
Одевшись, стал Йусуф от яств вкушать теперь.

Поел и много он вознес творцу похвал,
И на челе его рдел свет, багряно-ал,
Свет Джебраила он в свои лучи вобрал,
И несказанный свет рдел до небес теперь.

И в этот миг пришел к колодцу тот аскет,
Йусуфа лик узрел и несказанный свет,
Сбылась его мечта – мечта предолгих лет,
И восхваленья он вознес творцу теперь.

Сказал он: «О Йусуф, как боль ни тяжела,
От братьев ты своих не отвори чела,
Ни сердцем, ни в речах не пожелай им зла».
«Кто ты – поведай мне»,– Йусуф просил теперь.

«Узнал,– сказал аскет,– я о тебе из книг,
И, знаям умудрен, я полюбил твой лик.
Двенадцать сотен лет желал я каждый миг
Тебя узреть, и вот сбылась мечта теперь».

Отшельник дал ему наказ свой и совет,
И принял все Йусуф, что говорил аскет,
И вдруг к аскету смерть пришла среди бесед,
И, одинок, Йусуф стал горевать теперь.

И к Джебраилу зов всевышний обратил:
«Слети к Йусуфу вновь,– внемли, о Джебраил,
Пошли ему привет и дар великих сил –
Да превозможет он печаль свою теперь!

Из кладезя спасен, он будет продан в плен,
Потом познает зло наветов и измен,
Он будет заключен в темницу и презрен,
И много еще мук ему грозит теперь.

А после я его избавлю от невзгод,
Он со своим отцом свиданье обретет,
Дам ему власть и мощь я от своих щедрот:
Венец, богатство, трон – все его ждет теперь.

Придут к нему служить завистники-лгуны,
Придут они в стыде, совсем посрамлены,
Раскаившись, придут с признанием вины,
И будет рад Йусуф, а им – рыдать теперь!»

И Джебраил предстал перед Йусуфом вмиг,
И с его слов Йусуф господню весть постиг,
И, благодарный, он сказал: «Творец велик!»
И со своей судьбой смирился он теперь.

Глава III. Возвращение братьев Йусуфа

Пустились братья в путь, чтобы домой идти.
Козленка заколол один из них в пути,
Чтобы на рубашку след кровавый навести,–
Шли, плача что есть сил, домой они теперь.

И где лежал их путь, там дерево росло.
Йакуб стоял под ним, печалась тяжело,
И вдруг к нему с небес пророчество дошло:
Лишь «Семьдесят» он внял неясный звук теперь.

И горевал Йакуб: «Не семьдесят ли дней,
Не семьдесят ли лун – одна другой длинней,
Не семьдесят ли лет мне жить в тоске моей,
Пока Йусуф придет ко мне домой?» Теперь

Йакуб смотрел туда, откуда голос шел,–
Горня и скорбя, глядел он в горний дол,
Он думал – там Йусуф пристанище обрел,–
О сыне тосковал всем сердцем он теперь.

Вошел он, плача, в дом, томясь бедой своей,
И стал подозревать своих он сыновей,
И стал молиться он, рыдая все сильней,–
Он понял, что Йусуф, видно, убит теперь.

А братья все, приняв притворно скорбный вид,
И к дому подойдя, заплакали навзрыд:

«О, горе нам! Йусуф безвременно убит,
Утратили его мы навсегда теперь!»

И к дому подошли все сыновья как раз,
Когда Йакуб свершал вечерний свой намаз.
Едва лишь услышал он их вопящий глас,
Он встал и поспешил навстречу им теперь.

И братья все сильнее вздымали голоса,
И рвали на себе одежды и власа,
И слышались «Йусуф, Йусуф!» их словеса,—
«Потерян нами он, и навсегда теперь!»

Их крики услышав, Йакуб был сокрушен,
И горько он рыдал, и наземь падал он.
И сыновья его вздымали к небу стон:
«О, горе, горе! Мы, увы, грешны теперь!»

И в эту ночь Йакуб раз триста шестьдесят
Среди рыданий был беспамятством объят,
И сыновья его, раскаявшись стократ,
Твердили все: «Отца убили мы теперь!»

И вот минула ночь, и наступил рассвет,
Очнулся и Йакуб лучам зари вослед.
Он вызвал сыновей пред ним держать ответ,
И—«Где же мой Йусуф?»—спросил у них теперь.

И сыновья в ответ слезами залились:
«Из наших луков мы пустили стрелы ввысь
И, чтобы их найти, решили разойтись,
И оставался там один Йусуф теперь.

Пока ходили мы, случилась с ним беда:
Забрел свирепый волк негаданно туда,
И он Йусуфа съел. Ну да, и вправду да,—
Сказали,— волк заел»,— они отцу теперь.

«Но если было так,— им отвечал Йакуб,—
И волк его заел — проклятый душегуб,
Должно ж там что-то быть — хотя бы не весь труп,—
Ступайте принести останки мне теперь.

Останки, хороня, я в саван бы облек
И склеп бы водрузил там, где он в землю лег,
И прожил бы я там оставшийся мне срок,
Я б при Йусуфе был всю жизнь мою теперь».

«Искали долго мы,— они отцу в ответ,—
Мы — все вдесятером,— увы, простыл и след.
Волк растерзал его — Йусуфа нет как нет,
Останков никаких мы не нашли теперь».

Рубашку всю в крови тут извлекли они,
К Йакубу поднесли — ты, мол, на кровь взгляни,
И ты, мол, эту кровь в вину нам не вмени.
И рухнул тут Йакуб без памяти теперь.

Когда, очнувшись вдруг, Йакуб пришел в себя,
К рубашке он прильнул, рыдая и скорбя,
И не нашел, чтоб волк ее рвал, теребя,—
«Ну добрый же был волк!» — воскликнул он теперь.

«И если волк съел плоть и выпил кровь его,
Стократ ужесточив боль горя моего,
Но так и не порвал в одежде ничего,
То в этом тайна есть»,— сказал Йакуб теперь.

Йакуб сказал им: «Был ваш умысел жесток:
Просили вы пустить Йусуфа в дальний лог,
Чтоб там его убить! И, право, – он изрек, –
Ваш этот плач и стон – обман и ложь теперь.

Ступайте в дальний лог, поймайте волка там,
Доставьте мне его сюда, к моим стопам,
Исполните как есть все, что велю я вам, –
У волка спросим мы, что случилось там теперь.

Иначе – як творцу с молитвой припаду,
И вам творец пошлет жестокою беду.
Молящимся господь да утолит нужду, –
Мольбы скорбящих вы страшились бы теперь!»

И братья в горы вновь пустились в дальний путь,
Словили волка там, невинного ничуть,
К Йакубу привели – мол, вот, не обессудь:
Йусуфа съевший волк перед тобой теперь.

И только лишь Йакуб увидел волка, он
Пошел его встречать, печалью сокрушен:
«Скажи, зачем тобой Йусуф мой умерщвлен,
Зачем его ты съел? Ответствуй мне теперь.

Ответь, о волк, мне, как Йусуфа съесты ты мог?
Рубахи не порвав, ты был, увы, жесток.
Ужели не страшит тебя всевышний Бог,
Что столько мук и бед ты мне принес теперь?»

И к волку снизошло веление творца:
«Ты Исраилу все поведай до конца»,
И волк стал уверять несчастного отца –
По-человечьи он стал говорить теперь:

«Йусуфа, – клялся волк, – не видел я тогда,
 Не знаю, где он шел – откуда и куда.
 Другая у меня – хранит господь – еда,
 И я не виноват перед тобой теперь.

Ведь волею творца возвестник ты, пророк,
 Пророчество тебе в дар ниспослал сам Бог.
 Творец да объяснит, чтобы узнать ты мог:
 Нам плоть пророков есть запрещено. Теперь

Прикажешь – в горы я тотчас пойти готов,
 И в той округе я всех соберу волков,
 И все они сюда прибудут на твой зов,
 И правду всю тебе поведают теперь.

Не видели они Йусуфа никогда,
 Взъедаться на него затея им чужда,
 Перед творцом греха на них нет и следа –
 Им плоть пророков есть запрещено. Теперь

Из стран Египта я сюда пришел назад,
 Со мною был там сын, и у меня он взят,
 Я ничего не ел семнадцать дней подряд, –
 От горя мне еда нейдет на ум теперь.

Легко было врагам на слабого напасть,
 Меня словили тут и, смазав кровью пасть,
 Насильно привели к тебе – под твою власть,
 Но я не виноват, пойми это теперь».

Йакуб поверил всем поведанным словам
 И волка накормил обильной пищей сам,
 И он сказал: «Творец воздал мне по делам»,
 И волка он, молясь, прочь отпустил теперь:

«Мне кару ниспослал господь. Он справедлив.
Презрен, кто не смирял своих же чувств порыв.
И вынесу я всё, терпенье проявив,—
Всё можно одолеть терпением теперь».

И часто Йахуда ходил в тот дол – туда,
Где в кладезе была стоячая вода,
И там с Йусуфом он беседовал всегда.
И сообщал ему все, что он знал теперь.

Глава V. Сказание о Зулейхе

О славной Зулейхе сложу рассказ я вам.
Отец ее – Таймус,– внемлите сим словам.
Про лунный лик ее скажу – хвалу воздам,—
Как гурия в раю была она теперь.

Властительный Таймус всем Магрибом¹ владел,
Стотысячная рать хранила тот предел.
Богатую казну Бог дал ему в удел,
Великим в мире он владыкой был теперь.

Богат он был – владел несметною казной,
Но идолу, молясь, он клал поклон земной.
Гордился Зулейхой он – дочерью родной,
И сути этих слов внемлите вы теперь.

Обычно Зулейха, Таймуса дочь, уснув,
В коленях у отца спала, к отцу прильнув.
Однажды ей во сне привиделся Йусуф,—
Как будто наяву, он ей предстал теперь.

¹ Магриб – Северо-Западная Африка, которая представлялась как Западный край мусульманского мира.

И так же, как Йусуф Йакубом был любим,—
Так, что и день и ночь Йусуф был рядом с ним,
Любима Зулейха была отцом своим,
А может быть, еще сильнее того теперь.

Однажды, Зулейха когда спала, она
Йусуфа дивный лик узрела среди сна.
И Зулейха, в него безумно влюблена,
Очнулась ото сна с рыданиями теперь.

«Зачем же плачешь ты,— отец ее спросил,—
Чем сердце сожжено, что ты лишилась сил,
Какой тебе был сон, чем объяснить твой пыл,
Чего желаешь ты? Ответствуй мне теперь».

«Сегодня я спала и увидела сон,
Прекраснейший во сне мне образ был явлен,—
Сказала Зулейха,— увы, не сбылся он,
Красавца нет со мной, и плачу я теперь.

Тот дивный образ мне во сне явила ночь,
И разум мой и ум, увы, уходят прочь,
И нет уж в сердце сил, и мне терпеть невмочь,—
О, как желанно мне его узреть теперь!»

«Когда б,— сказал Таймус,— его увидеть мне,
Проведать бы, в какой живет он стороне,
Я отдал бы за то все, что храню в казне,—
Лишь ты бы с ним могла увидеться теперь!»

А Зулейха от мук совсем лишилась сна,
И лунный лик ее поблек. Совсем бледна,
Ни пищи, ни питья уж не брала она,—
И день и ночь Йусуф ей виделся теперь.

И чахла Зулейха, и минул ровно год,
И ей во сне опять явился образ тот.
«О Зулейха, осиль печаль твоих невзгод,—
Йусуф ей говорил,— услышь меня теперь:

Да ведомо тебе, что ты – моя, я – твой,
И пусть не привлечет тебя никто другой,
Вовек не забывай, что ты любима мной,
Не думай ни о ком, кроме меня, теперь!»

И Зулейха вняла ей давшему совет,
Проснулась поутру, едва забрезжил свет,
И видит: рядом с ней виденья уже нет,
И чувства все ее оставили теперь.

И поражен отец был дочерью своей,
Он понял, что любовь – причина хвори сей,
И средство он искал у разных лекарей,—
Ничто не помогло очнуться ей теперь.

Не спит, не ест она. Увы, ее уму
Не осветить лучом нахлынувшую тьму,
Не говорит она ни слова никому,
И лекарям невмочь ее лечить теперь.

Узрела тот же сон и в третий год она,
И вскрикнула во сне, отчаянья полна:
«Скажи мне, кто ты, где лежит твоя страна?
Поистине всего я лишена теперь!»

Он молвил: «Зулейха, узнай же обо мне:
Я ныне властелин в Египетской стране.
Достигнешь цели ты лишь в этой стороне –
В Египетских краях найдешь меня теперь.

Но помни, что скажу: ты терпеливой будь,
 Ведь терпеливым быть – всех дел глава и суть,
 С терпеньем человек любой осилит путь, –
 Огромным запасись терпением теперь!»

Проснулась Зулейха. С постели встав своей,
 Она все поняла, вернулся разум к ней,
 И молвила она: «Отец мой, разумей:
 Египта властелин – желанный мой теперь!»

Опали у нее все путы с рук и с ног,
 Стал ум ее мудрей, стал сладким ее слог,
 И свет ее чело сияньем обволол,
 Был неотступно с ней в мечтах Йусуф теперь.

А родиной ее был Магриб. На восток
 Путь до Египта был и долог и далек:
 И день и ночь верхом скакать – то выйдет срок
 Не в месяц – в полтора до той страны теперь.

Прислали сватов к ней из тридцати сторон,
 На каждом золотой венец был водружен,
 Товаров навезли всех стран и всех времен,
 И сватали они все Зулейху теперь.

Владыки разных стран прислали по гонцу,
 Чтоб дело сватовства скорей вести к концу,
 Но Зулейха одно лишь молвила отцу:
 «Пусть из Египта шлют ко мне гонцов теперь!»

И вот ее отец все вызнал и потом
 В Египет отослать велел гонца с письмом,
 И написал в письме о том он и о сем:
 Мол, дочь есть у меня, и люб ты ей теперь.

Таймус, Талюса сын, шлет тебе эту весть.
Достойная тебя у меня дочь есть.
Ей повелел творец судьбу такую несть,
И свата своего ты присылай теперь.

Бесплодны сватовства к ней множества владык,
И в том никто из них успеха не достиг,
Лишь о тебе она мечтает каждый миг,—
Желание свое нам сообщи теперь.

И дочь согласен я отдать тебе, султан,
С приданым снаряжу я пышный караван,
Товары я пришлю, шелка из разных стран,—
Жерблюдов, мулов тьма их привезет теперь.

Еще тебе пошлю я тысячу рабов,
Любой из них тебе прислуживать готов,
Невольниц я пришлю из всех земных краев,—
Румийцы есть меж них, китайцы есть теперь.

Египетской страной тогда Кытфир владел,
И вестники с письмом примчались в тот предел
Одобрил он письмо, всю суть уразумел
И, написав ответ, гонца послал теперь:

«Кому б я ни был люб, того любить я рад,
И он желанен мне сильней в тысячу крат,
Пожертвую я всем, чем только я богат,
И всей душой на то согласен я теперь».

Настал черед прибыть посланнику тому,
И внял Таймус вестям — Кытфиrow письму.
Он понял, что Кытфир согласье шлет ему,
И стал он Зулейху готовить в путь теперь.

Верблюдов, мулов тьму в дорогу он собрал,
Невольниц и рабов по тысяче послал.
Приспела Зулейха в Египет – путь не мал,
И села во дворце на трон она теперь.

С венцом на голове, в шелках она была,
И всем она была довольна, весела,
Как полнолунный свет был блеск ее чела,
Как солнечный рассвет, цвела она теперь:

«Спозналась, наконец, с мечтой моею я –
Властителя страны узреть сумею я!
Дервишам я раздам все, что имею я,
За эту радость, мне даримую теперь!»

Со свитою своей пришел к ней властелин,
И свита прочь ушла – остался он один.
«Кто, – вскрикнула она, – сюда чужих мужчин
Впустил, и почему остался он теперь?»

Сказали Зулейхе рабыни, смущены:
«Сей муж – властитель всей Египетской страны.
Это – Кытфир¹, твой муж, вы с ним обручены,
И должно соблюдать приличие теперь».

И тотчас Зулейха без чувств упала вдруг,
Издавши громкий вопль страдания и мук.
Толпились, смятены, невольницы вокруг,
Отчаяньем сражен, рыдал Кытфир теперь.

Очнувшись и едва собою овладев,
Она все поняла, чуть сдерживая гнев,

¹ Кытфир – библ. Потифар или Пентефрий.

Растерянно она сидела, побледнев,
И задали вопрос рабыни ей теперь:

«Властительница! Весь тебе подвластен свет,
Нам без тебя, поверь, и радости в нем нет.
Что стало вдруг с тобой, ты нам скажи в ответ,
И почему без чувств упала ты теперь?»

Сказала Зулейха: «Далек мой край родной,
Зачем такое зло случилось вдруг со мной?
О горе! Сколько мук, и что тому виной?
Лишенья, долгий путь – напрасно все теперь!

Мне явленный во сне – тот был другой совсем,
И недостоин быть сей муж со мной совсем,
И этот с тем не схож, тот был иной совсем,
И ум, и красота их – разное все теперь.

Был лунный лик его красою осиян,
А слог в его устах был сахарно-медвян,
Скорбящим его лик – спасение от ран,–
Весь белый свет не мил мне без него теперь.

Ведь он мне дал во сне свой клятвенный обет,–
Так почему ж любви и верности в нем нет?
Напрасны дальний путь и муки долгих бед,
И мой родимый край так далеко теперь!»

Рабыни вокруг нее с участием собрались
И ласково ее увещевать взялись:
«О госпожа, терпи, с судьбой своей смирись,–
С терпением достичь можно всего. Теперь

Кто знает, что творец за должное сочтет?
Быть может, сбывсья сну наступит свой черед.
И ежели сейчас о сне лишь речь идет,
Нетрудно Богу сон в быль претворить». Теперь

И Зулейха, смирясь, пошла на уговор
И согласилась жить в Египте с этих пор,
Но тайн ее не знал ничей ни слух, ни взор,
Не ведал ничего и сам Кытфир теперь.

И с той поры прошел уже немалый срок,
Но к Зулейхе войти Кытфиру не дал Бог.
Грустила Зулейха, и лик ее поблек,
И об Йусуфе ей мечталось все теперь.

И от Кытфира Бог честь Зулейхи хранил –
Он знал, что лишь Йусуф желанен ей и мил.
В неведение Кытфир о том, однако, был, –
Рабыня в нужный час бывала с ним теперь.

И не смирясь с судьбой, что даровал ей рок,
К Кытфиру не входить она блюла зарок.
Кытфир о том, увы, всей правды знать не мог:
Рабыню принимал он за нее теперь!

И вот после того прошло еще семь лет,
Минуло много дней – одни другим вослед,
Йусуфа привезли в Египет. Сколько бед
Он претерпел: рабом его везли теперь!

Глашатаи вокруг провозглашали зов:
«Кто юношу в рабы себе купить готов?»
Едва лишь от чела Йусуф отнял покров,
Затмила солнца свет его краса теперь.

Дать должной за него никто не смог цены,–
Нехваткою богатств все были смущены.
Не стало б даже всей египетской казны
И всех земных даров – его купить теперь.

Египетской страной тогда Кытфир владел,
И о Йусуфе весть пришла в его предел,
И он призвать к себе Малика повелел –
Мол, твоего раба узреть бы мне теперь.

Так повелел Кытфир, и в тот же самый час
Он площадь пред дворцом украсить дал приказ,
И разостлали там шелк, бархат и атлас,
И кресел там ряды поставили теперь.

Уселись люди там везде – за рядом ряд,
Йусуфа привели на площадь у палат,
Служили все ему с поклоном – стар и млад,–
На троне среди всех он восседал теперь.

Едва Йусуф пришел, как в тот же самый миг
Сияньем осветил всю площадь его лик.
Взглянула Зулейха, раздался страшный крик,
И рухнула она без памяти теперь.

Невольницы ее все собрались вокруг,
Дивились, что она без чувств упала вдруг.
«Ответь же нам, какой тебя сразил недуг?» –
Все обращались к ней наперебой теперь.

«Пустите,– Зулейха сказала им в ответ,–
Меня к тому, о ком я стражду столько лет,–
Да станет явной суть наших разлук и бед,–
О, наконец, пришел свиданья час теперь!

Он – тот, кто нужен мне, кто был во сне со мной,
 Купите для меня его любой ценой,
 Я за него прошусь со всей моей казной,—
 Что ни запросят – дать я вам велю теперь!»

Все ангелы, что шли с Йусуфом, меж собой
 Шептались: «Как его приобретет любой?
 Тому лишь и купить, кто равен с ним судьбой,—
 Такому, как Кытфир, что правит здесь теперь».

Глашатаи опять затеяли галдеж:
 «Купите-ка раба,— хорош он и пригож.
 Десять достоинств в нем и доблестей найдешь!»
 О доблестях его речь и пошла теперь:

«Во-первых, статью он изящной наделен,
 А во-вторых, лицом лучист и ясен он,
 А в-третьих, он речист, правдив и умудрен
 В семидесяти двух наречиях теперь.

В-четвертых, мягок он, отмечен добротой,
 А в-пятых, смел, в бою имеет нрав крутой,
 Всех в мире он сильнее, и это – дар шестой,
 И сорок смельчаков осилит он теперь.

В-седьмых, он в вере тверд, всегда благочестив,
 В-восьмых, изменам чужд, надежен и правдив,
 В-девятых, нравом добр, в словах велеречив,
 В-десятых, род его – пророков род!» Теперь,

Услышав это, был властитель восхищен,
 Йусуфовой красой он был заморожен:
 Едва лишь посмотрел – и чувств лишился он,
 И целый час стоял оцепенев теперь.

«Ты юношу продай,— сказал властитель,— мне,
Алмазы, перлы – все возьми в моей казне.
Что ни запросишь ты – не поскуплюсь в цене,
И плату за него ты сам назначь теперь».

И ангелы, что шли с Йусуфом в том пути,
Сказали: «О Малик, ты вот что возвести:
Вели, султан, сюда все ценности нести,—
Да будет каждый тюк – с Йусуфов вес теперь!»

«Ты злата принеси и взвесь,— сказал Малик,—
Чтоб чистый вес его веса раба достиг.
Вес и камней, монет да будет так велик,
Чтоб в каждой груди был вес юноши теперь».

Смирился властелин с ценой и, нем и тих,
Пошел в свою казну за грузом золотых,
И принесли тогда пять сотен тысяч их,
Но вес их меньше был, чем вес раба теперь!

Вновь злата принесли и взвесили опять,
Но продолжало все еще не доставать!
И злата и серебра в казне уж негде брать:
Вся не с Йусуфов вес казна была теперь!

Весь мускус принесли тогда, шелка, атлас,
И камни были там, и жемчуг, и алмаз,—
Увы, ничтожным был груз и на этот раз:
Сокровищ всей казны вес мал был и теперь.

И властелин сказал: «Сей торг – не торг.
Внемли Все мало, что б рабы сюда ни принесли,
Не хватит для того сокровищ всей земли.
Нехватку веса ты мне в дар отдай теперь».

Купец Малик сказал: «Согласен я вполне
И принимаю все, что есть в твоей казне,
Остаток – в дар тебе отдать угодно мне,
Я милостив – даю тебе раба теперь».

И властелин забрал Йусуфа в тот же миг,
И на раба взглянул в последний раз Малик.
Пророчеством сиял Йусуфа светлый лик,–
О сделке сожалел Малик Дагир теперь.

«О, горе! Как же я не оценил сих благ,
Зачем я не познал, сйоль светел он и благ!
Пророчества на нем не разглядел я знак,
И все из моих рук совсем ушло теперь!»

«Йусуф,– сказал Малик,– твой лик льет дивный свет,
Ты – ангел, дан тебе дар сладостных бесед,
Среди земных людей тебе подобных нет!
Кто ты? – он вопрошал.– Ответь же мне теперь».

И отвечал Йусуф: «Я все тебе скажу,
Всю правду о себе тебе я расскажу,
Но только я одно условие положу:
Ты тайны никому не открывай теперь.

Да»ведомо тебе – ты истину усвой:
Здесь праведный Йусуф сейчас перед тобой.
Любимцем у творца был прародитель мой.
Йакуб, Исаака сын,– отец мой,– знай теперь».

Услышав эту речь, печален стал Малик:
«Зачем же раньше я все это не постиг!
Столь Праведного я, увы, лишился вмиг –
Пророка как раба запродам я теперь!»

О горе! Если все пораньше знал бы я,
То разве бы рабом тебя продал бы я!
Тебя, освободив, к отцу послал бы я,—
Стал сам бы навсегда твоим рабом теперь!»

«Увы,— сказал Йусуф,— былого не вернуть,
Свершился, явью стал благих велений путь,
И суждено мечтам навеки упорхнуть,
И должно пред творцом смириться нам теперь».

«О праведный Йусуф,— тогда Малик изрек,—
Есть дочь у меня, но сына не дал Бог.
Ты за меня молись творцу — и в должный срок
Да будет свершено, что просишь ты теперь».

И множество вознес Йусуф творцу похвал,
И милостиво Бог его мольбу принял —
Малику сыновей — двадцать четыре — дал,
И стали все они счастливыми. Теперь

Опять спросил Малик Йусуфа: «В той стране
За что, ответь, и кем ты был запродаан мне,
И что же по такой недорогой цене?
Ты эту тайну мне поведал бы теперь».

«Смолчу,— сказал Йусуф,— я уст не разомкну,
От правды отступясь, тебя не обману,
Зачем же клеветой мне тешить сатану?
И тайну эту я не расскажу теперь.

Приспело время нам навеки разойтись,
Ты сердцем и душой с содеянным смиришь,
Тем, что видал меня, вовеки не хвались.
Поведал тайну я — храни ее теперь».

Кытфиру загрузить пришла тогда пора:
Купил Йусуфа он, а много ль в том добра!
Казна совсем пуста – ни злата, ни серебра,
И, разоренный, он – в лихой нужде теперь.

«Султан, – сказал Йусуф, – печаль свою развей,
Пускай в твою казну заглянет казначей,
Узнает, что в ней есть и что осталось в ней,
И сам тебе о том доложит он теперь».

И казначей пошел, чтобы ответ принести –
Мол, какова казна, чего в ней нет, что – есть,
И тут же, прибежав, принес владыке весть:
Сокровищ и богатств в казне полно теперь!

Вернулся казначей, смятен и удивлен,
И радостную весть принес владыке он,
Властитель ему внял, безмерно поражен,
Не зная, что в казне произошло теперь.

Спросил властитель: «Мне суть дела не ясна.
Что ныне есть в казне, и чем она полна?
Как может полной стать пустевшая казна!
И что за чудеса творятся там теперь?»

И казначей тогда сказал ему в ответ:
«Ума не приложу, что значит этот бред,
Всем этим чудесам и объясненья нет!
Сей юноша один все может знать теперь».

«Султан! – сказал Йусуф. – Нет суеты без причин.
Есть у меня один великий властелин.
Все блага – от него. Один он и един,
И небыль претворить он может в быль. Теперь

Узнайте же, что вам он эту милость шлет,
И этот добрый дар – лишь от его щедрот.
Ему – моя хвала, лишь он – мой доброхот,
А вас благодарить мне не за что теперь».

И казначей сказал: «Я шел в казну и вот
Узрел я, что Йусуф глядит на небосвод,
И птиц увидел я, спустившихся с высот, –
С Йусуфом разговор они вели теперь».

«Йусуф, – они рекли на языке людском, –
Да будешь ныне ты с ценой своей знаком!
К велениям творца да будешь ты влеком,
И только на него ты уповай теперь.

Не ты ли, о Йусуф, себе был люб и мил
И, увидав себя в зеркале, говорил:
«Когда б я был рабом, кто бы меня купил –
Кто цену смог бы дать достойную теперь?»

Ты видишь, какова теперь твоя цена,
Что за судьба тебе всевышним суждена!
Какая за тебя цена была дана?
За восемнадцать ты продан монет. Теперь

Ты толком рассуди, что ныне за цена,
Что за судьба тебе создателем дана!
Ведь стала полной вновь пустевшая казна, –
Благодари творца и восхваляй теперь!»

Правитель расспросил Йусуфа – все, как есть,
И оценил его достоинства и честь,
И Зулейхе вручил, подав такую весть:
«Ты юношу сего холь и храни теперь.

Ты, Зулейха, к нему с почтеньем относись
 И, почести воздав, к себе его приблизь,
 И больше, чем меня, его почитать стремись,—
 Да будет наречен он сыном нам теперь».

И Зулейха тогда, советам этим вняв,
 Йусуфу все свое вниманье даровав
 И триста шестьдесят нарядов заказав,
 Меняла что ни день ему наряд теперь.

«Разумно ль это все,— Йусуф сказал,— ответь,
 И нужно ли рабу столько одежд иметь?
 И пересудов нам, поверь, не одолеть,—
 У властелина нет таких одежд теперь».

Сказала Зулейха: «О, чаровник, внемли:
 Одобрит их, поверь, властитель сей земли,—
 Ведь волею его одежды принесли,
 Пусть свет твоей красы заблещет в них теперь

Она его власы чесала гребешком,
 Вплетала жемчуга в них с каждым волоском.
 И стала млеть она в смятении таком,
 Что сил терпеть любовь не стало в ней теперь.

И Зулейха, красой его поражена,
 Страдала день за днем, совсем лишившись сна,
 И стала без ума в Йусуфа влюблена,
 Любовь к нему росла в ней все сильней теперь.

Ей было все трудней, а пыл любви не гас:
 Йусуфа не выдав хотя бы только час,
 Она уже ничей не понимала глас —
 Твердила лишь о нем, томясь тоской, теперь.

И лекари пришли, и кровь пускали ей,
И вены ей вскрывал целитель-чудодей.
К земле стекала кровь, и в каплях все ясней
Виднелось: там «Йусуф» начертано теперь!

Она вздымала взор к полночным небесам;
И мириады звезд над ней мерцали там,
И среди звезд в ночи Йусуф являлся сам,
И звезды лишь о нем шептали ей теперь.

И вот, почти без чувств, душою смятена,
Йусуфу о любви поведала она
И в капище свела его, тревог полна,
Чтобы предстал Йусуф пред идолом теперь.

Сказала Зулейха: «Кумир мой, пред тобой
С покорною моею склоняюсь я мольбой.
Вот – юноша по мне. О, сжался над рабой,–
Да покорится он моей любви теперь!»

И, пав перед божком, она клялась навзрыд,
Что страсть ее совсем последних сил лишит
И что не в силах скрыть она своих обид,
И безысходный плач ее крушил теперь.

Молитву сотворил тогда Йусуф-пророк,
И вдребезги разбит был рухнувший божок,
И промысел творца ему признать предрек:
«Возвестник и пророк, велик Йусуф теперь!»

Познала Зулейха: велик и славен Бог,–
Ведь сам ее кумир внять его гласу смог,
И сам божок, смирясь, заклятие изрек!
«Ты чудо, о Йусуф, мне объясни теперь,–

Сказала Зулейха, – и как случилось так,
Что пал кумир, разбит? Какой мне в этом знак?
И отвечал Йусуф: «Творец велик и благ,
И не одобрил он поступок твой теперь».

Сказала Зулейха: «Вот чудо из чудес!
Как на кумира мог творец смотреть с небес, –
Ведь он, сокрытый здесь, из глаз творца исчез!
Как он кумира смог унизить так теперь?»

И отвечал Йусуф: «Всевидац Бог-творец,
Он видит всех рабов и тайны всех сердец,
Он знает, где исток всех дел и где конец,
И ведомы ему свершенья всех теперь».

Сказала Зулейха: «Когда он столь умел,
И в бедствии моем помочь бы мне хотел,
Да будет мой кумир, как прежде, снова цел!
Ты попроси, Йусуф, – свершится все теперь».

Боюсь, мой властелин, войдя сюда, узрит,
Что сей кумир во прах повержен и разбит,
Тогда он нам с тобой ответ дать повелит, –
Смотри, как бы он нас не обвинил теперь!»

Молитву сотворил в сей миг Йусуф-пророк,
И внял его мольбе все милостивый Бог,
И снова целым стал поверженный божок, –
Дивилась Зулейха в смущении теперь.

От властелина скрыв причину своих мук,
Сказала Зулейха врачу про свой недуг –
Намеком дав понять, движениями рук,
Чтоб властелин не знал, в чем дела суть теперь.

«Не знаю, – молвил врач, – помочь ли бедам мне,
Как совладать с ее невнятным бредом мне,
И путь – познать недуг – увы, неведом мне, –
Возможно, что любовь ее томит теперь» [...]

Глава VII. О том, как женщины клеветали на Зулейху

А женщины – из тех, что падки на навет,
Пустили в ход молву из сплетен и клевет.
Смеясь над Зулейхой в кругу своих бесед,
Судить-рядить о ней они взялись теперь.

«Влюбилась Зулейха в раба, – шел разговор,
А он ее отверг, и вышел стыд-позор.
А властелин узнал причину свар и ссор –
Сам видел: за рабом она гналась теперь!»

И Зулейху виня – мол, сей поступок худ,
Затеяли о ней и суд и пересуд:
Властительница, мол, причина этих смут,
И ей и стыд и срам перед людьми теперь.

Разносчицы молвы – всех этих сплетен-склок
Судили все глупей – кто как умел и мог,
А многим среди них не чужд был и порок,
И пред людьми они позорились теперь.

И Зулейха сама, про толки разузнав,
Задать решила пир для радостных забав.
Четыреста гостей на этот пир созвав,
Она с почетом их всех приняла теперь.

Йусуфу Зулейха сказала: «Хоть разок
Послушайся меня – приди ко мне в чертог.

Тебя я приглашу, и ты нарушь зарок,—
Пусть женщины узрят твою красу теперь!»

И Зулейха сама Йусуфа прибрала,
И кудри заплела ему вокруг чела,
И кубок золотой она ему дала,
Чтоб с кубком тем в руках он шел на пир теперь.

И гости на тахтах уселись там кругом,
И каждой апельсин преподнесли с ножом,
И пригласили есть, и вдруг на пире том
Йусуфу гостем быть пришел черед теперь.

И женщины, свой взор к Йусуфу обратив,
Увидели, как он и ладен и красив.
Ножи уж не в плоды, а в пальцы рук вонзив,
Изрезались они все до крови теперь!

И, от Йусуфа взор не в силах отвести,
Ножами пальцы рук они стали скрести,
Не чуя ничего — хоть кровь из вен пусти,
И восхищались все его красой теперь.

«Нет, он — не человек,— воскликнули они,—
Таких рабов никто не видел искони.
Узришь его — весь ум и разум прочь гони!
Мы ангела с небес увидели теперь!»

Сказала Зулейха: «Причина вам ясна,
Из-за чего бледна я стала и больна?
Изрезались вы все, а в чем моя вина?
Что — вы весь разум свой утратили теперь?»

Как мне явился он – минул седьмой уж год,
А страсть любви во мне крепчает и растет.
Что делать бедной мне в плену моих невзгод,
Хоть терпеливей я стократ, чем вы, теперь!

Вы знаете теперь всю боль души моей:
Как солнце, яркое, в тысячу раз стройней
И сладкоречней он всех на земле людей,–
Любой, узрев его, и жизнь отдаст теперь!»

Решила Зулейха: возьму я власть над ним,
Чтоб исцеленьем стал он болезням моим,
Не то в темнице он да будет мной гноим,–
Как узник проведет он весь свой век теперь.

И Бога стал молить Йусуф, припав к нему:
«О, заключи меня в Кытфирову тюрьму!
Я на душу греха вовеки не возьму,–
В темнице лучше жить, чем согрешить теперь.

Я козням Зулейхи темницу предпочту,
О господи, даруй свою мне доброту,
Избавь от Зулейхи, сверши мою мечту,–
В темнице, о творец, мне лучше быть теперь!»

И внял его мольбам все милостивый Бог,
И козни сатаны перебороть помог –
От козней Зулейхи его он уберег,
Йусуфа от греха он удержал теперь.

Спросила Зулейха: «Что избираешь ты –
Покорен станешь мне, свершив мои мечты,
Иль будешь жить в тюрьме – во власти темноты,
И что, скажи, тебе любезнее теперь?»

«Я не свершу греха,— сказал Йусуф тогда,—
 Не оскверню тебя деянием стыда,
 Не опозорюсь я пред Богом в День Суда,—
 Уж лучше будет мне в темнице жить теперь!»

И очень Зулейха разгневана была,
 К Йусуфу подошла, обижена и зла,
 И золотой кушак с Йусуфа сорвала,
 И шелк его одежд с него рвала теперь.

И с жалобой пошла к Рейяну Зулейха:
 «Внемли мне, властелин, судьба моя лиха —
 Йусуф, наш раб, свершил деяния греха,—
 В темницу заключить вели его теперь.

Его купила я огромною ценой,
 Взяла его себе, пожертвовав казной,
 Но без приличий он все время груб со мной,
 И преданность ему неведома теперь».

И властелин Рейян свой огласил указ:
 «Тот недостойный раб, презревший твой приказ,
 В темницу заключен быть должен в сей же час,
 В тюрьме я прикажу его держать теперь».

И, плотников созвав из ближних всех округ,
 Велела Зулейха соорудить сундук.
 В него посажен был Йусуф. Один из слуг
 В темницу поташил этот сундук теперь.

Разгневанный Кытфир, услышавши о том,
 Стал Зулейху винить в деянии дурном:
 «Йусуф не виноват, виновна ты во всем»,—
 Йусуфа отпустить он повелел теперь.

И повелел Кытфир с Йусуфа цепи снять,
И шелком повелел ему постель застлать,
И слугам он велел ему служить опять,
Пообещав его освободить теперь.

Прошел лишь день-другой – в сужденный ему срок
Призвал его к себе всемилостивый Бог,
И брат его Рейян, что саном был высок,
В Египетской стране стал властвовать теперь.

Он дал свободу всем, кто в заточенье был,
Йусуфа одного он не освободил.
И в этот миг творцом был послан Джебраил –
Йусуфу от творца принес привет теперь.

С небес была гонцом жемчужина взята,
И он вложил ее в Йусуфовы уста,
Премудрость всех наук в него была влита –
Провидцем тайн и снов он сделался теперь.

Из Йемена приспел лазутчик в тот же год,
Он взятки всем давал от всех своих щедрот,
И к пекарю дворца и к кравчему он ход
Нашел, чтобы Рейян отравлен был теперь.

Но сразу был Рейян о том оповещен,
В темницу повелел обоих бросить он,
И долго длился срок лихих для них времен –
Томились день за днем они в тюрьме теперь.

Увидев как-то сон, тот кравчий молвил так:
«Кто мог бы объяснить во сне мне данный знак?»
И отвечал Йусуф, и праведен и благ:
«Ты расскажи, и сон я объясню теперь».

И кравчий отвечал: «Я видел виноград,
Из трех его кистей был мною сок отжат
И в золотой фиал налит. Рейяном взят,
Был выпит до конца им этот сок теперь».

И пекарь произнес: «Я тоже видел сон:
Был у меня лоток лепешками гружен.
Я их Рейяну нес, и вдруг со всех сторон
Слетелись птицы, вмиг их расклевав теперь».

И оба сна Йусуф истолковать сумел:
«Твой, кравчий, сон хорош, он – вестник добрых дел,
Освободят тебя – твой радостен удел:
Рейяном будешь, знай, возвышен ты теперь».

А Пекарю сказал: «Твой сон – предвестье зла,
И горе ждет тебя – плохи твои дела.
Как бы глава твоя снесенной не была –
Доподлинно Рейян тебя казнит теперь!»

И пекарь стал рыдать, к земле потупив взор:
«О, нет, не видел я такого сна. Все – вздор!»
«Нет, – отвечал Йусуф, – свершился приговор:
Что Богом суждено – не отменить теперь».

Поверил кравчий всем Йусуфовым словам
И, правоверным став, отверг безверье сам.
Все узники тюрьмы дивились чудесам.
Лишь пекарь пребывал в безверии теперь.

И в скорости приспел урочный день и час,
И пекаря Рейян повесить дал приказ.
Клевали стаи птиц ему зеницы глаз, –
Предсказанным делам дивились все теперь.

А кравчему Рейян почетный дал наряд,
Одежды подарил, расцветенный халат,
И чашником опять он во дворец был взят.
И с просьбою к нему припал Йусуф теперь.

«Ты, – попросил Йусуф, – владыке объясни,
Сколь горек мой удел, сколь тяжки мои дни,
Скажи ему, что я невинен искони, –
Напомни обо мне владыке ты теперь».

И тотчас же небес великий властелин,
Владыка всех владык, над всеми господин,
Творец, что всемогущ, велик и всеедин,
Гонца послал, и был им Джебраил теперь:

«Кто сделал, чтобы ты Йакубом был любим,
И кто не дал тебя измучить братьям злым,
Кто из колодца спас велением своим,
Кто сделал так, чтоб ты был жив-здоров теперь?»

От козней Зулейхи кто тебя смог спасти,
Кто научил дитя разумно речь вести,
Кто через семь дверей тебе помог уйти,
От зла и от греха кто тебя спас?» Теперь

Ответствовал Йусуф: «Все блага Бог мне шлет,
И он мне даровал и щилость и почет,
И милостью почтен я от его щедрот, –
От всех моих невзгод он спас меня теперь».

«Что ж ты забыл творца, – ответил Джебраил, –
Всесилен ли Рейян против господних сил,
Кто волю бы творца, скажи мне, изменил?
Один лишь он велик от века и теперь!»

И осознал Йусуф поступок свой дурной,
Скорбя, он горевал и мучился виной,
И покаянно он свершил поклон земной –
Прощения молил он у творца теперь.

И тотчас Джебраил слетел к нему гонцом
И передал привет, ниспосланный творцом.
«Воспрянь же, ты прощен, будь к истине влеком,
Сказал он,– восхвали всевышнего теперь.

Пробудешь некий срок здесь в заключенье ты,
Но в милость обретишь дар избавленья ты,
Получишь всю страну в свое владенье ты,–
Смирись и претерпи свою беду теперь».

Глава IX. Об освобождении Йусуфа из темницы

Йусуф в темнице был двенадцать лет. Как раз
Йакубовой мольбе настал свершиться час.
Об этом уже был поведан наш рассказ,–
Свободу и покой он получил теперь.

И Джебраилом был Йусуф оповещен,
От всеблагого был к Йусуфу послан он:
«Причина всех твоих страданий – вещей сон,
И сном же и спасен да будешь ты теперь!»

Все дивные дела творцом предречены.
Увидел сон Рейян – властитель той страны.
Не знали мудрецы, не знали ведуны,
Как этот дивный сон истолковать теперь.

«Я жирных семь коров,– сказал Рейян,– узрел,
Не видел я вовек таких же тучных тел!
Поочередно я на них верхом сидел,
ыл удивлен я сном, явленным мне теперь.

Семь тощих я коров потом узрел во сне,
Ослабшими совсем они предстали мне.
Измощены, они стояли в стороне,
И съели жирных всех те тощие теперь.

И семь колосьев я узрел, и все полны,
И семь еще пустых, и, ветром взметены,
Достигли они все небесной вышины,
И только три из них не вознеслись теперь».

Сон был ни одному не ясен ведуну,
И дать никто не смог истолкованье сну.
И, тайн не разгадав и осознав вину,
Все были ведуны растеряны теперь.

И вот, когда Рейян был зол и разъярен,
Вдруг кравчий прибежал, растерян и смущен.
За голову схватясь, Йусуфа вспомнил он,—
В небрежности своей он каялся теперь.

И увидел Рейян, что кравчий сам не свой,—
«Что,— он спросил,— с тобой, с твоею головой,
И почему же ты от горя чуть живой,—
Что за причина в том? Ответствуй мне теперь!»

И кравчий произнес: «Всесветный властелин!
В темнице под замком есть юноша один,
Дал знанье ему Бог всех тайн и всех причин,—
Он сможет объяснить твой вещий сон теперь».

И властелин спросил: «Как свиделся ты с ним?
Как он толкует сны прозрением своим?
Дал толкование снам когда он и каким?
Откуда это все ты ведаешь теперь?»

И кравчий отвечал: «В темницу заключен,
Чудесный видел я и необычный сон.
Я юношу спросил, и объяснил мне он,
Что счастлив для меня сей вещий сон теперь».

И мудр он, и умен, и скромн, и правдив,
И в тысячу он раз всех более красив,
Исламу верен он и в вере боязлив,
Лучится его лик через покров теперь».

Властитель спросил: «Как он попал в тюрьму,
За что и в чем вина предъявлена ему?»
«Бог покарал, – сказал тот кравчий, – потому
Двенадцать уже лет в темнице он теперь».

Рейян сказал ему: «Ступай скорей – бегом,
В чем суть моего сна – его спроси о том,
И сам готовым будь служить ему добром,
Свободу возвести ты узнику теперь!»

И кравчий произнес: «Что делать мне? Беда!
Сгорю я перед ним от жгучего стыда:
Вам сообщить о нем я должен был тогда,
И через семь лишь лет все вспомнил я теперь».

И кравчего Рейян стал наставлять в урок:
«Владыка есть над ним – его всеильный Бог.
Все беды, судит он, ему господь предрек.
Не бойся – узник тот простит тебя теперь».

И кравчий поспешил в темницу в тот же миг,
Йусуфа он узнал меж прочих горемык.
Склонившись для услуг, он перед ним поник
И рукавом в стыде закрылся он теперь».

С почтением Йусуф ему отдал привет,
Сказал он: «Это Бог послал мне бремя бед.
Сам дьявол нам с тобой чинил и зло и вред,
И не стыдись – ведь ты не виноват теперь».

И кравчий произнес: «Мы все удивлены.
Приснился странный сон властителю страны.
Как толковать его – не знают ведуньи,
Разгневался Рейян на это вот теперь».

И отвечал Йусуф, что ясен сон ему,
Что толкованье даст виденью он тому,
И кравчий поспешил к владыке своему,–
Коленопреклонен, все рассказал теперь.

Услышав эту весть, Рейян был очень рад,
И кравчему велел он поспешить назад.
К Йусуфу тот пришел, смятением объят,–
Просил истолковать Рейяна сон теперь.

Встал кравчий перед ним, отдав ему поклон,
И руки на груди сложил смиренно он.
Истолковал Йусуф Рейяна странный сон,
И смысл и сущность сна он объяснил теперь.

«Узнай,– сказал Йусуф,– в стране семь лет
Все будет дешеветь, весь мир будет богат.
Потом наступят мор и засуха и глад,
Семь лет продлятся мор, нужда во всем теперь».

Но сжалится господь, и промыслом благим
Он радость и покой дарует всем живым,
Все станет дешеветь, и, господом храним,
Мир станет богатеть день ото дня теперь».

И виночерпий вновь к Рейяну прибежал,
Властителю слова Йусуфа передал,
емало произнес Йусуфу он похвал,
И слушал властелин его рассказ теперь.

И кравчему Рейян сказал: «Скорей иди,
Йусуфа из тюрьмы скорей освободи,
Богато наряди, сюда препроводи,
Не подобает быть ему в тюрьме теперь.

И ежели и впрямь столь совершенен он,
Премудр и прозорлив и в знаниях умудрен,
Благочестив, красив, приветлив и умен,
То должно оказать ему почет теперь.

В почетный я наряд его принаряжу,
С почетом на коня его я посажу,
О доблестях его всем подданным скажу,
Достойнейшим из всех да будет он теперь!»

К Йусуфу кравчий тот в тюрьму пошел опять
И руки ему стал почтительно лобзать,
Сказал он: «Ныне мук и бед тебе не знать,
Блаженную я весть принес тебе теперь».

Йусуф сказал ему: «Ступай туда, и сам
Порезавшихся ты собери всех женщин там,
Да внемлет и Рейян правдивым их словам,—
И быстро все устрой, усердным будь теперь!»

И кравчим обо всем Рейян был извещен,
И разрешение дал, приняв его поклон.
Порезавшихся всех собрал там женщин он,
И с ними Зулейха пришла туда теперь.

Рейян сказал им всем: «Скажите – я пойму,
Порезали себе вы руки почему?»
И Зулейха: «Прости, – промолвила ему, –
Йусуф не виноват, виновны мы теперь».

И властелин Рейян велел отдать приказ,
Чтоб красочный дворец построили тотчас,
Чтоб были в нем внутри шелк, бархат и атлас,
И для Йусуфа он был возведен теперь.

А от темницы той до города идти –
Не боле четырех фарсангов¹ там пути.
И повелел Рейян туда войска свести, –
На всем пространстве том построил их теперь.

Рейян, собрав войска, построил конный строй
И вышел в путь. С коня сошел он пред тюрьмой,
Йусуфу повелел предстать перед собой
И в дорогой наряд его одел теперь.

Но прежде чем Йусуф ушел, освобожден,
Все узники к нему стеклись со всех сторон
И плакали они. За них молился он,
И внял всевышний Бог его мольбе теперь.

Йусуф молил творца, учаством осиян,
И дар свободы был всем заключенным дан.
И в честь Йусуфа всех освободил Рейян, –
«Свобода вам дана», – он возвестил теперь.

Встречать Йусуфа все пришли – и стар и млад,
Прекрасный его лик узреть любой был рад.

¹ Фарсанг – мера длины, равная семи-восьми километрам.

Осыпан златом был он с головы до пят¹,
Простой и знатный люд бежал к нему теперь.

Йусуф вознес мольбы, отдал земной поклон,
И множеством похвал творца восславил он.
В семидесяти двух наречьях умудрен,
Рейяна он на них приветствовал теперь.

На разных языках Рейяна он хвалил,
И восхищались все твореньем дивных сил.
Всем люб был его лик – светило всех светил,
Все страждущие вмиг насытились теперь.

Рейян, всю красоту Йусуфа увидав,
Влюбил и лик его и благородный нрав.
Казну ему и все владения отдав,
Сказал он: «Все тебе принадлежит теперь!»

И властелин, красой Йусуфа восхищен,
Отдал ему казну, владения и трон.
Все, чем он ни владел, Йусуфу вверил он,–
«Достоин власти ты»,– он произнес теперь.

Взошел на трон Йусуф, венец им был надет,
И было в те поры ему лишь тридцать лет.
Как солнце, излучал он несказанный свет,–
Смотрели на него не наглядясь теперь.

¹ Осыпание золотыми и серебряными монетами при церемонии торжественных встреч на мусульманском Востоке называется нисар. Такая этнографическая деталь была присуща также и церемониалу болгарских царей. В современной татарской этнографии она сохранилась в свадебном обряде в виде осыпания невесты монетами.

Был мудр он и учен, был ум его остер,
К нему текли истцы – иск разрешить и спор,
И всем он выносил правдивый приговор,–
Обиды на него никто не знал теперь.

И попросил тогда Йусуфа властелин:
«Как этих знаний ты добился, о мой сын?»
И отвечал Йусуф: «Все дал мне Бог один,
И этим даром мне велел владеть теперь».

Йусуфа властелин узнав в недолгий срок,
Поверил, что Йусуф поистине пророк,
И принял он ислам – не верить уж не мог,
И правоверным стал он истинным теперь.

И он сказал: «Ясна вся вера.мне твоя,
Тебе ее послал всевышний судия.
Ты властелином быть достойнее, чем я,
Велениям твоим да внемлют все теперь!»

И Джебраил слетел во время их бесед,
Йусуфу возвестил господний он привет,
Йусуфу в радость Бог послал такой завет:
«Запомни, что Рейян тебе помог теперь».

Когда ему была такая весть дана,
Была молитва им творцу вознесена.
Померкли перед ним и солнце и луна,
И много добрых дел он совершал теперь.

Наместникам в стране был отдан им приказ,
И хлебных злаков он скопил большой запас,
Немолотых еще колосьев он припас,
В амбарах он собрал обильный хлеб теперь.

В Египте все цвело, и было так семь лет,
Обилием богатств был полон целый свет,
Затем опять семь лет была година бед,—
Стояла сушь, и хлеб не сеяли теперь.

За все семь лет совсем не выпало дождей,
И всходы не взошли среди сухих полей,
Не влажный ветер дул, а жаркий суховей,
Везде была жара, и мор пошел теперь.

И кликнул клич Йусуф, и на него пришли
Все, кого голод гнул,— все люди той земли,
Шло золото-серебро за хлебные кули,—
Все золото монет несли за хлеб теперь [...]

Глава XI. О женитьбе Йусуфа на Зулейхе

Был отроком Йусуф, когда увидел сон,
И выше был рассказ о днях былых времен.
И претерпел затем лихие муки он,
И множество невзгод он превозмог теперь.

Страданиям его Бог положил предел,
И Джебраил к нему возвестником слетел:
«Узнай, Йусуф, в чем суть всех мук и горьких дел, —
Всевышний Бог тебе все объяснит теперь [...]

Настал блаженству срок, и муки все прошли,
Властителем он стал Египетской земли,
Мучения его к всевластью привели,
И справедливо он вершил дела теперь.

И каждый раз, когда в небесной вышине
День приходил взойти рожденной вновь луне,

И с войском шел Йусуф, красуясь на коне,—
Восемьсот тысяч шло с ним воинов теперь.

И волею творца он высших благ достиг:
Был справедлив, умен, и властен и велик,
Благочестив он был, учен и светлолик,—
Любой был за него готов полечь теперь.

Ослепла Зулейха, бессильна и худа,
Ничто не в радость ей – ни платья, ни еда.
Йусуф не знал: ее состарила беда,
Но ей забыть его было невмочь теперь [...]

Была беда ее Йусуфу невдомек,
Не ведал он совсем ее путей-дорог,
Рыданий Зулейхи услышать он не мог –
Гром барабанов-труб их заглушал теперь.

И Зулейха, скорбя, шла от дороги прочь,
Огонь тоски сжигал ее и день и ночь,
Она ждала его, хоть было ей невмочь,
И все ж она ждала с надеждою теперь [...]

И вновь пришла пора в небесной вышине
Взойти в урочный час рожденной вновь луне.
Когда Йусуф скакал, красуясь, на коне,
Взрыдала Зулейха: «Глянь на меня теперь!»

И помощь Зулейхе послал всеильный Бог –
Услышать ее стон Йусуфу он помог,
И тут же Зулейху Йусуф увидеть смог –
Ослепший взор ее искал его теперь.

И вмиг Йусуф коня остановил тогда,
 Подъехал к ней – узнать, что с нею за беда.
 «Кто ты, – спросил Йусуф, – и в чем твоя нужда?
 Скажи мне, и тебе я помогу теперь».

«Узнай же, – был ответ, – властитель, что со мной:
 Несчастной стала я, ослепшей и больной,
 Властителю была я некогда женой,
 И вот я, Зулейха, в какой беде теперь!

А было время – ты, как раб, был куплен мной,
 Пожертвовала я ради тебя казной,
 Сочувствием согрет был ты, а не иной,
 И вот сегодня я в такой беде теперь!

Дары всех прежних благ, увы, ушли из рук,
 Ни власти, ни богатств нет у меня, ни слуг,
 Со мною лишь одно – любовь да бремя мук, –
 Жестокий жар любви палит меня теперь.

Поверила я в то, что есть единый Бог,
 Уверовала в то, что ты, Йусуф, – пророк,
 И твердо знаю я: безверие – порок,
 И к истой вере я принадлежу теперь».

И Зулейху Йусуф жалел, душой смущен,
 И удивил его любви столь страстный стон,
 Но сказанным словам не всем поверил он,
 И, чтобы испытать, спросил ее теперь:

«Где, Зулейха, твои богатства, гордый сан?
 Где кос твоих краса и где твой стройный стан?
 Как полная луна, был лик твой осиян,
 И как же стала ты столь жалкою теперь?»

«Богатств и красоты лишилась я давно,
Все в жертву,— был ответ,— тебе принесено.
Ни счастья ныне мне, ни власти не дано,—
Вот как любовь к тебе гнетет меня теперь!»

«Когда твоя любовь и вправду столь сильна,—
Ответил ей Йусуф,— и ты любви верна,
И хочешь, чтобы ей поверили,— она
Должна быть как-нибудь доказана теперь».

«Приблизься,— был ответ,— и рядом стань со мной,
И милость окажи — мне кнут отдай ты свой.
Да будет моя страсть увидена тобой,
А если нет — ну что ж, солгала я теперь».

И руку протянул, и отдал кнут Йусуф.
Вернула она кнут, лишь на него дохнув,
И вспыхнул кнут огнем, внезапно полыхнув,
И руку об него Йусуф обжег теперь.

Йусуф отбросил кнут, пылающий огнем,
И в чувства Зулейхи окрепла вера в нем,
Сомненья бросив, он уверился во всем,
Поводья потянул смущенно он теперь [...]

К Йусуфу Джебраил от господ слетел
И возвестил творцом назначенный удел —
Ему на Зулейхе жениться он велел:
«Ты — властелин, она — твоя жена теперь».

И только лишь Йусуф услышал весть о том,
Пошел он к Зулейхе в ее убогий дом,
Все рассказал он ей, поведал обо всем:
«Нам счастье, Зулейха, ниспослано теперь».

И стала горевать и плакать Зулейха:
 «Ты знаешь, о творец, судьба моя лиха,
 Бедна я и больна, слаба я и плоха,
 Стара я, ничего не вижу уж теперь.

О, если бы господь мне волею своей
 Вернул и красоту и яркий блеск очей!
 О, если бы творец помог мне поскорей,—
 Йусуфа бы была достойна я теперь!»

И тут же Зулейхе явился Джебраил,
 Крылом ее прикрыл, молитву сотворил,
 И стала Зулейха вновь юной, полной сил,
 Очам и лику свет был снова дан теперь.

Когда для брачных уз настал желанный срок,
 Гостей со всех сторон созвал Йусуф-пророк,
 И съехалась вся знать в сияющий чертог,
 И был великий пир в чертоге том теперь [...]

И даровал им Бог десницею своей
 Судьбу прожить вдвоем немало лет и дней
 Творец им ниспослал двенадцать сыновей,
 И первенцем их был сын Мусалим теперь [...]

Послесловие

Да славится аллах – сей книге он помог.
 Она завершена,– да будет славен Бог!
 Немало мудрых слов вместил мой мерный слог,
 И многое в стихах поведал я теперь.

Здесь сказано о том, кто был Йусуф-пророк,
 С арабских мудрых книг, с персидских славных строк.
 Читающим – наказ; внимающим – урок,
 И пусть мой этот труд благословят теперь!

И кто прочтет с умом сей о Йусуфе сказ,
Тот станет сердцем добр, заплачет он не раз,
И все грехи его сойдут с души тотчас,
Милость от творца получит он теперь.

Когда ученый муж сии стихи прочтет,
Да внемлют сим стихам мужи благих высот,
И каждый сотворит молитву в свой черед,
И примет Бог-творец молитвы их теперь.

Молитву сотворят и слушатель и чтец –
Мне, немощному, даст прощение творец.
Все грешники, молясь, снимают грех с сердец –
Прощенье от творца к ним снизойдет теперь.

Алмаз как камень тверд, но камень – не алмаз,
И разницу поймет не каждый среди нас.
Глупцу пребудет чужд достойный сей рассказ,
А умный все поймет, внимая мне теперь.

Увы, слагать стихи не каждому дано:
Тому, в ком нет ума, писать не суждено.
В размере рубай сие сотворено,
И сбоя не найдут в моих стихах теперь.

Раб скромный Кул Гали сложил здесь много строк,
И каждую вершил двадцать четвертый слог¹,
И да простит раба всемилостивый Бог,
Он милость мне пошлет,– надеюсь я теперь.

¹ Раб скромный Кул Гали сложил здесь много строк, и каждую вершил двадцать четвертый слог.– Каждая строка поэмы Кул Гали состоит из двенадцати слогов. Поскольку произведение в письме оформлено в виде бейтов, т. е. двустий, в каждую строку которых вошло две строки четверостишия в виде двух столбцов, то в одной строке бейта оказалось 24 слога.

Владыка мой! Рабу прощение ниспошли,
 Лишь к милости твоей взывает Кул Гали,
 Ты к грешному рабу будь милостив, – внемли, –
 Его печальный дух возрадуй же теперь!

Все ведомо тебе, владыка всех владык,
 И нужды мои все ты знаешь: ты велик.
 Будь милостив к мольбам безвестных горемык,
 На мой предсмертный миг пошли мне сил теперь.

Сей труд я завершил в шестьсот тридцатый¹ год,
 Сейчас – святой Раджаб², – тридцатый день идет.
 Закончил я писать сей стихотворный свод, –
 милостью творца поддержан был теперь.

Послал всевышний мне дар и ума и сил,
 За помощь мне хвалу творцу я возносил,
 Дарован был творцом мне вдохновенья пыл,
 И книге сей конец я положил теперь.

¹ Шестьсот тридцатый год (хиджры) – соответствует 1233 г. европейско-летоисчисления.

² Раджаб – седьмой месяц лунного календаря. Тридцатое раджаба 630 г. соответствует 12 мая 1233 г. В многочисленных списках поэмы встречаются в основном три даты: 600, 609 и 630 годы хиджры. Более вероятными признаны две даты: 609 и 630. В тюркском оригинале «девять» (тукуз) и «тридцать» (утуз) в системе рифм строфы (йитүзендэн – утузындан–тукузындан) легко заменяемы, и ошибочный вариант, по всей вероятности, возник на этой основе. Переписчики могли допустить его и из профессиональных соображений, т. е. с целью избежать тавтологии в рифмах. А между тем повторение одних и тех же слов в рифмах Кул Гали – не редкость. На основе учета всех этих соображений, а также социально-исторической обостренности идей и мотивов поэмы, дальнейшей судьбы ее, как и судьбы автора, признан более верной датой 630 год хиджры.

СОДЕРЖАНИЕ

О письменной культуре Волжской Булгарии домонгольского периода	5
Ахмад Ибн Фадлан и его «Рисала» (Записка)	18
Рисала	35
Сулайман Ибн Дауд Ас-Саксини. «Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ли-л-мирад» (Красота садов и утешение заблудших душ)	98
Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад (Красота садов и утешение заблудших душ)	108
Тадж ад-дин ал-Булгари «Ат-Тирйак ал-кабир» («Большой тирйак», или «Большое противоядие»)	183
«Большой тирйак» Таджаддина Булгари	190
Большой тирйак	202
Новое имя в истории булгаро-татарской литературы XII в. Абу ‘Али Мухаммад ибн ‘Абдулла ас-Саксини	218
К истории изучения поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали	222
Кысса-и Йусуф (Сказание о Йусуфе)	229

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
поиски и открытия
Выпуск 12

Компьютерная верстка Л.Ш. Давлет
Дизайн обложки А. Б. Шляпкина

Подписано в печать: 23.12.2021 г.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 17,4. Уч.-изд. л. 13,2. Тираж 300 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20